

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հրատարակչությունը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտի համացանցային կայքերում ներկայացնում է իր հայագիտական հրատարակությունները: Գիրքը այլ համացանցային կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ հրատարակչության համապատասխան թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

**Посвящается памяти
жертв геноцида 1915-1916гг**

Книга издана при содействии
Армянской Ассамблеи Америки

**Русские источники
о геноциде армян
в Османской империи
1915-1916 годы
(Сборник документов и материалов)**

Выпуск I

 «Арересум»-АНИ
Ереван-1995

**Составители: Г.А.Абрамян
Т.Г.Севан-Хачатрян**

**Предисловие профессора
М.Г.Нерсисяна**

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	VI
Предисловие	VIII
Документы и материалы	1
Русские писатели об Армении	215
Именной указатель	263
Перечень документов и материалов	265
Перечень произведений русских писателей	269

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

За восемь десятилетий, прошедших после чудовищного геноцида начала века, как в нашей, так и в других странах мира опубликованы тысячи свидетельств, мемуаров, исследований, рассказывающих об истреблении армян в Османской империи, изданы сотни книг и сборников документов. Одно только их библиографическое перечисление может составить объемистую книгу. Казалось, все уже сказано, тщательно изучены все источники.

Однако подготовка и издание настоящего сборника обусловлены одним упущением, восполнение которого, кроме важного политического значения, даст возможность ответить на множество вопросов, поможет правильно сориентироваться и оценить политику, проводимую державами в отношении великой армянской трагедии.

Что мы имеем в виду? Тот факт, что в колоссальной литературе о геноциде, судьбе армянского народа, бывшего под игом турецкого ятагана, при наличии немецких, французских, американских, английских источников до сих пор нет отдельного сборника, где были бы собраны русские официальные источники, в которых нашла отражение передовая русская мысль, статьи общественных и политических деятелей, высказывания писателей.

Именно это и побудило составителей сборника начать работу над изданием российских источников, касающихся геноцида армян.

Конечно же, невозможно обобщить весь этот огромный материал, собранный в архивах и печати, в одном сборнике. Поэтому составители ограничились лишь документами и материалами, отражающими события 1915-1916 гг., придавая приоритетное значение материалам печати.

Наряду с документами из Государственного и внешнеполитического архивов России (АВПР*), а также документов, публикуемых впервые, в сборнике нашли место материалы, взятые как из русских официальных источников, так и уже опубликованные. Мы, прежде

всего, имеем в виду сборник документов под редакцией М.Г.Нерсисяна «Геноцид армян в Османской империи».

В сборник также включены материалы из следующих изданий: «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительства. 1878-1917 гг.». Серия I-III, М.-Л. 1931-1940 (МОЭИ) и «Раздел Азиатской Турции. По секретным документам б. Министерства иностранных дел». Под редакцией Е.А.Адамова. М., 1924 (РАТ).

Материалы представлены в хронологическом порядке, за исключением одного-двух, на что составители пошли вынужденно, с целью сохранить смысловую связь.

Кроме раздела, составленного из документов и материалов, в сборнике отдельной главой представлены произведения русских поэтов, написанные в те страшные дни.

Как правило все документы публикуются полностью. Сокращения материалов, приведенных из печати, обусловлены объемом, повторами или отсутствием непосредственного отражения вопроса.

В работе над изданием сборника приняли участие Г. Вардазарян, М. Саакян, Л. Шахвердян. Составители выражают свою глубокую признательность работникам внешнеполитического архива России за оказанное содействие и благожелательное отношение, а также коллективу типографии Ереванского университета за качественное издание книги в короткий срок.

Составители не думают, конечно, что исчерпали данную тему и надеются услышать объективные замечания и предложения специалистов и ученых, которые с удовольствием будут приняты и дадут возможность в будущем издать комплексный целостный сборник.

*В сборнике источники публикуемых документов и материалов приводятся сокращенно

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1915-1916 гг., в бывшей Османской империи было совершено страшное преступление, ставшее большой трагедией армянского народа. Турецкое правительство, возглавляемое шовинистической партией младотурок (иттихадистов) уничтожило около полутора миллиона армян.

Свою политику Геноцида младотурки осуществляли хитро, методично и беспощадно. Вначале они тайно и вероломно истребили интеллигенцию и боеспособное армянское население, а затем перешли к открытой и массовой резне женщин, детей и стариков. Часть беззащитного армянского населения была уничтожена в родных селах и городах, другая часть, принудительно выселявшаяся, — в пути. Остатки беспомощных масс, депортированные в знойные пустыни Месопотамии, погибли, изнуренные голодом и болезнями.

Резня совершалась с каннибальской жестокостью. Правительство приказывало своим местным органам быть решительными, не щадить никого. Так, министр внутренних дел Талаат-бей в одной из своих телеграмм, посланной губернатору Алеппо, приказывал: «Вам уже сообщалось о том, что по указанию Джемиета (руководящего комитета младотурок — М.Н.) было решено полностью уничтожить проживающих в Турции армян. Те, кто выступает против решения, не могут оставаться на официальных постах. Как бы жестоки ни были принятые меры, должен быть положен конец существованию армян. Не обращайтесь никакого внимания ни на возраст, ни на пол, ни на угрызения совести» (*The Memoirs of Naim Bey. Turkish Official Documents Relating to the Deportation and Massacres of Armenians. Compiled by Aram Andonian, London, 1920*).

Указания главаря убийц выполнялись с возмутительной жестокостью. Злодеи действовали самыми варварскими, самыми зверскими способами. Потеряв человеческий облик, они топили свои жертвы в реках, душили дымом в запертых домах, сбрасывали со скал, убивали после неслыханных пыток, глумлений и бесчинств.

Очевидцы с леденящим сердце ужасом рассказывали об этой беспрецедентной резне. Один из деятелей арабского национально-

освободительного движения Фаез-эль-Хосейн в своих воспоминаниях писал: «В Битлисе власти заключили армян в амбары. Затем последовал приказ обложить их соломой и поджечь. И все несчастные погибли от удушья, запертые в кладовых, предназначенных для хранения сена. Но большинство было расстреляно или вырезано. Правительство нанимало для этой цели палачей, которым ежедневно давало одну турецкую лиру... Жандармы связывали вместе женщин и детей и сбрасывали их с большой высоты. В Диарбекире правительство применило много методов для истребления армян. Их убивали то огнем, то мечом, часто же бросали их в колодцы или в пещеры, закрывали отверстие, чтобы дать им умереть самой страшной смертью» (*Faiez el Chocein. Temoignage d'un Arab musulman sur l'innocence et le massacre des Armeniens. Trad. de l'arab par A.E.L.C. Bombay, 1917*).

Разумеется, там где это было возможно армяне приступили к самообороне и с оружием в руках защищали свою жизнь и честь. Беззаветно храбро сражались против своих палачей население Вана, Шатаха, Шапин-Гараисара, Урфы, Мусадага и других местностей. Успешно кончилась, в частности, самооборона города Вана, длившаяся около месяца. Благодаря героической борьбе народа и помощи войск русской Кавказской армии десятки тысяч ванских армян спаслись от угрожавшей им страшной резни. Но в ряде случаев самооборона армян, вследствие неравенства сил, терпела поражение.

Вместе с сотнями тысяч простых людей были зверски убиты также выдающиеся армянские писатели, поэты и публицисты Григор Зохран, Даниел Варужан, Сиаманто, Севак, Зардарян и многие другие деятели литературы, науки и искусства. Великий армянский композитор Комитас, уцелевший лишь случайно, не выдержав беспримерных ужасов, лишился рассудка.

Массовое избиение армян, начавшееся весной 1915 г., продолжалось и в 1916 г. Оно распространилось на все части Западной Армении, на все местности Турции, населенные армянами. Тысячи деревень и городов были превращены в пепелища. Из целых уездов и провинций спаслись лишь десятки или сотни людей. Вот несколько цифр. Из 27 сел Хнысского уезда, насчитывавших 3322 армянских семейств, спаслось лишь 128 душ. Из 11 сел Нижнего Буланыха спасся всего 21 человек, из 28 сел Манажерта — 34, из 24 сел Хлата, насчитывавших 2150 семейств, — 248 человек (*Центральный государственный исторический архив РА, фонд 57, оп.2, д. 692, л. 17*).

О кровавой политике младотурок патриарх турецких армян епископ Завен Егиян, которому были хорошо известны происходящие

события, в конце декабря 1915 года писал: «Не думаю, что в истории когда-либо могла быть зафиксирована такая резня. Не думаю, что какое-либо перо способно описать те ужасные погромы, которые произошли в последние 8-9 месяцев в Турции, с одного ее конца до другого... Погромы, имевшие место при гамидовском режиме и даже раньше ничто в сравнении с теперешними. То, что было организовано в этот раз, было ни чем иным, как осуществлением программы истребления, и теперь можно сказать, что армянин на своей родине стал отныне «историческим». Некоторые из вали хвастливо телеграфировали центральному правительству, что в управляемых ими округах не найдется ныне ни одного армянина. На этот раз не чернь напала на мирный город, а само правительство, которое свою программу проводило через солдат, жандармерию, полицию, особенно через разбойничьи шайки. Приказ был дан из центра и его исполнение повсюду было безжалостным... Народ был изгнан из своего родного очага, потеряв все, а в пути разграблен и уничтожен. Начиная с Самсуна и до Тигранакерта не спасся почти ни один мужчина. Молодые женщины и девушки были похищены, а дети вырезаны. Резня была потрясающей в Муше, Багеше, Тигранакерте, Едессии, Трапезунде, Шапин-Гарайсаре, Кеги, Балу и Ерэнка-Кемахе, где почти ни один армянин не спасся и где не пощадили даже стариков и младенцев. В других округах Армении были спасенные, но едва ли более пяти процентов. Во многих городах и селах на сегодня вряд ли найдется больше одной или двух женщин... Из Багеша и его районов не имеем никаких сведений о спасенных армянах. В Тигранакертском округе не только армяне, но и айсоры вырезаны. За неисполнение приказа вали об устройстве погрома три турецких каймакама были лишены должности и расстреляны. В Трапезунде и его районах почти все армяне убиты» (Там же, д. 672, л. 72-73).

Политика избиения армян была политикой геноцида, подробно разработанная и беспощадно осуществленная кликой воинствующих пантюркистов. Зверства младотурок во многом напоминают кровавые деяния гитлеровских фашистов во время Второй мировой войны. Турецкие головорезы были предшественниками и прототипами фашистских убийц. Не случайно, что бесноватый фюрер иногда ссылался и на «опыт» младотурецких палачей. Так, Гитлер на одном совещании, созванном в городе Оберзальцбурге в августе 1939 г. перед наступлением фашистских полчищ на Польшу, напомнил об избиении армян в Турции, чтобы ободрить своих генералов. Не надо обращать никакого внимания на общественное мнение, нужно безжалостно убивать мужчин, женщин и детей, нужно уничтожить славянскую

расу, — изрекал Гитлер.

«Кто же сегодня еще говорит об истреблении армян?» (Guttman Joseph, *The Beginnings of Genocide*, New York, 1948, p. 18).

Правительству младотурок, проводившему политику геноцида в отношении армян, покровительствовала союзница Турции — кайзеровская Германия. Исходя из своих империалистических планов на Ближнем Востоке и на Кавказе, она всячески помогала вандалам в организации депортации и резни армянского населения. Более того, немецкие офицеры, находящиеся в Турции, нередко принимали участие в кровавых преступлениях младотурок.

Против озверелых палачей выступила мировая общественность. Гневно протестовали лорд Джеймс Брайс, Арнольд Тойнби в Англии, Анатоль Франс, Жак де Морган во Франции, Иоганнес Лепсиус, Армин Вегнер в Германии, Генри Моргентау, Герберт Адамс Гиббонс в Соединенных Штатах Америки и другие.

Беспримерное преступление младотурок вызвало бурное возмущение в России. Протестовали как правительственные органы России, так и широкая общественность страны. С блестящими статьями и книгами выступили такие деятели культуры и науки, как Юрий Веселовский, Валерий Брюсов, Максим Ковалевский, генерал, поэт А. Кулебякин, Сергей Городецкий и многие другие.

Выдающийся русский литературовед и критик Юрий Веселовский, чьи арменоведческие исследования и множество переводов из классической армянской литературы донесли до русского читателя духовные ценности, созданные нашим народом, писал также о тяжелом положении западных армян под османским игмом, разоблачал антиармянскую политику турецких султанов. В 1915-1916 гг. Ю. Веселовский выступил против младотурецких палачей. В своей известной работе «Армянская трагедия» и многочисленных статьях, опубликованных в те годы в различных русских и армянских изданиях, он решительно осудил преступления озверелых шовинистов.

Против геноцида армян решительно выступил выдающийся русский поэт Валерий Яковлевич Брюсов. Так, в своей книге «Летопись исторических судеб армянского народа» он писал: мы «уже не имели возможности использовать «Синюю книгу» 1915 г. по Армянскому вопросу, где собраны факты, поистине ужасающие по своей невероятной жестокости. Что бы ни говорили защитники турок, как бы не ссылались на доводы «государственной необходимости», ничто не может оправдать массовых избиений, опустошения целых провинций, обречения на голодную смерть изгоняемого населения деревень и городов и т. п. Вовсе не фантастичен подсчет, указывающий, что в

начале современной войны в турецких областях от казней, от убийств, от голода, от истощения, в пожарах, на пути в ссылку, в пустынях, назначенных для жительства и т.п. погибло свыше миллиона душ армянского населения; другие источники указывают до 2000 000 человек» (В. Брюсов. *Летопись исторических судеб армянского народа, второе издание, Ереван, 1940, с.5*).

В. Брюсов в январе 1916 г. по приглашению армянской интеллигенции прибыл в Закавказье. В Баку, Тифлисе и Ереване он прочитал лекции об армянской литературе и культуре, встречался с Ованесом Ованесяном, Ованесом Туманяном и другими, обсуждал с ними животрепещущие вопросы того времени. Об этих встречах Ованес Туманян писал: «В дни, когда мы, изнемогая от бремени национального бедствия, чувствуем себя беспомощными и слабыми, в эти дни приезжает к нам с далекого севера знаменитый русский поэт Валерий Брюсов и говорит о нашем величии, о морально-духовной силе армянского народа» (Валерий Брюсов. *Об Армении и армянской культуре, Ереван, 1963, с. 222*).

Значительно позже о В. Брюсове Аветик Исаакян писал: «В то время, когда армянский народ переживал страшную трагедию... когда озверевшее турецкое правительство вырезывало население Западной Армении, не щадя стариков, молодежи, женщин, детей, в своем стремлении стереть с лица земли целый народ, его культуру, его прошлое и настоящее одновременно, и тем самым покончить с Армянским вопросом (и вырезывало с полного одобрения Германии и при молчаливом согласии Англии с Францией), — в то именно время в защиту культуры армянского народа, в защиту его правого дела выступил, вместе с великим другом армянского народа — Максимом Горьким — и Валерий Брюсов».

Стараниями В. Брюсова и его русских и армянских друзей в 1916 г., в Москве вышел в свет сборник «Поэзия Армении», — что было большим событием в культурной жизни Армении и России. В введении, написанном Брюсовым, сказано: «Мы, русские, как и вся Европа, вспоминаем об армянах лишь в те дни, когда им нужна бывает рука помощи, чтобы спасти их от поголовного истребления озверевшими полчищами султана. Между тем есть у армян более высокое право на наше внимание и на внимание всего мира: та высокая культура, которую выработал армянский народ за долгие века своего самостоятельного существования, и та исключительно богатая литература, которая составляет драгоценный вклад Армении в общую сокровищницу человечества» (Валерий Брюсов. *Об Армении и армянской культуре, с. 35*).

Известный историк-этнограф Максим Ковалевский в своих многочисленных статьях решительно выступал против турецких погромщиков и арменофобов в России. Он неоднократно писал о традиционно-дружеских связях армян с Россией. В Армении его считали верным другом армянского народа. Характерно, что в связи с кончиной М.М. Ковалевского и другого русского писателя В.П. Обнинского в журнале «Армянский Вестник» отмечалось: «И Ковалевский и Обнинский были друзьями малых народов. Ни тот, ни другой не представляли будущего России, как вечного, неизменного продолжения унитарного режима, режима поглощения малых народов государственными формами, созданными исключительно для великорусской народности. Оба они с тревожным и радостным предчувствием старались разглядеть в туманной дали грядущего очертания нового федеративного строя, в котором каждая народность получит свое место, будет иметь возможность жить согласно своим собственным культурным традициям» (Армянский Вестник, 1917 г., №13, с. 2).

Известному востоковеду В.А. Гордлевскому в годы Первой мировой войны довелось посетить ряд провинций Западной Армении и стать свидетелем варварской резни и повального разрушения армянских сел и городов. В одной из своих статей он писал: «Будучи проездом в Битлисе, захватил я отголоски резни, происшедшей там. Как мне рассказывали местные жители, улицы, дома, где проживали армяне, церкви и монастыри были завалены трупами; женщины лежали убитые после изнасилования, трупы валялись нередко обугленные... В ущелье за Битлисом лежали горы трупов, у некоторых на шее веревки с металлическими наконечниками, как будто сперва мучители прободали жертвы. То была бойня, беспримерное избиение народное» (Академик В.А. Гордлевский. *Избранные сочинения, т.3, М., 1962, с. 128-130*).

Несмотря на всеобщее разрушение и варварское избиение известный востоковед был оптимистом и все же предвидел возрождение армянского народа. Свою статью он заканчивает следующими словами: «Сотни тысяч безвинных армян пали в Турции жертвами зверств. С огромным мужеством шли на смерть сыны Армении; они знали, что через смерть армянский народ возродится к жизни, к лучшей жизни, и будет жить Армения!

Наш воскрешенный край,

Несокрушимый край, —

как пел восторженно в свое время О.Туманян, патриарх армянской поэзии» (Там же).

Трагическая судьба армянского народа взволновала поэта, ге-

нерала русской армии А.П.Кулебякина. В его поэме «Дверь Мехера» и в цикле стихотворений «Отзвуки Вана» воспето героическое историческое прошлое армян, в частности боевые деяния сына Давида Сасунского Мгеда. Стихотворения «Отзвуки Вана» были написаны в те дни, когда русские войска заняли город Ван и Ванскую область. «Ванские стихотворения написаны мною под непосредственным впечатлением виденных мест и слышанных рассказов. Я был в Ване с ноября 1915 по март 1916 года. Невыразимо тяжелое настроение навеивает этот до тла разоренный, насыщенный смертью край, но природа его скрашивает даже ужас запустения и гибели. Красота синего озера Вана в серебряной рамке запорошенных снегом гор, прозрачность вод, ясность неба, чистота воздуха и богатство солнечных красок очаровывают душу каждого наблюдателя. Везде отпечаток величия и древности. И развалины, развалины без конца» (А.Кулебякин. *Дверь Мехера. Отзвуки Вана, Тифлис, 1916, с.43*).

Поэт-генерал особо отмечает русскую ориентацию армян. Говоря о том, какой энтузиазм ванских армян вызвало взятие Эрзерума русскими войсками, он писал: «Нужно было быть на месте среди Ванских армян, чтобы видеть их радость по поводу падения Эрзерума. Этим кончилось их многовековое рабство. Восторг народа не имел границ: люди буквально плакали от счастья. Ликовала толпа обездоленного, разоренного народа, потерявшего все свое состояние, множество самых близких родных. Взятие Эрзерума сразу вселило в них уверенность в окончательном торжестве над исконным врагом» (Там же, с.108).

На защиту многострадального народа встал и поэт Сергей Городецкий. Весною 1916г. он как один из инспекторов Всероссийского Союза городов отправляется в Западную Армению. Побродив в сожженном и опустошенном городе Ван, поэт убедился в том, что «сотни тысяч мирных, беззащитных людей были подвергнуты людьми же слышанным по зверству истязаниям, тончайшим пыткам тела и духа» (С. Городецкий. *Об Армении и армянской культуре, Ереван, 1974, с.23*).

Городецкий оказал всевозможную помощь армянским беженцам, в частности осиротевшим детям. Интересно отметить, что в переписке с Ованесом Туманяном, говоря о будущем Армении и России, Городецкий высказал следующее мнение: «Кавказ не может жить без России, как и Россия без Кавказа. Ни в одном конгломерате народов на земле не будет такой свободы самоопределения нации, как в Российской Федерации» (Там же, с.90).

Среди многих русских гуманистов-арменофилов была и дочь ве-

ликого писателя Льва Толстого — Александра Толстая, которая в составе 7-го полевого врачебно-питательного отряда Всероссийского земского союза уже в феврале 1915г. приехала в город Игдырь. Здесь она вместе с другими членами отряда оказала помощь пострадавшим армянам. Кстати о них в те дни она писала: «люди эти производят ужасающее, угнетающее впечатление... Мне не приходилось видеть таких страданий. Люди лишились не только своих семей, близких, родных, — они лишились крова, имущества, лишились всего» (*Русские Ведомости* от 17 февраля 1915г.). Александра Толстая побывала и в городе Ван, где установила связь с американскими миссионерами и вместе с ними помогала армянскому населению (См. *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, London, 1916, doc. №15*).

Имеется немало других фактов, говорящих о том, как в тяжелые дни Первой мировой войны многие русские выдающиеся и рядовые люди оказывали моральную поддержку и материальную помощь армянскому народу. Об этом читатель найдет много интересного в настоящем сборнике документов и материалов составленном Г.А.Абрамяном и Т.Г.Севан-Хачатряном.

Проф. М.Нерсисян

_____ 1915-1916
Документы и материалы

№1

Снова, как прежде...

(Из корреспонденции в газете «Кавказское слово»
1 января 1915 г.

Опять вся армянская земля сделалась ареной кровопролития и опустошения, опять десятки тысяч армян — голодных и холодных, покинувших свои вековые пепелища, тянутся по снежным высотам в новые края.

Смерть и безумие косят их ряды, ужас и отчаяние гонят их вперед.

Дети замерзают, старики падают, женщины бросаются в пропасть.

Знакомая эпопея, стереотипно повторяющаяся на протяжении многих веков истории армянского народа.

Что нам даст война — мы увидим, но что она нам уже дала — мы это видим.

Так вот они, ужасы и жертвы войны, о которых читали, про которые слышали, а теперь увидели собственными глазами.

Таковы первые итоги старого года.

Присматриваясь ближе к нему, мы увидим, что и за все свое двенадцатимесячное существование не смог он принести армянскому народу ничего утешительного.

Разочарование следует за разочарованием в кардинальном вопросе армянской жизни — в вопросе введения реформ в Турецкой Армении. Русский проект этих реформ, вполне удовлетворявший армян, — встретил упорное противодействие со стороны Германии, и был исковеркан до неузнаваемости. Но и за эти реформы армяне благодарили судьбу.

И вот только начали вводить реформы, разразилась европейская война, инспекторы были отозваны и армяне очутились у старого корыта. Когда же начались военные действия против России, — то прежде всего начались репрессии против армянского патриархата, армянского национального собрания, депутатов-армян и всего армянского народа в самой Армении.

А потом опять беженцы, опять вырезывание турками и курдами целых армянских селений, опять беженцы и сироты...

... и перед нами разверзлась новая бездонная пропасть...

Разорена, разгромлена «исчезающая» Армения, и нужны нечеловеческие усилия для ее собирания, для ее устройства.

«Кав. Сл.», №1. 1 января 1915г.

№2

Опять беженцы

(Из корреспонденции)
3 января 1915г.

Печальное нашествие турок на Сарыкамьши и Ардаган, кончившееся их полнейшим разгромом, всполошило не только наше пограничное мирное население, но и население самой Турции. Турецкие «граждане» в ожидании своих войск, боясь погрома и резни с их стороны, стали тысячами спасаться в Россию... Игдырь и окрестности битком набиты беженцами. Их набралось здесь уже несколько десятков тысяч, а волна не прекращается, идут все новыми и новыми массами.

Голодные, неодетые, оборванные, замерзшие. В суматохе и поспешном бегстве они не захватили с собой почти ничего; все — дом, имущество, большая часть скота брошены на произвол судьбы, на добычу курдам и туркам. Пустились в путь с одной сменой одежды. «Едва сами добрались», — говорят беженцы и рассказывают такие ужасы про свое вынужденное бегство — переселение и мытарства, что стынет кровь.

Идут они из Дутаха, Каракилисы, Баязета и прилегающих к ним сел и деревень; шли почти целую неделю, шли пешком с семьями, детьми по глубокому снегу, в сильный 15-25 градусный мороз, голые и голодные, измученные и напуганные... Погибла масса людей, в особенности женщин и детей. Умиralи, замерзали, заносились снегом, больные и обессиленные падали и оставались в поле в снегу. По всей дороге лежат трупы, много трупов привозят на арбах, лошадях и быках; иные лишились всех своих детей...

Одни рассказы ужаснее других. Нет сил часто их даже слушать, нервы не выдерживают. Беженцы, выдавшие всякие виды, испытывавшие турецкие зверства и дикости, привыкшие к ним, рассказывают довольно эпически, как-то хладнокровно и спокойно, как будто эти ужасы касаются не их, а каких-то других людей, как будто они вспоминают далекое, давно забытое прошлое...

В Игдыре в лагере беженцев сплошной вопль. Близкие потеряли друг друга, потеряли дорогой своих детей и родных...

Беженцам не хватает ни хлеба, ни места. Сидят одни на других; частью живут под открытым небом. В каждом доме их несколько десятков. Положение ужасное...

Игдырь и окрестные села превратились в настоящие «больницы». Все почти беженцы больны, все хворают: одни — ангиной,

бронхитом, воспалением легких, другие — отморозили ноги, руки, потеряли совсем голос, отчаянно кашляют. Некуда деть больных, некому лечить, все брошены на произвол судьбы...

С. Джиню

«Кав. Сл.», №2. 3 января 1915г.

№3

Из корреспонденции в газете «Кавказ»

Картину жуткого опустошения пришлось мне впервые в жизни видеть в селе Хосров, где помещалось отделение нашей миссии...

Представьте огромное селение, насчитывавшее свыше 500 дворов, совершенно опустошенным, и только в разных местах его слышится рев и вой оставленного жителями скота... И как бы в довершение этого ужаса по селу с плачем и причитаниями ходят оставшиеся из всего населения 4 дряхлых старухи... На коленях несчастные старухи молят нас спасти их...

М. Рик

«Кавказ», №3. 4 января 1915 г.

№4

В Кавказское Армянское Благотворительное общество

Телеграмма

6 января 1915г.

Ежедневно прибывают из Турции в Карс и Карсскую область новые партии беженцев, среди которых есть раненные курдами и турками. У многих отморожены ноги; последующие партии доставляют детей, найденных на дороге. После перенесения боевых действий к нашим границам, крестьяне, не успевшие бежать на нашу территорию, подверглись резне. В Карсской области насчитывается 50 тысяч беженцев, часть — из наших пограничных селений, разоренных совершенно. В Карсе приютились 6 тысяч. Сейчас усиленное движение со стороны Кагызмана, положение плачевное; дети большей частью полуголые, босые, много больных; опасаются развития тифа; нужна широкая скорая помощь, большая нужда в хлебе, теплой одежде, одеялах.

С. Арутюнов

«Кав. Сл.», №6. 9 января 1915г.

№5

По поводу доклада члена Государственной Думы А.Ф.Керенского в вольно-экономическом обществе

(Из корреспонденции)

Петроград, 13 января 1915г.

...Докладчик Керенский нарисовал потрясающую картину беженства...

«Как только началось турецкое наступление, перекинувшееся на русскую территорию, потекли к северу реки беженцев... Это не беженство, нет, это великий исход всего народа...»

Депутату А. Ф. Керенскому лично пришлось видеть отдельные моменты этого великого трагического исхода целого народа.

Он видел, как по дороге шли толпы этих оборванных, иззябших, голодных, несчастных людей. По обочинам дороги валялись трупы замерзших грудных детей, брошенных матерями. Люди падали в изнеможении, но толпа в беспрестанном отчаянии шла все вперед и вперед.

Лазарету Гос. Думы пришлось встретить одну из толп этих беглецов из Армении. Начали кормить и одевать несчастных, оказали эту помощь сотням, но кругом их были тысячи и десятки тысяч...

Итак, — говорит докладчик, — на Кавказе, помимо беженцев из района русской территории, занятого одно время турками, появился целый новый народ из Армении, очутившийся в массе без средств существования. Арена для самой интенсивной общественной работы чрезвычайно широкая, нужда — вопиющая, требующая немедленного удовлетворения...

«Кав. Мысль», 20 января 1915г.

№6

Из приказа Тифлисского полицмейстера

20 января 1915г.

Приток христиан-беженцев из Турции и Персии не прекращается. В особенности их много приютилось сейчас на окраинах... Я видел их, голодных и изнуренных, едва прикрытых лохмотьями, нищенствующих, по улицам, местами тут же под заборами, на тротуарах расположившихся на отдых со своим скудным скарбом. В некоторых из занятых помещений беженцы ютятся до невероятно

сти скученно. Между ними много больных... Обращая на это внимание приставов, предлагаю им иметь неослабное за прибывающими беженцами наблюдение и заботы, дабы они, до принятия участия в их судьбе общественных и благотворительных учреждений, могли иметь хоть какой-либо кров, пищу и медицинский надзор...

«Рус. Вед.», №19. 24 января 1915 г.

№7

Тифлисскому городскому Голове А.И.Хатисову с передовых позиций

Из письма
[начало] январь 1915г.

Ужасы, которые приходится наблюдать здесь на передовых позициях до того потрясающи, что хочется как-нибудь облегчить наболевшую душу криком на весь мир. Я говорю не об ужасах войны вообще, а о трагедии злополучного армянского народа. К Вам я обращаюсь потому, во-первых, что помню о Вас, как о сокурснике в Харьковском университете, во-вторых, потому, что пользуясь влиянием, Вы можете сделать в смысле осведомления общества о курдских зверствах больше, нежели я.

Ряд армянских селений, которые я прохожу в походе с полком, буквально вырезаны. Страшная картина! Трупы, трупы, трупы... Мужчины, женщины, грудные дети. Искалеченные, изуродованные, зверски надруганные. Нельзя удержаться от слез. В одном только селении Молла-Сулеймана, где мы сейчас стоим, похоронено саперами в общей могиле 13 женщин, 14 детей, 18 мужчин. Храню фотографические снимки с трупов. Если Вам как-нибудь понадобятся свидетельские показания, то, быть может, мои личные впечатления смогут вам сослужить службу в этом отношении...

[Подпись] Доктор Э.

ЦГА РА, коллекционный фонд, оп.1, д.200, л.13.

№8

Из речи в Государственной Думе Министра иностраннных дел С.Д.Сазонова

январь 1915 г.

... Императорское правительство за последние годы неуклонно стремилось к облегчению участи турецких армян, руководствуясь при этом как бескорыстными заветами русской политики, так и государственными нашими интересами. Когда в Берлине убедились в непреклонности наших намерений добиться преобразования Армении, германская дипломатия выразила готовность разделить наши труды с задней мыслью затормозить их правильное проведение в жизнь...

«Рус. Вед.», №22. 28 января 1915 г.

№9

Армянские беженцы

(Статья графини Александры Толстой)
Игдырь, 26 января 1915г.

Судьба занесла меня в Игдырь, маленькое, грязное армянское местечко у подножья Арарата, куда я приехала работать с 7-м полевым врачебно-питательным отрядом Всероссийского земского союза.

Мы прибыли сюда недавно; развернули госпиталь на 45 кроватей в помещении земской больницы, предоставленном в полное распоряжение отряда, устроили амбулаторию в палатке для приема местного населения, поставили несколько палаток для персонала и под склад. Сложили хлебопекарню, которая будет выпекать хлеб для больных, раненых и персонала не только в Игдыре, но и по всей линии между Игдырем и Каракилисой, которые предполагает обслуживать наш отряд.

В настоящее время наш уполномоченный Т.И.Полнер выехал в Каракилису для обследования местности, и, по всей вероятности, часть отряда на этих днях будет командирована для устройства питательных или перевязочных пунктов в этом направлении.

Вчера к нам обратились члены местного армянского комитета помощи беженцам с просьбой принять в госпиталь несколько человек беженцев - армян с переломами рук и ног.

Мы не имели возможности исполнить их просьбу, так как госпиталь оборудован исключительно для больных воинов, но персонал нашего отряда постарался, насколько возможно, облегчить их участь. Врачи посетили их, назначили лечение и распорядились накормить тех, которые не имели своей пищи.

Большинство беженцев — женщины и дети. Мужчин очень мало, — несколько стариков.

Грязные, истощенные, почти все больные, едва прикрытые какими-то яркими, цветистыми и грязными лохмотьями, люди эти производят ужасающее, угнетающее впечатление!

И подумать только, что, таким образом одетые, они должны были сделать 150-200 верст, причем им пришлось переваливать через горы, где снег лежит на аршин и где 15-20 градусов мороза!

Беженцы эти частью пришли, частью приехали на верблюдах из Алашкертской долины. Всего, по словам местных жителей, через Игдырь прошло от 30-ти до 40 тысяч.

Я пошла к ним с нашими сестрами, которые понесли больным лекарство и больному ребенку молоко.

Эта партия беженцев, состоящая из 40 человек, помещается в маленькой, низкой, грязной комнате с земляным полом. Окон нет; в двери отверстие, в котором когда-то, верно, было стекло, теперь заклеено бумагой, чтобы не дуло.

Входим. Сперва ничего не могу рассмотреть, — так здесь темно, — затем различаю больную женщину, лежащую на полу, — у нее воспаление в легких. Я спрашиваю, почему не устроят ей койку хотя бы из досок, так как при ее болезни гибельно лежать на земле. Отвечают, что нет места, — 40 человек едва умещаются.

С помощью переводчицы, так как армяне турецкие подданные не говорят по-русски, они кое-что рассказывают мне о своей судьбе.

Как только началась война, курды стали проявлять по отношению к армянам беспощадную жестокость: мужчин убивали, женщин забирали... Больная женщина рассказала, как у нее на глазах убили мужа, детей... А у ее родственницы перерезали мужа, отца, братьев... Она умоляла курдов убить и ее, но они ответили, что она еще нужна им, и забрали ее.

Другая женщина рассказывала, что она, убегая, не успела одеться; русские солдаты сжалились над ней и дали ей мешок, которым она и прикрылась.

В другом месте, куда мы пошли навестить прибывшую партию, еще хуже.

Обмазанный глиной сарай. В земле, среди сарая, — яма, на дне которой горит кизяк (овечий навоз): это — печка. Трубы нет, и весь дым остается тут же. Я не могла пробыть в этом чаду и пяти минут, а беженцы, по-видимому, рады теплу, собрались вокруг печки и греются.

В углу на лавке, прикрытый лохмотьями, лежит труп младенца. Он умер два дня тому назад, и его не могут похоронить, потому что нет денег на гроб и на священника.

Мне не приходилось никогда видеть таких страданий! Люди эти лишились не только своих семей, близких, родных, — они лишились крова, имущества, лишились всего. И подумать только, что таких людей, как говорят, около 30-40 тысяч!!

Александра Толстая

«Рус. Вед.», 10 февраля 1915г.

№10

Письмо заместителю Командующего 1-ой армией Кавказского фронта

Дилман, 24 февраля 1915г.

Вчера к 2 часам я с всадниками приехал в Дилман и сейчас же приступил к следствию. Из расспросов узнал, что убийства совершены в Гариве, Хосрове и Мехлеме. Немедленно поспешил туда, где нашел сотни трупов.

В ночь с 14-го на 15-е настоящего месяца убито в точности 707 человек.

До 14-го настоящего месяца армяне почти остались невредимыми, благодаря местному персидскому населению, а в те же дни турецкое правительство через глашатаев угрожало карами тем персам, которые укрывают христиан — армян и айсоров. Дилманские персы даже под этой угрозой не исполнили требования турецкого правительства, а озверелый представитель турецкого правительства каймакам Рустем бек приказал курдам и солдатам войти в персидские дома и вывести христиан и убить персов, укрывающих христиан. Приказание это тотчас же было исполнено, были выведены 7 человек. Остальные 700 человек были таким же путем схвачены и отведены в Гафиван и Хосрофа, где у турок был второй штаб. Там по приказанию представителей штаба они были умерщвлены с мучениями, не поддающимися описанию и необъяснимыми и непростительными для двадцатого века.

Лично я своими глазами видел сотни заколотых трупов в ямах, смрад от которых заражал воздух этих городов, видел обезглавленные трупы, отрубленные топорами на камнях руки, голени, отрезанные пальцы, скальпированные черепа, трупы под обломками, десятки погибших под заборами, среди которых был и мехлемский священник Тер-Вардан.

Убийства были совершены и в других армянских селениях.

К. Матикян

ЦГА РА документов общественно-политических организаций,
ф.47/2, п.2, д.2, л.1.

№11

Драгоман Русского посольства в Константинополе в Министерство иностранных дел

*Телеграмма №164
15 марта 1915г.*

Положение армян в Турции значительно ухудшилось. Все служившие в войсках армяне разоружены. В Зейтуне, куда отправлен отряд войск для захвата укрывавшихся там дезертиров, произошли столкновения, приведшие к установлению военного суда и суровой расправе с жителями. Все мужское население местечка Дертел выселено. Из 17-ти сел, находящихся в окрестностях Эрзерума, уцелели только три. Прочие разграблены и уничтожены. По всей стране производятся аресты армян. В самом Константинополе задержаны 14 гнчакистов, преданных военному суду. Армянская патриархия сильно обеспокоена создавшимся положением и опасается резни.

Серафимов

АВПР, Политархив, д.3504, л.19.

№12

Армяне-беженцы

*(Из корреспонденции)
Игдырь, 23 марта 1915 г.*

...Первые беженцы появились в конце октября... Но этот поток был ничтожным сравнительно с тем, который хлынул в декабрьские дни, когда обходное движение турок заставило наши войска в иных местах всего лишь на 10 дней отодвинуться назад в пределы России. Но этих 10 дней было достаточно, чтобы тысячи

жизней были загублены, а десятки тысяч людей разорены дотла... Уже давались потрясающие картины этого великого «исхода» мирных тружеников земли, бежавших в паническом ужасе, в жестокие морозы и бураны, по крутым горным дорогам, устилая трупами свой путь...

Эчмиадзинский съезд определил статистические итоги этого движения в 9 000 семей и 60 000 душ армян.

...Когда я начал подсчитывать число беженцев-армян, то меня поразило преобладание в их среде женского элемента... Объяснение этому явлению отыскалось очень скоро: значительная часть мужчин была вырезана... По данным съезда, вырезано 4 480 человек, но эта цифра не захватывает поголовного уничтожения населения целых деревень. Так, в Алашкертской долине в трех крупных селениях, по самым последним сведениям, истреблено 490 семей, в русских пределах сплошь перебиты жители 4 деревень; в округе Абага в 7 деревнях спаслось 5-6 % жителей. Принимая в соображение, что у турецких армян семьи многолюднее наших и достигают в среднем 10-12 душ, а стало быть, только 490 вырезанных семей составляет около 5 000 душ, надо полагать, что общий итог жертв далеко переходит за 10 000. И большая часть жертв упала на мужское население.

Женщины страдали по-иному, их насиловали и уводили в плен. По эчмиадзинским данным, уведено в плен 860 армянок. Пленных армянок уводят и продают в рабство в Турции...

Турецкие армяне не только многосемейнее, но и многоземельнее, а потому гораздо богаче скотом и хлебом, чем их родичи в России. 8 500 хозяйств имели перед уходом имущества, по самым скромным подсчетам, на сумму не менее 15 млн. руб... Из этого имущества они спасли имущества лишь на сумму 116 тыс. руб...

«Рус. Вед.», №84. 14 апреля 1915г.

№13

Чиновник для дипломатических сношений в Министерство иностранных дел.

*Секретная телеграмма №385
3 апреля 1915г.*

Хатисов передал мне телеграмму, полученную сегодня из Софии: «Систематическая резня в Эрзеруме, Тердолане, Зейтуне и в окрестностях. Кровавые столкновения в Биглисе, Ване, Муше. Восстание в Киликии. Насилия, грабежи, убийства в Акне и во

всей Малой Армении. Экономическое разорение всего народа. Султанское ирадэ о разоружении солдат-армян. «Азатамарт» закрыт. Один из редакторов сослан в Ангору. Протестуйте перед нейтральными державами, остановить всеобщую резню».

Сейчас Хатисов доложил телеграмму Петерсону для получения указаний Наместника на Кавказе относительно способа передачи протеста. При этом Хатисов подробно изложил последний фазис армянского вопроса и результаты переговоров с Министерством.

Столица

АВПР, Политархив, оп.482, д.3504, л.20.

№14

Католикос Геворк V Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

*Телеграмма
7 апреля 1915г*

По полученному телеграфному сообщению, подтверждаемому другими источниками, происходит резня беззащитных, обезоруженных армян — Эрзеруме, Держане, Зейтуне и окрестностях; кровавые столкновения — Битлисе, Ване, Муше; насилия, грабежи, убийства — Эгине, Киликии, экономическое разорение всего армянского народонаселения. Паства моя волнуется. Убедительно прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать в дальнейшем гуманном покровительстве и защите моему народу в этот критический момент, спасти всеми зависящими мерами невинно погибающих христиан. Удрученный леденящими душу вестями, одновременно обращаюсь телеграфно к нейтральным державам: президенту Соединенных Штатов и королю Италии с просьбой о защите избиваемого мирного населения. Почтительно прошу, найдите возможным сообразоваться поручить Вашим послам в помянутых государствах воздействовать во имя христианства и гуманности на правительства последних в целях прекращения избиения армян и бесчинства в Турецкой Армении.

Верховный патриарх, Католикос всех армян Геворк V

АВПР, Политархив, д.3508, л.4.

№15

Министр иностранных дел России помощнику Наместника на Кавказе В.В.Мышлаевскому

*Телеграмма №1817
9 апреля 1915г*

Телеграмма №386 получена.

Я предложил нашим представителям в Вашингтоне и Риме поддержать обращение Католикоса к правительствам Северо-Американских Штатов и Италии. По вопросу о будущем устройстве Турецкой Армении Министерство еще не пришло к окончательному решению. Как только таковое будет принято, не премину поставить о нем в известность Наместника Его Императорского Величества на Кавказе.

Сазонов

МОЭИ, т.7, ч.2, стр. 227.

№16

Драгоман русского посольства в Константинополе в Министерство иностранных дел

*Из телеграммы №194
10 апреля 1915г*

... Вымогательство властей достигло крайних размеров. Христианское население, в особенности армянское, подвергается всевозможным преследованиям, зачастую истязаниям. Под предлогом призыва на военную службу арестовывают людей без различия возраста, хватая их на улице, в церквях, магазинах, трамваях и тому подобное, не давая им времени ни устроить свои дела, ни предупредить родных.

Участились беспричинные аресты наших подданных, высылаемых, зачастую пешком, в Малую Азию или задерживаемых здесь в тюрьмах.

В связи с изложенным положение становится все более тревожным и не обещает улучшиться, если только внешние обстоятельства не убедят Порту в неминувности ожидающегося наказания.

Серафимов

АВПР, Политархив, д.3804, л.22.

№17

**Чиновник для дипломатических сношений
при Наместнике на Кавказе в Министерство
иностранных дел**

*Телеграмма №431
10 апреля 1915г*

Из Диадина Армянским национальным бюро получена сегодня следующая телеграмма: Пришедшие утром в Диадин 23 мужчины, спасшиеся из Арчета и Сосомуна, рассказывают о поголовном расстреле и избиении полицией, распоряжением турецких властей, тамошних армян. Турки им сообщили о столкновениях мусульман с армянами в Ване, резне армян. Необходимо своевременно озаботиться о достаточной помощи предполагающимся массам беженцев из Ванского вилайета.

Столица

АВПР, Политархив, д.3504, л.23.

№18

**Министр иностранных дел России
послам в Париже и Лондоне
А.П.Извольскому и гр. А.К.Бенкендорфу**

*Телеграмма №1876
12 апреля 1915г.*

Ссылаюсь на свою телеграмму №1818.

В Министерстве получены новые сведения об анархии в Азиатской Турции и резне армян турками и курдами. Благоволите предложить французскому (английскому) правительству опубликовать совместно с нами и с Англией (Францией) обращение к Порте, в которой личная ответственность за избиения армян возлагалась бы на всех членов Турецкого Совета министров, а также всех гражданских и военных должностных лиц, прикосновенных к этим событиям.

В обращении можно было бы напомнить о репрессивных мерах, принятых Европой в 1860г., после резни в Сирии. В случае согласия английского (французского) правительства, благоволите условиться относительно текста обращения, которое желательно бы-

ло бы опубликовать как можно скорее и в один и тот же день в трех странах.

Сазонов

МОЗИ, т.7, ч.2, стр.252.

№19

**Чиновник для дипломатических сношений при
Наместнике на Кавказе Министру иностранных дел**

*Из телеграммы №490
23 апреля 1915г*

Березовский телеграфирует Хатисову: В азербайджанский штаб доставлены трое армян, посланных из Вана Арамом с извещением, что с 15 апреля нового стиля все армяне заперты в армянском квартале города. Джевдет-паша бомбардирует город, выпущено 1700 снарядов. Около 100 армянских сел в окрестностях вырезано, женщины увезены в горы... Силы запертых армян истощаются.

Столица

АВПР, Политархив, д.3505, л.2.

№20

Из сообщения в газете «Русские Ведомости»

Ванский вилайет объят восстанием... Горят села армян. Под предлогом мобилизации совершаются ужасы. Население переживает кошмар поголовного истребления. Вандализм в полном разгаре...

«Рус. Вед.», №93. 24 апреля 1915 г.

№21

**Чиновник для дипломатических сношений
при Наместнике на Кавказе
в Министерство иностранных дел**

29 апреля 1915г.

Армянами получено письмо из Вана, вшитое в подкладку одежды посланца, следующего содержания: В провинции убито до шести тысяч человек. Ван и Шатах упорно сопротивляются, снаряды мало вредят городу Ван. Напрягаем последние силы. Еже-

дневно ждем русской помощи. Умоляем торопиться. Будет поздно. Письмо это от 15-го апреля.

Столица

АВПР, Политархив, д.3505, л.4.

№22

В Ванском вилайете

(Из корреспонденции)
29 апреля 1915г.

В Ташлы-чай прибыли из пределов Ванского вилайета около 200 беженцев-армян, спасшиеся от ужасов, творимых турецким правительством и войсками над армянами.

Как я выяснил из бесед с ними, турецкое правительство дней за десять до пасхи потребовало от видных армян Вана выдачи 6 000 дезертиров-армян, которые укрылись в самом городе. Одновременно с этим, губернатор Вана Джевдет-бей послал в окрестные селения Вана небольшие отряды аскеров по 250-300 человек для поимки дезертиров-армян и обнаруживания населения. Первая партия аскеров, орудовавшая в селениях Тимарской провинции, занималась грабежами и поджогами. 19-го марта в Ване было получено известие, что армянское селение Мармет осаждено 370 турецкими аскерами и что крестьяне оказывают им упорное сопротивление. Из Вана немедленно было отправлено 70 человек армян на помощь осажденным. Турки, попав под перекрестный огонь, вынуждены были снять осаду селения. Вслед за тем было получено известие, что аскеры с 3-мя орудиями пошли на армянские селения Боханц и Набад. Вооруженные армяне пошли к своим на помощь и, во время завязавшейся перестрелки, отбили у турок 3 орудия и убили их командира.

Видя, какой оборот приняли события, Джевдет-бей вмешался в дело, заключил с армянами «мир», объявил армянскому населению Ванского вилайета, что султанским ирадэ все армяне свободны от исполнения воинской повинности и предложил собравшимся в Ване армянам окрестных селений вернуться в свои селения и приступить к полевым работам. Нет сомнения, что правительство прибегло к этой мере, чтобы расчленив силы армян, собравшихся в городе и разбить их после возвращения их в свои селения.

4-го апреля, по приказу центрального правительства, в городе Арчеше, состоящем из 2 000 дворов, из которых 800 дворов —

армянé, всех армян от 10-ти до 80-летнего возраста призвали в ряды войск, известных под именем «амалия», т. е. рабочих для нужд войны. Все призванные были заключены в тюрьмы, в караван-сарай и казармы. Одновременно с этим правительственные чиновники собирали «амалия» и в окрестных селениях Арчеша и Алджи-ваза. Собрав, таким образом, около 2 500 человек, власти, обобрав их всех, стали по 40 человек выводить за город, где их расстреливали и трупы были брошены в реку...

В опустевших селах тем временем банды башибузуков и курдов врываются в дома, насиловали беззащитных женщин и девушек и увозили с собой. Были случаи, когда детей зверски бросали в огонь. На мой вопрос, как спаслись прибывшие в Ташлы-чай 200 человек, один из них рассказал мне следующее.

«Чужа недоброе в приказе собрать всех мужчин из армян в «амалия», мы, человек двести, скрылись в горах, откуда виден весь округ... Трое из заключенных в тюрьму спаслись бегством, присоединились к нам и сообщили об учиненной в городе резне... Мы поднялись еще дальше в горы и, заметив, ночью, что все селения вокруг горят, решили бежать в Россию, и в течение двух суток по горам пробрались до Ташлы-чая».

Армяне, в большинстве, как оказалось, не подозревали в союзе «амалия» ничего дурного, так как одновременно с армянами правительство стало собирать турок и курдов. Последние, после ареста всех армян, были отпущены и им был дан приказ заняться истреблением «гяуров».

Духов

«Кав. Сл.», №96. 29 апреля 1915г.

№23

Ванская оборона

(Статья, напечатанная в журнале «Армянский Вестник»)

7-го апреля 1915 года начались Ванские битвы. Они начались потому, что ряд тяжелых событий последних месяцев уже наполнил чашу терпения. Они начались потому, что Ишхан и его товарищи в деревне Гирдж-Гайоц Дзора, были коварно убиты, когда, по просьбе того же коварного Вали, ехали в храбрый Шатах, чтобы успокоить возмущившийся народ. Они начались потому, что армянское население Васпуракана больше не желало отдавать своих сыновей в руки палача-правительства, после того как стало известно, что в лагерях часть их была расстреляна из подозрения, что

они не захотят сражаться с Кери (Русский). И, наконец, они начались потому, что турецкие аскеры, жившие вокруг Айгестана, напали на армянок из деревни Шушанац, с целью их изнасиловать.

Двое из армянских стражников, Егия и Тюрзян, видя трагическое положение женщин из Шушанац, с револьверами выскочили из своих будок, но на месте же были убиты. Это событие произошло перед германским приютом, и наивный миссионер г. Спери заканчивает свое письмо, написанное на французском языке, словами:

«Я своими собственными глазами видел, что вы первые начали, и я требую, чтобы вы и приостановили, в противном случае Бог вас накажет».

В эту борьбу во имя самозащиты мы вступили с неравными силами. Турки имели 6-8 тыс. воинов, 13 орудий и огромное количество военных припасов.

Нашими преимуществами по сравнению с врагом являлись наша глубокая вера и желание жить и продолжать унаследованную нами от предков культурную, созидательную работу. А противник не имел ни наследства, ни отечества, а только хотел временно разрушить, истребить и пройти мимо.

Стены наших домов и садов были построены из сырых кирпичей и земли и, несмотря на это, они не выдерживали напора снарядов. Для устранения этого зла были привлечены к работе самоотверженные ремесленники-каменщики и стойкое крестьянство, которые на место разрушенной стены в ту же ночь воздвигали новую, имеющую все удобства для ведения борьбы. Наши мастера вырыли под землей много подземных ходов под самые позиции противника, для того, чтобы поджечь или занять их.

Трудолюбивое крестьянство, нашедшее у нас приют, вырыло окопы вокруг наших позиций, которые были неуязвимы для орудийных снарядов. У нас много сознательных, жизнерадостных лиц ждало очереди, чтобы занять место павшего бойца, но противника заставляли идти в бой кнутом или разжиганием религиозного фанатизма.

Все военные и гражданские дела были переданы в руки вновь образованного штаба при полном единении всех партий, и этот штаб немедленно организовал хозяйственный орган, который доставлял съестные припасы, одежду, постель войнам, он должен был также заботиться о пропитании 16 000 крестьян, которые пришли у нас приют. Два здания были превращены в лазареты. Были

организованы также суд и полиция. Училище «Варжапетаноц», основанное Египетским благотворительным обществом и находящееся под надзором Константинопольского «Объединенного общества», имело свой оркестр музыки, носивший название «Фанфар». Этот «Фанфар» с раннего утра до позднего вечера являлся на те позиции, которым угрожала наибольшая опасность, и своей игрой воодушевлял бойцов. Но когда те же бойцы падали с разбитыми от орудийных снарядов черепами, то тот же «Фанфар» придавал большой блеск их похоронам.

Даже наши 5-летние дети работали: они отыскивали в земле турецкие пули, и они приспособлялись к нашему оружию и посылались назад к туркам в центральную часть города, которая защищалась отдельно; турки, кроме шрапнелей, туда бросали бомбы, полные пуль; часто случалось, что маленькие мальчики и девочки, вытаскивали горящий фитиль или отрезывали его ножницами, чем устранялась возможность взрыва, а с другой стороны, мы получали из каждой бомбы 5-7 фунтов пороха.

Очень много примеров доблести было проявлено во время этой борьбы. Бок о бок с самоотверженной молодежью боролись архимандриты, священники, женщины, дети — все. Десяток айсоров нашли приют в Айгестане, вместе с их священником, который геройски погиб с несколькими воинами.

Народ сражался с пением и пляской. Светлая заря надежды увеличивала их самоотверженность, и мы надеялись видеть эту зарю, более светлой, лучезарной. Мы многого ожидали от источника правды и жизни, от божественного солнца.

П. Терлемезян
«Арм.Вест.», №18. 1916г.

№24

Последняя армянская резня

(Из статьи)

...Арджеш... Это название города на северном берегу Ванского озера, глубоко врезалось в мою память, потому что его повторяли десятки раз в своих рассказах встреченные мной армяне-беженцы последней резни, происходившей в апреле, вероятно, в сотнях сел и городов Турецкой Армении.

Частичные убийства и грабежи начались с марта месяца... Особенно свирепствовали грабители на территории Арджешского округа. Из освобожденных из тюрем разбойников образовались шайки четников, действовавшие в Эрзеруме, Муше, Битлисе, Ди-

арбекире и в окрестностях Киликии... Резня разрасталась и к началу апреля стала почти всеобщей и систематической.

Встреченная мной 8 апреля партия беженцев из Арджеша и его окрестностей рассказала мне об этой системе. По султанскому ирадэ все армяне-солдаты разоружались и отправлялись на дорожные работы... В понедельник 6 апреля, в полдень, турецкие жандармы и четники арестовали всех бывших в городе армян и повели их в тюрьму и казармы. Ночью арестовали мужчин, перевязали группами по несколько человек, вывели за город и, объявив, что за симпатии к русским они подлежат смертной казни, начали расстреливать...

Из Арджеша четники на следующий день двинулись в окрестные села...

Всюду мужское население размещалось по казармам, и ночью выводилось за город и расстреливалось партиями по 20-30 человек. Одновременно курды врываются в армянские дома, насиловали женщин и девушек, уводили с собой молодых, а оставшихся варили в котлах, бросали в тондыри (очаги), одевали на ноги раскаленные подковы и подвергали другим пыткам и издевательствам.

Насколько эта резня была проведена систематично — видно из того, что спаслось в Россию только несколько сот молодых, здоровых мужчин, прокравшихся по недоступным горным тропам Ала-Дагского хребта... Большинство их примкнуло к армянским добровольческим дружинам...

Надо надеяться, что недалек тот момент, когда вместе с продвижением вглубь наших войск, эта последняя в истории многострадальной Армении резня будет прекращена, и русское войско завершит здесь свою освободительную миссию...

Н. Огановский

«Рус. Вестн.», №105, 9 мая 1915г.

№25

Посол в Лондоне

Министру иностранных дел С.Д.Сазонову.

Телеграмма №333

12 мая 1915г.

Сообщил Никольсону. В то же время французский поверенный в делах пришел передать содержание французской телеграммы из Салоник, извещающей, что армяне захватили Ван, взорвали караван-сарай и разрушили город, после чего турки вновь его

заняли и вслед за этим произошли избиения.

Никольсон говорит, что английское правительство не имело никакой непосредственной информации, но если французское сообщение подтвердится, то Турция найдет в этих событиях доказательство для утверждения, что армяне подняли открытое восстание. Я ему ответил, что, вероятно, после кровавой провокации им не оставалось иного выхода, и что, когда дело идет о турках, подобные аргументы, по моему мнению, лишены всякого значения. Никольсон не настаивал на своей точке зрения.

Бенкендорф

МОЭИ, т.7, ч.2, стр.416-417.

№26

**Сообщение Петроградского
Телеграфного Агентства**

13 мая 1915г.

В течение всего последнего месяца в Армении происходит резня армян курдами и турками, при явном попустительстве, а иногда и при прямом содействии оттоманских властей. В половине апреля нового стиля резня армян имела место в Эрзеруме, Держане, Эгине, Битлисе, Муше, Сасуне, Зейтуне и во всей Киликии; поголовно вырезаны жители сотен деревень в окрестностях Вана; в самом Ване армянский квартал осаждался курдами. В то же время константинопольское турецкое правительство подвергает арестам и небывалым притеснениям мирное армянское население.

Ввиду этих новых преступлений, совершаемых Турцией против человечества и цивилизации, союзные правительства России, Франции, Англии сим публично объявляют Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов турецкого правительства, а также на тех его местных представителей, которые окажутся причастными к подобной резне.

АВПР, Политархив, оп. 482, д.3507, л.15.

№27

Католикос Геворк V
Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

*Выдержка из письма №834
Эчмиадзин, 14 мая 1915г.*

Последние достоверные известия показывают, что паства моя в Турецкой Армении переживает страшные дни испытания. Все святое — религия, святые и семейная честь армян возмутительно оскверняются турками, аскерами и курдами, и вся собственность их предается огню и мечу. Турецкие жандармы в Ванском вилайете под видом воинского набора или якобы общественных работ собирают армян мужчин и вдали от родных мест подвергают массовым расстрелам, а женщин и детей похищают...

Все вышеизложенное побудило меня обратиться к Вашему Высокопревосходительству, содействию нейтральных государств и наших союзников.

Для успеха дела и с целью протеста против зверств, организованных турецким правительством, назначил представителем моим и послал в Париж и Лондон уже известного Вам Погоса-пашу Нубара.

Почтительнейше прошу Ваше Высокопревосходительство благоволить поручить Вашим послам в Лондоне и Париже своими мудрыми советами оказать содействие Погосу-паше Нубару...

АВПР, Политархив, д.3508, л.16.

№28

**Записка Я.Завриева, представленная
российским послам в Лондоне и Париже**

май 1915г.

С первых же дней настоящей войны российские армяне ожидали вовлечения в нее и Турции. Это давало надежду полагать, что по окончании войны армянский вопрос опять будет поставлен на очередь и будет разрешен в окончательной форме. Армяне, поэтому, не могли безучастно относиться к назревающим событиям, ввиду чего они приняли в них горячее участие.

Кроме большого количества солдат и офицеров регулярных войск, которых армяне, как граждане империи, дали России, ими также организованы (за свой счет и при некоторой субсидии от

правительства) отряды добровольцев, заслужившие лестные отзывы от русских генералов за проявленные боевые качества. Число добровольцев, доходящее до пяти тысяч человек, могло быть значительно увеличено, но этому помешал недостаток оружия в военном ведомстве. Ввиду чего Наместник Его Величества на Кавказе приказал временно ограничиться вышеупомянутым числом.

Личным трудом и материальными пожертвованиями армяне приняли горячее участие также в заботах о раненых и больных воинах без различия вероисповедания. Сумма их пожертвований только на последние дела ныне перешла уже за два миллиона рублей.

Из приведенного здесь явствует, что небольшой армянский народ в России (1 700 000) действительно работает по мере своих материальных и физических сил.

Одновременно с такой деятельностью армяне вошли в сношения с Наместником Кавказа для выяснения отношений русского правительства к вопросу об автономии Турецкой Армении.

В начале августа 1914г. в письме своем к Наместнику Его Величества на Кавказе Его Святейшество Католикос всех армян заявил о желательности того, чтобы Россия при ликвидации войны гарантировала Турецкой Армении территорию и автономное самоуправление под протекторатом России.

Наместник ответил Католикосу письмом, где говорилось, что на свой запрос в Петроград по этому поводу он получил ответ от Председателя Совета министров, что Россия поддержит требования армян в смысле первоначальной программы реформы, предложенной Россией державам летом 1913г. в Константинополе.

Во время высочайшей аудиенции (без посторонних лиц), данной в Тифлисе Государем Императором Католикосу в ноябре 1914г., Его Святейшество изложил надежды армян на то, что Его Величество согласится даровать автономию Турецкой Армении. Государь Император ответил, что полагает, что «армян ожидает светлая будущность, и верит, что Армения в будущем не последует примеру Болгарии».

При окончании аудиенции, длившейся около четверти часа, Его Величество заявил, что «армянский вопрос будет разрешен согласно ожиданий армян по окончании войны, во время переговоров о мире».

Одновременно с работой армян на Кавказе, армянские представители в Петрограде находились в постоянных сношениях с Министерством иностранных дел. В результате ряда бесед выясни-

лось, что Министерство, хотя и не установило окончательной программы по армянскому вопросу, но полагает, что армянам следовало бы удовлетвориться, если б Россия предложила державам:

1. Создание в пределах Турецкой империи Армении, управляемой на автономных началах.

2. Сохранение сюзеренитета Турции, который выражался бы только в утверждении султаном генерал-губернатора, избранного державами, и в сохранении флага. Какое-либо вмешательство во внутренние дела Армении или содержание там турецкого войска было бы не допущено.

3. Протекторат над Арменией со стороны трех держав — России, Англии и Франции.

4. Территорию Армении, которая бы обнимала 6 армянских вилайетов (исключая периферические части на западе и юге, населенные почти исключительно мусульманами) и Киликию с портом на Средиземном море в Мерсине, исключая весь Александреттский залив с Юмурталиком.

5. Программу автономии, базированной на первом проекте реформ, предложенных Россией в Константинополе летом 1913г., с расширениями, которые, естественно, вытекают из изменившихся общих политических условий. Армянские делегаты согласились с этими основами.

Тогда стало ясным, что этот проект придется защищать самим армянам перед правительствами Англии и Франции, в особенности в части, касающейся присоединения Киликии к шести вилайетам. Надо было также повлиять и на общественное мнение обеих стран. Для этого предложено было послать в Англию и Францию делегатов от армян.

Министерство отнеслось с одобрением к этому предложению армян и обещало свою помощь через посредничество своих послов в Лондоне и Париже.

Было, однако, высказано предположение, что открытая поддержка российских послов могла бы возбудить подозрительность Англии и Франции в отношении роли этих делегатов, особенно в вопросе о Киликии.

На этом основании последовало соглашение с Министерством, что делегаты будут действовать, насколько возможно, без видимого вмешательства российских послов. Вмешательство последних может происходить лишь в затруднительных случаях, а также тогда, когда сами послы нашли бы это нужным.

В качестве общей директивы делегатам Министерство пред-

ложило проводить программу автономии Турецкой Армении, принимая за основание вышеприведенные 5 пунктов.

Сообщая все вышеизложенное Вашему Высокопревосходительству для сведения, необходимо подчеркнуть, что беседы в Петрограде велись всегда вполне конфиденциально, что они известны только Католикосу и ответственным лицам из армян, и что Министерство не брало на себя формальных обязательств. Но с обеих сторон в беседах чувствовалась искренность, а также убежденность в неизбежности согласованных действий, ввиду доверия друг к другу и веры в общность интересов.

Я. Завериев

МОЭИ, серия 3, т.7, ч.2, стр.455-456.

№29

**Министр иностранных дел России
послу в Лондоне гр. А.К.Бенкендорфу.**

Телеграмма №2247

15 мая 1915г.

Сообщается в Париж.

Ваша телеграмма №333 получена.

Сведения об армянских делах, имеющиеся у французского консула в Солуне, не могут отличаться достоверностью донесений, полученных нами от Кавказских властей и консулов в Персии.

Вполне одобряю Ваш ответ Никольсону. Нет сомнений, что восстание армян в Ване вызвано резней, а не наоборот, потому что для армян не было смысла начинать до прихода наших войск движение против превосходящих сил курдов и турок.

Благоволите вновь указать правительству, при коем вы аккредитованы, на желательность и своевременность обнародования совместного заявления Порте, которое, если даже не произведет должного впечатления, во всяком случае поднимет дух армян, могущих нам быть полезными в борьбе против турок.

Сазонов

МОЭИ, серия 3, т.7, ч.2, стр.460-461.

№30
Российский посол в Париже
Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

Телеграмма №318
17 мая 1915г.

Приехавший сюда д-р Завриев представил мне памятную записку о результатах своих бесед в нашем Министерстве иностранных дел. В записке этой сказано, между прочим, что Россия намерена предложить державам создать в пределах Турции автономную Армению под сюзеренитетом Турции и под протекторатом 3-х держав: России, Англии и Франции. Территория Армении должна будто бы обнимать не только все армянские вилайеты, за исключением некоторых периферических частей, но и Киликию с портом на Средиземное море в Мерсине, исключая весь Александреттский залив с Юмурталиком. Далее в записке значится, что хотя эта программа одобрена нашим Министерством иностранных дел, которое обещало свою помощь ее осуществлению через посредство своих послов в Лондоне и Париже, во избежание подозрений со стороны Франции и Англии, особенно в вопросе о Киликии, армянские делегаты будут действовать без видимого вмешательства русских послов, которое может происходить лишь в затруднительных случаях, а также когда сами послы нашли бы это возможным.

Мне известно, что как д-р Завриев, так и вернувшийся Погос-Нубар-паша уже высказались в смысле вышеизложенного перед членами здешних министерств иностранных дел. Не откажите, поэтому, уведомить меня, действительно ли вышесказанная программа одобрена Вами, и в какой мере я должен поддерживать ее здесь.

Пункт, касающийся Киликии, кажется мне особенно деликатным, ибо Франция уже заявила нам о своих видах на эту область.

Извольский
РАТ, стр.135.

№31
Министр иностранных дел России
послу в Париже А.П.Извольскому

Телеграмма №2307
18 мая 1915г.

Ваша телеграмма №318 получена.

Беседы с армянами носили чисто академический характер. Никакой определенной программы Завриеву указано не было. На его просьбу иметь в виду чаяния армян видеть Киликию включенною в пределы будущей Армянской области, ему было отмечено, что мы не можем поддерживать такое пожелание, ввиду господства в Киликии французских интересов.

Сазонов
МОЭИ, серия 3, т.7, ч.2, стр.471-472.

№32
Министр иностранных дел России
послу в Париже А.П.Извольскому

Телеграмма №2324
20 мая 1915г.

Ссылаюсь на вашу телеграмму №307.

Великобританский посол уведомил меня, что Грей принимает текст выработанного в министерстве обращения к Порте по поводу резни армян в Турции и что он готов обнародовать его в Лондоне, как только французское правительство изъявит свое согласие. Благоволите ускорить получение такового.

Сазонов
МОЭИ, серия 3, т.7, ч.2, стр.488-489.

№33
Российский посол в Лондоне
Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

Телеграмма №352
20 мая 1915г.

Получил Вашу телеграмму №2247.

Продолжил с Греем беседу, о которой говорится в моем №333. Когда я ему сказал, что факт так называемого восстания в Ване не может быть принят в соображение, так как оно, очевид-

но, последовало за избиениями, Грей на это ничего не возразил. Но он снова стал говорить о своих сомнениях в практической целесообразности опубликования угроз, которые могли оказать мало влияния на Турцию. Оспаривая эту точку зрения, я указал Грею, что имеется другая, на которую, я должен обратить его внимание, а именно то, что для наших специальных и даже для военных интересов очень важно поддерживать настроение среди всех армянских элементов, что предполагаемое выступление будет иметь бесспорно влияние на всех армян вообще и что это впечатление быстро распространится на подвергающееся испытаниям армянское население. Я настаивал на этих аргументах и просил его обратить на них серьезное внимание. Грей спросил меня, не будет ли достаточно, если вы выступите одни. Я ему ответил, что этот исход остается для нас постоянно открытым, но что это будет совсем не то, что до сих пор вы выступали всегда втроем и что мне представляется важным, чтобы этот порядок применялся и в дальнейшем, что, помимо того, совершенно безразлично, осудят ли открыто три державы образ действий турок с моральной точки зрения, а не в силу того лишь, что могло бы рассматриваться как наши непосредственные интересы. Грей, на которого, по моему мнению, я произвел впечатление, сказал мне, что вернется к обсуждению всего этого вопроса, принимая во внимание все мной сказанное.

Бенкендорф

МОЭИ, серия 3, т.7, ч.2, стр.490-491.

№34

**Из письма, поступившего
в Министерство иностранных дел**

сел. Кизил-Дуза, 20 Мая 1915 г.

...Спешу воспользоваться любезно предоставленным мне разрешением писать вам о всех наиболее важных событиях военно-политического характера нашего корпуса и извиняюсь за несколько опоздалое сообщение, причиной чего явилось мое пребывание на передовых позициях с 24-го апреля по 15 мая.

Намеченная и выработанная высшим Кавказским военным начальством операция движения нашего через Тапаризский перевал в Абагинскую долину и далее на Ван блестяще закончилась полным разгромом курдских шаек и турецких войск Баязетским отрядом генерала Николаева и взятием 5-го мая города Вана.

Быстрый марш наших славных героев при крайне тяжелых условиях снабжения и бездорожья, пришел вовремя на помощь защитникам Вана в такую критическую минуту, когда они доживали последние дни. Патроны были все израсходованы, хлеба не было, тогда как Джевдет-паша, занявший цитадель города и получая через Тадван, по ту сторону Ванского озера, помощь, непрерывно обстреливал армян, сидевших за баррикадами.

Нет подходящих выражений, чтобы описать тот подъем духа и энтузиазм, охвативший армянское население Вана при вступлении нашего отряда в город. Войска были засыпаны цветами. Начальнику отряда поднесены хлеб-соль и ключи от города, салют из орудий и радостные крики населения свидетельствовали о вступлении наших войск-избавителей от исторического врага христианства.

Здесь место упомянуть о том, что недавно сформированные три армянских дружины 1) Вартана, 2) Дро Канаянца, 3) Хечо и конница Амазаспа, выдвинутые вперед, вели себя как в боевом, так и дисциплинарном отношении очень хорошо. Несмотря на глубокий снег и полное бездорожье, армяне храбро шли вперед, настолько быстро, что генералу Николаеву пришлось их задержать на несколько дней в Джанике под Ваном, до окончания операции у Верхнего и Нижнего Сора и занятия Арджиша, имеющего весьма важное значение в стратегическом отношении.

Не буду здесь подробно описывать сцен тех ужасных зверств и насилий, произведенных курдами и аскерами по наущению Турецкого правительства над беззащитным армянским населением края. Пришлось видеть груды трупов женщин, мужчин, детей, стариков с оторванными руками, ногами, выколотыми глазами. Какое-то кошмарное зрелище.

Занятие нами Вана имеет весьма политическое значение. В наших руках цветущий край с культурным населением, с древней столицей Турецкой Армении, который русские войска впервые занимают, так как в прошлую русско-турецкую кампанию наши войска, как известно, доходили только до Мелязгерта...

*В. Щербин
Действующая армия*

АВПР, Политархив, д.3504, л.29.

№35
Корреспондент журнала «Заря»
о событиях в Турецкой Армении

[май] 1915г.

Газеты сообщили о необычайном ликовании, охватившем армян, как только в Тифлисе было получено известие о взятии Вана нашими войсками и армянскими добровольцами.

Ликование более чем понятно и ясно тому, кто, как пишуший эти строки, побывал на нашем Кавказском фронте, находился среди армян-добровольцев и собственными глазами видел несчастных беженцев из Турецкой Армении, число которых сейчас уже превышает 80 тысяч.

Слезы армянских вдов, плач и рыдание полуголодных и полунагих детей их, стенания стариков и старух открывают перед вами такие страницы новой истории человеческих злодеяний, что сказания о зверствах Нерона, Калигулы, Аттилы, Тамерлана и им подобных бледнеют перед ужасной повестью о турецких и курдских зверствах, выгнавших из родных сел и городов этих несчастных людей.

Слушая рассказы беженцев из Турецкой Армении, содрогаешься и не веришь своим ушам. Надо припомнить деяния средневековых инквизиторов или дикие набеги мамаев и батыев, чтобы найти исторические примеры тех мучений, каким подвергалось и еще продолжает подвергаться воистину мученическое армянское население пограничных турецких областей.

Расскажу один виденный мною пример.

Вот женщина, средних лет с грустными, как мерцающая лампада, глазами, с застывшими на лице каплями слез. Она сидит на сырой земле, в полуразрушенной хижине. Одного ребенка, завернутого в одеяло, она прижала к своей груди. Другой ребенок лежит на сырой земле, положив голову на колени матери. Он закрыл глазки и как будто уже засыпал в последнем сне. Лица детей и матери истомлены и истощены. Землистая тень покрыла их.

Я подхожу к этим горестным призракам ужаса и спрашиваю женщину об их положении. Она несколько мгновений глядит на меня остановившимся взглядом, как окаменелая. Вдруг, как бы опомнившись, вздрагивает; зрачки расширяются, и дрожащим голосом она спрашивает меня:

— А где другие? Ведь у меня было пятеро... Где? Скажите.

И вдруг она начинает рыдать и звать: «Маро, Мирто, Нерсо,

где вы? Где вы остались?..» Я стал успокаивать ее, предложил ей теплые вещи, хлеб, лекарства, но она опять замолкла и, через минуту, пристально глядя на меня, заговорила дрожащим голосом:

— Теперь поздно. Теперь не нужно ни ваших теплых вещей, ни вашего хлеба. Вот эта, что у моей груди, сейчас умрет. Она четвертый день не проглотила ни капли молока... А вот этот, что лежит на земле, он до вчерашнего дня все плакал, просил хлеба; хлеба не было. Сегодня он молчит, он уже перестал плакать и просить. Смотрите, он ведь тоже угасает. Подождите до завтра и вы похороните нас троих. Так и погаснет весь наш очаг. Но не забудьте, господин, что наш дом был не обыкновенным домом, а настоящим морем всякого добра. Много раз у нас останавливались мутесарифы, каймакамы и всякие курдские беи и турецкие чиновники, и все они уезжали от нас сытые и с богатыми подарками. Мы всегда были верны своим владетелям, никогда не отказывались кормить голодных аскеров и всех ставленников Падишаха, и вот после всего этого что с нами стало? Нет, брат мой, теперь поздно, теперь все кончено. Очаг наш совсем угас, и мне незачем жить. У меня было пятеро детей, и вот троих уже нет. Или курды их зарезали, или турецкий аскер. Их больше я не увижу... Нет, я не хочу жить. Не нужно мне ничего.

Она поднимает глаза к небу и начинает рыдать: «Маро, Мирто, Нерсо, вы уже у престола Бога, вот и мы будем с вами».

Мать не ошиблась. Оказалось, что ребенок, бывший на груди ее, был уже мертв. А мальчик, лежавший на земле, был в последней агонии.

Я привел только одну картину, а таких картин среди 80 тысяч беженцев можно видеть бесчисленное множество. К сожалению, для облегчения положения этих истинных мучеников сделано сравнительно очень мало. Единственное, чем они себя утешают, — это мысль об освобождении родины от гнета Турции. В этом они твердо убеждены. И среди этих несчастных всюду, со всех уст вы слышите одно: «Бог поможет русскому Царю, и Он освободит нашу родину и под Его покровительством мы будем жить счастливо». Пожаром восстания охвачена вся Турецкая Армения, и во всех областях ее народ борется против турецких и курдских полчищ, с надеждой увидеть в скором времени над собою мощную сень двуглавого орла.

Ванские повстанцы до прибытия наших войск дрались с неопишуемой храбростью. С той же храбростью армяне сейчас борются в Муше, Сасуне и во всех областях Зейтуна.

Взятие Вана для армян имеет большое значение, потому что Ван является главным центром всех турецких армян. Ван и вообще вся Васпураканская область и в древние и средние века играли большую роль в политической жизни Армении.

Теперь ликование армян вполне понятно для своих единоверных братьев. Естественно, что народ, перенесший столько адских мучений от полудиких властителей своих, охвачен восторженной радостью, найдя, наконец, долгожданное покровительство. Слово «рус» (русский) для каждого турецкого армянина стало заветным словом. Велика теперь его радость, когда он видит над собой знамя «руса».

«Заря», №21.1915г

№36 Российский посол в Париже Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

Париж, 29 мая 1915 года

Милостивый Государь Сергей Дмитриевич,

Вследствие опубликования в здешней печати условленного между Державами Согласия обращения к Порте от 11/24 сего мая по вопросу о резне армян в Турции, Погос Нубар Паша обратился ко мне с письмом, в коем, как представитель Армянского Капатоликоса и председатель Армянской национальной делегации, он просит меня передать Вашему Высокопревосходительству выражение глубокой признательности его единоплеменников за эту энергичную и великодушную манифестацию и твердое упование их в освобождение угнетаемого армянского народа, благодаря мощной воле Императорского и союзных с ним правительств.

Считаю долгом препроводить у сего, в подлиннике, означенное письмо и пользуюсь случаем возобновить Вам, Милостивый Государь, уверения в глубоком моем почтении и совершенной преданности.

Извольский

АВГПР, Политархив, д.3507, л.26.

№37 В Муше

(Рассказ очевидца)
май 1915г

Все бежавшие из Алашкертской долины курдские племена собрались на окраинах Мушского района и наводнили некоторые округа, где и без того курды значительно превосходят своей численностью армян; это обстоятельство поставило армян таких округов в крайне опасное положение и явилось причиной ужасной катастрофы, жертвой которой стали армянские селения района Верхний Буланых. Район этот находится в 50 верстах к северу от Муша. Когда, несколько недель назад, начались в Турции последние кровавые гонения на армян, то, очевидно, действуя согласно приказу турецкого правительства, курдские племена этого района во главе с Шейх Азритом и черкесами из сел. Симо вырезали поголовно всех мужчин и большую часть женщин, детей и целый ряд стариков. В этих селениях остались в живых только молодые женщины и девушки, которые все увезены курдами.

Что же касается самого города Муша и армянских селений Мушской равнины, то, благодаря организованности армян и их способности к самозащите, резни здесь не было и вместо чувства страха тут в сердцах армян царит готовность отстаивать свою честь и жизнь до последней возможности. Всего только месяца 2-3 тому назад Муш был накануне страшной опасности, ввиду своей неподготовленности. Если бы турки тогда попытались привести в исполнение существовавший у них жестокий замысел, то это могло кончиться для армян очень плачевно. Но ряд обстоятельств тогда помешал туркам осуществить свой план уничтожения и разгрома этого армянского центра, а армяне, убедившись окончательно, какая участь их ожидает в недалеком будущем, успели принять ряд мер самозащиты.

Демобилизованные турецкие аскеры, в особенности проходившие через Муш аскеры-арабы, убежденные в своей неминуемой гибели, если не от огня, то от холода, явились в свое время для мушских армян богатым источником для добычи за бесценок средств самозащиты. С другой стороны, приказ о разоружении армян-аскеров вернул недавно многим армянским селениям Муша их молодежь. В верстах 26 от Муша начинающаяся горная область Сасун, по словам прибывшего, продолжает оставаться по-прежнему страной гордых, свободолюбивых героев. Сасунцы не дали ту-

рецкому правительству с начала этой войны ни одного солдата, не дали ни хлеба, ни скота, ни лошадей, прогнав или убив турецких «зафтиа», пытавшихся несколько раз подняться в горы Сасуна с целью привести сасунцев в повиновение.

Эр.

«Кав. Сл.», №126. 5 июня 1915г

№38

В походе с Андраником

(Из статьи, напечатанной в журнале «Армянский Вестник»)

*«Пусть дует мне в лицо холодный ветер,
пусть пойдет сильный снег сверху,
с облаков, пусть дует норд, сколько ему
угодно, — я надеюсь, что рано или
поздно наступит весна».*

Камар-Катиба

Это было в конце 1914 года.

Ужасная опасность угрожала не только Сарыкамьшу, но и всему Кавказу. Ввиду этого доблестная русская азербайджанская армия была принуждена отступить с юго-восточного берега озера Арчакского до деревни Котот. В отступлении участвовал первый армянский добровольческий полк под предводительством Андраника. Три дня и три ночи, безостановочно отступая через высочайшие горы и глубокие долины, усталые, утомленные, достигли деревни Котот (на границе Персии и Турции).

Настроение всех добровольцев было угнетенное. Не потому, что они были утомлены, и не потому, что в течение трех дней не имели во рту ни куска хлеба, а по той причине, что родной народ находился в великой опасности.

Как только дошли до Котога, нам был дан трехдневный отдых, в ожидании более точных известий из Сарыкамьша. Но в это время Андраник сумел привести в порядок свою конницу (конную дружину), состоящую из восьмидесяти всадников, которую под командой Аво отправил к Салмасту через Башкалу, чтобы временно дать знать салмастским армянам, чтобы они начали переселяться в Джульфю. Эти 80 всадников шли не только для предупреждения салмастцев, но и для того, чтобы обезопасить путь переселенцев от нападений курдских разбойничьих шаек. Аво поехал с разбитым сердцем к тем горам, где несколько месяцев тому назад он, как гром, падал на голову врага со своими всадниками,

где он шаг за шагом вытеснял врага из ущелий, оврагов и высот, где он выдумывал всякие хитроумные уловки, чтобы захватить врасплох курдов. После того, как Аво отправился в путь, уже невозможно было говорить с Андраником. Лоб у героя был в морщинах, лицо хмурое, и страшно было смотреть на его густые брови. Казалось вот-вот бросится на кого, чтобы успокоить свою истерзанную душу.

Три дня подряд мы не видали его, не слышали его голоса, ободряющих слов, его бодрого смеха. Сидел он в курдской избе, не мог спать ночью, не мог отдыхать днем.

Не хотел он показаться, опасаясь расстроить воинов своим мрачным и унылым видом. О его печали и скорби имели понятие только ротные командиры, которые в течение многих лет жили вместе тихо и спокойно, терпя голод и жажду, грозу и град, на склонах гор, на вершинах холмов, в оврагах, ведя борьбу против всякого зла, мечтая о лучезарном утре свободы. Им было все известно (Себугу, Аво, Смбату, Николу и покойному Арташесу), потому что и они в свою очередь проливали слезы, спрятавшись по отдельным избушкам подобно монахам-отшельникам.

Через три дня был получен приказ отступить до Джульфы. Пехота и артиллерийский состав вместе с пешими добровольцами начали отступать по Кототской долине, по течению исторической реки Тгмута к городу Хой (в Персии), а конница осталась для защиты тыла. Через два дня дошли до Хоя совершенно усталые. Здесь мы встретили первую партию салмастских переселенцев. Положение было трагическое. Матери несли на плечах своих детей. Мужчины, с навьюченными лошадьми, ослами, буйволами и быками, погруженные в грязь по пояс, утомленные и измученные, еле-еле двигались вперед. Глубокие вздохи, жалобные крики доходили до небес. Даже животные, казалось, чувствовали, что положение было отчаянное. Грустное мычание быков и буйволов, ржание лошадей, меланхолическое блеяние овец и, наконец, ужасный скрип колес деревенских телег, производили тяжелое и сердцераздирающее впечатление. Но на этом безнадежном пути салмастские старухи-матери не забывали целовать могилу доблестного национального героя Вартана Мамиконяна, находящуюся на вершине холма, на берегу реки Тгмута. Запыхаясь, поднимались утомленные женщины на вершину холма, целовали могильные камни полководца и, проливая слезы, стенья, спускались вниз и продолжали свой путь.

Мы же, не останавливаясь, продолжали наш путь и, достиг-

нув селения Сеидиват, находящегося на расстоянии 7 верст от Хоя, кое-как поместились в армянских семьях, которые сами тоже готовились переселяться. С утренней зарей свисток собрал всех добровольцев на центральную площадь селения. Все ротные командиры были в сборе и дожидали Андраника. Вот и он появился, опустив голову, покрытую серой папахой.

Подойдя близко, поднял он голову и, обращаясь к дружине, сказал:

— Привет вам, товарищи!

— Да здравствует доблестный командир, — был дружный ответ.

— Товарищи, — опять начал Андраник, — не отчаивайтесь, будучи очевидцами плача и рыдания. Пусть мрачная и темная ночь не устрашает ваши храбрые сердца, пока туча рассеется, и утренний луч озарит родину, освобожденную нашей кровью. Мы должны перетерпеть нашу несчастную судьбу. Мы родились для страдания и ужасов — это наша судьба. В жизни всякого человека бывают различные периоды: то благополучие, то беда и несчастье, то снова счастье. То же и в жизни целых народов. Вам всем хорошо известно, какое славное прошлое имела наша нация. Но за этим счастливым и славным прошлым следовала печальная и мрачная действительность. И вот уже в течение столетий мы страдаем в когтях несчастья. Быть может, мы будем очевидцами еще больших ужасов, но вы не должны терять надежду. Без горького пота не получается вкусный обед в жизни. Без пролития крови не достигнем мы вожденной свободы. Колесо нашего счастья давно уже катится налево. Не может же оно вечно двигаться в этом направлении: натолкнется оно на какую-нибудь скалу и повернет направо, т.е. к счастью и блаженству. Не падайте духом, товарищи, пока с нами доблестные армии великой России. Остается мне только просить вас, чтобы каждый из вас считал бы своей святой обязанностью, всячески помогать беженцам, без всякого различия. Будет ли беженец армянином или айсором — все равно: несчастный должен поддержать несчастного. Постарайтесь, чтобы молодое поколение не погибало от холода и мороза. Еще раз повторяю, не падайте духом, не теряйте надежды.

Добровольцы единодушно и единогласно выразили свое искреннее желание исполнить свято свой долг и жить или умереть вместе со своим доблестным командиром.

Через четыре дня вместе с переселенцами армянами и айсорами прибыли мы в персидскую Джульфу. На следующий день ос-

тавили мы Джульфу и, проходя мост через реку Аракс, пришли в русскую Джульфу. Это было 1-го января, т.е. в новый год (1915). Мы поместились в армянском селении, называемом Новой Джульфой. Праздники Рождества Христова прошли для нас незаметно: мы переживали скорее дни грусти, чем радости. Наконец, 9 января был получен новый приказ, по которому мы снова двинулись в Персию, только на этот раз по направлению к Тавризу, не к Салмасту...

Вскоре после отступления русского отряда к Джульфе турецкие войска заняли весь Азербайджан, окрестности Урмийского озера, Тавриз и, дойдя до местечка Софьяван, утвердились там на высотах. Занятие неприятелем последнего ставило русские войска в очень трудное положение, так как от Софьявана до Джульфы велась прямая дорога.

Вступив в поход, мы через 6 дней подошли к Софьявану, где, встретившись с неприятелем, разбили его наголову и заставили отступить по направлению к Тавризу. Русский отряд начал преследовать отступающего врага, а добровольческая дружина, по распоряжению генерала Ч., вернулась в Азербайджан, где неприятель был гораздо сильнее, чем на тавризской линии.

Нам предстояло очистить весь Азербайджан от турецких войск, т.е. повторить снова то, что мы уже раз совершили в начале войны, когда после ожесточенных и непрерывных боев мы достигли до турецкой границы, а потом под натиском неприятельских сил вынуждены были отступить. Но на этот раз трудности, которые нам предстояло преодолевать на своем пути, усугублялись тем, что неприятель был сравнительно сильнее. В то время, как при первом наступлении, т.е. за 4 месяца до описанного момента, турки располагали силами в 15000 - 20000 человек, включая сюда и курдские шайки, на этот раз число их войск вместе с курдами достигало гораздо более внушительной цифры 35000 - 40000.

Через 10 дней после сражения у Софьявана мы прибыли в Хой, откуда, не медля ни минуты, направились к историческому Аварайрскому полю, где неприятель занимал сильные позиции. Вместе с русскими войсками, к которым мы присоединились, мы после трехдневного кровопролитного сражения выбили неприятеля из окопов и нанесли ему серьезный удар. К вечеру разбитый противник бежал и укрепился в ближайших горах.

Но турки еще продолжали держаться в Азербайджане. Мы ожидали большого сражения, от исхода которого зависело наше дальнейшее наступление и участь турецких войск в Персии.

16 апреля мы вместе с русскими занимали высоты близ селения Селамлик. Утром 17 апреля началось сражение, носившее ожесточенный характер. К вечеру неприятель попытался окружить нас, но лихой атакой нашей кавалерии и дружными залпами русских и армянских добровольцев был опрокинут. С наступлением ночи с обеих сторон прекратился огонь.

На следующий день турки с новыми силами наступали на наши позиции. Нам было приказано не стрелять, пока неприятель не подойдет на расстояние 400 шагов.

Когда турки подошли совсем близко, посыпались на их густые колонны залпы. Подкошенные нашим ружейным и пулеметным огнем, падали турецкие солдаты, подобно пожелтевшим листьям дерева от ветра во время осенней непогоды.

Как только наступил момент атаки, мы, не дождавшись команд, вышли из окопов и начали спускаться с горы. На правом и левом флангах шли армяне-добровольцы, поддерживаемые резервными частями русских войск. Турки не выдержали атаки, так как их резервные части, издали наблюдавшие за боем, давно бросились бежать, охваченные ужасом. Так был разбит неприятель под Дильманом, оставив на поле сражения одними убитыми 3500 человек. После этого турки очистили весь Азербайджан.

Чтобы дать отдохнуть некоторое время войскам, полковник приказал прекратить преследование неприятеля. Мы расположились в селении Варган. Кратковременное пребывание турок успешно ознаменовалось обычным варварством. Прелестный Дильман (Салмаст) вместе с окружающими армянскими селами был превращен в груды развалин. Армянские деревни представляли душераздирающую картину. Везде развалины и опустошение. Всюду царствовала мертвая тишина, только по ночам прерываемая зловещими криками совы, одиноко сидящей на куполе церкви уже никем не обитаемой деревни.

Отдохнув достаточно, двинулись мы 1 мая к турецкой границе. 2-го мая мы встретились с отступающим врагом на Ханасорском поле. Завязался бой, который продолжался 6-7 часов. К вечеру бой прекратился и неприятель продолжал свое отступление.

В тот же день мы узнали о смерти двух честных и неутомимых бойцов — Ишхана и Врямяна, предательски убитых в Ване по приказанию генерал-губернатора. Известие это повергло всех добровольцев в уныние, и радостное настроение сменилось мрачными думами об участи остальных товарищей.

На следующий день отправились мы к монастырю св. Варфо-

ломея. По этому пути в течение последних десятков лет проходило немало армян-добровольцев, исполненных чувством ненависти к многовековому мучителю своего народа и призывавших своих братьев к справедливой мести. Эти пионеры, отдавшие всю жизнь борьбе за свободу, давно сошли в могилу, оставив нам святой завет — следовать их примеру. И вот мы, свято исполняя их завет, двигаемся вместе с доблестными войсками России по проторенному уже нашими борцами пути.

К вечеру прибыли в монастырь св. Варфоломея. Но неприятеля там не встретили и только узнали о совершенных турками зверствах во время их отступления. Все жители окрестности были поголовно перерезаны, даже невинные дети и те не были пощажены жестокими варварами. Веками непоколебимо стоявший монастырь был подвергнут бомбардировке. Но, к счастью, и на этот раз великолепное здание монастыря не пострадало от пушечных выстрелов неприятеля.

4 мая двинулись мы к г. Башкала и через два дня с боем поднялись на вершину Чуха-Гядук и укрепились там. Мы всячески старались зайти в тыл неприятеля, и, отрезав путь его отступления в Ван, или уничтожить или заставить переменить направление отступления. В противном случае разъяренный Халил-бей, прибыв в Ван, выместит всю свою злобу на ни в чем не повинных армянах. Уже вечерело; тучи черные нависли над нами, вскоре пошел дождь, промочивший нас. Но мы ничего не чувствовали. В это время единственным предметом наших дум был Ван.

Генерал приказал на следующий день открыть огонь по неприятельским линиям. Утром в самый разгар боя мы получаем весть о взятии армянскими повстанцами Вана и о вступлении в Ван русских войск и армии добровольческих дружин. Известие это быстро облетело по всем линиям нашего расположения и вскоре крики «ура» наполнили воздух. Неприятель, услышав крики «ура», предположил, что мы собираемся идти в атаку и начал поспешно отступать.

По всей вероятности, Халил-бей был извещен своевременно о падении Вана, иначе он ни за что так легко не переменял бы направления своего отступления.

Ободренные радостным известием, начали мы преследовать неприятеля, который теперь уже отступал по направлению к Мосулу. Почти ежедневно мы нападали на деморализованные войска Халил-бея и каждый раз причиняли новые потери, гнали их все дальше.

Наконец, 18 мая мы встретили обессиленного неприятеля в одном из ущелий Нордузских гор.

Это было последнее столкновение с турками. Продолжавшийся до вечера бой кончился их поражением и, оставив 1500 человек убитыми они бежали к Мосулу. Но преследовать неприятеля по этому направлению было уже невозможно, так как пришлось бы проходить по недоступным высоким горам. С другой стороны, мы не совсем были уверены в полном отступлении неприятеля, и потому решили двинуться к Джуламерику (Ассирия).

Через три дня, после долгих мучений и лишений, прибыли мы, голодные и холодные, в Джуламерик, где 9 месяцев свирепствует зима. Но и в Джуламерике не достав хлеба, принуждены были питаться козьим и овечьим молоком.

Убедившись, что неприятель отступил, мы оставили в Джуламерике незначительный отряд, а сами направились к монастырю св. Ворага. Недалеко от св. Ворага в Айоц-дзоре, мы встретились с представителями ванской молодежи, выехавшими нам навстречу.

2 июня мы прибыли в монастырь св. Ворага, где мы оставались недолго. Слегка оправившись от усталости и страданий, мы через два дня двинулись из Ворага в давно лелеянный и любимый Ван. Через три часа въехали мы в предместье Вана — Айгестан, утопающий в зелени.

Встречать нас вышли все ванские армяне от мала до велика с букетами свежих цветов, которыми осыпали нашу дорогу. При виде нас раздались крики «ура» и возгласы «Да здравствует Россия», «да здравствует Андраник». Клики «ура» сменялись исполнением ванским духовым оркестром «Зейтунского марша».

В честь прибывших войск и добровольцев был устроен банкет, который открылся исполнением гимнов союзных государств. Были произнесены речи и провозглашены тосты в честь великой России и за свободу многострадального армянского народа. О, какие счастливые минуты переживал я тогда. Этот день был лучший день в моей жизни.

После банкета оркестр сыграл армянский марш, и под бодрые звуки марша дружины двинулись по направлению к Битлису, где неприятелем были сосредоточены большие силы, состоящие, главным образом, из арабов и турок. Между прочим, тут же находился и Халил-бей, который в сравнительно короткое время успел привести в порядок свою деморализованную армию. Присоединившись к I, II, III, IV и V дружинам, мы ценою кровавых и горя-

чих боев дошли до Мушской равнины, многострадальные обитатели которой давно с нетерпением ждали нас и, напрягая последние силы, защищались против турок и курдов. Мы находились на расстоянии одного древнего перехода от Муша, как вдруг получили приказ отступать до Аварайрской низменности. И вот мы начинаем отступать по северо-западному берегу Ванского озера в сторону Беркри-Калэ, оставив за нами без всякой надежды на спасение наших братьев, томившихся в горах.

Воспользовавшись тем обстоятельством, что русские войска начали отступать на два дня раньше нас, добровольцев, турки старались отрезать путь нашего отступления. Но несмотря на то, что у нас не было ни пушек, ни пулеметов, а патронов было мало; несмотря на численное превосходство неприятеля и обилие боевых запасов у него, мы приняли бой, и после ожесточенных столкновений, прорвав неприятельские линии, вышли на Беркри-Калэ.

Конечно, этим мы были обязаны, главным образом, таланту и боевому опыту Андраника.

От самого Вана до Эчмиадзина двигались печальной вереницей сотни тысяч армян-беженцев. По всей дороге раздавались вопли и мучительные стоны. Голод и долгое мучительное шествие, с одной стороны, и палящий зной солнца, с другой, довершали удары бедствий, так неожиданно обрушившихся на многострадальных братьев наших. Вся дорога была усеяна трупами детей и стариков, не переносивших мук печального шествия и умиравших по дороге; не удостоившись даже погребения. Невольно напрашивались слова талантливого писателя и певца беспредельных страданий турецкого армянина: «Есть много трупов непогребенных, ты не плачь напрасно, я плакал много». И действительно, не до плача, не до рыданий было нам тогда, а скорее заговаривали чувства негодования и возмущения на Всевышнего за страдания невинных детей. Видел ли читатель когда-нибудь мать, решившую бросить со скалы или отдавшую бушующим волнам реки своего ребенка, которого она в течение 5 лет окружала беспредельной и нежной любовью, ценою Бог весть каких страданий и лишений питала и защищала от всяких напастей. А сегодня она без раскаяния и сожаления бросила его, лишь бы спасти свою честь от коварных зверей. Я не в состоянии описать подробности ужасных бедствий и страданий армян-беженцев, перед которыми блекнут все ужасы, пережитые нашим народом и описанные Раффи и Абовяном.

Волна беженства уже докатилась до Эчмиадзина, не первый раз, за 15 веков своего существования, видевшего под своими сте-

нами своих сынов скитающимися и страдающими, того Эчмиадзина, сыны которого даже в трудные минуты своей жизни не забывали своего долга и обязанности перед Богом и щедро приносили дары на алтарь Божий...

Несмотря на все эти скитания и лишения, армянский народ найдет в себе достаточно силы преодолеть их, как не раз преодолевал он в течение своей многовековой истории. Он будет бороться до последней капли крови с надеждою на светлое будущее.

Я верю и убежден, что народ армянский будет еще долго жить и рано или поздно получит достойную оценку за свою стойкую и многовековую борьбу за свободу и культуру. В этом меня убеждает наша действительность, даже в эти беспросветные минуты. В то время, когда с каждым днем сходят в могилу все больше и больше людей, их сменяют новые. В то время, когда по одной улице движется печальная похоронная процессия, на другой улице идет свадебный пир... Одни уходят в вечность; но их места занимают новыми и свежими силами...

Проводив беженцев до пределов России, добровольцы вновь вместе с русскими войсками, исполненные мести и жаждущие крови неприятеля и с терновыми венками на челах вернулись в разрушенную и охваченную пламенем Армению.

Снова пошли они освобождать из когтей тирана родную землю, веками орошенную и обогренную кровью армян.

И теперь наши герои-добровольцы вместе с доблестными войсками России переносят огромные лишения, проводя дни и ночи в беспощадных и кровопролитных боях во имя свободы армянского народа, во имя славы России.

Вахаршак Овакимян

«Арм. Вест.», №№30,34. 1916 г.

№39

**Российский посол в Париже
Министру иностранных дел С.Д.Сазонову.**

Телеграмма №377

14 июня 1915г.

Пребывающие в Париже д-р Завриев и Нубар-паша держат меня в курсе своих разговоров с французскими правительственными лицами, политическими деятелями и журналистами с целью склонить их к принятию армянских пожеланий, изложенных в из-

вестной вам памятной записке, по вопросу Киликии. По их словам, хотя в здешнем министерстве иностранных дел продолжают настаивать на необходимости для Франции обладать не только Сирией, но и всею Киликиею до Тавра, многие влиятельные лица, мало-помалу, под влиянием представленных им аргументов, будто бы склоняются к мысли об автономной Армении, под тройным протекторатом России, Англии, Франции, со включением Киликии, с городами Адана и Мерсине, но за исключением Александреттского залива с портом Александреттой, отходящими к Франции. Нубар-паша подал по этому вопросу Делькассе особую памятную записку, в которой ради охраны самолюбия французов, высказывает мысль, что Франция, получив свою Киликию, могла бы по собственному почину, уступить вышеизложенную часть армянам. Ввиду вашей телеграммы №2307 я продолжаю тщательно воздерживаться от оказания какой-либо поддержки пожеланиям Завриева и Нубара-паши.

На случай, если действительно высказалась склонность принять вышеизложенный план, не откажите уведомить меня в какой мере он встречает сочувствие с нашей стороны.

Извольский

РАТ, стр.136-137.

№40

**Министр иностранных дел России
послу в Париже А.П.Извольскому**

Телеграмма №2850

16 июня 1915г.

Исключение Киликии с Аданой и Мерсиной из пределов возможной под тройным протекторатом России, Англии и Франции автономной Армении последовало вследствие нашего желания обнаружить предупредительное отношение к видам Франции на территорию. Если же армянским делегатам удастся склонить парижский кабинет к включению Киликии в состав будущей Армянской области, то Императорское правительство может только сочувствовать исполнению желания турецких армян, которым оно искони покровительствовало.

Сазонов

РАТ, стр.137.

№41

Жертвы турецких насилий

(Из корреспонденции в газете «Кавказское Слово»
[июнь] 1915г)

На протяжении сотен верст от Оргова до Вана, Каракилисы и Алашкерта и оттуда на юг... тянутся длинной вереницей полуголые, голодные женщины и дети, спасшиеся от зверств турецких гамидийцев и жандармов. В некоторых селениях я встречал десятки женщин и девушек, чудом вырвавшихся из рук гамидийцев, похитивших их в декабре из деревень Алашкертской долины. Многие из них подвергались невероятным насилиям... Есть среди них девочки 5-7 лет, изнасилованные курдами; теперь они не в состоянии ходить... Попадают и беременные женщины и девушки...

В округах Арчиша, Патноса, Ахлата, Копы и Хныса вырезано турками во многих местах, по приказанию губернаторов, несколько тысяч мужчин и детей... Ныне тысячи армянских девушек и женщин продолжают оставаться среди гамидийцев... В окрестностях горы Сипан лежат неубранные около двух тысяч трупов армянских женщин и детей... Во всех этих районах свирепствуют тиф, оспа и другие болезни. По рассказам приезжих только в одном Мелазгерте находятся свыше тысячи тифозных больных. Туда отправлен национальным бюро один доктор и со стороны Католикоса всех армян лицо для организации помощи беженцам. Во имя человеколюбия необходимо немедленно отправить в районы Патноса, Арчиша, Мелазгерта летучие санитарные отряды, а в промежуточных селениях открыть питательные пункты для вырвавшихся из рук гамидийцев истощенных женщин и девушек, которые ежедневно по 100-150 человек из окрестностей Ахлата двигаются на Мелазгерт или Патнос. Санитарные отряды должны иметь у себя достаточное количество медикаментов и перевязочных средств, так как среди беженцев — сотни раненых...

Духов

«Кав. Сл.», №142. 24 июня 1915г

№42

Из статьи «Тридцать дней осады»

[июнь] 1915г

Только теперь, месяц спустя после занятия Вана русскими войсками, приходят подробные сведения о положении осажденных в городе армян до подхода русских...

Столкновения армян с турками в Ване начались, как известно, 7-го апреля. Ни для армян, ни тем более для турок столкновения эти не явились неожиданностью. Почти с самого начала русско-турецкой войны, армяне Ванского вилайета (как и всей Турции) жили под постоянной угрозой резни...

... В самом Ване все усилия известных армянских деятелей — Врамьяна (члена турецкого парламента), Ишхана и Арама были направлены к предотвращению катастрофы. Путем личных переговоров и сношений с ванскими вали, им действительно удалось до апреля месяца предотвратить резню...

После неудач на русско-турецком фронте и в Дарданеллах озлобление турок против армян стало нарастать. По всей стране стало намечаться выполнение программы турок — повсеместного погрома армян...

«Кав. Сл.», №142. 24 июня 1915г

№43

Русский посланник в Каире Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

Депеша №58

Каир, 25 июня 1915г.

Жестокости, совершаемые над армянами Сирии и соседних с нею провинций, достигают невероятных размеров. Грабежи, насилия, резня и нередко поголовное избиение населения целых армянских деревень повторяются постоянно; семейства разделяются безжалостно; жен отрывают от мужей, детей — от родителей, и всех отправляют в ссылку в различные стороны. Особенно жестоко преследуется армянское духовенство; священников мучают, пытаются, вырывают их ногти.

Недавно 12000 турецких войск заняли Зейгун, служивший оплотом армянства и не впускавший к себе турецких сил. Угрозами, обманами и обещаниями турки побудили армян к сдаче и, за-

няв город, самым жестоким образом разделились с его жителями и защитниками. Тысячи человек были зарезаны и избиты, несмотря на широкие обещания полной безнаказанности.

Жестокие избиения армян, говорят, произошли также и в Алегистане (в округе Мараша).

Немецкие влияния, очевидно, направлены к тому, чтобы возбуждать турок против армян. Жена богатого немецкого коммерсанта в Алеппо, госпожа Кох, много лет уже занимающаяся политикой и прикрывающаяся своим интересом к археологии, отправилась недавно в Урфу и Диарбекир, где у ней имеются связи с курдскими племенами. Цель ее поездки — возбуждение курдов против России и против армян. Г-жа Кох, конечно, не является единственной на этом поприще; множество германских агитаторов деятельно работает против союзников в Сирии и Армении.

Смирнов

АВПР, Политархив, д.3804, л.34.

№44

М.М.Ковалевский об армянском вопросе

*(Отрывки из статьи в журнале «Вестник Европы»
[июнь] 1915г.)*

Не в первый раз приходится мне высказываться по вопросу о Турецкой Армении. С тех пор, как в ней за последние годы сказалося решительное тяготение к России и русское правительство приняло на себя миссию покровителя и заступника по отношению к христианским народам Востока, армянский вопрос стоит в числе тех, которые требуют неотложного решения...

...Начиная с XIV в., когда Армения потеряла свое государственное существование, ее судьбы стали тесно зависеть от судеб мусульманского Востока и его заправил — турок и персов. В XIX столетии наши попытки, направленные к тому, чтобы прийти на помощь единоверцам в передней Азии, имели для армян самые тяжкие последствия. Чтобы избежать преследований, им приходилось выселяться массами в теперешнее Закавказье, так как турки и персы жестоко мстили им за то содействие, какое они оказывали русским войскам... Так было в 1926г во время нашей войны с персами; так было в 1828-29 годы, в годы войны России с Турцией. А после заключения туркменчайского мира с Персией до 40 тысяч армян переселились в пределы нашей империи. Война с Турцией также повела к выселению целых десятков тысяч турецких армян.

Сказанное применимо и к войнам 1854-55, 1877-78 годов. Русские войска непременно встречали радушный прием в Армении, разнообразную и существенную помощь. Турки мстили им за это. Армяне переселялись в пределы православной империи или жестоко расплачивались за свое сочувствие к нам...

...Турецкое правительство в правление Абдул-Гамида было не прочь разредить густоту армянских поселений с помощью погромов, отдавая каждый раз армян на расправу курдам и черкесам. Не одни племенные и религиозные отличия разъединяли курдов и черкесов от армянского населения. Причиной распри служили и старые сословно-земельные счета. Курдские аги были некогда господами над крепким к земле армянским населением. Они облагали их непомерными поборами, заставляя работать на себя большую часть недели, считая себя феодальными главами, а армян крепостными, сидящими на их землях. Эти старые счета оживают каждый раз, когда турецкое правительство не только не видит расчета в противодействии им, но наоборот, поощряет национальную и религиозную вражду, видя в том одно из средств проведения своей внутренней политики. Погромы происходили не раз с его ведома и тайного согласия. Тысячи и десятки тысяч являлись жертвою чинимой курдами и черкесами резни...

...Можно было надеяться, что, с водворением младотурецкого режима в Константинополе, прекратится преследование армян. Расчет был ошибочен: младотурки оказались узкими националистами, враждебными армянам и их исторической обособленности и неспособными осуществить те обещания, какие содержит в себе берлинский договор по отношению к реформам в Армении...

...повсюду в Анатолии армяне являются жертвами вымогательства, убийств и т. д.; их дома и поля захвачены, невинная кровь льется рекой — одним словом, все происходит по-старому, как будто бы и не наступило перемены в государственных порядках со времени обнародования конституции...

...Европейские государства не могут более ссылаться на недостаточную осведомленность. Кровь армянская вопиет к нам и настоятельно требует осуществления того заступничества, которое было обещано угнетаемой в течение веков христианской народности. Но счета между самими державами, группирующимися в два союза, одинаково направленными, по-видимому, к охранению мира и в то же время борющимися между собой из-за сфер влияния, парализуют деятельность европейских дипломатов в Константинополе. Германия считает себя заинтересованной стороной, так как

затеваемая ею железнодорожная цепь проходит через местности Малой Азии, над которыми в стратегическом отношении господствует Армянское плоскогорье — область, населенная армянами. Она противилась бы поэтому, одностороннему выступлению России в роли представителя армян. Англия и Франция, в свою очередь, отступают перед мыслью об очень деятельном представительстве, не желая вызывать недовольства среди мусульманского населения своих колоний, для которых султан по-прежнему остается главою правоверных...

...Россия, несомненно, может быть только заинтересована в создании автономной области, способной сделаться не только новым рынком сбыта для ее товаров, но своего рода государством-буфером, хотя и на этот счет, как показывает пример Бельгии, не следует обольщать себя большими надеждами.

Но возникновение автономной Армении может представить выгоды для Империи только под одним условием — если эта область станет замиренной средой, если в ней прекратятся старые счеты армян с курдами, мусульман и христиан. А для этого не придумано пока иного средства, кроме равноправия и терпимости. Вот почему я считал желательным, чтобы европейские державы на будущем конгрессе решительно высказались за необходимость для возникающего государства положить в основу своего политического возрождения эти две политические аксиомы: свобода совести и равенство граждан перед законом, судом, налогом, государственной службой, что все вместе обнимается понятием равноправия...

«Вестник Европы», т.3, №6. 1915г.

№45

Католикос Геворг V

Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

*Из телеграммы
Эчмиадзин, 5 июля 1915г*

Полученные мною достоверные сведения из Константинополя и Киликии констатируют, что по приказу турецкого правительства совершаются в Турции массовые избиения армян, неслыханные зверства, насильно выселяются армяне в Иконию и Месопотамию, где от неблагоприятных условий и климата окончательно погибают, что составляет цель турецкого правительства...

АВПР, Политархив, д.3504, л. 38.

№46

В Турецкой Армении

(Из статьи, напечатанной в газете «Кавказ»)

...После Сан-Стефанского договора вся политика оттоманского правительства, сначала старого, а затем и младотурецкого, была направлена на «разрежение» христианского населения Армении. Но до сих пор политика эта тщательно маскировалась, и лишь теперь впервые турецкая власть в официальной ноте подтвердила свое желание избавиться от армянских подданных.

Сведения указывают, что правильно организованное дело «оберегания» населения «от русского влияния» началось с ирадэ, коим предписывалось разоружить солдат-армян, значительная часть которых, кстати сказать, после разоружения была перебита. Затем в Арчеше и окрестностях около 1000 мужчин были связаны группами по несколько человек в каждой, выведены в пустынную местность и расстреляны или сброшены в пропасть. То же самое турки намеревались сделать в Ване и Шатахе. Известно, однако, что местные армяне, раздобыв оружие, вступили с насильниками в борьбу и продержались свыше месяца до прихода наших войск...

В настоящее время весь Марашский санджак совершенно очищен от армян. Часть населения перебита, остальные — главным образом, старики, женщины и дети — отправлены в Месопотамию, где им отведены под жительство пустынные и болотистые местности. Туда же отправлены и многие тысячи женщин и детей и из других местностей Армении. Нечего и говорить, что большая их часть погибла в пути. По сведениям болгарских газет, горячо откликнувшихся на постигшее армян несчастье, массовая резня произошла в Битлисском и Сивасском вилайетах. Вся оставшаяся в живых интеллигенция сидит в тюрьмах. В ссылке и тюрьмах томится и большая часть константинопольской армянской интеллигенции. Общее количество жертв резни, продолжающейся уже четвертый месяц, пока, конечно, трудно определить. Однако, относительно некоторых районов имеются более или менее точные сведения и сейчас. Например, согласно донесению заместителя мезлагертского епархиального начальника на имя Католикоса всех армян, из 50 000 жителей хнусского, нижне-баланыкского и ахлатского участков (62 деревни) спаслись лишь 397 человек. Так умирающее государство, в порыве бессильной злобы, ищет исхода своему чувству по линии наименьшего сопротивления.

М.Т.

«Кавказ», №153. 8 июля 1915 г.

№47

**Российский посол в Лондоне
Министру иностранных дел С.Д.Сазонову**

*Телеграмма №462
15 июля 1915г.*

Меня посетил Нубар-паша. Он сказал мне, что ездил в Париж и Лондон как доверенное лицо Католикоса, программа которого признана Императорским правительством. Программа эта — автономия 6 вилайетов с Киликией, нейтрализованных под протекторатом 3-х держав.

Он сказал мне, что эта программа соответствует экономическим и моральным интересам России, как и благосклонному вниманию Франции и Англии, так как раздел Турецкой империи в Азии сделался неизбежным. Он сказал мне, что, по просьбе Делькассе, он обещал представить ему меморандум. Также, по просьбе Никольсона, он передал ему таковой в незначительно измененной редакции. Он представит в мое распоряжение копию. Он думает, что его поездка в Париж не осталась без влияния на французское правительство, так как Франция до его приезда добивалась Киликии. Он старался доказать и, как он думает, безуспешно, что подобная политика губительна для интересов Франции и ее будущих отношений с Россией и Англией. Не зная точно взглядов Императорского правительства, я ограничился заверением о значении, которое Россия придает армянскому вопросу, и о живом интересе, который он возбуждает.

*Бенкендорф
РАТ, стр.138.*

№48

**Католикос всех армян Председателю
Тифлисского Купеческого Комитета помощи
армянскому населению Турции А.Н.Милову**

*Телеграмма
[июль] 1915г.*

Корпусный командир, телеграфируя, что из районов Карса и Муша массаами бегут армяне, преимущественно женщины и дети, просит командировать людей для оказания помощи голодающим и истощенным беженцам. 15 июля в Бетрикала прибыли беженцы и

направились в Игдырь и Эчмиадзин. Всех беженцев 50 тысяч. В Мушском вилайете почти все мужчины перебиты турками...

«Кавказ», №166. 28 июля 1915г.

№49

**Чиновник Министерства иностранных дел,
переводчик Штаба Кавказской Армии Начальнику
1-го Кавказского армейского корпуса**

*Выписка из рапорта
2 августа 1915г.*

...Капитан Димитрий Балулись, старший врач Карахиссарского полка из Трапезунда, грек [сообщает].

С начала войны все христиане были призваны под знамена, но не были отправлены в полки, а работали над улучшением дорог и вообще путей сообщения. По дороге из Трапезунда в Жевзелик можно было видеть христиан, запряженных в арбы, которые они тащили до Байбурта. Каждый раз, когда появлялся русский флот, христианское население считало себя спасенным, но их надеждам не суждено было осуществиться. Все товары христиан были конфискованы... К армянам турецкое правительство обратилось с требованием покинуть Турцию в течение 5 дней. И действительно, на шестой день все армяне были насильно собраны вне города и оттуда отправлены под конвоем жандармов внутрь страны. Говорят, что мужчины далее Гюмюш-Ханэ не дошли, так как там находилась разбойничья банда, уничтожавшая их. Женщин и детей отправляли в Эрзинджан и там бросали в Евфрат. Не доезжая до Эрзерума, Дим. Балулись встретил 500-600 повозок, наполненных выселенцами. В Эрзеруме он узнал, что это последняя партия и что в Эрзеруме армян больше нет. Наиболее красивые девушки были отданы молодым мусульманам. Трапезундский консул Американских Соединенных Штатов предпринимал местной турецкой властью шаги для облегчения участи несчастных, к сожалению, не увенчавшиеся успехом. Итальянский ген. консул, опасаясь сам за свою судьбу, не покидал свое консульство.

Максимов

АВПР, Политархив, оп.104, л.40-41.

№50

**Переводчик Штаба Кавказской армии
Начальнику I Кавказского армейского корпуса**

*Выпуска из рапорта №108
3 августа 1915г*

Доношу, что сего числа мною был дополнительно допрошен военнопленный Гуссейн Сабри, старший писарь подвижного госпиталя сводного корпуса. Три месяца тому назад мушский жандармский батальон, находившийся в Лисе, собрал по городу всех мужчин-армян старше 10 лет. Собрал, таким образом, до 150 человек, их увели. На другой день всех этих армян нашли зарезанными под горой, в часе ходьбы от Лиса. То же самое было проделано со всеми армянами в окрестных деревнях. Через несколько дней после увода мужчин-армян Гуссейн Сабри был свидетелем изнасилования солдатами армянских девушек...

Максимов

АВПР, Политархив, д. 3504, л. 43.

№51

**В Кавказское Армянское
Благотворительное общество**

*Телеграмма
[август] 1915 г.*

Вся дорога от Эчмиадзина до турецкой границы забита беженцами; заняты ими и Эчмиадзин, и Игдырь с окрестными полями и садами. В Игдыре, как первом этапном пункте скопилось около 20 000 человек, в Эчмиадзине — число их доходит до 45 000 человек. Отсюда беженцы партиями направляются в другие места. По пути беженцев установлены санитарно-питательные и врачебные пункты. В Эчмиадзине открыты больница, баня и приют для детей. Оставшихся по дороге детей и больных подбирают специально организованные отряды. На обязанности других отрядов лежит уборка трупов. Ежедневно в Игдырь доставляют до 50 брошенных детей, которых помещают в особом пункте и затем частями отправляют в Эчмиадзин, где сейчас скопилось до 400 детей, с грудных младенцев до девятилетних.

Путь из Вана и других мест до Игдыря был для беженцев

сплошным страданием: вследствие неожиданности вступления, не удалось запастись ни одеждой, ни съестными припасами. Весь путь был пройден пешком под страхом нападения врага. У Бекрикала банда курдов стрельбой с гор разорвала цепь беженцев: 20 000 их осталось отрезанными, и участь их неизвестна. Среди беженцев, истощенных и утомленных, развита дизентерия и другие болезни. Смертность значительна. По счету из Ванского вилайета должно подойти еще до 200 000 человек, из Маназкертского — до 60 000 человек...

С.Арутюнов

«Кавказ», №176. 4 августа 1915г.

№52

Раны Армении

(Из статьи)

События в Турции сложились так, что жителям Армении, чтобы не испытать сладость «дыма отечества» с возвращением турок, пришлось потянуться в пределы России.

С берегов Ванского озера, с юга, с запада, даже с востока и с севера, из окрестностей Муша и Битлиса, с персидской границы, снялись и двинулись... женщины, дети, старики. Мужчины, теперь уже вооруженные, ушли в горы, чтобы партизанской войной утомлять турок и курдов вплоть до возвращения русских войск. Те, кто остались на местах, не успели, или не смогли уйти, по-видимому, не существуют более. Они вырезаны поголовно... Чем больше накапливается сведений, тем правдоподобнее становится эта кошмарная весть.

После того, как в Ване армяне не захотели добровольно подставить свою шею под нож палача, добровольно отдать на позор и муки жен и дочерей, младотурки приняли свое решение. То, перед чем останавливался кровавый Гамид, художник по части зверств, то пытаются осуществить политиканы, завладевшие властью и удерживающие ее при помощи германских штыков.

Они решили истребить армянский народ, вырвать с корнем христианскую расу, существование которой грозит теперь уже серьезно целостности Оттоманской империи. Если суждено Турции потерять Восточную Анатолию, пусть достанутся гяурам голые горы и ущелья, с притаившимися кое-где курдскими разбойниками. Таков план...

Подробности, с которыми удастся познакомиться... поистине

ужасны. Цвет армянской интеллигенции арестован и понемногу умерщвляется в неволе... Крестьяне не выходят из полосы погромов всюду, где звучит в Турции армянская речь... не говоря уже о местностях, захваченных войной или близких к району военных действий. В Константинополе — не прекращающееся состояние христианского погрома... Патриарха, который явился к Талаату в здание Порты и пытался умиловить этих зверей, избили и выгнали вон. Церкви в Константинополе, в которых укрывались несчастные, оставшиеся без крова, разгромлены и сожжены.

Болгария и Греция полны армянами-беженцами. Наполняется ими вновь и Россия. Цифры для одной только России называются все более и более ужасные. Сначала говорили о 75-ти тысячах, потом — о 100, потом — о 150; теперь говорят о 200 тысячах беженцев. И если мы примем во внимание огромность района, давшего беженцев, и то еще, что район наиболее густо населен армянами, цифры не будут казаться невероятными.

Россия полна сейчас беженцами, которые взывают о помощи, которых нельзя оставить на произвол судьбы... Не нужно забывать, что беженцев, пришедших в декабре и январе, приютило армянское крестьянство, у которого они съели все запасы. Теперешних, которых в 2,5 раза больше, кормить нечем. Пожертвования поступают, но их не может хватить. Люди гибнут от голода... Чтобы спасти эту массу людей, необходима помощь со стороны государства, иначе от этих 200 тысяч скоро не останется и половины.

К матери-Родине жмутся сейчас обездоленные дочери... Армения — в числе этих дочерей, и судьба ее, быть может, самая тяжелая...

Конечно, нельзя уничтожить народ. Армения подымется из пепла и будет жить, но нужно дать ей возможность оправиться от бедствий, справиться с тяжелым кризисом, в который она попала...

...И от России ждет помощи Армения...

А.Дживелегов

«Рус. Вед.», №179. 4 августа 1915г.

№53

Русский посланник в Софии Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

*Из телеграммы №515
5 августа 1915г.*

Армянская колония в Софии по случаю нового жестокого избиения армян в Турции сообщила по телеграфу миссии свою резолюцию с новой мольбой к цивилизованным нациям всего мира сохранить хотя бы остатки мученического народа. Одновременно к военному агенту явилась депутация армян с просьбой о пропуске добровольцев в Россию для участия в борьбе против турок...

Савинский

АВПР, Политархив, д.3504, л.42.

№54

Член Государственной Думы М.А.Пападжанов Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

Петроград, 8 августа 1915г.

Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Я получаю ежедневно телеграммы и письма об ужасном положении армянского населения в Турецкой Армении и прибывших в наши пределы беженцев.

Нет слов для передачи действительности, и бесхитростный рассказ очевидца может выслушать до конца только обладающий крепкими нервами.

В Мелазгертском и Мушском районах все мужское армянское население вырезано, в Лизе 800 мужчин, привязанные друг к другу, переколоты, 6-9-летние девочки изнасилованы; по обширным полям Копя, Лиза и других мест валяются трупы женщин и детей.

Я мог бы продолжать без конца мартиролог последних дней.

В пределы России прибыли более 200 000 беженцев, голодных, больных, терроризованных. Шли они по ужасным дорогам, через труднопроходимые перевалы, устилая путь трупами. Все женщины и дети. Красивые женщины и девушки увезены турками и курдами.

Вместе с 60000 прибывшими зимою, беженцев-армян — более 260000 — по спешному подсчету.

Армянское общество не в силах более содержать беженцев, как ввиду необходимости громадных средств и недостаточности благотворительной помощи вообще, так и потому, что беспрестанными поборами крестьянские и городские классы изнурены.

На содержание беженцев затрачено до сего времени более полутора миллиона рублей (помимо небольшой помощи со стороны), дружины стоили около 700 000 руб., произведены значительные затраты на гражданское управление в Ване (вверено было армянам, взявшим Ван), на лазареты в ряде городов и на театре военных действий и пр.

Средства иссякли. Не знаю, какая народность в России так вложилась в войну и принесла более жертв.

Необходима широкая помощь со стороны Государства, нужны миллионы, чтобы не погибли обездоленные на наших глазах. Законопроект о мерах по обеспечению участи беженцев уже внесен в Думу, и я принимаю участие в обсуждении и скорейшем проведении его. Но на это нужно время. А беженцы остаются под открытым небом, разбитые, голые, голодные, умирающие от изнеможения.

Только на питательные пункты расходуется 30 000 руб. ежедневно.

Убедительно прошу Вас, Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич, возьмите на себя инициативу и примите меры, чтобы немедленно из средств Государства было отпущено не менее миллиона рублей в распоряжение армянских организаций помощи беженцам, прекрасно организованных и работающих целый год под покровительством Верховного Патриарха и Католикоса всех армян.

Организации эти следующие:

а) Братская помощь при участии иерархов армянской церкви (в Эчмиадзине);

б) Армянский Центральный Комитет помощи пострадавшим от войны, объединяющий все благотворительные и просветительные армянские общества (в Тифлисе);

в) Общество «Нпастаматуйц», возникшее до войны, для оказания помощи пострадавшим от стихийных бедствий.

Считаю долгом доложить, что я бы не желал обращения армянских деятелей за помощью к представителям нейтральных держав, которые уже отозвались на бедствия в Бельгии, Польше, — если будет замедление в оказании не терпящей отлагательства помощи беженцам.

Я писал Князю Н.Б.Щербатову и А.Б.Нейдгарту. Обращаюсь

с письмом и к Князю В.М.Волконскому.

Комитет Великой Княжны Татьяны Николаевны перевел своему Кавказскому Отделу 500 000 руб. и в распоряжение Верховного Патриарха (по моей просьбе) — 50 000 руб., т. е. первая помощь оказывается в Игдыре и Эчмиадзине, куда прибывают беженцы...

М.А.Пападжанов

АВПР, Политархив, д.3492, л.5-6.

№55

Переводчик Штаба Кавказской армии Начальнику I Кавказского армейского корпуса

Выписка из рапорта №137

11 августа 1915г

Доношу, что сего числа мною допрошен армянин-беженец Мушег Мамиконян, 17 лет, уроженец Муша, откуда бежал 12 дней тому назад. Месяц тому назад турецкие власти приказали всему армянскому населению Муша собраться для отправления в Урфу, но армяне, боясь, чтобы по дороге их не зарезали, что случилось уже в других селениях и городах, отказались исполнять этот приказ. Тогда начался армянский погром... Почти все армяне — мужчины, женщины и дети — были зарезаны, в том числе и мать, отец, братья и сестра Мамиконяна. В окрестных селениях были такие же погромы. Только Сасун, окруженный со всех сторон турецкими войсками, оказал сопротивление и остался в руках армян... Молодые армяне, имевшие оружие, бежали в горы. Из Муша после погрома бежала группа армян в 80 человек. Все они остались в Дутахе и вступили в армянскую дружину. Мамиконян заболел в дороге и потому был отправлен в Сарыкамыш.

Максимов

АВПР, Политархив, д. 3504, л. 47.

№56

**Посланник в Афинах в Министерство
иностраннных дел России**

*Из телеграммы №324
11 августа 1915г*

Серафимов просит передать: Деудес сообщает 28 июля, что преследования армян в Турции все усиливаются. Армянское население ближайших к Константинополю городов и селений ссылается в глубь Малой Азии. Та же участь ожидает и остальных армян без различия подданства...

Демидов

АПВР, Политархив, д.3504, л.45.

№57

Совещание о беженцах

(Сообщение в газете «Кавказ»)

Под председательством кн. А.М.Аргутинского-Долгорукова, 12 августа состоялось совещание членов бюро Кавказского отдела Союза городов и представителей почти всех организаций, работающих по оказанию помощи беженцам.

Цель совещания — какой организацией и что сделано в отношении помощи беженцам на Кавказе, каково настоящее положение беженцев и чем Союз городов мог бы прийти на помощь, — в особенности в деле предупреждения заноса беженцами эпидемических заболеваний. Выяснение этого необходимо для составления сметы расходов на борьбу с эпидемиями...

На открытии заседания председатель совещания прочел доклад Н.М.Кишкина, только что полученный с Кавказского фронта.

«Волна беженцев, — сообщал в докладе Кишкин, — с конца июня со стихийной силой нахлынула на сопредельные с Турецкой Арменией русские губернии. Далеко свыше сотни тысяч турецких армян ищут защиты и помощи в пределах России, спасая свою жизнь и остатки своего достояния... Это стихийное движение застало совершенно неподготовленными как администрацию пограничных русских областей, так и местные общественные силы. Не может быть сомнения, что самая широкая помощь спасающемуся в русских пределах населению не только желательна, но и является нравственно обязательной... Все меры помощи беженцам,

58

должны быть в скорейшем времени осуществлены и все потребные средства без промедления ассигнованы... Расход на одного человека следует принять 25 коп. в день, как это принято для беженцев с Западного фронта. Исходя из этой нормы, сумма, необходимая на содержание 150 000 беженцев (такова их численность, несомненно не преувеличена) должна быть исчислена в 1 125 000 руб. в месяц...

Г.П.

«Кавказ», №184. 14 августа 1915г.

№58

**Русский посланник в Каире
Министру иностранных дел С.Д.Сазонову**

*Телеграмма №89
2 сентября 1915г*

Американский консул в Алеппо через посредство доверенного лица доводит до сведения союзников, что сосланные в Урфу 2000 подданных союзных держав находятся в крайней опасности вследствие раздражения и отчаяния турецких войск, отступающих перед нашей Кавказской армией. На своем пути войска эти вырезают всюду армян; число жертв достигает будто бы миллиона. Армяне побережья при содействии начальника французской эскадры берутся за оружие, отправив жен и детей в Египет, куда их прибыло уже около 3000.

Смирнов

АПВР, Политархив, д.2490, л.107.

№59

Беженцы и распределительный госпиталь

(Из корреспонденции в газете «Кавказ»)

Распределительным госпиталем в последние дни было принято несколько сот детей армян-беженцев из Турции.

В поезде, прибывшем на распределительный пункт 31 августа, было доставлено из Эчмиадзина свыше 400 детей обоого пола, в возрасте от одного до десяти лет... Дети производят крайне тяжелое впечатление: изнуренные, больные (преимущественно желудочно-кишечными заболеваниями, трахомой и др.)... Среди детей

нет больных эпидемическими болезнями. Желудочно-кишечные заболевания объясняются недоеданием и истощением...

В госпитале сестры милосердия накормили детей, вымыли, переодели в чистое белье и платье, и затем на перевозочных средствах Союза городов, дети были доставлены в заготовленные приюты в Крицаписах...

ГА-ч

«Кавказ», №198. 2 сентября 1915г.

№60

Из письма доктора Завриева Министру иностранных дел С.Д.Сазонову.

Петроград, 3 сентября 1915г.

Вашему Высокопревосходительству известно в общих чертах о невыносимом положении, какое создалось для армян в Турции.

Получаемые постепенно подробности выясняют нам глубоко мрачную картину:

1. В течение весны и лета этого года почти во всей турецкой армии особыми приемами, частично, но без послабления, вырезаны почти все армяне, забранные в солдаты. Погибло таким образом много десятков тысяч мужчин в лучшем возрасте.

2. Почти из всей Киликии, Зейтуна и Сиваса изгнано поголовно все армянское население. Из него была выделена большая часть более молодых мужчин, которых куда-то угнали. О судьбе их нет сведений, и их, без сомнения, убили. Все остальные без исключения были погнаны пешком, без какого-либо имущества в Месопотамию. Огромная масса женщин и детей падала от изнурения, тонула, переходя реки, и погибала от голода и жажды. Отстающих безжалостно убивали. Молодых девушек куда-то уводили. В Месопотамии их хотят будто бы расселить между кочевниками.

Весьма большое число их уже приняло ислам.

3. Западная часть Эрзерумского вилайета и часть Харпутского и Диарбекирского пока еще мало пострадали, но очередь, вероятно, дойдет и до них.

4. Город Муш и вся роскошная Мушская долина превращены в развалины: сожжены большинство домов и все церкви и монастыри. Население вырезано, кроме тех, которые успели бежать в горы Сасуна.

Весь Сасун пока уцелел. Но он окружен курдами и войсками.

Люди мужественно держатся, но у них уже не хватает патронов. Провизия тоже на исходе. Таким образом, гордый Сасун скоро падет, если не подоспеет помощь.

5. Ушедшие с отступающими от Вана русскими войсками около 200 000 армян хлынули в Закавказье и Эриванскую губернию.

Очевидцы, посылающие оттуда телеграммы, не могут без слез описывать всего, что творится в этой голодной нестройной человеческой массе, оставшейся без врачебной помощи и нуждающейся решительно во всем.

Холера и другие эпидемии уносят ежедневно более трехсот человек. Телеграфируют, что сотни трупов остаются непогребенными за неимением ни материальных средств, ни нужной организации. Гибель этих несчастных людей неизбежно рождает угрозу разноса эпидемии по всему Кавказу, по мере распределения беженцев по деревням...

Армянский народ в Турции обрекается на гибель.

Вашему Высокопревосходительству известно, кто является вдохновителем и руководителем всего происходящего и за что против этого народа так разъярились германо-турки. По счастью, пока еще не всюду им удалось осуществить свой злой умысел.

У армянского народа нет иного защитника, который мог бы что-либо сделать, кроме России...

В тревожном сомнении и в положении человека, лишаящегося последних душевных сил и веры в святость руководившей им идеи, я обращаюсь к Вам, ища опоры в Вашей человечности и Вашем сознании государственного интереса России, связанного с сохранением армянского народа...

Я. Завриев

АВПР, Политархив, д.3479, л.19-20.

№61

Из дневника турецкого врача

(Из корреспонденции, напечатанной в газете «День»)

После бурного морского прилива, когда море снова входит в прежние берега, на обнаженном песке, между скал, в колдобинах и ямах остаются обыкновенно рыбы, не успевшие уплыть, морские животные, раковинки, груды водорослей. Так и здесь, в Турецкой Армении, после неудавшегося натиска армии Халил-бея, организованного, по-видимому, по германской системе «коротких

ударов», наши войска, идущие следом за отступающими турками, то и дело натываются на группы отсталых аскеров, брошенных раненых и больных, обозы, груды оружия, снарядов, патронов. Между этой добычей, крупной и мелкой, оказался, между прочим, турецкий врач, левантинец по происхождению, христианин, получивший образование в Париже, словом, интеллигентный человек, сдавшийся нам добровольно в г. Ахлате (на северном берегу Ванского озера).

У него среди немногих уцелевших вещей сохранилась записная книжка — дневник, в котором он записал историю всего пути своей дивизии, сделавшей поход из Сирии (из г. Хама близ Алеппо) в Битлис. Между данными, имеющими военное значение и потому не подлежащими опубликованию, в дневнике встречается немало любопытных бытовых штрихов и еще больше, — картин поголовного истребления армян, истребления, вначале sporadического, но потом введенного в систему рядом приказов из Константинополя.

Дивизия, назначенная вначале для борьбы с англичанами, была потом брошена на север... Выйдя из Сирии в составе 7-8-ми тыс. штыков, дивизия к концу июня растаяла до 3-х тысяч; да и не могла она не растаять, потому что войска кормились почти исключительно мародерством... Ели аскеры не чаще одного раза в день: или мясо, если находили скот в окрестностях, или лепешки из муки, которые раздавались солдатам в сыром виде, и солдаты сами пекли из нее лепешки. Пили воду иногда такую, от которой отказывалась скотина; отсюда множество больных тифом, дизентерией, лихорадкой, которых как и многих тяжелораненых, за недостатком перевозочных средств, часто бросали на дороге.

Эти голодные, истомленные люди объединились лишь общей идеей «газавата» — священной войны против христиан, которая здесь, в малоазиатских дебрях, еще способна туманить головы и зажигать сердца религиозно настроенных мусульман. Отсюда те невероятные картины зверств и насилий над незащитными армянами, на которые автор дневника наткнулся с первого дня пути и до последнего. Эти зверства, естественно, приводили ко взаимному ожесточению; армяне иногда готовы были мстить врагам, даже ценой своей гибели. В дневнике врача-сирийца под 30-м мая записан такой случай: в одном селении, между несколькими десятками мусульман, посаженных в тюрьму за какие-то провинности, оказался случайно один армянин. Он достал тайком баллон с керосином, облил ночью помещение тюрьмы и сжег себя со всеми

заключенными. Другой, обвиненный в хранении бомб, долго обманывал полицию, показывал разные места, где он будто бы их спрятал; наконец ему удалось взобраться на плоскую крышу довольно высокого дома, с которой он бросился вниз, рассчитывая попасть на офицера, стоявшего на мостовой, но промахнулся и разбился насмерть. По дороге автор дневника встречал десятки перебитых мужчин, женщин, детей, иногда с кольями, вбитыми в живот. В селении Севарик он натолкнулся на такую сцену: в тюрьму были посажены армяне-мужчины. Один подкупил жандарма, и тот позволил жене заключенного осторожно просунуть голову ребенка через тесный переплет решетки, чтобы отец мог его поцеловать. В этот момент явился командир стражи. Он изругал подчиненных, схватил ребенка за ноги и выдернул его из решетки мертвого и окровавленного. Мать взвыла; он поколотил ее нагайкой, а ребенка, валявшегося на земле, отшвырнул сапогом.

Диарбекир при вступлении дивизии оказался наполовину сожженным и заваленным трупами. За несколько дней до прибытия войск, в день какого-то султанского праздника, загорелась турецкая гостиница. Огонь перекинулся на мусульманский квартал, вследствие чего обвинили христиан в поджоге и вырезали всех, кто не убежал.

Но самые ужасные картины этот редкий очевидец наблюдал в Битлисе. Еще не доходя до Битлиса, в лесу он увидел группу недавно зарезанных мужчин и возле них — трех женщин, совершенно голых, повешенных за ноги. Около одной из женщин ползал годовалый ребенок и тянулся ручонками к матери, а мать с налитым кровью лицом, еще живая, протягивала руки к ребенку, но они не могли дотянуться друг до друга. Немного подалее лежали три окровавленных женских трупа и младенец, облитый материнской кровью, копошился на груди одной из них.

Один аскер-курд сжалился над ребенком и взял его с собой, чтобы воспитать из него доброго мусульманина. У самого Битлиса, на пустынной равнине, сидело до 2000 армян, окруженных стражей: они ждали своей очереди, так как перебить всех сразу различные силы местной полиции не могли.

В Битлисской резне приняли участие и аскеры 36-ой дивизии. Но подкупность турецких властей дала возможность наиболее богатым армянам спасти свою жизнь. Узнав про это, каймакам приказал сжечь дома уцелевших.

Автор дневника видел, как наискосок от серая каймакама

поджигали богатый двухэтажный дом. Во втором этаже показалась женщина с ребенком на руках. Она металась от окна к окну, кричала «аман», но повсюду встречала направленные на нее дула ружей. Постепенно огонь охватывал верхний этаж, дым обволакивал окна одно за другим, и эта женщина сторела у него на глазах.

Присутствовавшие при разговоре русские врачи добавили к рассказу сирийца кое-что из своих впечатлений. В городе Лизе они нашли девочек-армянок с прямой кишкой, выдернутой наружу... Когда пленных аскеров спрашивали, как им не стыдно так истязать неповинных детей, они отвечали: «Таков приказ султана» (некоторые говорили даже про Вильгельма). Врач-сириец видел эти приказы; при нем избивали женщин, взятых в заложницы, так как новый приказ из Константинополя запретил туркам сохранять таким способом жизнь армянкам.

Недавно здесь получена телеграмма от генерала Ч..., отряд которого остановился возле Вана, но в город не мог войти вследствие трупного смрада. В телеграмме между прочим сказано: «Город Ван весь в развалинах. Лучшие постройки сожжены, а глинобитные разрушены. Улицы и дворы усеяны трупами армян и животных. Имущество разграблено и растаскано».

Это небывалое по размерам уничтожение Турецкой Армении, удостоверенное очевидцами, лицами официальными, возведенное в систему за последнее время турецким правительством, происходит параллельно с системой «коротких ударов», иначе говоря, внезапных натисков турецкой армии на наш фронт. Но так вредоносные со стратегической точки зрения, эти натиски, как видно из изложенного, крайне губительны для армянского народа: они имеют целью стереть его с лица земли. Теперь руководители армян уговаривают беженцев вернуться на родину, вновь завоеванную русскими.

*Н.Огановский
Кагызман*

«День», 6 сентября 1915г

№62

Посол в Вашингтоне в Министерство иностранных дел

Телеграмма №352

28 сентября 1915 года

На запрос Председателя Армянского Комитета национально-оборонительного союза в Америке, Бернсторф ответил, что письмом, появившимся во всех газетах, в коем он утверждает, согласно переданным ему недавно из Берлина достоверным сведениям, известия о зверствах, будто бы учиняемых в Османской империи, можно считать чистейшими вымыслами, и, не сомневаясь в добросовестности Католикоса, он должен отметить тот факт, что Его Святейшество пишет под давлением русской цензуры. — В случае, если меня запросят по этому поводу, было бы желательно, чтобы я мог дать авторитетный ответ, основанный на неоспоримых сведениях. Недавно прибыли в Нью-Йорк два немца, которые пытались убедить главных армянских деятелей, что будущность их соотечественников в Турции зависит только от Германского Правительства, расположение которого им следует снискать: они сказали, что они официально посланы высшими сферами в Германии [для] распространения этого заявления.

Бахметьев

АВПР, Политархив, д.3504, л.53.

№63

Армяне-беженцы

(Из статьи)

Июльское отступление наших войск в Турецкой Армении... вызвало паническое бегство 200 000 человек, поголовную резню всех оставшихся и попавших в руки турок и курдов, потерю всего имущества, гибель тысяч детей и слабосильных взрослых в пути и на новых местах от истощения...

И резня, и бегство были так ужасны, что один простой дружинник-армянин, человек глубоко верующий, при виде этой картины сказал: «Я не знаю теперь, есть ли Бог».

Двумя потоками устремились беженцы вместе с уходившими войсками: первый поток, мелагергертский, вобравший в себя жителей северо-западной части Ванского озера, состоял из 60 000 чело-

век. Этот поток докатился до русских пределов относительно благополучно... Население предупреждалось заблаговременно и властями и членами питательных и медицинских отрядов... В дороге эти отряды кормили беженцев насколько могли... Потеряв не более 200-300 человек в пути, пришли они в Игдырь и Эчмиадзин сравнительно бодрыми...

Но главный поток двинулся из Вана. К нему примкнули все оставшиеся в живых жители южных и северных берегов озера, и общее количество беженцев достигло 120 000... Двинулись все, кто только мог идти или ехать, — двинулись, не захватив с собой не только имущества, но даже съестных припасов...

Ванские беженцы с большим трудом, через высокие горные перевалы, через две недели после начала движения дошли до Эчмиадзина... По дороге они изголодались до того, что ели землю.... Немудрено, что и здесь они погибали сотнями, и из трупов, скоплавшихся за день, можно было бы складывать высокие пирамиды.

Во время летней резни в районе Ванского озера, среди немногих спасшихся преобладали дети, залезавшие в такие щелки, что их трудно было разыскать. Эти сироты вместе с уцелевшими взрослыми, по уходе турок, спустились к Вану, а при июльском отступлении бежали со всеми в Россию... Когда беженцы добрались до Эчмиадзина, среди них оказалось множество детей без отцов, матерей и родных, либо перебитых, либо затерявшихся неизвестно где...

...Вид у них был ужасный! Тоненькие «комариные» ручки и ножки, дрожащие мелкой дрожью у умирающих, вздутые животы и страшные — не лица, а положительно «череп» на длинных шеях. У этих живых черепов, щеки втянуты внутрь, с морщинистой коричневой кожей, зубы оскалены, глаза провалились и стали огромными, — словом, все очертания лицевой части выступали совершенно отчетливо. Таких живых скелетиков, лежащих неподвижно или медленно копошавшихся, я видел многие сотни, но, судя по страшной детской смертности, их чрезвычайно много.

Статистика смертности была заведена в Эчмиадзине с 30 июля. До 11 августа, т.е. за 13 дней, в день умирало 60 детей и 45 взрослых...

...Две-три тысячи исхудалых старух, пожилых женщин и маленьких детей, — это все, что осталось от 100-тысячного населения плодородной Мушской долины...

У ванцев, благодаря восстанию, сохранилось больше мужчин. Но и ванцы, и мушцы, и битлисцы одинаково оборваны, истоще-

ны, одинаково утратили в долгих скитаниях по горным дебрям здоровье, силы, энергию...

...часто приносили полумертвых взрослых, с медленными судорожными движениями босых ног и несчастных малюток, живых скелетиков, которые, как растоптанные и брошенные цветы, беззвучно умирали кучами под сенью деревьев...

Н. Огановский

«Рус. Вед.», №№219, 229, 256. 1915г.

№64

Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

Барн, 26 октября 1915г.

Милостивый государь, Сергей Дмитриевич,

Швейцарское общественное мнение и печать за последнее время с большим негодованием следит за известиями об избивании армян турками, и в швейцарской прессе появились многочисленные статьи протеста против турецких зверств.

Позволяю себе представить Вашему Высокопревосходительству образцы таковых статей в газетных вырезках.

Несмотря на свое первоначальное нежелание помещать на столбцах своих органов сообщения по этому вопросу, швейцарская немецкая пресса теперь также решилась печатать статьи об отчаянном положении армян. Это произошло под влиянием многочисленных проверенных очевидцами фактов, которые представили потрясающую картину полного искоренения армянского христианского населения.

Кроме того, протест Американского правительства и Святейшего Престола перед Турецким правительством ясно доказал и здесь, в немецкой Швейцарии, насколько вообще в нейтральных странах сильно возмущение по поводу систематического истребления армян.

Под влиянием этого в Швейцарии образовался Комитет помощи армянам, в состав которого входят выдающиеся швейцарские деятели, без различия их политических симпатий. Упомянутый Комитет обратился ко мне с ходатайством довести препровождаемое при сем воззвание до сведения Императорского правительства.

Что касается до вверенной мне миссии, то по мере возможности я оказывал помощь обращающимся ко мне армянским беже-

нцам и, между прочим, в телеграмме от 24 августа/6 сентября на имя Гофмейстера Нератова передал Императорскому Министерству просьбу целого ряда армянских студентов, обучающихся в швейцарских университетах о принятии их на русскую военную службу.

Ответа на означенное ходатайство до сих пор еще не получено.

[Подпись неразборчива]

АВПР, Политархив, д.3492, л.14.

№65

События в Сасуне и Муше

*(Из докладной записки, поступившей в Министерство иностранных дел)
Петроград, 11 ноября 1915г.*

До 1914 года отношения между турецкими властями и турками, с одной стороны, и армянами, с другой — были, если не дружественные, то скорее безразличные, чем враждебные, в связи с разработкой и обсуждением программы армянских реформ, задолго до настоящей войны, эти отношения резко изменились к худшему, и с течением времени глухое недовольство властей вылилось в открытую вражду к армянскому элементу во всей Турецкой Империи.

Накануне европейской войны местные турецкие власти открыто требовали от представителей армянских организаций отказа от проектированных реформ; они говорили: «реформы вводятся для вас, между тем вы утверждаете, что не по вашей инициативе возбужден вопрос; в таком случае заявите державам, что вы не желаете получить реформы из их рук и откажитесь от европейского контроля во главе с иностранными чиновниками».

В июле 1914 года Эрзерумский германский консул, кажется, Андерс, впоследствии попавший в плен к русским, заявлял армянам: «назначение Гофа и Вестенека не даст практических результатов, а предоставленные им полномочия по управлению армянскими вилайетами не улучшат положения; в ваших интересах доверить Германии и Турции дело осуществления реформ».

По прибытии Гофа и Вестенека в Турцию и при проезде первого через страну, вражда и угрозы турецких властей по отношению к армянам приняли столь опасный характер, что армянское

население было вынуждено огнестись к их миссии весьма сдержанно.

С объявлением Германией войны вопрос армянских реформ превратился в фикцию.

В августе 1914 года в Эрзерум приехали представители Иттихада Бехаэтдин Шакир, Наджи бей и Хильми бей для переговоров с армянами. Целью их приезда было выяснить позицию армян в случае русско-турецкого столкновения; им была также предоставлена задача склонить армян на сторону Турции. Они говорили: «Россия и ее союзницы не в силах противостоять центральным империям; весь магометанский мир, от Марокко до Белуджистана и Афганистана, сплотился вокруг Турции, для борьбы против России, Франции и Англии; на Кавказе примкнут к нам грузины и мусульманские племена, которых Турция организует и снабдит оружием; но удача наших действий на Кавказе находится всецело в ваших руках, и в случае вашего согласия стать во главе кавказского антирусского движения, достаточно будет двинуть на Кавказ войско в 200-300 000 человек, чтобы отбросить русских за Кавказский хребет; по изгнании русских на северо-западе мы организуем автономную Грузию в пределах Кутаисской, Тифлисской, Батумской и части Трапезундской губерний, в северо-восточной части выделим автономную мусульманскую область в составе Дагестана, Бакинской и части Елисаветпольской губерний, и наконец, в центральной части образуем автономную Армению, из Эриванской, Карсской и западной части Елисаветпольской губерний с присоединением к ним прилегающих частей Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилайетов». Уполномоченные армян, многие из которых впоследствии были повешены и убиты, отвергли предложение младотурок и заявили, что, в случае русско-турецкой войны, во все ее течение не будут преследовать политических целей и как в России, так и в Турции будут держаться лояльной политики по отношению к своим правительствам; желание Турции обвинить войну России ими было названо авантюрой, угрожающей существованию Турции; спасение Турции армяне находили в соблюдении ею строгого нейтралитета. Бехаэтдин Шакир такое отношение армян к выступлению Турции квалифицировал как измену интересам и идеалам Турецкой Империи.

Турецкие уполномоченные уехали с угрозами по адресу армян.

Армяне телеграфировали Талаату о результатах переговоров и о своем отрицательном отношении к объявлению Турцией войны

России. Армяне в Талаате видели искреннего противника войны и его считали единственным человеком, могущим предотвратить от Турции опасность, подготавливающуюся воинствующей частью Иттихада.

Распропагандирование Персии младотурками было поручено Наджи бегу и Рашид бегу, а Кавказа — Бехаэтдин Шакиру, Хильми бегу и Ибрагиму; в их пропаганде русские выставлялись как пришлый элемент и как самый опасный враг ислама, а армяне — как вековые враги Турции и Персии и изменники родине.

В конце ноября 1914 года младотурки возобновили свои попытки склонить армян к активному выступлению на стороне Турции. Переговоры происходили под председательством Сервер-бея. Армянам было поставлено требование:

- 1) прекратить русофильское движение среди русских армян и распустить добровольческие дружины на Кавказе,
- 2) в случае выступления грузин и кавказских мусульман примкнуть к ним,
- 3) организовать в Турции армянские добровольческие дружины.

Армяне категорически отклонили все предложения турок.

Уходя с совещания, турецкие делегаты заявили армянам: «на Кавказе армяне явно выступили на стороне России и являются помехой стремлениям Турции; ответственность за турецкие неудачи всецело ляжет на вас, армян».

В своей декабрьской неудаче, когда русскими войсками были уничтожены IX, X и XI корпуса, турки винили христиан, главным образом, армян, и в конце декабря 1914 года стали обезоруживать армян солдат и полицейских, а затем начались массовые убийства и аресты среди армянского населения. В феврале преследования превратились в избиение способного носить оружие населения в деревнях, например, в Цронке, Варденисе, Айледжане и т. д. Делались также попытки захватить главнейшие армянские организации, разоружить население и уничтожить армянскую твердыню, Сасунскую горную область. Армянам оставалось или добровольно предоставить себя вырезать или взяться за оружие для защиты своего физического существования. Для Мушской долины и Сасуна наступили черные дни самообороны. После двукратной неудачной попытки уничтожить население, причем были пущены в дело регулярные войска, турецкие власти, опасаясь повсеместного восстания, вновь вступили в переговоры с армянами. Армянами в этот раз было предъявлено требование:

- 1) не разоружать армян,
- 2) прекратить массовые избиения,
- 3) отказаться от проекта выселения армянского населения,
- 4) не трогать Сасуна.

Власти, предполагая, что число вооруженных армян не менее 20 000 человек, хотя в действительности их было вдвое-втрое меньше, приняли условия армян, и гонения временно прекратились. Благодаря этому неведению властей, конец февраля, март и апрель месяцы прошли для населения сравнительно благополучно.

Не доверяя армянам, турецкое правительство с фронта стягивало в Муш все новые войска, число которых временами доходило до 20 000 штыков; с другой стороны, в противовес сасунским армянам на местах были оставлены курдские аширеты, вместо отсылки их на передовые позиции. В мае были переброшены из Битлиса в Муш еще новые войска, а из Вана прибыли жандармские полки под командой Казим-бея. В середине мая началась правильная осада окраинных волостей Сасуна, а именно Псанка, Хулпа, Хианга и Шатаха. Непрерывные наступления регулярных и иррегулярных (курдских) войск с конца мая по 12-ое июня были отбиты армянами с большим уроном для турок; но в вопросе проведения плана уничтожения армянского населения г. Муша и долины турецкими властями, по-видимому, было решено не останавливаться ни перед какими жертвами. Армяне, спустившись с гор, окопались в расстоянии 2 500-7 000 метров от турецких войск, на высотах, господствующих над городом. Турки вывезли из Муша архив, ценности, провиант и амуницию и укрепились в самом городе и в окрестных деревнях. В конце июня турецкие власти предложили армянам прекратить сопротивление и переселиться в Урфу, причем заявили, что мужчины будут отделены от женщин. В это же время были умерщвлены армяне арестанты и 500 армян солдат, до того обезоруженных и переведенных на положение двуногой перевозочной силы. Население ни минуты не сомневалось, что в случае согласия на условия властей, его ожидает поголовное уничтожение, и отказалось выполнить требование правительства. Вся область восстала. В долине немыслимо было бороться против пушек и пулеметов. В течение 4 дней войсками были разрушены и сожжены город Муш и селения долины; ими не были пощажены дети, женщины и старики. Спасшаяся незначительная часть населения укрылась в сасунских горах. Сасунцы несколько раз пытались прорвать цепь турецких войск и спасти население от резни, но, за неимением орудий и пулеметов, эти попытки не могли

иметь успеха. К середине июля прибыла в Мушскую долину дивизия свежих войск, кажется, под командой Бекир-Сами, и 19-го июля турки прорвались в Сасун, а 22-го, после ожесточенных боев, заняли горы Кепин и Андок. Дальнейшее сопротивление для армян стало немыслимым, тем более, что патроны и провизия у них были на исходе; и армяне были вынуждены разбиться на мелкие группы и начать партизанскую войну, продолжающуюся, вероятно, и до сих пор.

Приходится, к сожалению, констатировать тот печальный факт, что русские власти на Кавказе, благодаря ложной политике по отношению к армянам, не сумели воспользоваться созданным для России благоприятным положением на Кавказском фронте и использовать боевую и моральную силу армянства, представляющего надежный оплот русских интересов в мусульманском мире. Между 12 июня и 19 июля мушские и сасунские армяне отвлекли на себя свыше 25 000 регулярных турецких войск и еще большее количество курдских аширетов; благодаря этому обстоятельству, турецкий фронт был настолько ослаблен, что русские войска без особого со стороны турок сопротивления дошли до сел Варденис и Мкрагом, на расстоянии 4-х часов ходьбы от которых находились позиции армян-повстанцев. Если бы русские войска не пренебрегали помощью армян разведчиков и если бы в действовавших здесь русских отрядах их имелось хотя бы несколько человек, то армянам-повстанцам стало бы известно столь близкое местонахождение русских войск, и они ударили бы в тыл турецких войск и уничтожили бы амбары, поставляющие на весь турецкий фронт, и тем посодействовали бы русским войскам сломить турецкую силу в Битлисском районе и зайти в тыл Эрзерумским укреплениям. Русские войска здесь ожидал несомненный решительный успех, а вместо того им пришлось отступить из ущелий Битлиса, благодаря ложным сведениям о наступлении несуществовавшего 75 000 турецкого войска...

Рубен Тер-Минасян

АВПР, Политархив, д.3484, л.139-142.

№66

**Министр иностранных дел России
послу в Вашингтоне Б.А.Бахметьеву**

Телеграмма №5774

21 ноября 1915г.

Соизвольте попросить американское правительство уполномочить своего посла в Константинополе посодействовать нам в деле оказания помощи армянам, изгнанным в район Багдадской железной дороги и Месопотамию.

В распоряжение Моргентау будут предоставлены денежные суммы, которые посол должен будет израсходовать согласно желанию армянского патриарха.

Надо предпринять все меры предосторожности, чтобы деньги и купленные товары турки не отняли бы у армян.

Желательно также скрыть от османского правительства, что помощь эта от России, чтобы избежать в отношении армянского населения новых преследований.

Сазонов

МОЭИ, серия 3, т.9.

№67

**Министр иностранных дел С.Д.Сазонов
Министру финансов России Барку**

Письмо №1381

29 ноября 1915г.

Группа российскоподданных армян, в том числе члены Гос. Думы Аджемов и Пападжанов, обратилась ко мне с просьбой оказания денежной помощи тем турецкоподданным армянам, которые спаслись от последних избиений, спровоцированных Высокой Портой, и которые в настоящее время находятся в районе германской железной дороги Алеппо-Мосул и в направлении Багдада, где они находятся в крайней нужде и даже близки к голодной смерти.

Российскоподданные армяне намерены обратиться за помощью также к нашим союзникам и к ряду нейтральных государств, и нет сомнения, что их обращение там будет принято с сочувствием. Собранные денежные суммы предполагается отдать под контроль американского посла в Константинополе, для последующего расходования с ведома и согласия армянского патриарха.

Принимая во внимание еще до начала войны позицию турецкоподданных армян в отношении России, и что позиция эта в небольшой степени объясняет и преследования со стороны турок — я считаю в высшей степени желательным, чтобы русское правительство, взяв на себя инициативу в деле помощи пострадавшим, выделило для этого 500 000 рублей. Эта помощь армянам, по моему мнению, необходима в политических целях — в целях дальнейшего укрепления нашего влияния на армянский народ.

Нижайше прошу Ваше Высокопревосходительство сообщить мне Ваше мнение по этому вопросу, чтобы я смог вынести свои предложения на обсуждение ближайшего заседания Совета министров.

МОЗИ, сария 3, т.9, стр.389-390.

№ 68

Из докладной записки, поступившей в Министерство иностранных дел России

16 декабря 1915г.

...Решение армянского вопроса — способом, придуманным турецким правительством — путем истребления всех армян было проведено самым беспощадным образом. Турецкая Армения залита кровью и почти совсем лишилась населения. В некоторых местах армяне спрятались в горы, но там температура 22 градуса ниже нуля (по Фаренгейту) и едва ли многие армяне выживут.

Все это «запугивание» со стороны союзницы Германии только подчеркивает две обязанности держав согласия. Союзники должны покончить с Турцией, в смысле великой державы, и прогнать турок туда, откуда они пришли. Это первая обязанность держав согласия.

Этим ускоряется раздел Малой Азии. Вопрос, без сомнения, уже обсуждался и в принципе решен державами согласия. Едва ли последние поссорятся из-за добычи. Вопрос идет о разделе всей Малой Азии, а потому возможно удовлетворение всех законных притязаний. Можно предотвратить всякую возможность трений в будущем, а также обеспечить развитие, социальное и экономическое, страны плодородной по природе, некогда весьма цветущей, но теперь разоренной и расстроеной несколькими веками плохого правления.

Главной целью нынешней войны — является устройство мелких народностей. Второй задачей держав согласия следует при-

знать удовлетворение армянского народа, даровав ему автономию. Ошибаются полагающие, что последние ужасы уничтожили упорный национализм армян, чего не могли сделать самые жестокие гонения в течение нескольких веков. Если бы державы согласия впали в подобную ошибку, то их ждет повторение в Малой Азии того, что ныне пришлось испытать на Балканах. Разве державы согласия признают, что Талаат бей был прав, заявив, что нанесет армянам такой удар, который заставит их забыть об автономии еще целых 50 лет. Разве Греция не была в подобном же положении в конце своей борьбы за независимость. Это не помешало Греции устроиться.

Английское население не достаточно понимает силу привязанности армян к своей родине. После восстановления порядка и обезвреживания турок и курдов, в автономную Армению стекутся ее сыны со всех концов мира. Нашедшие убежище в России уже возвращаются следом за русскими войсками. Несмотря на разрушительную политику «младотурецкого правительства», армянский вопрос все еще подлежит решению.

Некоторые лица упорно отрицают политические способности у армян, оспаривая дарование армянам автономии. Исторические факты говорят противное: почти 17 веков армяне, при самых неблагоприятных условиях, сохранили почти полную народную самостоятельность. Выселившиеся в чужие пределы армяне (в Польшу, Венгрию, Византийскую Империю, Россию, Персию, Соединенные Штаты) везде проложили себе дорогу. В Византийской Империи было несколько императоров и регентов из армян, среди которых наиболее известен Лев Мудрый. Армяне честно служили своей приемной родине, но всегда оставались в душе армянами. В Турции их ненавидели из-за разницы вероисповеданий, но и там они играли большую роль; так называемая конституция Митхада написана не им, а его секретарем — армянином Огиав эфенди. В Персии армяне играли большую роль, принимая в последнее время значительное участие в движении в пользу реформ... В России, где армянам жилось хорошо, все еще помнят генерала Лорис Меликова, пользовавшегося особым доверием Александра II, поручившего ему даже составить проект конституции. В Египте также армяне достигли высших иерархических ступеней. Нубар паша справедливо считался «одним из лучших государственных деятелей своего времени». Следует отметить, что это объясняется отнюдь не особой талантливостью отдельных личностей, но что и многие рядовые армяне проявили чрезвычайные политические способности и сознание гражданского долга.

Все эти несомненные факты прочно устанавливают право армян, быть опрошенными и выслушанными при устройстве их будущности. Курдский вопрос решится сам собою, во-первых, вследствие отсутствия поддержки турецкого правительства, во-вторых, разоружением курдов, или же, если им будет оставлено оружие, то разрешением армянским крестьянам также иметь оружие. Установлено, что армянские деревни, в которых жители были вооружены, никогда не подвергались разгрому.

Следует решить еще два вопроса: о преобладающей народности данных провинций и о влиянии автономной Армении на будущую международную политику.

При отсутствии достоверной статистики, все же можно определить, что армяне составляют 35% населения этих провинций. Хотя это и меньшинство по сравнению с общей массой мусульманского населения, но армяне превышают численностью турок и курдов, взятых в отдельности. Затем простое численное превосходство не может служить должным мерилем. Гораздо важнее политическое, культурное и экономическое значение данных элементов. Превосходство армян во всех этих отношениях не подлежит никакому сомнению. Кроме того, следует помнить, что армяне толпами вернутся на родину тотчас после введения автономии и тогда численное превосходство турок и курдов быстро исчезнет.

Вопреки общераспространенному мнению, большинство армян земледельцы, а не исключительно купцы, промышленники и ростовщики. После веков гнета армянские земледельцы блестяще доказали свою храбрость и боеспособность. Более 100 000 армян записалось в ряды русских войск для борьбы со своим давнишним врагом — турками. Армяне на Кавказе и в Москве пожертвовали миллионы рублей на армянские дружины добровольцев. Полная сплоченность армянского народа никогда не проявилась сильнее, как в нынешнюю войну. Всякие опасения, что армянский народ не сумеет защитить себя и своей автономии, совершенно неосновательны, в виду их доказанных способностей, мужества и патриотизма.

Дарование армянам автономии в политическом отношении создаст в центре Малой Азии государство, которое будет способствовать сохранению мира и прогресса. Выход к Средиземному морю безусловно необходим армянам, так как в противном случае Армения, подобно Сербии, будет «завязана в мешке». Подобный выход к морю может быть предоставлен, нисколько не нарушая интересов Франции в северной Сирии, ни итальянских — в Адалии. Армяне окажут благотворное влияние на курдов и другие, ок-

ружающие их, менее культурные народы. Подобное влияние армяне оказали на Кавказе, где в 1906 году у них было 500 школ, в общем, лучших, чем русские. Единственная надежда вывести Малую Азию из состояния варварства — наличность автономного, христианского, а потому прогрессивного армянского государства. Всякий шаг населяющих Малую Азию народностей к развитию и более мирному образу жизни усиливает возможность длительного международного согласия. В этом великом деле преобладающую роль должна сыграть автономная Армения.

У Европы громадный долг перед Арменией. Англия особенно много должна, так как была главной виновницей Берлинского трактата и Кипрской конвенции. Разорвав русско-турецкий мирный договор и заменив его Берлинским трактатом, Англия дала Турции возможность грабить и убивать армян многие годы. Великобритания пыталась истребить зло, причиненное Армении, но тщетно. Недалек день, когда слово Англия, поддержанное Россией и Францией, станет законом в Малой Азии. Этот день и будет днем искупления.

АВПР, Политархив, д.3504, л.81-86.

№69

**Российский посол в Лондоне
Министру иностранных дел С.Д.Сазонову.**

*Телеграмма №906
28 декабря 1915г.*

Копия отправлена в Париж.
Получил №6518.

Не имея возможности вести переговоры с армянами и арабами одновременно, Грей мне сказал, что он предпочитает, чтобы с армянами переговоры вела Франция. Считая возможными переговоры Англии с арабами относительно Аравии и Месопотамии, в вопросах Сирии и Малой Азии, где господствуют французские интересы, в переговорах с армянами и арабами Грей предполагает определенные трудности. Он сказал, что если армяне предпочитают вести переговоры в Египте, то Завриев может встретиться с французским послом в Каире.

Никольсон сказал мне, что Джемаль был противником арабов, и это создает определенные трудности.

Бенкендорф

МОЭИ, серия 3, т.9, стр.764.

№70

**Министр иностранных дел России
послу в Париже А.П.Извольскому**

*Телеграмма №6633
30 декабря 1915г.*

Ссылаюсь на свой №6518 и Бенкендорфа №906.

Присоединяюсь к мнению Грея, что переговоры с Джемалем через армян лучше всего сосредоточить в руках французов. Соизвольте в этом смысле объясниться с Брианом, отметив, что принимая во внимание его ранее высказанные мнения, считаю необходимым предоставить Франции руководящую роль в переговорах, которые могут затронуть судьбу Сирии. Мне, несомненно, желательно будет быть в курсе процесса переговоров и я поручу нашим представителям оказывать всяческое содействие французским коллегам.

Сазонов

МОЗИ, серия 3, т.9, стр.773.

№71

Л.Ошеровский о трагедии турецких армян

(Выдержки из книги)

...Судьба многострадальной Армении так трогательна и так плачевна, что камни вопиют о помощи. Мы не можем остаться равнодушными при виде такого ужасного горя, при виде людей, обреченных на голодную смерть и молящих о спасении... Ныне перед нами встает большая благородная цель — помочь армянским беженцам. Мы не можем успокоиться до тех пор, пока не разрешена эта важная и настоятельная задача*.

...Еще никогда российские армяне не стремились так горячо сблизиться с Россией, еще никогда они не проявляли столь непреодолимое, страстное стремление служить своей родине, как сейчас...

...Какая ужасная картина страданий встает перед нами! Какое глубокое, искреннее горе несчастных матерей, оплакивающих своих детей, неутешных вдов и сирот, проливающих горькие слезы! Какой поэт может изобразить телесные и душевные конвульсии умирающих в мучениях армян под ударами ножа кровожадных ту-

рецких вампиров!! У кого не дрогнет сердце, у кого не пробежит дрожь по телу при мысли об этих жестоких истязаниях и зверских убийствах!..**

* Ошеровский Л.Я., «Трагедия армян-беженцев», Пятигорск, 1915г.

** Ошеровский Л.Я., «Идея автономного строя в Турецкой Армении под протекторатом России», Пятигорск, 1915г.

№72

Мандельштам об армянских резнях 1915 года

(Отрывки из книги «Судьба Османской империи»)

Признаки, предвещающие резню

...в начале 1915г., после первых поражений османского государства, все армянские солдаты были удалены из турецких рядов и собраны в рабочие батальоны, чтобы быть использованы при постройке дорог и фортификаций. В то же самое время, декретом было предписано разоружение всего армянского гражданского населения в империи.

Этот декрет положил начало режиму ужаса в армянских провинциях. Когда армяне сдали оружие, было объявлено о раскрытии заговора в Константинополе. В случае, если обыск не давал желаемых результатов, применяли пытки, и много безобидных армян покупали оружие у мусульман, чтобы сдать его властям. Но другие, предвидя, что разоружение армян было только прелюдией к резням, сохраняли средства защиты, решив продать свои жизни дороже, чем их соотечественники в 1895г.

Резня на месте

Вопреки лживым заявлениям турецкого правительства, не было никакого армянского бунта или революции. Армяне взяли в руки оружие лишь тогда, когда они увидели угрозу резни, подчиняясь естественному желанию продать свои жизни дороже насколько возможно.

В Ване они прибегли к оружию после избиения большей части населения окружающих деревень и после предательского убийства их именитых граждан по приказу вали Джемдет-бей, который к тому же окружил их кварталы траншеями. Военные действия были открыты турками, которые не смогли взять армянские позиции и сняли осаду 20 мая 1915г. при приближении русских. Прогнанный из Вана, Джемдет-бей вначале двинулся со своими батальонами мясников (касабы), как их называли, на Сорб, где он

вырезал (в конце мая) большую часть жителей.

Достойный шурина Энвера-паши, он после этого вернулся в Битлис, где вырезал (конец июля) 15 000 армян, которые оказали очень слабое сопротивление. Тем временем, турки и курды Диарбекира вырезали армян Сильвана, Бешири и обширной равнины, которая простиралась от Диарбекира до подножья горы Сасун. Но горцы Сасуна, поддерживаемые помощью беженцев, решили защищаться. В начале июля турки, подкрепленные армией в 20 000 человек, под командованием Кязим-бея, вырезали всех деревенских жителей равнины Муша, несмотря на отчаянное сопротивление; 10 июля сам город Муш был бомбардирован; мужчины были убиты после четырехдневного сопротивления, женщины и дети были заживо сожжены в полях, куда их загнали. Но сопротивление сасунцев было сломлено лишь 5 августа после долгих и ожесточенных боев, в которых погибла большая часть из них. К концу июля турки смогли временно вернуться в Ван и уничтожили тех из его жителей, которые не последовали за русской армией при ее мгновенном отступлении.

Следует признать, таким образом, что армяне районов Вана, Битлиса, Муша и Сасуна оставались лояльными вплоть до позволения вырезать себя без сопротивления как элемент «вредный и опасный» для блага и безопасности их дорогого оттоманского отечества. Следует также признать, что несмотря на все пытки и обыски, проведенные в первый период войны, они смогли сохранить кое-какое оружие и осмелились воспользоваться им против палачей, определенное количество которых продолжает их сопровождать в их последнем путешествии. Но следует также признать, что армяне только защищались и никогда не нападали первыми на турецкие отряды.

Еще более ошибочно говорить об армянском мятеже в других частях Оттоманской империи.

В Зейтуне «мятеж» ограничился защитой одного монастыря двумя десятками армян, которых вывели из себя жестокости, совершаемые жандармами; действие отдельное и нисколько не поддержанное населением, которое было тем временем выслано.

Армяне некоторых деревень вилайета Сиваса, например Амасия и Шабин-Карагиссар, прилагали вначале все усилия, чтобы избежать конфликта с турками, но, предвидя затем резню, предпочли погибнуть с оружием в руках. Также погибли армянские жители Урфы. Армянское население деревни Муса Даг, которое находилось в таком же положении, было спасено французским

флотом.

Таким образом, во всех случаях вооруженного сопротивления мы видим не революционеров, а несчастных, которые сохранили кое-какое оружие и предпочли смерть в борьбе медленной казни или нищете ссылки. Впрочем, к чему приводили отказ от всякого сопротивления и складывание оружия, видно на примере деревни Г., вали которой, заставив сдать себе оружие, поспешил заявить в Константинополь о вспышке армянской революции, которую он вынужден был, следовательно, подавить...

Отправка сосланных

Сослание не проводилось одинаково по всей империи. Вначале оно было применено к здоровому мужскому населению. В некоторых местах молодые армяне, не зачисленные в армию, были уже заключены в тюрьмы в течение весны. В других местах отсрочка, разрешенная на приготовления, была обычно в несколько дней или даже несколько часов, часто только один час. Очень часто армян просто созывали публичным глашатаем на площадь перед правительственным зданием и арестовывали; иногда их задерживали на улице или в домах. Женщины и дети задерживались тем же жестоким способом.

Там, где мужчины были внезапно оторваны от своей работы и были принуждены оставить свои мастерские и лавки, не имея возможности даже закрыть их, были вынуждены покинуть свой скот в горах и свои плуги на пашнях, там, где женщины были схвачены при вставании с постели или во время стирки, очевидно, не может быть вопроса о приведении их дел в какой-то хоть порядок. Но даже там, где были разрешены несколько жалких дней, высылаемые могли извлечь из них лишь очень малую пользу. Потому что, если в нескольких городах, вопреки положениям декрета, власти и разрешали продажу имущества, она проводилась по ничтожной цене, к тому же вырученная сумма часто конфисковалась полицией... Что касается правительственных комиссий, назначенных для управления имуществом сосланных, они не удовлетворялись удержанием на обычном уровне достаточно бесславной репутации оттоманских властей; отмеченные злоупотребления превосходили все, что было известно до настоящего времени в этом отношении даже в Турции.

Таким образом, несчастные сосланные имели в начале своих жестоких страданий только один шанс — тащить с собой часть своего имущества, насколько им это позволяла нехватка и дороговизна средств транспорта.

Резня в пути

Транспортные колонны сосланных армян, состоящие исключительно из здоровых мужчин, были полностью вырезаны в пути, обычно на небольшом расстоянии от места отправления. Это мрачное дело было выполнено либо бандитами-курдами, либо турецкими крестьянами, либо турецкими жандармами или регулярными солдатами. В смешанных караванах обычно убивались только мужчины, между тем как молодые женщины были изнасилованы или похищены. Однако были случаи, когда были вырезаны все без различия — мужчины, женщины, дети. Немецкий профессор Нипаш даже сообщает о резне в Рас-эль-Айне каравана, состоящего исключительно из женщин и детей. Резням обычно предшествовали ужасные жестокости.

Следует особенно заклеить убийство тысяч армянских солдат, занятых на постройках дорог и расстрелянных или вырезанных своими «товарищами» — турками.

Обхождение с сосланными во время транспортировки

Караваны сосланных, составленные особенно из стариков, женщин и детей, начиная с момента их отправления были объектом наиболее постыдной эксплуатации со стороны властей, которые должны были их опекать. На небольшом расстоянии от города, возчики, при участии жандармов, высаживали их и возвращались назад со своими повозками, оплаченными на вес золота, оставляя несчастных продолжать путь пешком. Турецкие и арабские крестьяне и разбойники курды нападали на караваны и грабили их по ночам, убивали мужчин, насиловали или похищали молодых женщин, крали детей. Жандармы помогали разбойникам в этом деле, вымогая из жертв деньги за охрану, которую они оказывают. Каймакамы (начальники районов) заставляли армян платить им деньги, чтобы гарантировать себе безопасность, и затем позволяли нападать на них. Власти почти не производили раздачи продовольствия; часто они даже препятствовали сосланным обеспечивать себя продовольствием во время транспортировки.

Таким образом, тысячи их погибли от голода и жажды.

Жестокость жандармов и разбойников не имела границ; в некоторых случаях они отнимали у сосланных всю одежду и заставляли их шагать в пустыне совершенно голыми под палящим солнцем целыми днями; когда достигали колодца, жандармы продавали право пить. Женщины, которые только разродились, должны были сразу же продолжать путь... Время от времени палачи, слов-

но выведенные из себя выносливостью оставшихся в живых, топили женщин и детей в реках, сжигали их живыми или убивали с утонченной жестокостью. Евфрат нес тысячи трупов, множество других отравляли зловонием большие дороги, без погребения, к радости ястребов и собак.

...Из 18000 изгнанных их Харпуга, Эгина, Токата и Сиваса, только 350 достигло Алеппо, а из 19000 высланных из Эрзерума осталось 11... И если, несмотря на эти сложности, часть сосланных все же достигла места назначения, это просто потому, что нужно было доказать европейскому мнению прибытие, по меньшей мере, хотя бы некоторого количества армян и также потому, что было очевидно, что оставшиеся в живых погибнут в своем новом местопребывании.

Обхождение с сосланными во временных концентрационных лагерях и в местах назначения

Армяне, которых транспортировали по азиатской железной дороге, правда, избежали преследований разбойников, поскольку они были в поездах, но их положение было не более завидным. Загнанные в скотские вагоны более тесно, чем скот, они страдали и умирали от голода и жажды; часто матери бросали своих детей из окна в реки, чтобы сократить страдания этих малышей от голодной смерти. Движение войск и количество сосланных делало к тому же этот путь очень медленным, и во многих пунктах их загоняли в концентрационные лагеря, где они ждали в течение недель или месяцев новой погрузки. Санитарные условия этих открытых лагерей, где сосланные имели только палатки, которые они сами смогли соорудить из своих отрезков, не поддаются никакому описанию. Власти не производили раздачу продовольствия, или если производили, то только в совершенно недостаточном количестве. Ужасные эпидемии тифовой лихорадки, малярии и дизентерии также опустошали лагерь. Что касается властей, то они эксплуатировали сосланных самым постыдным образом, заставляли их платить за малейшие льготы, вплоть до такой, как разрешение хоронить мертвых.

Не менее ужасным было положение армян в местах их назначения, где они надеялись найти хотя бы смягчение своих страданий. Было ли это в Султанье, вредной для здоровья пустыне вилаета Кония, в районах Алеппо, Гама, Гом и Дама, или в их наиболее крупном сборном пункте Дер-эль-Зоре — они продолжали подвергаться такому обхождению, которое не оставляло ни малейшего сомнения в намерениях властей их истребить...

Религиозная сторона

Решение о гонениях армян было принято правительством по политическим мотивам, а не религиозным, и именно потому турецкие власти были столь неблагосклонны к обращениям в новую веру, которые могли освободить новообращенных от действия декрета о ссылке. Таким образом, лишь в одном или двух городах достаточно большое число семей смогло спастись отступничеством. Во многих других случаях новообращенные после некоторого промежутка времени были сосланы, как и другие. Большое число женщин, действительно, обратились в ислам, но вследствие брака, заключенного с турком — одного только обращения было недостаточно для того, чтобы избежать ссылки. Дети армян, подобранные турками, естественно, также воспитывались в мусульманской вере.

...Несмотря на светский, так сказать, характер преследований — поскольку они направлены против расы, а не против религии, инстинкт фанатизма пробуждался неоднократно среди турок во время этих событий. Он выражался в жестоких казнях многих армянских священников, в грабеже церквей и превращении их в мечети.

Можно, таким образом, смело утверждать, что в ужасных муках, перенесенных армянскими христианами, не только их раса, но также и религия их была поругана, оскорблена и осквернена.

Жестокости и пытки

Пытки и жестокости, жертвами которых были армяне в 1915г., не уступали нисколько тем, которые налагались в 1895 и 1909гг., с точки зрения утонченности и разнообразия.

Жестокое битье палками; вырванные глаза, ногти и волосы; отпиленные или отрубленные носы, руки, ноги и другие члены тела; прижигания каленым железом, подвешивание к потолку — ничего не отсутствует в списке. Женщины насиловались, предпочтительно в присутствии изуродованных мужей и иногда столь большим количеством солдат, что они сходили с ума. Ничего нового, таким образом. Характер турок и курдов не изменился. Будет досадно, однако, не отметить здесь ужасное обвинение, публично приведенное армянами против шурина Энвера-паши губернатора Вана, Джемдет-бея, начальника «батальонов мясников». Это именно его превосходительству принадлежит честь изобретения двух пыток: первое, это подкалывать ноги армянам, как выючному скоту — новость, которая стоила изобретателю клички «кузнец Бахкале»; другая — это пытка кошками, заключающаяся в том, что вво-

дили кошек под одежду пытаемых и затем избивали животных, чтобы заставить их погружать зубы и когти во внутренности жертв.

Ответственность центрального правительства, его органов и турецкого народа

...Как факт, справедливо вытекающий из Синей книги, уничтожение в таких громадных масштабах человеческих жизней, сопровождаемое такими муками, не было делом религиозного фанатизма. Это была резня по приказу, производимая или бессознательными солдатами, или лицами, для побуждения жестоких инстинктов которых многого не требовалось.

...Тот, кто знает восточный характер, признает вместе с Синей книгой, что мусульманские крестьяне никогда не осмелились бы действовать без подстрекательства официальных властей. Тем не менее, нельзя сказать, чтобы национальная честь турок и курдов не подвергалась новому и глубокому ущербу в глазах истории по причине резни, так как выступления людей этих двух народов ознаменовались жестокостями, которые, может быть, превзошли таковые 1895-96 или 1909гг.

Поведение турецких жандармсов, опьяненных властью, данной им над тысячами человеческих жизней, вызывает еще больше отвращения, ужаса и презрения, чем поведение курдов или крестьян. Столь расхваленная доброта турецкого народа могла бы проявиться во время ссылки армян и помещать если не казням, то по крайней мере хоть мучениям и пыткам, столь жестоким, сколь и бесполезным. Но какое бы преступление не совершили эти люди-звери, главная ответственность падает на тех, кто их натравил.

Как требует справедливость, нужно признать, что находились турецкие чиновники, отказавшиеся выполнять кровавые приказы из Константинополя и даже старавшиеся им противодействовать. Так, Рами-бею, вали Смирны, Сулейман-Назир-бею, вали Багдада, Фаик-Али, губернатору Котайна, удалось воспрепятствовать всякой резне. Но подобная оппозиция, насколько мы знаем, увенчалась успехом лишь в этих трех случаях. Вали Эрзерума, Таниен-бей, вали Трапезунда, Ангоры, Алеппо и Аданы также пытались противодействовать бесчеловечным приказам из Константинополя. Но их сопротивление было быстро сломлено и приказы из Константинополя были выполнены чиновниками, более послушными воле центральных учреждений, так как младотурецкое правительство решило истребить армянский народ в империи. Как сказал страшную правду один иностранный очевидец, «ссылка была лишь вежливая форма резни». Провинциальные чиновники,

преданные правительству и бывшие в курсе его намерений, насколько их не скрывали. Они кричали об этом в лицо американцам и немцам. Мутесариф Муша открыто заявил, что в первый же возможный момент уничтожат весь народ. «Истребление — единственное средство», — заявил он. «Вы не понимаете, что мы ставим себе целью, — заявил председатель одной из комиссий по высылке одному немцу, — мы хотим уничтожить название «армянин». Так же как немцы хотят быть замещенными только немцами, так и мы, турки, хотим только турок».

...С безжалостной твердостью турецкое правительство запрещало, отталкивало всякое милосердное вмешательство европейцев, которые находились в то время в стране, также как и американского правительства, которому оно отозвало даже в разрешении перевезти армян в Америку. Более жестоко, чем Абдул-Гамид, оно вешало редких турок, которые осмелились помогать армянам. И члены местных комитетов «Единение и прогресс» были на местах, чтобы стимулировать рвение властей и чтобы избаловать и смещать чиновников, подверженных жалости. Некоторые даже, как известный Джемаль-эфенди, лично беспокоились при организации маленькой резни на месте или для оказания полезной помощи убитым, не забывая потом вкушать праведный отдых в объятиях обращенных в истинную веру дочерей вырезанных. И под всеми этими мерзостями, которые наложили на окровавленный век самое бесчестное клеймо, слышны циничные торжествующие голоса «великих убийц», сменивших Абдул-Гамида: Энвера-паши, «героя свободы», Талаат-бея, «воплощения единения и свободы». «Все это нас забавляет», — заявил этот последний, старый компаньон и друг дашнакцаканов, который уже будучи министром, часто сидел с ними за столом и который так хорошо умел напевать армянские революционные гимны...

Да, Энвер и Талаат, два диктатора империи, являются главными виновниками бойни армян. Очень вероятно, они были подталкиваемы к преступлению зловещими докторами Вехаедин Шакиром и Назим-беем.

Но возможное соучастие этих двух чудовищ не должно снять обвинения с двух хозяев Турции. Говоря это, мы, конечно, не хотим исключить ответственность других членов кабинета Саид Галим-паши. Все они совместно ответственны за ужасное убийство несчастной армянской нации. Ни пустому и напыщенному великому визиру Саид-Галим-паше, ни «великому юристу» Халил-бею, ни коварному Джемаль-паше не удастся отмыться от своих

имен безобразную грязь. Они не протестовали против резни, они ее допускали, поскольку все они остались в кабинете. Вот почему Франция, Россия и Англия, после первых же убийств, 24 мая 1915 объявили Высокой Порте, что они считают ответственными за резни армян лично всех членов оттоманского правительства, равно как и агентов последних.

Расширение преступлений Турции в 1915г.

Если установить даты резней, с очевидностью выявляется также методический план, который оттоманское правительство применило для «очищения» мало-помалу страны от армян. Апрель и май 1915г. были назначены для очищения Киликии; июнь и июль — для востока (вилайеты Эрзерум, Трапезунд, Ван, Битлис, Харпут, Сивас), август и сентябрь — для областей к западу от Сиваса, население которых было выслано по азиатской железной дороге (Ангора, Адабазар, Брусс), юго-восток (Джибал-мусса, Урфа, Айнтаб) был очищен лишь между серединой июля и сентябрем. Армяне Андриополя были высланы лишь в октябре, армяне Кесарии — в ноябре. В Константинополе большая часть и в Смирне все армянское население до сих пор избежали ссылки. В целом вся работа по «очищению» была произведена между 8 апреля и 6 ноября 1915г.

Синяя книга признает невозможность достаточно точной статистики резней и ссылок в настоящее время. Впрочем, число армян до катастрофы было так же спорным; Патриархат оценивал это число в 2 100 000, тогда как турецкое правительство лишь в 1 100 000, вследствие чего издатели Синеи книги оценивают это число между 1 600 000 и 2 000 000....

Le sort de l'Empire Ottoman par Andre Mandelctam Lausanne-Paris, 1917r. , стр. 245-272.

№ 73

Армянская жизнь в 1915г.

(Из корреспонденции в газете «Кавказское Слово»)

Армянская нация за все свое многовековое существование не видела более злосчастного года, чем минувший 1915-ый год.

Почти с достоверностью выяснилось, что по заранее составленному турецким правительством и одобренному немцами плану, было вырезано, замучено и загнано, Бог знает куда, около 850 000 армян. Этой печальной участи подверглись армяне как столицы —

Константинополя, так и провинций — как городов, так и, в особенности, деревень, как в самой Турецкой Армении, так и в Киликии. Около 5000 жертв в последнем удалось спасти французскому крейсеру. Десятки тысяч армян погибают где-то в пустынях Месопотамии и Аравии. Многие обращены в ислам. Женщины уведены в гаремы. Наконец, около 200000 армян из Турции бежало в пределы России. Это паническое бегство имело место дважды: в начале и в середине года, при отступлении русской действующей армии из пределов завоеванной части Турецкой Армении... В мае месяце был взят Ван, где армянское население целый месяц успешно выдерживало натиск турецких войск...

...Русская военная власть установила в Ване и в завоеванной области гражданское управление с правами военного времени, причем во главе управления был поставлен Арам, герой Ванской самозащиты... Жизнь в городе постепенно входила в нормальную колею, как вдруг был дан приказ эвакуировать Ван, и изо всей обширной области армянское население внась потянулось в пределы России. Более двух недель катилась ужасная волна беженцев и, докатившись до стен Эчмиадзинского монастыря, разбилась здесь, разбрызгав кровью всю Араратскую землю. От 150 до 200 тысяч человек, преимущественно женщин и детей бежало от ужасов и смерти... Бедствия их в пути и далее, в первое время, в пределах России, — не поддаются описанию. Их таборы многие называли «дантовым адом наяву»...

Мин. Бер.

«Кав. Сл.», №1. 1 января 1916г.

№74

Результаты турецких зверств

(Сообщение в журнале «Армянский Вестник»)

1. Согласно доклада, составленного в последнее время на основании достоверных фактов, количество армян, убитых, выселенных, обращенных в ислам, выражается в следующих цифрах:

Город и округ	Количество
Армаш	5000
Никодимия	65000
Брусса	25000
Пандрмай	15000
Кесария	40000

Сиваз	81000
Евдокия	23000
Амасия	25000
Шапен-Гарагисар	25300
Самсун	20000
Трапезунд	32700
Эрзерум	72000
Эрзингян	25000
Байбурт	17000
Дериджан	15000
Кемана	10000
Харпут	45000
Кгний	27000
Сигерт	25000
Диарбекир	55100
Басен	10500
Акн	10200
Арарджер	19500
Чмшкадзак	9000
Алеппо	15800
Сис, Аджин	30300
Зейтун Фонуз	28000
Тхрик	11300
Битлис-Муш	51500

Итого 835600

В Турции жестоко пострадали следующие представители высшего армянского духовенства:

Убиты: епископ Калемкарян, Сивазский епархиальный начальник; архимандрит Хоренян, Харпутский епархиальный начальник; епископ Састетян, Эрзерумский епархиальный начальник. Повешены: архимандрит Торикиан, епархиальный начальник Гарагисара; Налбандян, епархиальный начальник Чарсандажа. Живым сожжен: архимандрит Члчатян — епархиальный начальник Диарбекира. Заключены в тюрьму: епископ Оваким, епархиальный начальник Никодимии; епископ Месроп, епархиальный начальник Армаша; епископ Даниэльян, епархиальный начальник Бруссы; архимандрит Пеприкийан, епархиальный начальник Кесарии; архимандрит Гаспарян, епархиальный начальник Евдокии; архимандрит Амазасп, епархиальный начальник Самсуна; архимандрит Дурян, епархиальный начальник Трапезунда; архимандрит Дани-

эльян, епархиальный начальник Алеппо; архимандрит Галентерян, епархиальный начальник Битлиса.

«Арм. Вест.», №2. 1916 г.

2. Число беженцев на Кавказе

Канцелярия главного комитета по устройству беженцев на Кавказском фронте получила следующие сведения о числе беженцев к 1 января 1916г.

В Эриванской губернии: 105 000 (31 037 мужчин, 33 653 женщины, и 40 310 детей).

В Елисаветопольской губ.: 9500 (1779 м., 3951 ж. и 3770 д.).

В Тифлиской губ.: 7400 (1818 м., 2122 ж. и 3160 д.).

В Черноморской губ.: 2300 (1122 м., 898 ж. и 280 д.).

В Ставропольской губ.: 6200 (1657 м., 2473 ж. и 2070 д.).

В Терской области: 3500 (810 м., 1100 ж. и 1590 д.).

В Кубанской обл.: 10000 (2446 м., 3624 ж. и 3930 д.).

В Карсской обл.: 24000 (7809 м., 9201 ж. и 6990 д.).

В Батумской обл.: 12000 (2500 м., 3500 ж. и 6000 д.).

В Бакинской губ.: 2900 (900 м., 1000 ж. и 1000 д.).

Всего беженцев — 182 800 человек, из коих мужчин — 51 873, женщин — 61 522, детей — 69 400.

Согласно сведениям, сообщенным уполномоченным Союза городов, теперь на Кавказе 164 000 беженцев, из коих 100 716 в Эриванской губернии, 11 840 в Елисаветопольской губ., 7660 в Тифлиской губ., 1360 в городе Тифлисе, 11 000 в Карсской области, 900 в Бакинской губ., 12 000 в Алашкертской долине и 20 000 в Персии.

Число беженцев в Турции и в Персии, нуждающихся в помощи к январю 1916 г.:

В районе Вана — 5000 (2615 м., 1075 ж. и 1310 д.).

В районе Баязета — 1100 (165 м., 555 ж. и 380 д.).

В районе Диадина — 6000 (1800 м., 1500 ж. и 2700 д.).

В районе Урмии — 15000 (4000 м., 6000 ж. и 5000 д.).

В районе Дильмана — 20000 (4000 м., 9000 ж. и 7000 д.).

В районе Хоя — 4500 (1000 м., 1300 ж. и 2200 д.).

«Арм. Вест.», №1. 1916 г.

№ 75

Армянский вопрос и русское общество

(Из статьи князя Павла Долгорукова)

...Одна материальная помощь несчастной Армении, разгромленной, залитой кровью, с вырезанным в целых областях населением, представляется огромной задачей и нравственной обязанностью, лежащей как на всем русском обществе, так и на русских армянах. Для планомерной широкой организации этой помощи учреждение такого общества [Русско-Армянского] в России необходимо. Если это общество будет учреждено, то я с удовольствием внесу через него свою лепту на помощь жертвам войны в Армении, да и все русское общество и русские армяне отзовутся, несомненно, на его призыв. Не предоставить же инициативу в этом деле всецело Нью-Йоркскому, Парижскому и Лондонскому Комитетам, ни тем более Армяно-Германской Лиге! Ведь около половины всех армян живет в Турецкой Армении, а другая половина (более двух миллионов) — в России. И этнографически и географически Турецкая Армения связана с Россией более, чем с любой другой страной Европы, и к ней же она тяготеет и в политическом отношении. Турецкая Армения должна стать автономной единицей. И политические, и экономические интересы России только выиграют, если на южной ее кавказской границе образуется автономная Армения, преданная России.

Кн. Пав. Долгоруков

«Арм. Вест.», №1. 1916г.

№ 76

Министр иностранных дел России послан в Париже и Лондоне А.П.Извольскому и А.К.Бенкендорфу

Телеграмма №300

17 января 1916г.

Считаю, с точки зрения наших общих политических интересов, важным, чтобы союзники взяли на себя почин оказания материальной помощи турецким армянам, выселенным Портой в район дороги Алеппо-Мосул и далее к Багдаду. Благоволите осведомиться у правительства, при коем вы аккредитованы, не согласится ли оно участвовать в отпуске в равных долях единовременного пособия армянам в размере 1 миллиона франков. Сумма эта

могла бы быть переведена американскому послу в Константинополе для предоставления в распоряжение Патриарха и Сисского католикоса или, если этот способ окажется неудобным, для распределения между армянами через американских агентов. Разумеется, источник предполагаемого жертвования должен оставаться в тайне, в целях ограждения армян от новых насилий турок.

Сазонов

АВПР, Политархив, д.3493, л.14.

№77

Посол в Париже Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

Телеграмма №83

26 января 1916г.

Телеграмма за №300 получена.

Бриан сообщил мне, что французское правительство в принципе изъявило согласие принять на себя одну треть одновременного пособия в один миллион франков на помощь армянам под условием, что английское правительство также на это согласится. Французское правительство полагает, что раздачу пособий предпочтительно поручить американскому послу в Турции, доверительно поставив в известность ко времени раздачи оных представителей армянского населения в России, Франции и Англии о том, от кого исходит это пособие.

Извольский

АВПР, Политархив, д.3493, л.15.

№78

Выплаканные слезы

(Из статьи главного редактора журнала «Армяне и война»)

Все яростнее порывы войны, все шире ее круг, все глубже въедается она в толщу народной жизни, разгрызает самую толстую броню, нарушает самый крепкий сон, пробивает самое неуязвимое благополучие.

Мучает и терзает...

Большим маховиком адской машины война забирает в свои кровавые объятия целые народы, племена... И стонут, изнемогая, корчась в предсмертных муках, агонизируя, пораженные войной маленькие народы...

Стонет Бельгия, плачет Польша, рыдает Сербия...

Безмолвна одна лишь Армения...

Она разучилась плакать, она выплакала все свои слезы, она устала рыдать и стонать...

Взгляните на нее! И не отворачивайтесь от той ужасной панорамы, которая предстанет перед вами. Крепитесь!!

Вы видите грубое насилие, страшные бесчинства, видите попранное право, жестокие преследования, беззащитное глумление над святыней, поруганные алтари...

Вы слышите крики женщин и девушек; грубо уводимых в гарем похотливыми, дикими курдами, с мольбой устремляющих свои беспорочные взоры к небесам, безответным небесам...

Вы молчите?...

Вы слышите вопль оставленных дряхлых стариков, слышите рыдания сирот, хрипение детей, плавающих в своей крови, и ржание, и топот удаляющихся коней диких турок.

Страшная, грустная и жестокая картина...

И хотя безмолвны эти несчастные жертвы войны, но вы слышите их затаенные стенанья.

Вот у ручья сидит армянка. В потухших очах ее вы читаете страницу из пережитого ею «дантова ада».

Она молчит. Вы слышите лишь журчанье ручейка...

Тают снега в Турецкой Армении. У подножья седых великанов распустились первые вестники весны — фиалки. Но не радуют они ваше сердце...

С горных высей стремится ручей, ниспадая, о камни он бьется, журча и смеясь.

Но безмолвствует страдальца-армянка и, наклонившись над ним, думает свою горькую думу. Ее душа скорбит и ей утехи нет. Изнывшее в тоске сердце укутано туманной мглой...

На глазах ее не видно слез. Кровью плачет сердце ее, в котором вселилось безысходное горе...

А издалека раздается орудейный гул. Идет жестокий бой. Там армянские дружины разбивают тяжкие оковы, в которых страдал веками армянский народ.

Слышится дикий свист пушек и мортир...

Много, но не долго литься в Армении дождю кровавому.

Гроза расцветет тишью и железо бранное будет поражать только грудь земли...

С. Газин

«Армяне и война», №1, 1916г.

№79
Немцы, турки и Армения
(Статья)

По-видимому, в настоящее время можно считать более или менее установленными итоги репрессий по отношению к армянам в Турции. Ни один из прежних армянских погромов, не исключая погрома 1895-96гг., не может идти в сравнение с тем, что свершилось над армянами в дни великой войны.

Все население Турецкой Армении, насчитывавшее до войны около двух миллионов, подверглось систематическому искоренению. Значительная его часть, преимущественно мужчины, перебиты, причем для сбережения патронов, которых в то время у турок было мало, людей большей частью предавали смерти способом наиболее экономическим: запирали в помещение и сжигали. Другая часть, преимущественно дети и девушки, обращены насильственно в ислам. Наконец третья — выселена в отдаленные места Месопотамии и Аравии; выселение производилось с таким расчетом, чтобы как можно больше народа погибло в пути от голода, жажды и лишений: у людей отнимали обувь, одежду и деньги; им не выдавали никакого определенного пайка. Естественно, что путь через горы из Эрзерума, Сиваса, Байбурта к Алеппо и Мосулу превратился в самый настоящий путь смерти. Сотни тысячи оставались навсегда в ущельях и на перевалах Тавра.

Выселения и избиения коснулись всего пространства вилайетов Трапезундского, Сивасского, Эрзерумского, Харпутского, Битлисского, Диарбекирского, Аданского. В этот раз не щадили никого, — ни представителей крупного купечества, ни высших чинов духовенства: несколько епископов и множество вардапетов (архимандриты монастырей) убиты; священники обыкновенно делили участь своей паствы. Очень немногие города Турецкой империи из числа тех, где имеется более или менее значительное армянское население, были пощажены. В Смирне, Онии, Мараше были лишь незначительные погромы, — выселения не было. В Константинополе армяне почти не пострадали: не считалось удобным перед глазами послов нейтральных держав устраивать резню; а кроме того, как говорят, Энвер берег себе финальный эффект на случай необходимости очистить Константинополь, — уйти, перебив всех армян, начиная с патриарха.

Вот факты в самых общих чертах. Подробности и картины скорбного исхода из родных мест на чужбину — таковы, что сознание отказывается воспринимать. Ни во времена Чингиса, ни во

времена Тамерлана армянам не приходилось переживать ничего подобного. Средневековые дикари просто убивали, чтобы завладеть добычей, современные варвары в этом безумии истребления преследуют определенную политическую задачу.

Из тех сведений, которые доходят до нас, очень ясно вырисовываются те задачи, которые преследовались организаторами этого чудовищного дела. Прежде всего приходится считать вполне установленным участие в нем немецких офицеров. Во многих местах избиения и выселения производились именно по команде немцев. Германское правительство несет полную ответственность за злое дело, которое совершилось на наших глазах в Передней Азии. Насколько был близок его сердцу успех кампании искоренения, проведенной против армян, видно из судьбы пропаганды доктора Лепсиуса. Этот ученый, большой давний друг армян, побывал в Турции уже во время погромов и, вернувшись в Германию, в особом воззвании к обществу поведал о том, как при попустительстве, если не при подстрекательстве, Германии была сделана попытка стереть с лица земли армянский народ. Воззвание, под которым подписались многие выдающиеся лица, было конфисковано. Были слухи, что меры «предосторожности» были приняты и против самого доктора Лепсиуса. А когда на днях был сделан запрос об армянских делах в рейхстаге, представитель правительства Штумм ответил так, что даже самым непонятливым сделалась ясна роль Германии. Чем же объясняется это преступление немцев?

Армяне в Турции широко окаймляют почти всю русскую границу. Очистить пограничную полосу от армян значило облегчить стратегическую задачу на русско-турецком фронте. Так возник план выселения. Он возник в германских головах. Как он осуществлялся, известно всему цивилизованному миру. Дикой вакханалии безудержных палачей армянского народа ничто не могло помешать. И даже вмешательство Америки, которая предъявила Турецкому правительству ноту с требованием прекращения резни армян, не остановило турок от осуществления их зверского плана. И, при таком положении вещей надо согласиться, что спасение армянского населения в Турции, столь нужное с точки зрения интересов России и ее союзников, возможно только при одном условии. Нужно победить немцев. Только тогда охладится мания величия младотурок, Турция займет принадлежащее ей скромное место, и армяне смогут спокойно думать о своем будущем.

А.Дживелегов

«Армяне и война», №1. 1916г.

Армянское добровольческое движение

(Из статьи)

Еще до начала военных действий против нас со стороны Турции в Турецкой Армении замечались, вследствие объявленной в Турции мобилизации, тревожные симптомы, внушавшие армянскому населению сильнейшие опасения. Армянский народ, который был искони преисполнен веры в могущественную защиту России и беззаветно предан ей, жаждал принять участие в великой войне народов на стороне России, вследствие чего армянам было предоставлено во время открытия военных действий Турцией в октябре 1914г. организовать добровольческие отряды. При всех переменах, пережитых дружинами, неизменным являлось то, что они были родным детищем армянского народа, и дело дружин сделалось дорогим и святым делом армянской нации, ради которого люди бросали семью, созданное долгими годами жизненное положение и из Турции, Америки, Закаспия, с Балкан с энтузиазмом устремлялись на Кавказ.

Не довольствуясь тем, что сотни тысяч армян сражаются в войсках великой России, отбывая воинскую повинность, армяне желали из своей среды выставить свои отряды со своими самодельными военачальниками; эти отряды, быть может, уступали прочим войсковым частям по своей дисциплине, но они являлись символом того особого доверия, которое оказывала великая Россия армянскому народу, и того воодушевления и тяготения к России, которое неудержимой волной разливалось по всему армянству, бесповоротно определившему свою позицию быть на стороне России против ее врагов. В глазах всего армянского народа армянские дружины в их теперешнем виде в его существенных чертах являлись внешним проявлением неразрывного братского единения армянского и русского оружия. Существующее настроение армян крепло и ширилось, когда они, отправив в бой свои дружины, с гордостью слышали вести о славных подвигах дружин, предводители коих сделались любимыми героями армянской народной массы.

В историю 15 месяцев войны армянские дружины уже вписали свое имя, и армяне за эти дружины расплатились кровавой ценой...

Нельзя не отметить, что армянские дружины делают большие успехи в отношении дисциплины и что, просуществовав в нынеш-

нем виде 15 месяцев, они совершили немало подвигов, отмеченных в официальных документах и приказах по войсковым частям.

Успехи дружин засвидетельствованы и в появляющихся в последнее время сообщениях Кавказского штаба, к которым армянское население относится весьма чутко.

Дело армянских дружин развивается и количественно и качественно, что естественно, т.к. народ вложил в это дело свою душу.

Г.Хатисов

«Армяне и война», №1. 1916г.

Армяне и война

(Из статьи)

Великие события, за которыми взволнованно следит весь мир, выдвинули ряд вековых вопросов и, в том числе, как один из главных, — национальную проблему. Освобождение маленьких угнетенных народов, лишенных политической самостоятельности — является одним из самых благородных лозунгов в развернувшейся титанической борьбе.

В чудовищном потоке человеческой крови старая цивилизация искупает свои грехи, и цепи, безрассудно наложенные на мысли, чувства, совесть и свободу маленьких народов, становятся тоньше, тоньше, стираются, разбиваются по звену.

Уйдут в вечность тупой жестокий милитаризм, а вместе с ним и созданный им пошлый идеал об избранных народах и о народах, которые должны влачить жалкое существование рабов и холопов...

Об одном из таких народов, об армянах, веками терпящих ужасы турецкого произвола, вновь заговорил весь цивилизованный мир. Да и как было не заговорить? Не успели прозвучать слова манифеста об объявлении войны с Турцией, и армяне всех местностей, как один человек, поднялись в бой со своим многовековым врагом. За короткое время армяне на свои средства организовали многотысячные армянские добровольческие дружины, которые сражаются с доблестным русским войском на Кавказском фронте. Об их участии в войне, о той пользе, которую принесли армянские добровольческие дружины общему, правому делу — повторять не приходится.

Армяне, разбросанные по всему миру, в дни переживаемой войны выявили себя в виде сплоченной сильной единицы, перед

которой жестокий враг трепещет...

Армяне беззаветно жертвуют своей жизнью, неся зарубежным собратьям долгожданное освобождение от кошмарного турецкого ига.

А. Унанов

«Армяне и война», №1. 1916г.

№82

Спокойный ужас

(Из воспоминаний о беженцах)

Пять месяцев прошло со времени моей последней поездки в Эчмиадзин; но стоит мне закрыть глаза — и снова, с необычайной четкостью — перед моим внутренним взором проносятся картины виденного, снова я испытываю особенное, недоступное забвению чувство, которое я назвал странным, на первый взгляд, термином «спокойный ужас»...

Еще палящее здесь на юге августовское солнце обливает огненными лучами армию беженцев, расположившуюся бесконечными таборами вдоль пыльного тридцативерстного пути от Игдыря до Эчмиадзина на потрескавшихся от зноя опустелых печальных полях Араратской долины; сгрудившуюся в огромную, тесно сжатую кучу из десятков тысяч измученных, изголодавшихся сверхчеловеческой силы людей, в полуоголенной монастырской роще, вокруг академических зданий, на каменных плитах, на сырой горячей земле. Смотрит солнце, как в этом колоссальном человеческом муравейнике, на три четверти состоящем из старух, стариков, детей, беззвучно умирают у горячих котлов с пищей люди, которые от голода, истощения и болезни уже не могут поднять головы, не могут проглотить куска хлеба; как санитары берут из рук оцепенелых от горя матерей почерневшие скелетики мертвых младенцев, с бессильно болтающимися головками и относят их на край рощи, туда, где возле приготовленных братских могил — длинных и широких рвов, лежат ряды трупов, зашитых в холст... Тысячи больных, собранных в так называемом «санатории», мечутся, стонут в тяжелом бреде, переживая кошмары панического бегства с родины; между ними неслышно двигаются белые фигуры сестриц-доброволиц, а рядом спокойно, равнодушно бронзовые старухи ищут насекомых в головах у детей или ловят их в бесчисленных складках своих одежд, превратившихся за месячное путешествие в груды свалывшихся, истлевших лохмотьев...

И все наружно спокойны!.. Иногда, когда натыкаешься на семью, у которой сохранился хоть один мужчина, и которая устроилась вокруг «своего» маленького костра и варит в котелке как-то травы, набранные возле загрязненных арыков и приправленные горстью муки — наблюдаешь даже довольное выражение лица. Вокруг академии дети резвятся, бегая друг за другом, образуя большие хороводы, в середине которых идет игра в пятнашки и раздаётся дружный смех; а рядом у стен здания, в тени лежат, как изрезанные цветы, больные младенцы, вдыхая воздух, зараженный испражнениями...

Когда я был в Эчмиадзине в середине августа, медицинская, продовольственная помощь и уход за детьми были относительно налажены: открыто 5 больниц на 500 кроватей, приют, вместивший около 3000 детей, амбулатория; все беженцы получили по полфунту муки на едока и 20000 — почти половина (тогда в Эчмиадзине было 46 тысяч) — горячую пищу. Наконец, не только приютские дети, но и несколько тысяч бывших «на воле» детей и взрослых получили чистую одежду и могли сбросить с себя лохмотья, кишевшие паразитами. Но все-таки смертность доходила до 150-ти человек в день: больных более или менее серьезно, дизентерией и тифом, вероятно, можно было насчитать 5-6 тысяч; и все настолько уже были истощены и изнурены пережитыми лишениями, что даже вдесятеро усиленная помощь не могла бы их поставить на ноги. И несмотря на то, что помощь росла и ширилась с каждым днем, смертность увеличивалась параллельно с ней, а к концу августа, как мне писали, были дни, когда она возрастала до 300 человек. Более здоровые элементы уходили в Эриванскую губернию и при первой возможности — к себе на родину, освобожденную уже от внезапного натиска врага; здесь оставались лишь обреченные — остатки могучих людских потоков, составивших в общей сложности до 200 тысяч человек, спасшихся из пределов опустошенной родины.

Что они испытали на родине — показывает один документ, ценный тем, что он написан лицом, которое никак нельзя заподозрить в пристрастии к армянам и в преувеличении жестокостей, творимых над ними. Это — дневник, найденный при убитом турецком офицере во время мелязгертских боев. Вот несколько цитат из этого дневника:

«В то время, как мы остановились в Шатахе — я видел, как расстреливали армян. Вечером мы убили 70 человек, утром остальных (более сотни). Один из солдат ходил в село Шен и видел всех

армян перебитыми или ползающими в предсмертных муках». «По дороге в Битлис, видел армянского мальчика, зарытого в землю, с ручонками над землей. Изо рта и носа у него шла кровь. На берегу реки видел 4 трупа: один женский с отрезанными грудями и разорванной маткой, другой был разрезан на куски, а остальные — покрытые десятками ран. Трупы лежали в воде, которую я с удовольствием пил, приговаривая: «вот вам автономия»...

...Про битлисскую резню турецкий офицер пишет в дневнике следующее: «Когда мы проходили через Битлис, жители-армяне говорили: «пришли люди, которые должны провести линию через нашу жизнь»... На следующий день вижу — смятение в городе. Все улицы оцеплены жандармами и солдатами. Понял, что творится что-то неладное. В то же время получил приказ выделить и собрать всех солдат-армян для расстрела. Всех их обыскали, отобрали деньги и повели за город. А в городе жандармы разбивали двери домов, вытаскивали мужчин, женщин, детей, и тоже выводили за город. В то же время все магазины, которые здесь все целиком в армянских руках, были открыты. Умная нация, зная о резне, все же открыла магазины, надеясь на жизнь. Губернатор их, как надо, обманул, говоря: «правительство вас, может быть, и простит, если вы будете верными и послушными: я могу уверить вас, что по крайней мере, половина останется в живых». Обманул, усыпил и вырезал всех. Имя его — Абдул-Халил-бей».

Такими картинками, пересыпанными злорадными замечаниями фанатически настроенного турка, озлобленного за «измену» армян, пестрит весь дневник. Но, довольно и приведенных здесь, чтобы понять, какие причины заставляли армян, при первых слухах о турецком наступлении и нашем отходе бросать дома, имущество, большую часть скота и в невероятной панике бежать в русские пределы и даже в них стремиться уйти как можно дальше от границы. Вытянувшись бесконечными обозами по узким горным дорогам, с ничтожными запасами хлеба, они двигались очень медленно и, голодая неделями, доходили до того, что ели сырую землю. Иногда вдоль обоза разносился слух, что показались курды, и тогда в толпе разражалась паника, тысячи бросались вниз в ущелье, в реку, тонули, топили своих детей и близких. Так было и в Берегринском ущелье при великом ванском исходе, где погибли, должно быть, тысячи. И, докатившись до Игдыря, этот многотысячный людской поток не кричал, а ревел в один истощенный голос: «хлеба, хлеба». Но тогда хлеба было еще мало, необходимый подвоз сразу, не зная всех размеров движения, не могли организовать,

и многие продолжали голодать и в пределах России.

Теперь понятно, почему у Эчмиадзинских беженцев был такой спокойный вид, несмотря на страдания и смерть, которые их окружали и подстрекали, как отзвук прошлого. После всего пережитого, достаточно было одного элементарного ощущения безопасности, чтобы спасшиеся из когтей мучительной смерти беженцы почувствовали душевное спокойствие... Здесь они хоть умирали не насильственной смертью...

В эту величайшую со времени истории войну, величайшие из всех ее потрясений достались на долю несчастной армянской нации, очутившейся между двух огней... И не мудрено, что этот трудолюбивый, неприхотливый народ, который счастлив, если ему не приходится ежеминутно дрожать за свою жизнь, если ему дают возможность спокойно работать и молиться, если у него есть на целый день кусок лаваша и крынка кислого молока — такой народ дошел до того, что в один голос говорит: «нет на свете правды». А иные прибавляют: «мы не знаем теперь — есть ли на небе Бог». На земле нет правды, на небе нет Бога — до такого психического состояния доведена нация, некогда могучая строительница великолепных храмов, созидательница высокой культуры в долинах, бывших колыбелью человеческого рода.

Н. Огановский

«Арм. Вест.», №1. 1916г.

№83

Поездка в Арцап-Мусунский район через Чингиль

(Из корреспонденции в журнале «Армянский Вестник»)

Выехав из Эчмиадзина через Игдырь в Арцап и Мусун для ознакомления с положением беженцев в пограничных селах Турции, я по дороге посетил село Маркара — на левом берегу исторического Аракса. Здесь обосновалось до 880 беженцев и через это село проходили беженцы, направляющиеся в Эчмиадзин. Здесь же в конце октября прошлого года была устроена стоянка для беженцев, эвакуируемых из сел Сурмалинского уезда на ту сторону Аракса. В Маркаре эвакуируемые беженцы получали на питательных пунктах Московского Армянского Комитета хлеб и горячую пищу. Отсюда эвакуируемых беженцев перевозили к железной дороге станции Эчмиадзин, где был устроен карантинный пункт, откуда они уже расселялись по селам Эчмиадзинского уезда. Осмотрев в Маркаре питательные пункты, побывав в больнице Москов-

ского Армянского Комитета, я вместе с уполномоченным «Братской Помощи» г. Вартаньяном отправился в Игдырь, здесь мы и переночевали.

Игдырь, уездный пограничный городок Сурмалинского уезда, в мирное время мертвый, скорее похожий на село, — теперь живет шумной военной жизнью.

Утром рано мы в сопровождении вооруженного зинвора верхом направились через Оргов к Чингилу. По дороге к Чингилу вспоминаются тяжелые картины бегства армян в июле прошлого года.

Громадные партии, измученные долгим пешим путем, голодные, спускались в жаркую июльскую пору с Чингильского перевала в Араратскую долину к Эчмиадзину, где обездоленные надеялись найти спасение.

Спасшись от турецкого меча, они надеялись в родственной России найти себе приют. Несчастливым казалось, что близок конец их мучениям, но впереди их ждал не менее лютой и свирепый враг, чем воины Оттоманской империи и дикие курды: их ждали в Араратской долине страшная июльская жара с полным безводием, голод, эпидемия и отсутствие правильно организованной помощи. Женщины, старики, дети плелись за своей жалкой скотиной. По дороге не было ни хлеба, ни капли воды. Кругом голая степь, камни солончака, болота. Чтобы утолить жажду, люди рыли небольшие ямы, куда стекала отравленная, вонючая болотная вода, и из этих ям утоляли свою жажду здоровые и больные люди и их скотина.

Именно здесь, по дороге между Чингилем и Игдырем, мучения беженцев достигали апогея. Люди измученные, больные, стали падать; помогать было некому. И сейчас по дороге в Турцию видны следы этих оазисов заразы: то и дело встречаются могилы умерших в пути.

Тяжело было в дождливую погоду подниматься по неприветливому Чингилю.

Доехав к вечеру в пограничный этапный пункт Каре, бывшую турецкую таможню и там переночевав, утром спустились мы в Баязетскую долину, направляясь к Арцапу. Вдали видны покрытые снегом Баязетские горы. Арцап — армянское село, с довольно древним, оригинальной архитектуры, храмом. Здесь беженцев почти нет, живет местное армянское население. В трех верстах от Арцапа находится село Шамсо и Казанер. Это курдские села, население которых, по распоряжению русских военных властей, вые-

хало, и в них теперь размещены беженцы-армяне, большинство из Ванского района. В Шамсо размещены 300 беженцев, а в Казанер около 200 душ. Положение этих беженцев, в сравнении с ужасным положением беженцев в русской Армении, несколько лучше. Большинство из них не опускались на Араратскую долину и не испытывали тех мучений, жертвами которых сделались их собратья. Беженцам от Московского Армянского Комитета выдавалась горячая пища и от Комитета «Братской Помощи» хлеб. Вернувшись на ночь в Арцап, утром я поехал в Мосун или Мысун. По дороге заехал в село Корун, в котором живут местные армяне и около 10 семей беженцев. В двух верстах от Корун помещается армянское село Мосун — центр как этого района, так и деятельности третьего отряда Московского Армянского Комитета. В нескольких верстах от Мосуна находится несколько курдских сел, в которых теперь размещены армяне-беженцы и курды-езиды.

Дугах, Гюлиджа, Хачлу, Омарбек, Карашейх — вот те села Мосунского района, в которых размещены беженцы. Дугах — большое село, в котором размещено около 900 беженцев, из них мужчин 361, женщин 443. Из всего количества мужчин здоровых только 156, т.е. меньше половины. Единственным подспорьем служит, сохранившаяся хотя в небольшом количестве, скотина: быков 174, коров 139, телят 12, буйволов 39, овец 200, коз 49, лошадей 29, ослов 62. Следующее за Дугахом село Гюмидуна, где до 500 беженцев, большая часть которых больные. В селе Хаглу до 200 беженцев. Села Омарбек и Карашейх расположены в опасном месте, под ущельем, где живут курды, которые не раз пытались напасть на села. Все села на ночь охраняются зинворами (дружинниками).

В селе Омарбек размещены беженцы из сел Арелеск и Печет Ванского округа, всего 33 дома — 196 душ (здоровых мужчин 24, больных 36). Почти рядом с Омарбеком в селе Карашейх, находятся 14 домов, 101 беженец. Беженцы с тяжелыми воспоминаниями рассказывают про ту трагедию, про те судороги своего народа, которые они пережили на своей несчастной родине. Из вышеназванных селений из села Печет из 80 мужчин недосчитывают около 50.

В Омарбеке живут молодые люди, брат и сестра, единственные уцелевшие представители большой семьи из 17 душ. Положение беженцев во всех этих селах тяжелое, хотя, сравнительно с положением беженцев в Эчмиадзинском уезде, несколько лучше, благодаря присутствию скотины и распределению в свободных курдских селах.

Особенно остро стоят вопросы продовольствия и топлива.

Благодаря полному отсутствию леса, топливом служит «кизяк» (навоз с соломой), который тоже трудно раздобыть. Я с ужасом представлял себе, что сейчас делается в саклях при суровой армянской зиме. Особенно тяжелое впечатление оставляет огромное количество больных, почти беспомощных.

Правда, здесь успешно работает медицинский отряд Московского Армянского Комитета, но ему приходится бороться с невозможными антисанитарными условиями, в которых живут беженцы; у несчастных нет ничего — ни постели, ни одеала, не говоря уже о сносном помещении и горячей пище.

В некоторых избах размерами 6 на 9 аршин помещаются семьи из 13 душ, из которых не менее половины больных.

Вот та безотрадная картина, которая мне представилась в последнюю поездку в Арцап-Мусунский район.

Г.Ш[ирмазян]

«Арм. Вест.», №2. 1916г.

№84

Трагедия армянского народа

(Статья С. Котляревского)

«Заря новой жизни занимается для всех. Да воссияет в этой заре знамение Креста — символ страдания и воскресения народов». Эти слова, коими заканчивается воззвание Верховного Главнокомандующего к польскому народу, могут быть применены и к народу армянскому. И его будущее всецело зависит от исхода войны, его освобождение — от торжества союзных держав.

Злодеяния, которые в конце 19 века были совершены над беззащитным населением Турецкой Армении, представляют одну из самых позорных страниц новой истории. Невольно вспоминается место из «Трех разговоров» В.С.Соловьева — рассказ генерала, как он истребил курдов, спас от гибели армянское селение и, как глубоко он чувствовал правду совершенного им насилия. В.С.Соловьев здесь действительно достигает того, чего хотел достигнуть: доведенное до конца непротivление злу, непротivление таким зверствам, неприемлемо для совершенно непосредственного нравственного чувства. Но своего рода непротivлением отвечал тогда на армянские избиения и европейский концерт. Слишком боялась европейская дипломатия колебать хрупкое здание, воздвигнутое на Берлинском конгрессе 1848г., слишком опасалась она здесь европейской катастрофы, и предпочитала поэтому хотя бы задержать

неотвратимое, раз оно, действительно, неотвратимо.

Суть была не в самой Турции и ее упорстве, суть была в том, что концерт вовсе не был единством, что на пути всякой скольконибудь серьезной реформы в положении Турции — становилась Германия. Она поддержала и кровавую политику Абдул Гамида в Армении; ее усилиями осталась мертвой буквой 61 статья Берлинского трактата, обещавшая армянскому народу лучшие времена.

Традиции германской политики здесь отличались полной устойчивостью и последовательностью. Опубликованный нашим Министерством иностранных дел сборник документов касательно реформ в Армении (26 ноября 1912 - 10 мая 1914) показывает, что накануне современной войны Германия вместе с ее верной союзницей Австро-Венгрией энергично противодействовала всему, что обещало несчастной стране некоторый правовой порядок и обеспечение против турецко-курдского произвола.

Право на безопасность для жизни и чести, право не быть уничтоженным, пользоваться плодами своего труда — не требует особого обоснования. Но история не может рассматривать народности лишь как безличный человеческий материал. Перед судом эта история не должна быть предана забвению, древняя и богатая культура армянского народа, его национальная и религиозная стойкость, его энергия и предприимчивость, которых не сломили тяжкие невзгоды турецкого владычества. Этот народ неразрывно связан со всей историей Передней Азии. Теперь нам, постепенно открывается и другая сторона его души — те перлы его поэзии, которые были недоступны благодаря незнакомству с языком. Они заставляли вспоминать о Гафизие, об этих излияниях восточной лирики, перед которыми с таким восхищением остановился Гете. В этом смысле нужно особенно приветствовать деятельность В.Я.Брюсова по ознакомлению русского общества с культурными богатствами армянского народа. Она важна уже тем, что дает более полное представление об облике этого народа и его духовных потенциях.

Война принесла новые тяжкие испытания, пережитые армянскими беженцами, внесла новые страницы в народный мартиролог. Но можно и должно верить, что этот мартиролог приходит к концу. Война не кончится, пока не будет сломлено германо-турецкое единение. Будущее армянского народа — в победе России, Англии, Франции, Италии. Только такая победа даст армянскому народу ту правовую обеспеченность, ту возможность мирной жизни, которой он был лишен, откроет простор и его высшим каче-

ствам. Да укрепит эта вера страждущих и истомленных детей армянского народа.

«Арм. Вест.», №2. 1916г.

№85

Выдержка из речи Министра иностранных дел С.Д.Сазонова в Государственной Думе

3-го февраля пал Эрзерум. Наши доблестные войска идут вперед, преодолевая тяжелые препятствия. За время, последовавшее за отступлением наших из Вана, турки удесятерили свои жестокости по отношению к армянам.

Мне уже раньше приходилось упоминать перед вами о неслыханных мучениях этого несчастного народа. Под благосклонным оком союзной Германии, турки, по-видимому, намерены осуществить свою давнишнюю мечту о полном истреблении армянского населения, не поддающегося влиянию мусульманской массы и, таким образом, служащего помехой германским планам экономического и политического подчинения себе Турецкой империи...

«Армяне и война», №1. 1916г.

№86

Из речи депутата Государственной Думы М.И.Пападжанова

И теперь, как и прежде, несмотря на допущение в Армении кровавых ужасов, подобных которым не знает мир, все армяне преисполнены твердого решения биться за успех России и ее доблестных союзников, ведущих борьбу за право и свободу народов.

Светлым лучом в общем положении Армении, подавленной кошмарными злодеяниями турецкой власти, является падение Эрзерума. Наши храбрые кавказские войска, преодолевая невообразимо тяжелые препятствия, совершили чудо. Падение Эрзерума — этой гордости и твердыни Востока, этого узла дорог Карсской области, базы для действия против нас на Ванском направлении и южнее и сильнейшей крепости в Малой Азии — имеет величайшее не только стратегическое, но и политическое значение. Взятие Эрзерума это — то слово вразумления, которое всем понятно на Востоке, пришедшем в движение. События последнего времени показали, какой роковой ошибкой является ходячее общественное мнение, будто Кавказский фронт второстепенный. (Голоса: «Вер-

но, правильно!»).

Наши неудачи там, по моему глубокому убеждению, грозил бы неслыханными осложнениями, размер которых трудно себе представить. Прочное овладение Эрзерумом и утверждение наше там не только решат в нашу пользу судьбу Кавказского фронта, но и будут иметь громадное влияние на дальнейший ход мировой войны. Наши доблестные войска на Кавказе сделали все, что в силах человеческих, честь им за это и слава! (Рукоплескания.) Но удержание и укрепление за ними Эрзерума, это — уже дело всей нашей славной армии, это — дело всей страны, и скажу больше: это дело всех нас и каждого в отдельности. (Голоса слева: «Правильно!»).

Что касается армян, то, как я уже сказал, они готовы исполнить свой долг до конца. Мы верим в конечную победу России и ее доблестных союзников, мы верим в светлое будущее России, мы верим, что под сенью русского орла возродится вновь на свободную национальную жизнь армянский народ в пределах своей древней родины, Турецкой Армении, где каждая часть земли, обильно полита кровью ее и потом, где каждый камень говорит о высоком культурном прошлом ее. (Общие рукоплескания.)

«Армяне и война», №1. 1916г.

№87

Исполним наш долг!

(Корреспонденция в журнале «Армяне и война»
по поводу взятия Эрзерума)

С особенным чувством удовлетворения встретят армяне всего мира известие о взятии Эрзерума. Из кровавых когтей турецкого зверя вырван исторический Карин, один из самых значительных центров армянства...

Тебе, вечному страдальцу армянскому народу, еще раз суждено было подвергнуться всем ужасам турецкого варварства, как будто для того, чтобы лишний раз показать, что армия, которая проявляет столько зверского героизма в резне беззащитных женщин, детей и стариков, не способна защищать и такую грозную твердыню, как Эрзерум... Теперь, ты, вечный мученик-народ, знай, что есть возмездие и для самых свирепых палачей...

Весть о падении турецкой крепости дойдет до несчастных беженцев-армян, заброшенных в кавказские города и деревни, в пустыни Месопотамии и Сирии, на берега Средиземного моря,

словом, во все те места, куда судьба загнала остатки турецких армян. Эта весть не остановится и у порога больниц и приютов. И всюду здоровых и больных, живых и мертвых — всех, всех утешит сознание, что варварство, зверство не всеильно, и что палачам не избежать возмездия, беспощадного справедливого возмездия... Весть о нашей победе проникнет в турецкие гаремы, где тысячи армянских женщин и детей в плену оплакивают свой черный день, и им, и даже им, эта весть принесет утешительные знаки надежды и мести. И надежда расцветет также над бесчисленными могилами заживо погребенных мучеников-армян...

Радостная весть о взятии Эрзерума является призывом к помощи обездоленным армянам, уцелевшим, несмотря на бесконечные кровавые гонения, коим они подвергались за время этой освободительной войны.

Ликование наше по поводу падения Эрзерума куплено дорогой ценой обильно пролитой армянской крови.

Взятие Эрзерума наполняет сердца армян радостью; сбывается старая мечта об освобождении от ига Турции. Завтра, быть может, над пропитанной кровью Арменией взойдет светоносное, благодатное солнце, а сегодня — над этим печальным краем распростерлась беспосветная мгла, и чувствующие конец своего кровавого господства турки будут мстить за свое поражение под Эрзерумом и жертвой этого мщения явятся опять армяне. По полученным редакцией журнала сведениям, в Эрзерумском районе обнаружено много пострадавших от турецких зверств армян, нуждающихся в скорой помощи.

Радость наша обязывает нас к активному добру, к тому, чтобы мы, которых не коснулись ужасы этой жестокой войны, своим вмешательством сумели хоть слегка залечить тяжкие раны немногих спасшихся армян, хоть слегка своим участием и помощью ослабить их душевные муки и поддержать в них сознание, что все мы скорбим их безутешной скорбью и в нужную минуту протягиваем им руку братской помощи.

Исполним же наш долг перед теми многими тысячами наших собратьев, которые дорогой ценой пролитой крови несут многострадальной Армении освобождение. Иначе, наше ликование омрачится и гимн наш громкой победе будет нарушен воплем и стенаниями исстрадавшихся армян...

«Армяне и война», №1. 1916г.

№88

Помощь эрзерумским армянам

(Сообщение в журнале «Армянский Вестник»)

Редакция газеты «Речь» открыла прием пожертвований в своей конторе (ул. Жуковского 21, в будни от 10 до 5 ч. дня), дабы «дать возможность наилучшим образом устроить судьбу оставшейся части армянского народа, вынесшего на своих плечах так много тягот войны».

«Арм. Вест.», №4. 1916г.

№89

Под игом Турции

(Из статьи, напечатанной в газете «Речь»)

В агентской телеграмме из Тифлиса кратко сообщается: «После взятия Эрзерума, в Эрзерумском районе обнаружено много пострадавших от турецких зверств армян, нуждающихся в скорой помощи».

Очевидно, речь идет об остатках армянского населения, каким-то чудом уцелевших от разгрома, начатого турками после отступления русских войск от Вана.

Как известно, Оттоманское правительство, желая облегчить себе стратегическую задачу на кавказском театре, с весны прошлого года приступило к очищению вилайетов, примыкающих к зоне военных действий, от армян.

План этот приводился в исполнение такими способами, от которых содрогнулся мир.

Мстя христианскому народу, не поддающемуся исламизации и не скрывающему своих симпатий и тяготения к державам Согласия, турки решили, что нечего с ним церемониться, и задачу упростили до последней степени: мужчин подвергнуть избиению, детей и женщин насильственно обратить в ислам, а часть населения выселить в Месопотамию и при условиях, возможно вернее обеспечивающих гибель людей.

Над несчастным народом повис кровавый кошмар. Малая Азия сделалась ареной неслыханных, беспримерных преступлений.

Некоторое представление об этих ужасах может дать опубликованный г. Огановским в «Армянском Вестнике» дневник турецкого офицера, убитого во время одного из мелязгертских боев. До-

кумент этот представляет тем большую ценность, что автора его никак нельзя заподозрить в пристрастии к армянам...

Напрасно было и вмешательство римского папы Бенедикта XV. Неоднократные обращения его к султану о прекращении бойни оставались безрезультатными.

В нейтральных странах росло чувство негодования против Турции, вместе с тем, усиливались симпатии к несчастному народу, принимая формы самой активной помощи.

По-видимому, ничто, кроме реальной силы, не способно повлиять на Османское правительство, для которого вообще не существует никаких моральных запретов.

И прав был лорд Роберт Сесиль, когда заявил в палате общин: «Лучшей защитой для армян может быть только победа четвертного согласия».

Н. Ахумов

«Речь», 13 февраля 1916г.

№90

Народ страдающий

(Статья С.М.Кирова)

В речи Министра иностранных дел С.Д.Сазонова, произнесенной в Государственной Думе, было одно место, которое нельзя не подчеркнуть.

Остановившись на падении Эрзерума, Министр указал, что за время, последовавшее за отступлением нашим из Вана, турки, по-видимому удешевили свои жестокости по отношению к армянам.

Под благосклонным оком союзной Германии, сказал С.Д.Сазонов, турки, по-видимому, намереваются осуществить свою давнишнюю мечту о полном истреблении армянского населения... служащего помехой германским планам экономического и политического подчинения себе Турецкой империи.

Турки лелеют чудовищную мечту об истреблении всего армянского населения Турции!

Об этом мы слышим вполне компетентное заявление.

И делается страшно, что эта невероятная, на первый взгляд, мысль имеет за собою фактическое основание.

С первых же дней войны с Турцией мы знаем, что турки совершенно недвусмысленно оправдывали приведенное подозрение. Изо дня в день из Турецкой Армении шли одни и те же кошмарные вести. Что делали там турки, об этом не расскажут слезы ар-

мянских женщин и детей, а варварски пролитая кровь мирного населения, переживающего невыразимый ужас и страдания, дает только некоторое, весьма отдаленное представление о голгофе армянского народа.

Быть может, только потом, когда останутся реки человеческой крови, новый Данте нарисует картину страшных мучений миллионов людей.

И внесут эту картину в историю войны, и не у каждого хватит сил остановиться на ней внимательно, ибо вся она будет сплошным кошмаром.

И об этом нужно помнить всегда нам, сидящим в тылу.

Ведь нам первым нужно протянуть руку помощи оставшимся в живых, покинувшим свои пепелища беженцам-армянам.

Их много, и тем плачевнее их положение.

Оскорбленные, поруганные, обращенные в нищих, они бредут по нашему краю, ища пристанища. И, конечно, не всегда его находят. Потому что их очень много.

Много и нас, но беженцы часто не имеют самого необходимого — пристанища и хлеба.

Там на родине они потеряли все, сумели уберечь только свою жизнь, и здесь у нас они должны найти остальное.

Ведь они идут к нам из тех мест, где их хотят истребить, и мы должны их встретить и согреть.

Серми

«Төрөк», 14 февраля 1916г.

№91

Эрзерум

(Из беседы с князем А.М.Аргутинским)

Возвратившийся на днях из Эрзерума член Тифлисского городского управления кн. А.М.Аргутинский-Долгоруков, ездивший туда по делам Кавказского отдела Союза городов, привез много интересного материала о положении оставшегося в Эрзеруме населения...

...Город, имевший раньше до 100 тысяч жителей, сейчас почти опустел. Русские застали в нем не более 20-25 тысяч человек; остальное население или бежало, или было выселено еще в середине прошлого года... Армяне оставили город по распоряжению турецких властей. Из расспросов жителей удалось установить, что выселение армян началось в июне-августе истекшего года: прави-

тельство предложило армянам перебраться в местность Эрзинджан, находящуюся в верстах 100 от Эрзерума, причем выселенцам были обещаны подводы и всяческое содействие. Собралось и тронулось в путь более 20 тысяч человек — мужчины, женщины и дети — взявших с собой часть имущества и драгоценности. Однако, до места назначения дошла только часть изгнанников, большая же доля их в дороге погибла, главным образом, были перебиты курдами и турками. Оставленное армянами имущество сохраняется в скрытых местах или у друзей-турок. Больше же всего собрано всевозможного добра в соборе: последний буквально завален тюками с товаром и с домашними вещами, ценностью в несколько миллионов рублей...

Z.Z.

«Кав. Сл», №45. 26 февраля 1916г.

№92

Беседа корреспондента журнала «Армяне и война» с членом Государственной Думы М.И.Пападжановым

Со времени последнего роспуска Думы, армянский депутат М.И.Пападжанов был занят обследованием нужд пострадавшего от войны армянского населения, — побывал в занятых нашими войсками районах Турецкой Армении.

В результате — им собран огромный материал, касающийся как бедствующего населения, так и органов, занятых специально делом помощи. На основании лично добытых данных и непосредственных впечатлений, г. Пападжанов находит положение бедствующего населения в высшей степени безотрадным. По мнению депутата, промедление в ассигновке новых средств, а также коренной реорганизации дела помощи, может очень губительно отразиться на судьбе беженцев, и без того дающих чудовищный процент смертности.

Число армян-беженцев, нашедших приют в одном лишь Восточном Закавказье составляет 230-240 тысяч. Беженцы в подавляющем большинстве состоят из неспособных к труду мужчин, женщин и детей. По мнению Пападжанова, те средства, которые с недавних пор начали отпускаться казной для нужд беженцев, а также помощь, оказываемая им армянскими благотворительными учреждениями, — были бы каплями в море, — не будь трогательно-го внимания к положению беженцев со стороны армянского крестьянства Закавказья.

Оно делится с несчастными своим, буквально, последним куском хлеба, до невероятия стесняет себя, давая приют обездоленным армянам и айсорам (халдеям). А, между тем, благосостояние этого крестьянства накануне этой войны было сильно подорвано вследствие необыкновенного неурожая винограда, главного подспорья его существования. Кроме того, оно было лишено положительно всех своих трудоспособных членов, так как этим крестьянством в большинстве пополняются также и кадры армян-добровольцев.

На местах чувствуется колоссальная потребность в интеллигентных силах. Стоящая в очереди организация дела помощи в целях введения планомерности в работу может быть осуществлена лишь при наличности достаточного числа интеллигентных труженников.

При существующей на Кавказе страшной дороговизне, выдаваемый ныне казенный паек в размере 10-15 копеек в день на человека, нужно признать слишком недостаточным. Пособие это подчас выдается в виде фунта с лишним муки и с приплатой нескольких копеек, с таким расчетом, чтобы стоимость муки и денежная выдача также не превышали вместе 10-15 копеек. В Центральной России жизнь значительно дешевле, а между тем беженец западного театра войны получает 20 копеек в день.

Г.Пападжановым возбуждено ходатайство об увеличении на Кавказе казенного пайка для каждого взрослого до 20 копеек. Депутат рассчитывает, что ходатайство его будет уважено, в противном случае, правительственная поддержка утратит свой смысл, ибо от недоедания развивается сыпной тиф, который все более и более косит ряды беженцев.

Относительно роли армянских добровольцев в нынешней войне г. Пападжанов сообщил, что она оценена должным образом. Во всех своих встречах с представителями высшей военной власти края, армянскому депутату неизменно выражали полное удовлетворение высокополезной службой армян-добровольцев: они проявляют выдающуюся отвагу, а в разведках, как знакомые с местностью, буквально незаменимы. Правда, эта их деятельность не остается тайной для турецких властей, сугубо вымещающих за это свою злобу на уцелевших в Турции беззащитных армянах, — все же русская ориентация, твердо усвоенная широкими армянскими массами, а также глубокое сознание, что никакое освобождение не дается без жертв, — властно диктуют армянам не сходить с раз намеченного пути, — не отказываться от активного участия в войне.

Что же касается судьбы армян в Турции, то г. Пападжанов, не отрицая факта массовых погромов, все же выражает надежду, что значительная доля турецкого армянства избежит истребления. К подобному предположению его склоняют показания, главным образом, перебежчиков, устанавливающих, что множество трудоспособных мужчин и женщин нашло приют в горах. Принимая во внимание выносливость турецкого армянина, г. Пападжанов допускает, что они еще долго сумеют преодолеть лишения, выпавшие на их долю.

«Армяне и война», №1. 1916г.

№93 В Хныс-Кале

(Корреспондент газеты «Баку» о положении армян)

В связи с последним наступлением наших войск и занятием Хныс-Калы в Хнысской провинции спаслись свыше тысячи армян, преимущественно женщин и детей, оставшихся у курдов в качестве жен и прислуги. Часть этих беженцев уже начала идти в Каракилису, где себя будет чувствовать в большей безопасности.

На днях пришлось видеть мне необыкновенной красоты девицу-армянку, 17 лет, из села Зейдекан. По ее рассказам, во время прошлогоднего зимнего отступления, курды напали на селение Зейдекан, в Алашкертской долине, вырезали всех в их домах, и ее самое, Мариам, курд по имени Шейх Махмуд, похитив, повез в Хныс. У Шейха Махмуда было семь братьев: из них пятеро имели у себя похищенных в Алашкертской долине девиц. Во время боев при селении Кара-кепри, когда турки, разбитые наголову, стали бежать под прикрытие Хныс-Калы, Шейх Махмуд, почуяв угрожающую опасность, ночью предлагает Мариам бежать в более безопасное место — в Муш. Мариам, мучившаяся над составлением плана бегства, узнав, в чем дело, притворяется больной и наотрез отказывается следовать за курдом.

Шейх Махмуд со своими братьями откладывает побег до утра. На рассвете казаки и добровольцы дружины Д. врываются в это селение. Мариам бросается к ногам наших воинов и просит спасти ее.

Выясняется, что на турецкой территории, в Мушской долине и в других прилегающих к занятым областям местах, находятся у курдов десятки тысяч армянских женщин, девушек и детей. После занятия нашими войсками Хныс-Калы, отступившие в Муш-

ском направлении курды и турки, собрав свыше тысячи армянок и детей, уводят их по направлению Битлиса и по дороге всех расстреливают.

«Арм. Вест.», №4. 1916г.

№94 Посол в Лондоне Министру иностранных дел С.Д.Сазонову

Телеграмма №96
22 февраля 1916г.

Ваша телеграмма №300 получена.

Английское правительство сожалеет, что, ввиду многочисленных срочных обращений к английскому казначейству для оказания помощи подданным Англии и союзных держав, оно лишено возможности распространить эту помощь и на турецких армян. Оно считало бы поэтому наиболее целесообразным для оказания материальной помощи армянам обращение к частным жертвователям через посредство благотворительных фондов, существующих на этот предмет.

Бенкендорф

АВПР, Политархив, д.3493, л.28.

№95 У беженцев

(Из статьи С.М.Кирова)

...Если война явилась настоящим бедствием, граничащим с ужасом, то это, несомненно, для тех людей, которым пришлось оставить родные гнезда и искать убежище в чужих местах, у чужих людей.

По всему лицу земли русской разбрелись беженцы. Отцы потеряли своих детей, братья не знают, где их сестры, разбиты целые семьи и потеряно все состояние.

Положение действительно ужасное...

«Терек», 25 февраля 1916г.

Из корреспонденции в журнале «Армянский Вестник»

Москва, 28 февраля 1916г.

Пал Битлис. Еще одной твердыней меньше у турецко-германской коалиции. Еще один кусок старой армянской земли вырван из-под власти оттоманов...

С появлением русских войск, перед которыми бежали турецкие алаи, с гор, знаменитых Сасунских гор, начинают спускаться длинные вереницы суровых бойцов-армян. Ранней весной прошлого года они засели там и почти целый год отбивали нападения турок и курдов. У них не было патронов, у них иссякла еда. Лишь с величайшим трудом добывали они пропитание и боевые запасы, гибли от оружия врагов и от голода, но держались. С ними были женщины и дети. Нельзя было сдаваться.

И они дождались. Когда отряды армянских добровольцев, сопровождавшие русскую армию, пошли в родные горы, навстречу братьям, — они нашли там их тысячи и десятки тысяч. Мы давно знали, что до 50 000 человек укрылось в непроходимых горных ущельях и за грозными гребнями поднебесных высей. Вопрос был только в том, сколько их там осталось. Теперь, судя по первым, скудным еще известиям, потери от голода, холода и турецких пуль были меньше, чем мы боялись.

С другой стороны, и новые вести из Эрзерума дают несколько больше надежд. Ведь когда русские войска вступили в древний Гарин, они нашли там всего каких-нибудь три десятка стариков и старух. Казалось, справедливы были худшие опасения. Но потом постепенно по гаремам стали отыскиваться девушки и дети, обращенные в рабство, молодые женщины, отнятые у мужей. А когда наши доблестные войска пошли на запад, к Эрзинджану, в деревнях их встречали сотни армян, тоже больше детей, девушек и молодых женщин, которых турки, их кратковременные господа, бросили, убегая от русских.

Наконец, совсем с другой стороны, из Швейцарии, пришло, привезенное д-ром Лепсиусом, мужественным немецким другом армян, известие, что в Месопотамии и Аравии живут, правда, в невыносимых условиях, но живут — целых 500 000 армян, насильственно переселенных туда турками.

И вот армянские сердца наполняются надеждою. Ужасный афоризм, который злорадно повторяли на все лады враги армян-

ского народа, — «Армения осталась без армян» — оказался мифом. Не придется, когда дело дойдет до статистики, считать за живых «могилы невинных младенцев», как великодушно обещал от имени Франции ее министр. Будет достаточно живых. Могилы невинных младенцев и другие: тех и других много — мы украсим цветами, а считать будем людей.

Те из читателей, которые видели на страницах нашего журнала цифры людей, которых не хватало на местах, вероятно содрогались вчуже: иначе ведь не могло быть, когда нам говорили, что 800 000 с лишним человек не хватает. Теперь постепенно отыскивается значительная часть исчезнувших. Конечно, потери и теперь останутся огромные. Мужчин перебито много: погибла большая часть интеллигенции и духовенства. Но тех гигантских размеров, о которых говорилось вначале, беда, к счастью, не приняла.

Армения не останется без армян.

Русские войска еще раз спасли тысячи и десятки тысяч обреченных. А если богиня победы и впредь будет лететь впереди армии генерала Юденича, то Турция будет вынуждена просить отдельного мира. Отдельный же мир вернет родине те 500 000, которые томятся сейчас в Аравии и Месопотамии.

Будем верить, что и этот момент не за горами.

А.Дживелегов

«Арм. Вест.», №5. 1916г.

Всепогоднейшая записка Министра иностранных дел России С.Д.Сазонова

Петроград, 29 февраля 1916г.

В предвидении победоносного окончания войны и на случай возникновения вопроса о судьбе азиатских владений Турции, французское и английское правительства представили на Ваше рассмотрение проект раздела Малой Азии, составленный известными знатоками этих местностей г. Пико и сэром М.Сайксом.

Основные положения этого проекта сводятся к следующему:

Все пространство между Черным морем и линией, начинающейся от Урмийского озера и идущей к Анамуру южнее Вана, Битлиса, Муша и Харпута по горным хребтам Тавра и Антитавра, — предоставляется в распоряжение России для разграничения в будущем с турецким султаном в Анатолии.

Во владение Франции поступает узкая прибрежная полоса Сирии и Киликии, идущая приблизительно от Акки до Анамура и территории к югу от намеченной русской границы, приблизительно по линии Айнтаб-Урфа-Мардин-Урмия.

Англия получает провинцию, известную ныне под именем Арабского Ирака, примыкающую к Персии и Персидскому заливу.

Вся область между французскими и английскими владениями составит независимое арабское государство (халифат) или федерацию нескольких арабских княжеств.

Северная часть его признается лежащей в сфере французского влияния, а южная — английского.

Палестина образует особую автономную провинцию под международным контролем.

Кроме этого, Франция и Англия принимают на себя целый ряд взаимных обязательств относительно предоставления друг другу всякого рода льгот и облегчений торгового и экономического характера в зонах их влияния на территории будущего арабского государства.

В этом проекте для нас наиболее существенное значение имеет предлагаемая англо-французами граница, имеющая отделить наши будущие владения от французских.

С точки зрения топографической, она представляется довольно естественной, следуя по направлению главного горного массива, но по политическим и стратегическим соображениям она едва ли может считаться приемлемой. Появление на большом протяжении нашей азиатской границы, в местностях со смешанным и беспоконным населением, великой европейской державы, хотя бы в настоящее время и союзной нам, и внедрение ее углом в русско-персидскую границу — должно быть признано нежелательным. Кроме этого, в частности, мы не могли бы признать в области Урмии суверенитета другого европейского государства вследствие значительности наших миссионерских интересов среди местных христиан.

Для нас наиболее выгодною была бы общая граница на юге с каким-либо азиатским мусульманским государством, в виде ли арабского халифата, или турецкого султаната. Эта точка зрения, казалось бы, еще оправдывается и тем соображением, что в наших предыдущих переговорах с французами о проливах и Константинополе мы, согласно изъявленному Францией желанию, соглашались лишь на присоединение к ней лишь Сирии и Киликии до

Тавра. Диарбекирский же округ входит в состав Месопотамии.

Если бы, однако, нам не удалось отстоять эту точку зрения, то тогда следует, во всяком случае, настаивать на включение в нашу зону Урмийского округа и Битлисских проходов, предоставив французам некоторые вознаграждения в Малой Армении в районе треугольника Сивас-Харпут-Кесария.

Точно так же явилась бы, вероятно, возможность согласиться на территориальное уменьшение Палестинской области, ограничив там защиту наших интересов исключительно святыми местами.

Вообще же говоря, без ущерба для наших государственных интересов, в предстоящих переговорах с Англией и Францией, мы могли бы легко заявить о нашей незаинтересованности к югу от линии Амадия (Джезире)-ибн-Омар-Диарбекир-Самасат-Маращ-Адана.

Подобное и тщательное изучение всех вопросов, связанных с англо-французскими проектами, я полагал бы желательным представить на рассмотрение особого совещания, под председательством Председателя Совета министров и из представителей Министерств военного, морского, иностранных дел и Наместника Вашего Императорского Величества на Кавказе.

О вышеизложенном приему смелость доложить Вашему Императорскому Величеству и испрашивать высочайших указаний.*

Сазонов

* На подлиннике собственноручная пометка Николая II: «Съ» [согласен]. Царское Село, 1 марта 1916 г.

РАТ, стр.160-161.

№98

Обитель слез

(Корреспонденция Льва Днепровского, напечатанная в газете «Кавказское Слово»)

Неузнаваема сейчас жизнь в Эчмиадзине.

Национальное несчастье нарушило внешне как будто спокойную жизнь монастыря, этого, поистине, древнего Капитолия армянской церкви и народа. Вокруг ограды монастырского двора, на площади, во дворе монастыря пестреют цвета одежд, скорее тряпья какого-то, толкующихся, снующих взад и вперед беженцев.

Помимо детского, для сирот, приюта и общежитий, в монас-

тыре функционируют 11 больниц-палат: 3 — комитета «Братская Помощь» и 8 — Союза городов.

Широко организованная здесь медицинская помощь — это спасение для несчастных беженцев, особенно для сирот.

Сколько их, отошавших на крестном пути, изголодавшихся!

Только теперь понемногу начинают дети приходить в себя. Таких, однако, немного. А вот и они. На небольшой площадке переднего монастырского двора шумной гурьбой сбежались сироты-дети.

Мальчики одеты в костюмчики цвета хаки. Взявшись за руки, плечом к плечу, в круг, переминаясь с ноги на ногу, под заунывную песню танцуют они армянский танец «Кочари».

Больницы-палаты — это яркая страница пережитых армянским народом ужасов.

Особенно трогают детские палаты.

Должен отметить, что в палатах комитета «Братской Помощи» больше порядка и чистоты, нежели в палатах Союза городов.

В палате №2 «Братской Помощи» на 110 кроватей врачом состоит едва по-русски говорящий г. Тащдджан. Окончил курс в Америке, был в Персии, в отряде Ефрема и Сепехдара, в 1895 году во время армянской резни в Турции бежал на остров Кипр. Последний раз был в Ване, оттуда бежал к нам во время последней резни.

Провизором-фельдшером состоит у него бывший турецкий офицер Мисак Касабян, перебежавший к нам при взятии Баязета.

Та же чистота и порядок в палате №3.

Врачом здесь состоит г. Бюльбекян, военнопленный, попавший к нам в сарыкамьшском бою.

Со дня открытия больницы, с 29 июля, прошло у него 972 больных, всего больше тифозных, из Муша, Алашкерта.

Наш приход в палаты несколько, по-видимому, смутит лежавших и сидевших на койках детей.

Со всех почти коек глядели на нас далеко не по возрасту осмысленные, полные безысходной грусти детские глаза, эти живые странички пережитых ужасов.

Несчастные дети потеряли не только материнскую любовь и ласку, но потеряли также и имена свои. Безымянные палаты №№ 1 и 2. У каждой койки, на табличке, вместо имени, номер ребенка. И сколько этих номеров! .

Это — круглые сироты из Муша, Вана, Алашкерта.

Вот перед нами оставшаяся в живых маленькая семья из Ва-

на, две девочки — Егуш и Асмик Манукян, с младенцем-братом.

— Старшая Егуш, — сообщил мне доктор, — с редкой материнской любовью ухаживает за больными Асмик и братом.

В 5-ой палате, под приподнятым доктором Зиттау одеалом на одной из коек лежал, скрючившись, какой-то жалкий комочек, — кожа да кости.

Это была сиротка Асмик двух лет.

Рассказал мне про нее доктор трогательную историю.

Истощенную, умирающую Асмик принесли в Эчмиадзин беженцы. Полечили ее здесь в 5-ой палате, а затем, как начинавшую поправляться, перевели в следующую 6-ю палату.

Здесь Асмик заскучала по своей койке в 5-й палате.

Но сюда ей уже нельзя. И вот ночью пробралась Асмик в 5-ю палату и здесь остановилась у своей бывшей койки, на которой уже помещен был другой ребенок. Не ушла она от койки, пока не убрали другого ребенка.

Здесь она снова устроилась. Однако, ненадолго. Недели через две совершенно оправившуюся Асмик перевели из больницы в детский приют, помещающийся на противоположной от больницы стороне, через огромный монастырский двор. Тоска по 5-й палате донимала бедную сиротку Асмик, и она решила бежать из приюта.

Тайком, через весь двор, она пробралась из приюта в 5-ю палату.

И здесь произошла потрясающая сцена: Асмик, встретив брата милосердия, студента Татевоса Турова, бросилась ему на шею, обняла его с плачем, стала целовать.

Заболел тифом Туров, увезли его, и Асмик снова затосковала, — перестала есть, зовет все брата Татевоса, воспаленные губки шепчут: «возьми меня, отчего не берешь»...

И вот этот несчастный ребенок, — поясняет мне доктор, — пережив трагедию беженства, зачахнет несомненно в тоске по своей новой привязанности — студенте Турове, своей лаской олицетворявшего сиротке — Асмик — потерянную ею мать...

Л. Днепровский

«Арм. Вест», №5. 1916г.

Истребление армян в Муше

(Из сообщения сотрудника «Южного Телеграфа»)

...Армянский священник Егише Барсамьян бежал из города Муш, ныне занятого нашими войсками. Барсамьян спасся от турок, скитаясь два месяца в горах.

«На моих глазах, — говорил он, — вырезали 13 тысяч обывателей г. Муша, обвинив их в восстании и шпионстве в пользу русских. Дети мои погибли вместе с 200-ми человек, загнанных в караван-сарай и сожженных турками. Слухи о том, что турки выселяли армянское население с театра военных действий, ложны, так как я сам свидетель гибели более ста тысяч армян Мушского района. Нет слов описать творимые поругания озверевшего противника...»

«Арм. Вест.», №6. 1916г.

«О наша страна, наша земля...»

(Из личных впечатлений уполномоченного от Астраханского Арм. Комитета)

[из Эривани]

...Беженцы... Этого слова не может спокойно произнести тот, кто видел их собственными глазами...

Вся трагическая история армянского народа бледнеет перед современным положением армян-беженцев. Армянская история развертывает в 20-м веке новые страницы, не имеющие себе подобных в прошлом...

...Передо мною стояли оборванные, в лохмотьях, босые, с непокрытой головой и старики, и старухи, матери с коченевшими от холода детьми на руках и за спиной, беременные женщины, полуумирающие и больные...

И все эти страдалцы были заволочены страшной, внушающей ужас, не поддающейся описанию, грязью.

Пока я с ужасом смотрел на эти лица, во двор въехал фургон...

В фургоне сидели совершенно голые дети, кое-как прикрытые грязными лохмотьями, как я узнал, большинство этих детей — были брошенные дети, потерявшие своих родителей и подобранные

ные по дороге.

Эти безжизненные, обезображенные страданиями детские лица вопияли к небу...

Эти загубленные «цветы земли» смотрят вам в глаза без выражения, с безразличием обреченных...

Отрывисто отвечают они на предложенные вопросы, а то с равнодушием стойков лепечут о пережитых на заре жизни ужасах.

А взрослые! С безграничным безразличием повествуют они о том, как потеряли по дороге нескольких детей, как шли босыми по снегу и грязи из Алашкерта по восьми, десяти дней с детьми на спине...

Равнодушно рассказывала одна женщина, как она тащила несколько дней привязанного за спиной ребенка. Ребенок, однако, замерз, и она его бросила...

Словом развертывается потрясающий ряд ужасов и страданий.

Видя перед собою этих мучеников, слушая их рассказы, напрасно искал я слез в их глазах, напрасно ожидал слышать от них слова гнева и протеста. Я точно хотел, чтобы все они, вместе взятые, громко кричали, плакали и негодовали на свою судьбу...

Я ошибался: ни капли слез: они давно иссякли. Нет слов протеста. Люди только взывали: «о наша страна, наша земля»...

Священник С. Асланьянц
Астрахань

«Арм. Вест.», №6. 1916г.

Из речи П.Н.Милюкова в Государственной Думе

11 марта 1916г.

Взятие Эрзерума произвело огромное впечатление на весь мусульманский мир, и нельзя допустить, чтобы Эрзерум разделил судьбу Перемьшля. (Аплюдисменты на всех скамьях). Русские войска стоят теперь на той части территории, на которой армянское население было особенно густо.

Какой же должен быть сделан следующий шаг? Кажется, сомнения здесь быть не может. Пострадавшее за верность России христианское население должно быть устроено в своих местах, и Россия, обещавшая еще при турецком режиме автономии, должна осуществить это обещание теперь, когда вилайеты в значительной части находятся в ее руках. Судьба Армении и армян нам дорога и

близка не меньше, чем судьба других пострадавших в борьбе народностей, сражавшихся вместе с нами. (Возглас слева: «Браво!»). К сожалению, есть признаки, что и тут может повториться кое-что, напоминающее печальной памяти галицийскую эпопею. Уже начались появляться и признаки. Слишком легко отношение к имуществу, оставленному жителями, объявленному почему-то государственной собственностью. Почему мы склонны поддерживать несправимого кочевника-курда и даже пытаться сделать его земледельцем, против его старой жертвы, оседлого земледельца, армянина? Еще недавно курд отнимал у армянина землю, выводил его жену и дочь, убивал и громил его семью, а теперь за этим вчерашним врагом у нас начинают ухаживать, как за другом, и оказывают ему видимое предпочтение перед старинным верным другом-армянином. Не будем санкционировать организованного грабежа и захвата земли, что было возможно только в старой Турции.

«Арм. Вост.», №8. 1916г.

№102

Речь М.И.Пападжанова в Государственной Думе

11 марта 1916г.

Парламенты дружественных нам стран несколько раз возвращались к обсуждению положения армян в Турции и Турецкой Армении. Гос. Дума ввиду того, что она долго не созывалась, не обращала до сих пор внимания на события в Турецкой Армении. Между тем, события эти более всего затрагивают Россию, так как половина армян состоит в русском подданстве и не может, естественно, относиться хладнокровно к тому, что делается за рубежом. Армянское население Кавказа нуждается в вашей моральной поддержке, для продолжения той неравной борьбы, которую оно ведет! То, что произошло в Армении, не поддается никакому описанию, и даже непостижимо для воображения. Несмотря на наличие бедствий в Бельгии, Сербии, Польше, синонимом человеческой народной трагедии стала Турецкая Армения. Ни одна нация в мире не понесла в эту войну столько жертв, как армяне, и никогда армянский народ, подвергавшийся бесконечным бедствиям, столько не терял, сколько в этом году. Жертвою чудовищных оргий турецких авантюристов стали сотни тысяч мирного населения, главным образом, женщин и детей. Еще в начале войны с Германией, когда Турция еще не была втянута в войну, турецким армянам делались определенные предложения как членами комитета

«Единение и Прогресс», так и должностными лицами. Турецким армянам обещали не только неприкосновенность жизни, но и автономное устройство в пределах Турецкой Армении и даже Кавказа, обещанного Турции Германией, если они станут на сторону Турции и изменят России. Эти предложения были, естественно, армянами отвергнуты, и отсюда начинаются все бедствия. Нынешние младотурецкие политики являются, в сущности, продолжателями политики красного султана Абдул-Гамида, заключавшейся в том, чтобы разрешить армянский вопрос в Турции путем уничтожения народа. Еще до войны Турции с Россией армяне стали обвинять в шпионстве в пользу России. Одновременно с антиармянской пропагандой армян стали забирать в войска не от 20 до 35 лет, как следовало, а от 18 до 48 лет. Лучшие элементы армянского общества и его руководители, начиная с архиереев и депутатов турецкого парламента, были заключены в тюрьму, некоторые даже убиты. Потом стали обезоруживать и убивать всех солдат-армян. Официально засвидетельствовано, что около 1800 армянских солдат были убиты около Диарбекира их турецкими товарищами. В некоторых деревнях уничтожали все мужское население, в других не щадили даже грудных детей и стариков. 20 мая 1915 года младотурецкое правительство решило принять окончательные меры и издало декрет о полном выселении армянского населения в Месопотамию, рассчитывая, что часть его погибнет в дороге, а другая едва ли выживет в жарких песчаных степях Месопотамии. Но этим не ограничились. Были организованы особые банды, которые по дороге настигали переселенцев, грабили и убивали их. Об этой ужасной картине у нас есть свидетельство иностранных путешественников и представителей дипломатии. Норвежка Флора Ведель, прожившая в Турецкой Армении от октября 1914г. до апреля 1915г. и работавшая в так называемой «Deutsche Militar Mission», констатирует, например, что сопровождавший ее жандарм похвалялся тем, что на его глазах были уничтожены сотни порученных ему для препровождения армян. Американский консул в Харпуге свидетельствует, что громадное количество несчастных поселенцев — 3000 человек — было уничтожено поголовно в нескольких верстах расстояния от этого города. В довершение всего, турки посылали докторов для освидетельствования красивых женщин, подлежащих заключению в гарем.

Сейчас в занятых нами областях по направлению к русским войскам сходятся из деревень женщины и дети, плененные местным турецким и курдским населением. И нашим властям следует

принять исключительные меры для раскрепощения этого населения. К сожалению, до сих пор в этом отношении ничего не сделано, и в гаремах и домах турок и курдов по-прежнему заключены массы женщин и детей. Турецкие власти обыкновенно ссылаются на то, что армяне сами провоцировали эти ужасные бедствия, так как прибегали к восстанию, инсценированному русской и английской дипломатией. Но эти обвинения абсолютно ни на чем не основаны. Обычно, прежде, чем прибегнуть к физическому уничтожению населения, турецкие власти обезоруживают его, особенно в деревнях. И в деревнях почувствовали, что обезоруживание есть начало бедствия, и в некоторых местах отказались от выдачи оружия и прибегли к самозащите. Эту самозащиту германцы и называют восстанием, инсценированным нашей дипломатией. Истинными виновниками несчастья, постигшего армян, являются турецкие правители и их германские друзья, давшие Турции разрешение на эти меры. Деятели партии «Единение и Прогресс» явились деятельными поборниками проведения этой системы. В Эрзеруме, например, один из членов партии «Единение и Прогресс» забрал девушек из школ и взял для услады своей и своих друзей до 10 армянских девушек. Роль турецких офицеров была не лучше роли их партии «Единение и Прогресс». Вина за происшедшее падает и на германских друзей партии «Единение и Прогресс». Давно уже известно, что министры в Константинополе имеют меньше влияния, чем германские послы. И, тем не менее, бар. Вангенгейм ничего не сделал для того, чтобы приостановить это ужасное злодеяние. Германская пресса поддерживала точку зрения своего дипломата в Константинополе, заявившего, что это дела внутренние, и он вмешиваться в них не может, а германские офицеры вели себя не лучше турецких. Так, офицеры Шенги и Карл Верт забрали в Эрзеруме силой девиц старших классов армянских учебных заведений и держали их до своего отъезда, в сентябре, а другой офицер, участвовал в резне армян в Кемахе, где было убито несколько сот человек. (Возгласы в центре и слева: «Какой позор»). Отношение Германии к злодеяниям в Турецкой Армении ляжет вечным пятном на так кичащуюся своей культурой Германию. (Возгласы: «Верно»).

К сожалению, на кавказско-турецком фронте за последнее время имели место два наших отступления, повлекших за собой уничтожение местного армянского населения. Вопреки правилам, установленным уже на западном фронте, вопреки требованиям здравого смысла и политического расчета, население не было за-

благовременно оповещено о том, что наши войска должны отступать. Благодаря этому, отступление это стоило армянскому населению до 40 000 жертв. По пути нашего отступления власти не приняли никаких мер, чтобы переход беженцев совершался с меньшими потерями. По небрежности, беженцам указывались такие пути, которые повели бы к уничтожению населения, и только ослушание повело к тому, что 40-тысячные жертвы не были увеличены еще многими десятками тысяч. Армянам, как сообщают с мест, не только не оказывалось помощи и защиты от насилий, но власти пренебрегали вопросом о защите христианского населения, что дало повод главарям курдских племен и черкесам в Турецкой Армении, продолжать безнаказанно творить бесчинства над беззащитными армянами. Один из героев дружины, понесший лично много жертв, пишет: «Я высадился на берег со своими 30 товарищами и друзьями, с которыми я 9 месяцев вел отчаянную войну с турецкими регулярными войсками. И что же? Власти отобрали у нас оружие, которое было нам дороже наших собственных детей. (Возгласы слева: «Безобразие, это Янушкевич!»). Главари курдских шаек, вырезавших армян, не только не наказаны, но разоружение курдов велось таким образом, что люди, боровшиеся против армян и чинившие всякие зверства над армянским населением, продолжали свободно проживать на прежних местах. К сожалению, до сих пор Министерство иностранных дел, указаниями которого должны были руководствоваться тыловые власти, не оказывало, быть может, и не по своей вине, оздоровляющего вмешательства. Если бы Министерству иностранных дел принадлежало руководиться действиями в пределах завоеванных нами областей, то не было бы того, что на днях произошло в Эрзеруме. Тогда ген. Янушкевич понял бы, что нельзя считать имущество выселенных, а, может быть, частью и перебитых армян, выморочным имуществом, перешедшим к турецкому правительству. Если бы Министерство иностранных дел объяснило ген. Янушкевичу всю ошибочность его точки зрения, то он не сделал бы и следующего ошибочного вывода, — не разрешил бы властям распорядиться этим имуществом, как им заблагорассудится, как имуществом турецкой казны. Конечно, для армян это ничтожная потеря, по сравнению с тем, что они понесли. Но, ведь, и Россия не нуждается в этом наследстве, пропитанном кровью.

Всякий раз, когда в Турции наблюдался кризис, больше всего терпели армяне, и чем слабее была Турция, тем сильнее были удары. Но, несмотря на понесенные жертвы и страдания, армяне

не пали духом и преисполнены энергии и сил продолжать упорную борьбу. Рука об руку с русскими войсками, в 1878г. сражались армяне и, несмотря на тяжелую кару, которая за этим последовала, они никогда не теряли надежды на возрождение с помощью России. Армяне верят, что недалеко уже то время, когда осуществятся их идеалы, когда прекратится жизнь, полная тревоги за существование, когда на родной земле воспрянут дремлющие силы древнего культурного армянского народа. Победа России и ее союзников принесет Турецкой Армении развитие национальной жизни, гегемония Германии задушит маленькую народность. Германия стремится к подавлению слабых, а победа России и ее союзников, наоборот, принесет уважение правам всех национальностей, предоставит им самим распоряжаться своей внутренней жизнью. (Аплодисменты на всех скамьях).

«Арм. Вест.», №8. 1916г.

№103

Об устройстве временного управления в турецких армянских провинциях

(Статья члена Государственной Думы Н.Щепкина)

Пример временного управления Галицией во время ее занятия русской армией и постоянной формы управления Польшей даже в период войны, не оставляют сомнения в том, что предоставленное само себе правительство не в состоянии ввести что-либо иное, кроме единственно знакомой ему формы полицейского управления с кадрами служащих, удаленных из России.

Работа русского общества должна заключаться по отношению к данному вопросу в изыскании практических путей к быстрому решению задачи в таком направлении, чтобы: 1) Армения сразу получила управление культурное, резко противоположное турецким порядкам, и, чтобы 2) ко времени занятия русской армией Польши и Галиции, был создан прецедент, препятствующий возврату в Польшу и введению в Галиции тех порядков, которые применялись там русским правительством.

Настоящие строки имеют целью поставить вопрос перед всеми общественными организациями и наметить в самых общих чертах направление, в котором должно идти к практическому решению этого вопроса. Большого едва ли можно требовать без ближайшего ознакомления с местными условиями и силами.

В Армении должен быть введен строй, опирающийся на местные элементы. Это не будет истинное местное самоуправление или автономия. Это должна быть переходная форма, эластично приспособляющаяся к условиям военного времени. В основу управления должно быть положено участие в нем всех армянских интеллигентных сил, рассеянных теперь по всему миру. Силы эти необходимо собрать и организовать на выполнении практической программы организации местного управления во всех его отраслях. Силы эти, по удостоверению лиц, знакомых с делом, окажутся вполне достаточными для выполнения этой задачи.

Практическое выполнение этой совершенно неотложной задачи, должны принять на себя Земский и Городской союзы. Союзы эти не являются идеальными орудиями для такого рода дела; но это — единственные орудия, которыми Россия обладает в данную минуту. В этих Союзах страна имеет громадную организованную, политическую силу, которая захватила, и продолжает захватывать целые отрасли управления. Союзы эти обладают для выполнения задач необходимым авторитетом и доверием. Во всяком случае, других орудий у страны нет, т.к. дело идет не о законодательном пути, а о практическом проведении известного плана, о создании жизненных фактов, а не законодательных норм.

Первое, что должны сделать Союзы, — выработать в самый краткий срок, по соглашению с представителями армянских организаций, схему управления, не задаваясь приданием ей принципиального совершенства, т.к. все сводится лишь к замене полицейской системы иною — общественного характера, допускающего и широкую местную инициативу, и фактический общественный контроль.

Союзы должны взять на себя в Армении те же задачи, что и на других фронтах: борьбу с заразными болезнями и организацию для этого на местах самых разнообразных учреждений (амбулаторий, больниц, продовольственных лавок, питательных пунктов) и взять в свои руки вопросы транспорта, подъема экономического состояния населения, регистрацию и целый ряд действий, косвенно или прямо связанных с задачами санитарии. Для выполнения всего, Союзы должны создать в городах, поселках, уездах и более мелких провинциальных единицах административные ячейки, в состав которых должна войти вся армянская интеллигенция, рассеянная теперь повсюду. Ячейки эти должны воспользоваться для успеха дела всеми местными здоровыми силами.

Создание таких ячеек ничего нового для Союзов не предста-

вляется. Трудным и новым в этом деле является отыскание практического средства для перехода в деятельности из области благоустройства в область благочиния. Средства эти указать сейчас трудно, так как это дело чисто местное и зависит от практического остроумия. Но, зная всю историю деятельности Союзов, едва ли можно сомневаться, что Союзы эти и местные их организации, опираясь на доверие военных властей и главного командования, а также на поддержку Гос. Думы, так или иначе, сумеют это сделать.

Необходимо теперь же, без всякого промедления, приступить к делу. При выполнении встретится ряд препятствий, в обычное время, непреодолимых, но в периоде переживаемого миром кризиса, нет непреодолимых препятствий. Практическая задача, раз признанная неотложной, должна быть и будет выполнена.

Н. Щепкин

«Арм. Вест.», №8. 1916г.

№104

В Кавказский Комитет Всероссийского Союза Городов

*Из донесения
12 марта 1916 г.*

...По получении груза, прибывшего из Игдыря в Каракилису, беженцы в количестве 600 человек, были снабжены теплым. Ввиду отсутствия возможности сосредоточить их в одной деревне, беженцы были размещены в следующих районах Каракилисы: Мангасар, Егитапа, Кешкей, Кеябек, Хдр Ирицигюх, Мазра.

...Вопрос продовольствия, который в Алашкерте стоит остро, был разрешен скудным запасом крестьян и хлебом, отпускаемым интендантством. Были исправлены две мельницы, на которых крестьяне могли молоть пшеницу как для себя, так и для беженцев... 14 февраля сего года второй заведующий нашим отрядом Крмойян, выехал из Каракилисы в Хныс-Калу, где им был принят ряд мер по размещению и пропитанию беженцев... Нами пока скуплено 800 пудов пшеницы, часть которой роздана беженцам, а другая часть еще не перевезена в Хныс...

Наш отряд терпит сильную нужду в транспорте... эвакуировать беженцев из Битлиса и Муша невысказано, а доставлять им хотя бы чай, сахар, медикаменты необходимо, колесного же сообщения нет, дороги превратились в болота, через которые с трудом

двигаются вьючные транспорты... Число беженцев в самом Хнысе, по произведенной переписке, 700 человек, в деревнях же около 800, среди них много сирот. Нами открыт приют, так как очень много сирот, лишенных возможности где-либо приютиться. В настоящее время в приюте 40 сирот, но на днях в приготавливаемое помещение будут приняты еще 40...

Завтра я выеду в Муш, так как по полученным сведениям, нам об этом сообщил как корпусный командир, так и генерал Назарбегов, положение беженцев серьезно...

Крайне необходимо иметь отряд из врача, фельдшеров и санитаров. Первоначальное число беженцев в 1000 человек в настоящее время возросло до 9000, которое находится в следующих районах: до 1000 душ в Алашкерте, до 5000 душ (о количестве сообщил генерал Назарбегов) в Муше, свыше 1000 (сообщал командант крепости Шатилон) в Битлисе и около 2000 в Хнысе и его районе. Число это нельзя считать предельным, очень много армян прибывает ежедневно из курдских деревень, где их держали в качестве рабов, а ныне, после водворения в крае русской власти, не смеют их задерживать...

*Заведующий отрядом Союза городов на фронте
Т. Зорьян*

«Арм. Вест.», №12-13, 1916г.

№105

Памятная записка Министра иностранных дел России С.Д.Сазонова французскому и великобританскому послам в Петрограде, М.Палеологу и сэру Дж. Бьюкенену

№225

17 марта 1916 г.

Перевод с французского

Ввиду того, что англо-французский проект относительно установления различных зон в Малой Азии и Аравии подлежит рассмотрению специальной комиссии, обмен мнений по этому поводу должен свестись в настоящее время к изложению общих принципов, —

а именно:

1) Российское правительство готово было бы заявить о полной своей незаинтересованности в области, расположенной к югу

от линии, идущей через Амадио-Ибн-Омар-Диарбекир-Самасат-Мараш-Адана, и примет без всяких затруднений всякое соглашение, которое может состояться на этот счет между Францией и Англией.

2) Оно настаивает на необходимости включения в русскую зону Битлисских проходов и области Урмийского озера и предлагает взамен уступить Франции территорию Малой Армении между Сивасом-Харпутом-Кесарией.

3) Что касается Палестины, то Российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий всем православным учреждениям, находящимся в Святой Земле, свободное отправление своего культа, равно как и сохранение их прежних прав и привилегий, и не выставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране.

Само собой разумеется, что согласие России на предыдущие пункты остается обусловленным осуществлением его соглашения с Францией и Англией относительно Константинополя и проливов.

РАТ, стр.163-164.

№106

Младотурки и их жертвы

(Из статьи)

Д-р Е.И.Минасянц, только что вернувшийся из командировки в Сарыкамьшский и Эрзерумский районы, где он принимал участие в разработке вопросов по новым организациям Союза городов, с исчерпывающей полнотой ознакомился в Эрзеруме с положением армян в Армении, гонениями против них и зверствами, чинившимися и чинимыми по «предложениям» представителей «обновленной» Турции — младотурок. Собранным материалом д-р Минасянц любезно поделился с нашим сотрудником, причем указал на главные источники, из коих он черпал необходимые сведения.

«Все, что я слышал об отношениях турок, вернее — турецких властей к армянам, можно было бы считать невероятным, если бы об этом не говорили люди, с одной стороны — свидетели всей трагедии армянского народа, с другой — лица, или сами на своих плечах перенесшие весь гнет турецкого бесправия и зверств, или же имевшие счастливую возможность по тем или иным причинам находиться под веским покровительством того или иного турецкого

представителя «власти предержавшей».

Прежде всего и больше всего мне поведали о злосчастии армян американский консул в Эрзеруме м-р Степельтон с супругой и д-р Кейс, заведующий больницей при американской миссии. Лица эти, проживающие в Армении свыше 9 лет, частью путем личных наблюдений, частью сообщениями представителей своих в Сивасе, Харпуте, Битлисе, Трапезунде и Мосуле, всегда широко были осведомлены о турецких «настроениях», вожделениях, а главное, с момента войны о политике по отношению к армянам, турецкоподданным. На глазах этих представителей нейтральной державы протекала вся система управления Арменией, все козни и зверства, в результате которых в течение полутора лет были истреблены сотни тысяч людей...

Зверь просыпается. «Кампания» против всего армянства началась по всей Армении. Открытое возмущение против армян тогда же нашло сильное отражение в Эрзеруме. Власти оповестили правоверных, что в стране русских в качестве дружинника находится депутат Эрзерума, армянин Каро Бастормаджан. Результатом этого сообщения явилось прежде всего убийство брата депутата.

Власти немедленно распорядились среди эрзерумского гарнизона у всех солдат-армян отнять оружие и послать их на черные работы. Открытого истребления армян в Эрзеруме не было, но сейчас же начались преследования и издевательства над ними... Десяти богатейшим семействам армян было приказано очистить свои дома. Пришлось откупиться, и армяне дали властям 1500 лир, но не надолго успокоились несчастные. Прошла неделя, их выселили и, кроме того, реквизировали все имущество, вплоть до пищевых продуктов. Для всех стало ясно, что тучи сгущаются, атмосфера становится все тяжелее, и гроза — бесконечные страдания неизбежны.

Карты открылись. Такое положение, томительные дни, полные тревоги, продолжались для несчастных вплоть до мая месяца. Наступили ванские события, а с ними и резня армян. Когда в Европе и Америке заговорили о зверствах турок, когда действительные страдания армян превысили самую чудовищную фантазию, когда, наконец, в них стали открыто винить не «Стамбул», а немцев из Берлина, был прислан проект гласного выселения, фактически секретного истребления армян во всей Армении...

Система выселения. Само выселение носило довольно характерные формы. Приступить сразу к массовому изгнанию армян власти не решались, учитывая настроение широкого мусульман-

ского населения. Они знали, что война, не популярная в самом начале ее возникновения, после первых немецких неудач на Кавказском фронте стала ненавистной для всей страны.

Широковещательные обещания младотурок, а главное, немцев, о материальной и боевой поддержке, оказались пуфом. Население, особенно сельское, в своем целом далекое от всяких шовинистических стремлений, целый ряд лет жившее вместе с армянами, явилось для власти сфинксом; власть боялась, что поголовное изгнание армян из Армении может вызвать протест со стороны мусульман, у которых было слишком много общности с ними, а потому решались действовать осторожно и маскировать истинные свои планы. В первую очередь стали выселять крестьянское армянское население...

Подонки общества стали открыто пропагандировать среди населения необходимость поголовного уничтожения армян. Настроение масс стало настолько угрожающим, что эрзерумский вали Тисим [Тахсин] -бей, сравнительно мирно настроенный к армянам, счел нужным созвать всех нотаблей и поставить перед ними вопрос, что делать с армянами.

Это историческое собрание в начале июня прошлого года было создано в пригородном к Эрзеруму местечке Башпе-кешке. Здесь открыто было заявлено о необходимости теперь же вырезать всех армян в Армении и, в частности, в Эрзеруме. В результате этот «невинный» вопрос был отдан на заключительное решение особой комиссии, которая, благодаря участию в ней вали, определила с деловитостью, достойной лучшего применения, армян пока не трогать, а поголовно всех эвакуировать в Месопотамию...

О тяжелых мытарствах, которые претерпели армяне во время переселения из Армении в Месопотамию, д-р Минасянц передает:

— Нет слов, нет красок, которые могли бы нарисовать путь страданий, который претерпели армяне от «благожелательных» забот и попечения турецкого правительства при переселении его в новую «обетованную землю». Говорили мне об этом, кроме мистера Степельтона и д-ра Кейса, которых нельзя заподозрить в желании внести что-либо субъективное в данном вопросе, еще и лица, вынесшие на себе все ужасы этого переселения. Так, армянка, старуха 70 лет, Хайкануш из Байбурта, дошедшая с беженцами до самого Кемаха и спасшаяся чудом после того, как была брошена турками в реку, передала «технику» истребления близких ей людей и всех беженцев. Об этом подробно и уж более связно говорит Ерванд Ергутян, армянин-солдат, конвоировавший беженцев до

некоторых этапов. Ергутян был зачислен в полк и попал денщиком к полковнику, который, приблизив к себе и полюбив его, не был уверен, что сумеет сохранить его от общей злобы к армянам в армии вообще и в своем полку в частности. Бессилие полковника — показатель деморализации турецкой армии. Он видел единственный путь защиты своего денщика — это уговорить его принять мусульманство, о чем и откровенно стал просить Ергутяна. Последний исполнил волю своего командира, принял мусульманство и остался при нем. Когда полковника отозвали куда-то из Эрзерума, Ергутян остался здесь, а затем был назначен для конвоирования первых партий переселенцев-армян.

Как свидетель их мучений он дал немало материала для будущего описания турецких зверств.

Много интересных указаний дала некая г-жа Ш., хозяйка квартиры одного немецкого офицера в Эрзеруме, который, с одной стороны, явился ее хранителем в городе, с другой — сам рассказывал о подвигах подчиненных ему солдат, конвоировавших переселенцев.

Выселяемых заставили идти пешком, не делали исключения для стариков, женщин и детей. Свой жалкий скарб первое время несчастные несли на себе, но затем, обессилев от длинной дороги и недоедания, все побросали. Для охраны переселенцев «заботливая» власть отрядила конвой из подонков общества, выпущенных из тюрем преступников и других темных лиц, вошедших в четнические дружины. На первом же этапе после Эрзинджана были отобраны у армян продовольственные припасы для нужд конвоя. Затем конвоиры открыто стали требовать денег, угрожая в случае отказа поголовным уничтожением. Система отбирания повторялась с каждым новым конвоем. Таким образом, переселенцы вскоре отдали все, что имели, шли голодные, не будучи в состоянии в проходимых ими селениях купить себе хоть хлеба. Когда у изгнанников не стало денег, конвоиры стали требовать себе красивых женщин, девушек и подростков, не щадя даже 5-10-летних. При первой попытке сопротивления началось избивание без разбора, избивание насмерть.

Первые партии переселенцев состояли из стариков, женщин и детей, и только после ванских событий среди них стали появляться армяне, бывшие солдаты, а затем просто рабочие на фронте. Большинство из них было перерезано в разных тюрьмах, а дошедшие сюда были просто голыми, и женщины одели их в свои юбки и тряпки. Грабеж, издевательства и насилия далеко не довер-

шали план переселения; задача, как оказывается, сводилась к поголовному истреблению армян. Когда все ужасы проникли в европейскую печать, турецкие власти объяснили их как отдельные печальные случаи. Каков по существу характер этих «печальных случаев», можно судить по следующим фактам. На всем пути следования переселенцев во всех селениях образовались дружины турецких четников, представители которых на историческом совещании в Эрзеруме открыто требовали поголовного истребления армян. Они занимали заранее определенные места по пути следования переселенцев и отсюда открывали по ним огонь или же просто нападали и вырезали. Такая засада была устроена, например, у местечка Задах, недалеко от Эрзинджана. На беззащитных здесь набросились четники, и очень немногим удалось спастись. Та же кровавая «баня» в ущелье около города Кемаха. Уцелевших ждала смерть в самом Кемахе. Здесь побросали в реку всех, кто искал спасения в городе, не пощадили и детей. Живой свидетель, о котором сказано выше, старуха Хайкануш, тоже брошенная в реку, уцелела чудом, зацепившись платьем за камень. Под этим камнем она просидела до глубокой ночи, видела все ужасы своих сородичей и теперь, добравшись до Эрзерума, повествует о пережитом.

«Были моменты, что мы сознательно хотели бунтовать, — говорила старуха, — полагая, что уцелевших нас немногих перебьют и этим прекратят наши страдания».

Система истребления в результате привела к тому, что в Эрзинджане уцелело всего трое мужчин, которые, можно предположить, остались живыми только потому, что не были узнаны, будучи одеты в женское рубище.

Истребление армян было организовано широко. Пропаганда велась по всей Армении, докатилась до Мосула. Здесь богатый купец Диктянян, спасая семью, принял мусульманство и отдал замуж за мусульман своих двоих дочерей. Армяне преследовались без различия подданства. Много американских подданных армян испытывали, несмотря на протест американских консулов, общую с остальными армянами участь. Не помогло вначале и представление немецкого консула в Эрзеруме о смягчении участи несчастных. Ему было предписано из Константинополя не «вмешиваться во внутреннюю политику» Турции. В результате весь учительский персонал (мужчины и женщины) армян-американцев был посажен в тюрьму и там истреблен. Об этом заявляет консул м-р Степельтон. Избиение продолжалось с июня по сентябрь прошлого года. Когда уже спрятать концы «системы благожелательной охраны» —

выселения от якобы нашествия русских — оказалось невозможным, из Берлина последовало распоряжение о защите армян от «разбойничьих» шаек.

В заключение несколько слов о поведении немцев-офицеров. Большинство из них поощряли политику власти и сами принимали участие в истреблении. Так, некто капитан Шибнер явился организатором отряда четников, которые вместе с ним направились в Мосул для избиения армян. Еще далеко от конечного пути следования он перерезал массу армян и лично увел с собой трех армянских девушек. Уходя из Эрзерума, Карл Верт, офицер из Берлина, насильственно увел с собой дочь богатого местного армянина Чирингиняна. Майор Сташевский и начальник Эрзерумских фортов полковник Штангер, с ведома местных властей, среди бела дня, уходя из Эрзерума, увезли с собой, как они выразились «на память» несколько девушек, несмотря на слезы и мольбы их несчастных родителей.

П.Т-ко

«Кав. Сл.», №№ 53,55,62. 6,9,17 марта 1916г.

№107

Обзор русской прессы

Март 1916г.

В «Новом Времени» помещено в переводе письмо от 24 февраля сего года, полученное из Эрзерума, сейчас же после взятия его нашими войсками.

Автор его — американка, врач, входящая вместе с мужем, директором средней мужской школы, в состав американской миссии в Эрзеруме, проживает с семьей в последнем уже около 20 лет. Своей самоотверженной, лестной деятельностью и редкими качествами души она заслужила всеобщую любовь и уважение не только среди армянского, но и среди турецкого местного населения.

В начале письма описывается жизнь, и, главным образом, эпидемия тифа, за прошлый год в Эрзеруме и томительное ожидание наших войск, а затем автор письма переходит к описаниям армянских ужасов и их изгнания из Эрзерума.

«Что мы выстрадали в те страшные дни, когда они от нас ушли — я не могу вам высказать! Мы ходатайствовали перед вали (генерал-губернатором), мы настаивали, мы просили об оставлении то того, то другого, мы снабжали их хлебом и арбами на дорогу, которая для многих тысяч из них должна была стать дорогой

смерти, мы работали по охране и отставанию их брошенного имущества, и так три месяца.

А потом... потом мучительная агония сердца, когда стали приходить известия об избиениях армян в Терджане, Кемахе, Кыгы, Трапезунде, словом, везде; кроме только Эрзерумского вилайета.

В последнем турок удерживал от резни страх расплаты со стороны русских, в конечном занятии Эрзерума которыми турецкое население в сущности никогда не сомневалось.

Наши соседи по дому, семья Г-ян, вся была перерезана под Харпутом, г-жа Г-ян одна только спаслась с младшим малюткой и направлена этапом в Алеппо».

Далее в письме говорится следующее:

«Что касается учащихся и преподавательского персонала наших школ, то мы, не имея возможности отстоять всех, решили спасти у себя хоть тех из учениц и учительниц, которые пробывли в наших [школах] дольше других. Кроме них у нас в доме была еще наша кухарка, старушка из Битлиса, и один преподаватель. Временно приютили мы у себя еще и двух дочерей нашей кухарки с мужьями и нашего пастора, но в конце концов, полиция настояла на высылке всех их, не обеспокоив только наших девушек, поименный список которых нам, однако, пришлось им дать.

Вследствие высылки всех армян, мы долгое время оставались без мужской прислуги. Моему мужу приходилось носить со двора воду и вообще исполнять всю тяжелую черную работу вне дома. Только месяц спустя нам удалось вернуть одного из наших служащих, состоявшего в сформированном турками из армян «дорожном батальоне» (ель-табуру) в Илидже. Он и сейчас с нами».

Переходя к описанию времени взятия нами Гасан-Калы, автор письма говорит:

«С этого момента, в течение двух недель, прошедших со дня взятия Гасан-Калы и до взятия Эрзерума, мы день и ночь жили под страхом, что теперь очередь за нами, но страшный приказ о нашем изгнании не состоялся, хотя нам в точности было известно, что существовал проект поджечь наши здания и расхватать наших девушек, когда они бросятся бежать из объятых пламенем домов. В самый последний момент перед вступлением в город русских, когда уже приказ об отступлении турок был дан, — пятеро полицейских ворвались в дом доктора Т-яна, грубо вытолкали отсюда его жену и дочь и угнали их. (Доктор Т-ян — карантинный врач, на турецкой службе. Армянин-протестант, сын его — турец-

кий офицер. Всем этим объясняется, что семья его до последнего момента избегала общей участи, но, в конце концов, даже все вышесказанное ее не спасло). Об их печальной участи я могла бы рассказать вам больше, но оставляю это до другого раза».

В конце письма описываются грабежи и поджоги, совершенные турками в последний день перед вступлением наших войск в Эрзерум, а далее работа нашего Красного Креста и американцев в деле оказания помощи больным и раненым.

Письмо заканчивается поздравлениями и словами:

«Русское знамя наконец водрузилось в этой стране, которая всем предшествовавшим навсегда утратила право на дальнейшее самостоятельное существование. Конечно, много еще осталось кровавой работы, но вашей восхитительной доблестной армии нечего бояться».

«Нижегородский листок» в «Случайных заметках», касаясь армянских бедствий, находит, что

«много говорилось о бедствиях Бельгии, Польши, Сербии.

И гораздо меньше о бедствиях Армении.

Хотя бедствия несчастного армянского народа далеко превышают бедствия Бельгии, Польши и Сербии.

Объясняется это тем, что Армения лежит вне Европы, живет армянский народ в дикой Малой Азии, окруженной курдами.

И представляет культурный остров среди дикого, грубого населения.

Впрочем значительная часть армянского народа (чуть ли не половина) живет у нас в России, во всех наших городах есть армянские колонии.

Но что мы знаем об этом народе, с которым история связала Россию?

Да почти ничего, кроме более или менее веселых анекдотов.

Несомненно, что мы гораздо больше знаем французов, немцев, англичан, чем армян.

Между тем, народ этот обладает очень древней культурой, он существует уже несколько тысяч лет, у него уже была высокоразвитая литература, поэзия в начале XIV века, когда Европа еще блуждала во тьме средневековья.

И постоянно этот несчастный народ подвергался нашествиям полудиких народов, старавшихся смести его с лица земли.

Разоряли и истребляли его Чингис-хан, Ленг-Тимур, завоевывали его персы, ассириане, греки, римляне, наконец, турки.

Под властью турок находилась Армения в большей своей части до самого последнего времени.

А так как это способное культурное племя всегда было противником турецкого режима, притом завладело неволью, благодаря своему развитию и общности, торговлей и ремеслами, то оно было преследуемо и властью и населением.

Время от времени в Турции устраивались армянские погромы, вырезались громадные массы армянского населения. Не избегли этого армяне и в настоящую войну.

По предписанию турецкого правительства, армянское население, как оппозиционно настроенное, переселялось массами в Месопотамию, причем на партии собранных армян нападали турки и курды, избивая их тысячами.

Считают, что при этом было истреблено армян до 800 000 человек.

Турецкое правительство обвиняется, если не в организации, то в попустительстве избиений. Несомненно, что в этих избиениях участвовали власти, даже губернаторы — и не понесли за это наказания.

Главными истребителями армян являются полудикие курды, но, к чести человечества, нужно сказать, что, как обнаружилось при занятии теперь Армении нашими войсками, многие курды прятали армян в своих селениях и спасли их от избиения и выселения».

«Арм. Вест.», №8. 1916г.

№108

Сообщения о предпринятых российскими деятелями мерах по оказанию помощи турецким армянам.

К сожалению, недостаток семян чувствуется в России; так как на телеграфные запросы Московского Сельскохозяйственного Общества ответили отказом, за неимением товара, из Одессы, Харькова и др. городов.

Московское Сельскохозяйственное Общество обратилось в Общество инженеров-армян города Москвы за содействием в этом деле, которое и приняло на себя хлопоты по определению сортов необходимых семян, а также по отправке закупленного количества, для чего в воскресенье 20-го марта было созвано совещание проживающих в Москве армян с сельскохозяйственным образованием при участии приехавших из Америки 2-х турецкоподданных

армян, из которых один оказался уроженцем Вана и дал ценные указания по этому делу. Для выяснения некоторых деталей Обществом инженеров-армян послан телеграфный запрос в Тифлис.

Министр внутренних дел вошел в Совет министров с представлением по вопросу об отпуске 300 000 рублей на оказание ссудной помощи армянам турецкоподданным, занимающимся торговлей и разными промыслами в занятых ныне русскими войсками частях Турецкой Армении.

Наместник Кавказа Е.И.В.Великий Князь Николай Николаевич обратился к Министру земледелия с письмом, в котором указывает на необходимость предоставления в распоряжение Наместника особого аванса в размере 500 000 рублей для обсеменения завоеванных земель в Малой Азии, известных своим плодородием.

А.Н.Наумов, не располагая соответственными кредитами для удовлетворения этой цели, препроводил письмо Наместника к Министру внутренних дел.

Как нам сообщил лично, приехавший в Москву член Государственной Думы, М.И.Пападжанов, правительство наше ассигновало 900 000 рублей для организации общественных потребительных лавок для беженцев-армян на Кавказе и в занятой русскими войсками части Турецкой Армении.

По словам того же депутата, особым совещанием в Петрограде решено выдать ссуды ремесленникам и кустарям из армян-беженцев, кои пожелают заняться своим мастерством. Пока отпущено из казенных сумм 15 000 рублей.

Комиссия при обществе восстановления Армении послала в Петроград депутату М.И.Пападжанову следующую телеграмму:

«Возвращение ванских беженцев на родину началось. Всех их занимает один вопрос: вновь приступить к полевым работам. Страна разорена, нужны большие средства. Просим вас и депутата Аджемова ходатайствовать перед правительством о выдаче пособия на покупку рабочего скота и инвентаря».

«Арм. Вест.», №9. 1916г.

№109

**Памятная записка Министра иностранных дел
России С.Д.Сазонова французскому послу
в Петрограде М.Палеологу**

№280b

13 апреля 1916г.

Перевод с французского

Ссылаясь на памятные записки Императорского Министерства иностранных дел от 17 и 21 марта сего года, имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что в результате бесед моих с г. Жорж Пико, специальным делегатом Французского правительства, относительно признания соглашения, подлежащего заключению между Францией и Англией, об образовании государства или федерации арабских государств и о назначении территорий Сирии, Киликии и Месопотамии, Императорское правительство готово утвердить соглашение, установленное на основах, которые ему были сообщены, при соблюдении следующих условий:

1) Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезонда.

2) Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сергом, течением Тигра, Джебзире-ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией, и областью Мергевера, будет уступлена России, которая взамен признает собственностью Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгином и Харпутом. Кроме того, начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах с допущением изменений в деталях, могущих быть предложенными комиссией по разграничению, имеющей собраться впоследствии на местах.

Императорское правительство соглашается, сверх того, допустить сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, железнодорожных и других концессий, представленных французским гражданам Оттоманским правительством. Если Императорское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для согласования их с законами империи, это изменение состоится по соглашению с пра-

вительством республики.

Что касается учреждений, управлений, религиозных, школьных и больничных заведений и т.д., зависящих от этих двух наций, то они и впредь будут пользоваться привилегиями, которые им до сих пор были обеспечены договорами, соглашениями и контрактами, заключенными с Оттоманским правительством. Во всяком случае, остается в силе, принимая означенную оговорку, оба правительства не имели в виду требовать сохранения в будущем прав юрисдикции, религиозного протектората и капитуляций в областях, таким образом аннексируемых Россией и Францией, но лишь обеспечить дальнейшее существование учреждениям и заведениям, в настоящее время существующим, и открыть путь для переговоров между обеими державами после заключения мира.

Наконец, оба правительства допускают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих турецкие территории, должно принять участие в служебных органах оттоманского долга.

PAT, стр.185-186.

№110

Проф. С.А.Котляревский о Турецкой Армении

...Наши задачи в Передней Азии лежат, прежде всего, в таком изменении наших границ, при котором ничто не угрожало бы более спокойствию и безопасности Кавказа, а также в освобождении Турецкой Армении. В этом последнем вопросе нельзя довольствоваться каким-нибудь половинчатым решением, хотя бы возвратом к тому проекту ограниченной армянской автономии, которая выработана была на международной конференции 1914 года. Тогда представители России, Англии и Франции должны были уступить настояниям Германии и Австро-Венгрии, стремившихся по возможности сохранить в Армении существующий порядок. Население Турецкой Армении должно получить не только тот минимум правовой обеспеченности, которой оно не имело при старом турецком господстве, но и условия экономического и культурного благосостояния...

«Проблемы Великой России», №1. Апрель 1916г.

Положение армянской интеллигенции в Турции

(По докладу* Забель Есаян)
Москва, 20 апреля 1916 г.

...Год назад, 15-го апреля, Забель Есаян узнала, что в этот день были произведены многочисленные аресты среди константинопольской армянской интеллигенции, среди писателей, журналистов, адвокатов, врачей. Одна преданная женщина сказала ей, что и на ее старую квартиру навевывалась полиция, ищет ее. Сначала это сообщение не показалось страшным. Не чувствуя за собою никаких повинностей, даже на турецкий взгляд, она решила спокойно ждать ареста. В результате арестов, — думала она, — будет большой процесс, на котором все вымышленные турецкие обвинения разлетятся мьльным пузырем, и тем дело кончится. Так рассуждала Есаян. Так рассуждали и ее приятели-армяне, еще не взятые турецкою полицией. Бывшие на свободе стали спокойно ждать «гостей», уничтожили кое-какие рукописи, письма; даже собирали книги для тюремного сидения. Но в понедельник стало известно, что все забранные, свыше 400 человек, уже высланы куда-то в глубь страны, даже не подвергшись какому-либо допросу. Дело сразу вырисовывалось в другом свете. И Забель Есаян решила скрываться. По холмам, по пролегающим в окрестностях Скутари, где она жила, пустынным дорожкам она пробралась в Кадене, оттуда морем переправилась в Стамбул. Здесь она 15 дней провела в одном госпитале, принадлежащем нейтральному государству, причем была выдана за больную. Только главный врач-европеец знал в чем дело. Однако понемногу и другие стали поглядывать на мнимую больную подозрительно, не раз заводили с нею речь о том, что «ищут Забель Есаян». Было ясно, что в ее тайну проникли, и оставаться в госпитале стало слишком рискованным. Тогда Есаян, закрыв лицо вуалью, пробралась к себе домой, где уже четыре раза была полиция, и можно было рассчитывать, что не сразу нагрянет снова, а будет искать где-нибудь в других местах. Знакомая турчанка прислала турецкий костюм. Писательница переделалась в него и получила возможность так скрываться в городе, каждые два-три дня меняя свое местопребывание. Полиция энергично искала ее, но она благополучно ускользнула. И так провела в Константинополе целых три месяца, каждую минуту рискуя попасть-

ся. Может быть, кое-кто из турок, с которыми приходилось случайно соприкасаться, и подозревал, кто под турецким платьем, но делал вид, что ничего не знает. Во время своих скитаний в таком маскарадном виде армянская писательница не раз выслушивала откровенные мнения турок о том, что творится в Константинополе, в частности — о жестоких преследованиях и казнях армян. Турецкая народная масса была определенно против этих преследований и против творившего их правительства. Не раз приходилось слышать от простых людей, что «сердце выгорает», когда видишь, что делают с армянами. Всю ответственность за творимое население возлагало на комитет «Единение и Прогресс» и на немцев, к которым было полно плохо скрываеваемой ненависти. Когда кто-то из турок при Есаян сказал, что армян преследуют за то, что они против войны, другие хором ответили: «А кто же за войну? Все мы, турки, против войны!»

Однако маскарад не мог длиться без конца. Возможностей же бежать не было никаких. Положение писательницы становилось критическим. В это время она узнала, что армянским женщинам и детям стали давать разрешение уехать. Каждый день уезжали семей шестьдесят. Есаян решила, хотя и осознавала, как много тут опасностей, уехать с ними, воспользовавшись своим девичьим паспортом. Чтобы добыть требуемый для того сертификат, она переехала в квартал, где нет армян и где потому бдительность полиции послабее, облеклась опять в европейское платье, выдала себя за портниху, которой нужно ехать в Филиппополь, чтобы шить одной невесте приданое, и начала хлопоты. Несколько раз все дело висело на волоске. Когда она пришла к скутарийскому начальнику полиции за сертификатом, ему показалось подозрительным имя Забель, так как, — сказал он, — такое имя у писательницы Есаян, которую полиция вот уже сколько времени ищет. Произошел такой диалог:

- Мало ли что меня зовут Забель! Это не я.
 - А вы знаете Есаян?
 - Немного знаю...
 - Укажите, где она, и я сейчас же дам вам сертификат.
 - Но я — не шпионка. И я не знаю.
 - В таком случае не могу.
 - Послушайте, если вы меня пустите, я поеду в Филиппополь, хорошо заработаю. Я готова вам дать часть.
- И писательница протянула несколько крупных золотых монет.

* Доклад был читан на экстренном заседании Московского Армянского Комитета

Этот аргумент подействовал. Сертификат был дан. Но предстояло еще пройти и через константинопольскую полицию. А начальник ее Бедри-бей лично знал Есяян и почти неотлучно присутствовал при проверке документов. Есяян продежурила по соседству восемь часов, пока преданное лицо не дало сигнала, что Бедри-бей на некоторое время отлучился. Она этим моментом воспользовалась. К счастью, фотографии ее, которые были мало схожие, помощник начальника полиции не узнал, только выразил сомнение, что Забель — девушка, как это значилось в паспорте.

Наконец, Есяян на вокзале благополучно миновала процедуру визирования паспортов, села в вагон, выбрав офицерский, в расчете, что туда шпионы, которыми кишмя кишит константинопольский вокзал, вряд ли заглянут. Несколько трогательных воспоминаний передает Есяян о случайном спутнике, пожиллом турецком офицере. Он скоро догадался, какая с ним пассажирка, но не подал и виду. Только, слезая в Адрианополе, сердечно с нею простился и сказал на прощанье: «Ну, скоро вы будете в полной безопасности». И прибавил с волнением: «Не думайте, что все турки так злы; есть такие, которые глубоко страдают за вас, армян, горячо вам сочувствуют. Но я верю, скоро все переменится, скоро вы спокойно вернетесь назад, в Константинополь».

Наконец — граница. В Болгарии Есяян прожила два месяца, затем переехала в Румынию, оттуда перебралась к нам на Кавказ.

Такова эта эпопея. А чего избежала Есяян благодаря побегу, можно судить по ее страшным рассказам о судьбе интеллигентных армян. Эти сведения Есяян имеет отчасти из писем высланных, отчасти от американского корреспондента, побывавшего в Константинополе, отчасти от миссионеров, в том числе — германских. Особенно тяжелы были условия в Аяше, в вилайете Ангоры, где 80 человек содержались в двух небольших комнатах с закрытыми окнами и с грязью, совершенно неопишущей. Издевательствам не было конца. Все время не давали газет, вдруг на один день сделали исключение: дали номер газеты. В ней содержалось описание казни 21 армянина в Константинополе. И еще раз была оказана милость. Обычно было строго запрещено подходить к окнам, они увидели, что по всему пространству перед окнами воздвигнуты виселицы... Виселицы простояли три дня, потом исчезли. Предполагались ли в самом деле казни, или это было просто средство держать в терроре, — так и осталось неизвестным.

В сентябре Есяян узнала от американского корреспондента, что в Аяше было произведено избиение армян. Их попарно при-

водили ко рву, ставили там и расстреливали. У Есяян нет данных ни подтвердить, ни опровергнуть это страшное сообщение. Немецкая миссионерша, рассказывавшая о том, как живут выселенные в направлении к Месопотамии армяне, не могла закончить рассказа — разрыдалась. Те, которых она там видела, потеряли в полном смысле человеческий образ, разучились говорить членораздельно, только испускали какие-то дикие стоны. Ходят почти голыми, все голодны, не понимают, что им говорят, уже не протягивают руку за предлагаемую миссионерами едой. Большинство этих несчастных, по убеждению миссионеров, лишилось рассудка. «Если бы немецкий народ про все это узнал, он не остался бы равнодушным», — говорила миссионерша. И некоторые ездили с сообщениями в Германию. Но вряд ли это дало результаты...

«Арм. Вест.», №15. 1916г.

№112

Главноуполномоченному Кавказского Отдела Всероссийского Союза Городов А.И.Хатисову

Из донесения

...Во время турецкого владычества было сделано все, чтобы превратить Эрзерум в источник постоянной заразы, в постоянную угрозу здоровью и жизни его населения. Для доказательства этого достаточно привести лишь две цифры. При населении города в сто с лишним тысяч, в Эрзеруме в одно время, по данным турецкого санитарного бюро, захваченного нашими войсками, было 40 000 сыпно-тифозных больных; смертность равнялась 50-60%...

...Отступление турок еще увеличило то санитарное безобразие, которое царило в Эрзеруме. Во время своего поспешного бегства турки бросали скот, и окрестности Эрзерума покрыты трупам павших волов, буйволов, лошадей и верблюдов. Перед оставлением города турки подожгли ряд построек (в частности базары), и к накопившимся веками нечистотам прибавился мусор от сгоревших домов.

При таких условиях первой задачей русской власти по занятии Эрзерума было устранение указанного безобразного состояния....

...Наряду с уборкой нечистот идет работа по дезинфекции помещений.

...Из санитарных учреждений Союза городов в Эрзеруме над-

лежит отметить легучий бактериологический отряд приват-доцента Барыкина.

Ввиду возможности развития холеры в Эрзеруме чрезвычайно важно было принять все возможные меры против ее распространения. Этой последней цели и служит отряд, специально занятый противохолерными прививками.

...Беженцы распадаются на две категории: на уцелевших чудом от турецкой резни армян и на выселяемых из занятых нашими войсками местностей мусульман. Помощь им оказывается частью в Эрзеруме, частью в Сарыкамьше.

В Эрзеруме главной задачей является эвакуация их по Сарыкамьшской дороге. Этой цели служат, главным образом, обратные фургоны Союза городов. В Сарыкамьше для беженцев отведено особое помещение, где беженцы находят приют и пропитание. Прибывшие в Сарыкамьш беженцы, после необходимого отдыха, направляются в нашу баню, затем им выдается чистое белье и одежда. Для помощи беженцам, среди которых имеется много женщин и детей, командирована сестра милосердия, знающая местные языки...

*Уполномоченный Сарыкамьшского района
Всероссийского Союза городов
д-р Марарьянц*

«Арм. Вест.» №12-13, 1916г.

№113

Резня в районе Эрзерума

(Статья Атрпета)

3-го апреля из Эрзерума прибыли в Александрополь, а 4-го выехали в Эривань к своему брату две девицы Ларджингян, Мариам и Эстер. Они жили с мая прошлого года в американском консульстве и были очевидцами тех ужасных преступлений, которые были совершены в течение десяти месяцев турками и курдами над армянским народом.

Эти девицы заносили в свой дневник описание всего того, что совершалось для истребления армян.

Несомненно, впоследствии планы германцев, которые осуществлялись через их союзников — турок — будут выставлены перед миром во всех их деталях.

Но я спешу сообщить ряд сведений по существенным вопросам «Армянскому Вестнику», через который многие уже узнали

подробности тех варварских деяний, которые совершены, с такой звериной бессердечностью в этом районе Армянского нагорья.

В мае 1915 года турецкое правительство начало выселять население армянских деревень этой провинции, как оно оповестило, в Месопотамию. Начиная от Кана и Мугурдзо — кончая Кармир-Ванком, Ашкалой и Мамахатуном, жители из всех армянских деревень этого района были удалены и на расстоянии 10-20 верст от них вырезаны.

Уцелели красивые девушки, женщины и дети, чтобы сделаться украшением их гаремов, остальные беспощадно были истреблены. Они захватили не только имущество и скот населения, но выманили у него все ценное, которое было им спрятано, после того как палачи дали обещание даровать им свободу лишь при этом условии.

То же самое совершилось в округах Кеским, Нариман, Пасин, Спер, Хныс, Кги, Держан, Байбурт, из которых многострадальные эрзерумцы все время получали вести об избиениях. Везде, согласно заранее составленному общему плану, раньше арестовывали молодых людей, обыскивали жилища, обезоруживали всех, а затем уже из деревень удаляли слабых — стариков и детей.

Везде они приводили тот довод, что эти избиения производятся вследствие необходимости удалять шпионов-армян и революционные элементы ради безопасности страны.

Ванская оборона и солидарные действия армян и русских были поводом для устройства избиений.

Зверства, совершенные в провинции, привели в ужас жителей Эрзерума, которые уже предугадывали, что скоро очередь наступит и для них. Поэтому многие хотели удалиться в Месопотамию или в другую сторону, но правительство не разрешило, и пустыми обещаниями успокоило их и усыпило их бдительность.

Но уже в мае Эрзерумская молодежь была арестована и заключена в тюрьму, вся — и революционная и либеральная — безразлично. В тюрьмах началась тайная резня, которая поглотила всю армянскую молодежь города.

Эти несчастные подверглись в тюрьмах Ташхане, Сарайских ворот, крепости, таким зверствам, которые далеко превосходят варварские подвиги Ленк-Тимура и Гамиды.

В начале июня из Константинополя от центральных властей получается распоряжение, чтобы и население Эрзерума было выселено в Месопотамию. Вали и представители администрации, обнадёживавшие многострадальное население в течение трех меся-

цев пустыми обещаниями, заставили его переселиться.

Каждый, растерявшись, искал средств, чтобы спасти как можно скорее жизнь свою и своей семьи от ятагана бессердечного турка бегством из страны крови и ужаса. Зверские чиновники присвоили хозяйство народа, его драгоценности и земли в награду за то, что указали ему дорогу в Харпут, Диарбекир, Мосул и Урфу.

Так, обманув 300 богатых семейств, они направили их в Баллу, через Муш и Кги. Несмотря на предостережения опытных людей — не верить турецким чиновникам, не отделяться от народа, те, надеясь на свое золото, направились в сторону Баллу.

Многих из этой группы по дороге вырезали и ограбили, красивые девушки и женщины были поделены между курдскими беками и турецкими чиновниками, и только 10 % этой группы добрались до Диарбекира и Урфы.

Девиды Ларджингян получили от Забелы Пяшчянц письмо, в котором описываются подробности таких ужасов, которые потрясающе действуют на слушателя.

Сколько раз курдские беки получали тысячи лир от этих зажиточных армян, обещая защищать их семьи и жизнь, но потом сами насильовали невинных девушек, детей и женщин распределяли между собой.

Эрзерумские девушки в своих дневниках описывают, как курды, разрушив стены тех помещений, где приостановились прибывшие в Баллу, увели девушек; при чтении описания этой сцены человек не может удержать слез.

Во время одной резни одна женщина, по имени Парандзем, расположила своего мужа Вагана Тиграняна на трупы, а сама наклонилась над ним, показывая вид, что он ранен, и таким образом спасла его.

Согни молодых женщин и девушек бросались с мостов в Мурад Чай (Евфрат), чтобы спасти свою честь от зверей.

Некто Тигран поручил свою сестру турку, помощнику начальника телеграфного отделения, чтобы самому спасти жену и детей. Несчастливая девушка — ради спасения своих родных не только поступила в турецкий гарем, но и приняла ислам вопреки своим убеждениям.

10 июня вторая группа зажиточных и людей среднего состояния направилась через Мамахатун в Ерзингян.

Эта группа предпочла по дороге остановиться в турецкой деревне, но, к несчастью, турки не с меньшей жестокостью, чем курды, подвергли их избиениям, насилиям, а затем дележу.

14 июня ремесленники последовали за богачами, они подверглись той же участи, что и остальные группы. В дни тех ужасов, непокорный дух не присмирел, несмотря на страшные условия: непокорные лица отправили оставшимся в Эрзеруме описание всего того, что случилось с ними. Нашлись такие бесстрашные люди, которые доставили эти письма по назначению и, таким образом, сделали достоянием потомства описание той страшной трагедии, жертвой которой они пали.

В конце июня из города были выведены вдовы, сироты, жены выселенцев, дети, хромые, слепые, инвалиды, которые не могли причинить никакого вреда турецкому правительству.

Этих несчастных также направляют в сторону Мамахатуна и Кемахи, истребляют с неслыханной жестокостью, как и других.

В Эрзеруме не были тронуты только 22 семейства ремесленников, портных, сапожников, кузнецов и др., которые должны были удовлетворять потребности турок.

Члены этих 22 семейств беспрепятственно работали по 18 часов в сутки, чтобы удовлетворить чрезмерные требования сановников и чиновников, чтобы не лишиться своей жизни в случае их недовольства.

Целых шесть месяцев эти ремесленники работали непрерывно для турок, и несмотря на это, когда русская армия заняла Кеприкей и Гассан-Кале, турки эти 22 семейства переселили в Ашкалу, где в конце января текущего года всех вырезали.

Одного ремесленника, который с горя начал упрекать и осуждать турок за их зверские поступки, за то, что они так жестоко похитили и изнасиловали его дочерей и невесток, турки забросали камнями. Под градом множества камней ремесленник спокойно продолжал осуждать низкие деяния турок, и один турок, разгневанный его словами, подошел к нему и ударом ятагана заставил его замолчать навсегда.

Из 2500 армянских семейств, только 22 человека нашли приют в американском консульстве, они, переживая эти ужасные дни, вели дневники, чтобы оставить будущим поколениям в качестве завета описание того, каким ужасным страданиям были подвергнуты их предки из-за преданности языку и религии.

«Арм. Вест.», №14. 1916г.

Нота французского посольства в Петрограде Министру иностранных дел России С.Д.Сазонову

26 апреля 1916г.

Перевод с французского

Имею честь уведомить о получении сообщения, препровожденного мне сегодня Вашим Превосходительством относительно признания Императорским правительством, на следующих условиях, соглашения, подлежащего заключению между Францией и Англией об образовании государства или федерации арабских государств и обеспечении за Францией территории Сирии, Кипкики и Месопотамии на основах, указанных ему специальным уполномоченным Французского правительства.

Со своей стороны, правительство республики поручило мне довести до Вашего сведения, что оно решило утвердить соглашение, о котором идет речь.

1. Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезонда.

2. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сергом, течением Тигра, Джезире-ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией, и областью Мергевера, будет уступлена России, которая взамен предоставит Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгином и Харпутом. Кроме того, начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах с допущением изменений в деталях, могущих быть предложенными комиссией по разграничению, имеющей собраться впоследствии на местах.

Правительство республики с удовлетворением принимает к сведению, что Императорское правительство соглашается, кроме того, допустить сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России железнодорожных и других концессий, предоставленных французским гражданам Оттоманским правительством. Если Императорское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для соглашения их с законами Империи, это изменение состоится по соглашению

с правительством республики.

Что касается учреждений, управлений, религиозных, школьных и больничных заведений, зависящих от этих двух наций, то они и впредь будут пользоваться привилегиями, которые им до сих пор были обеспечены договорами, соглашениями и контрактами, заключенными с Оттоманским правительством. Во всяком случае, остается в силе, что, принимая означенную оговорку, оба правительства не имели в виду сохранения в будущем прав юрисдикции, религиозного протектората и капитуляции в областях, таким образом аннексируемых Россией и Францией, но лишь обеспечить дальнейшее существование учреждениям и заведениям, в настоящее время существующим, и открыть путь после заключения мира для переговоров, в счастливом исходе которых не позволяет сомневаться дружба между обеими странами.

Наконец, оба правительства допускают, в принципе, что каждое из государств, аннексирующих турецкие территории, должно принять участие в служебных органах оттоманского долга.

Палеолог

РАТ, стр.187-188.

№115

Война и Ближний Восток

(Из статьи)

Едва ли может быть какое-либо сомнение в том, что военные операции на Ближнем Востоке (на Балканах, в Армении, в Месопотамии, в Персии) кроме чисто стратегических целей преследуют и цели политические. Ближний Восток издавна являлся ареной, где особенно резко сталкивались взаимно противоречивые интересы великих европейских держав. Можно даже сказать, с известной точки зрения вся великая европейская война есть в первую очередь борьба за Балканы и за Переднюю Азию... Турецкая Армения по своему положению имеет совершенно исключительную ценность, обладание ею уже издавна является одной из целей русской политики...

...вспыхнувшая вскоре европейская война, сняла со счетов и компромиссный германский проект, и проект образования единой автономной Армении. Сейчас, судя по речам в Государственной Думе, по статьям в официальной прессе, речь идет не об автономной Армении, а об аннексии тех территорий Азиатской Турции, которые завоеваны русскими войсками... Если план аннексии Ар-

мении и является для кого-то неприятным ударом (не считая, конечно, Турции и Германии), — то только для мечтавших об автономии армянских патриотов. Проект 1912г. вызвал в Армении самые розовые надежды. Эти надежды расцвели еще пышнее в начале войны, когда говорилось даже о независимой Армении... Действительность принесла армянским патриотам немало горьких разочарований — будущее сулит им, вероятно, еще больше. О национальных чаяниях различных народностей писалось за время войны не только публицистами, но и дипломатами. Но еще вопрос — станут ли серьезно считаться с этими чаяниями патриотов мелких и второстепенных наций, раз они вступают в противоречие с грандиозными империалистическими задачами великих держав?...

В. Волгин

Журнал «Летопись», №4. 1916г.

№116

Из турецкой неволи

(Корреспонденция в газете «Приазовский край»)

Недавно в Новороссийск доставлена партия пленных турок, снятых нашими моряками с турецкого судна. В числе их два армянских мальчика из Трапезунда: Сурен Тохмозьян, 14 лет, и Погос Тютюнджян, 10 лет.

По ходатайству местного армянского комитета, начальник гарнизона, снесшись телеграфно с начальником Кубанской области Бабычем, освободил мальчиков.

Случайно у Тютюнджяна в Новороссийске оказался родственник-торговец, приютивший обоих мальчиков у себя.

Мальчики рассказали следующее...

Еще зимою, во время бомбардировки русскими судами Трапезунда, мать одного из мальчиков ушла из города в деревню Здефанас, лежащую в 10 верстах от Трапезунда. Спустя полтора месяца в Трапезунде и его окрестностях появились новые турецкие войска. Выделив из всего населения русских армян — мужчин, турецкие войска доставили их всех в Трапезунд, откуда вывезли на катерах в море и за косой погопили. Из 30-40 человек только одному удалось выбраться на берег, но здесь его ожидал смертельный удар прикладом по голове.

Вскоре повсюду были расклеены плакаты, извещающие армян, чтобы они готовились к переселению в глубь Турции. Предварительно у населения было отобрано все оружие.

Когда турки окружили дом Тютюнджяна, заведующего парадным сообщением итальянской компании, старый армянин устроил у всех входов баррикады, защищался с оружием в руках. Видя, однако, что долго он не выдержит, армянин крикнул: «А все-таки не сдамся», — и выстрелил себе в висок.

Жена его почти в то же время была убита на площади. Не пощадили турки и сошедшей с ума сестры Тютюнджяна.

Более зажиточные семьи устроили своих детей в школы американских миссий. Но недолго пришлось пробывать детям в этих школах. Прибыла новая банда башибузуков, которая под командой жандармов взяла всех детей из школы и разместила их, под усиленной охраной, в опустошенных армянских кварталах.

Прошло еще немного времени, и всех детей от 2 до 5 лет увезли в глубь страны. Взрослых же девушек турецкие чиновники разобрали по своим домам.

После взятия русскими Эрзерума в Трапезунде поднялась парника. Прибывшие в Новороссийск мальчики попали к богатым туркам, которые, посадив их на свой моторный катер, уехали в Ризу, затем прибыли в Вону. Сестра одного из пленников сумела дать мальчикам небольшую сумму денег.

Ночью мальчикам удалось бежать из-под надзора. Они отправились обратно в Трапезунд. По дороге видели массу трупов. Судя по одежде, это были трупы убитых турками армян.

Прибыв в Орду (небольшой порт), мальчики увидели парусное судно, нагруженное кукурузой. Выдав себя за турецких мальчиков, они заплатили за проезд в Трапезунд, и тронулись в путь.

Отъехав недалеко от Орды, на судне увидели русские суда. Произошло большое смятение. Желая скрыться, турки сняли паруса. Но уже было поздно. Русские миноносцы приближались. Один из мальчиков начал платком подавать сигналы русским морякам. Команда судна до того растерялась, что не мешала мальчику сигнализировать.

Подойдя вплотную к судну, наш миноносец приказал всем перейти на его палубу, после чего судно было потоплено.

Этот же миноносец доставил пленных турок и мальчиков в Новороссийск.

«Арм. Вест.», №14. 1916г.

№117

**Российский посол в Париже
Министру иностранных дел С.Д.Сазонову**

*Телеграмма №293
1 мая 1916г.*

Камбон сказал мне, что в Петрограде состоялось подписание соглашения о разделе сфер в Азиатской Турции, при чем во французскую сферу, кроме Киликии, включена часть армянских вилайетов с Сивасом и Харпутом. Между тем находящийся в Париже Погос-Нубар-паша продолжает свою пропаганду в пользу автономной Армении с выходом к Средиземному морю в Мерсине и под общим протекторатом трех держав. Хотя мною принимаются все меры к тому, чтобы здесь не могло возникнуть подозрения, что эта пропаганда пользуется нашей поддержкой, во избежание каких-либо недоразумений, считаю долгом обратить на нее Ваше внимание. Не найдете ли Вы возможным сообщить мне, для личного сведения, текст вышесказанного соглашения.

Извольский

РАТ, стр.188.

№118

**Русский посланник в Берне
Министру иностранных дел С.Д.Сазонову**

*Из телеграммы №265
2 мая 1916г.*

Мандельштам просит передать: Из различных источников, в том числе от лица, несколько недель тому назад проехавшего через Малую Азию, получил сведения, рисующие внутреннее положение в Турции в следующем виде: армян в Малой Азии почти нет, они или истреблены, или выселены, и только остатки скрылись у кызылбашей... Уходя по приказанию турецких властей перед нашими наступающими войсками, мусульмане увозят армянское добро и гонят армянский скот...

АВПР, Политархив, д. 3504, л.93.

№119

**Доклад А.Аргутинского Кавказскому Комитету
съезда городов о командировке в Трапезунд**

Трапезунд, расположенный по обоим склонам мыса, глубоко вдающегося в море, имел до войны 55 тыс. жителей, из них турок 25 тыс., греков 15 и армян 15 тыс. Амфитеатром спускающийся к морю и еще издали заметный своими белыми двух- и трехэтажными домами и богатой растительностью, Трапезунд является одним из красивейших уголков черноморского побережья. Как торговый центр, и как место расхождения двух шоссейных дорог, чуть ли не единственных в Малой Азии, в жизни страны играл видную роль, являясь на большом радиусе источником снабжения населения произведениями фабрично-заводской промышленности, по преимуществу немецкой, французской и английской. В то же время он вел большую отпускную торговлю мелкими орешками, апельсинами, кукурузой и продуктами скотоводства.

Трапезунд достался нам совершенно нетронутым и неразрушенным, и, если бы не некоторые следы январской бомбардировки нашими судами, трудно было бы даже представить себе, что всего лишь несколько дней тому назад, после упорного сопротивления, оказанного нам в близлежащих пунктах, город был вынужденно оставлен и армией, и большинством населения. Мы вошли в город без выстрела, турки же, уходя, все оставили в целостности — и свои роскошные дворцы, и переполненные товарами магазины, и большие запасы; мосты, дороги, важные стратегические пункты, водопровод, казармы и многое другое оставлено неразрушенным. Как объясняют местные греки, турки выражали полную уверенность получить Трапезунд обратно, и потому, как говорили, они «не хотят портить того добра, которое все равно опять должно перейти к ним».

Трапезунд является довольно благоустроенным городом. Здания здесь почти все двух- и трехэтажные, оштукатуренные, красиво выкрашенные и снабженные массою балконов; многие из них имеют небольшие, хорошо содержимые садики с тропическими растениями. Улицы в городе шоссированы и хорошо содержатся. Мечети и общественные здания выделяются своей оригинальной восточной архитектурой. В городе имеется частичная канализация и водопровод; вода в последнем мутная, с массой плавающих осадков. Тротуары имеются почти везде. Было и уличное керосиновое освещение. Название улиц и номера домов не име-

ется. Поражает в городе обилие роскошных вполне европейских магазинов, с громадным выбором товаров на всякий вкус. Торговля была сосредоточена в руках греков и армян; турки занимались главным образом мелочной торговлей. В окрестностях Трапезунда, всего в 2-5 верстах, на склонах зеленых гор, расположены дачи местных богачей, причем дачи эти построены по типу городских зданий и снабжены садами с апельсиновыми насаждениями и масляничными деревьями. Дачами этими пользовались не только летом, но и во всякое свободное время среди года.

Трапезунд, как и многие восточные города, имеет на улицах множество фонтанов для общего пользования.

До прихода русских, в городе был один, довольно плохой военный лазарет. Несмотря на то, что Трапезунд довольно чистенький город, что санитарные условия его удовлетворительные, постоянный приток полуголодных войск и совершенно голодных беженцев, с путей следования русской армии, создали условия, при которых эпидемии в городе за два последних года не переводились. Особенно свирепствовали здесь сыпной тиф и холера; трупы умерших часто валялись прямо на улице. Больные заразные от незаразных и от остального населения не изолировались. Дезинфекционной камеры в городе не было. Врачи — армяне и греки имелись в достаточном числе. Сейчас в городе заразных заболеваний нет. Из учебных заведений в Трапезунде имелись армянская мужская и женская гимназии и греческая мужская гимназия; турецкие учебные заведения были только низшего типа.

В городе издавались по одной турецкая и греческая газеты. Театра в городе нет. В греческих и армянских домах много роялей и пианино. Жизнь в городе была тихая, патриархальная. Греки и армяне пользовались здесь известной национальной самостоятельностью. Их только не допускали на правительственную службу и не разрешали им, и особенно армянам, приобретать оружие. В войска они принимались по преимуществу в нестроевые части.

Перед падением Трапезунда в нем ощущался большой недостаток в продуктах. Так, фунт сахара стоил 2р.50к., 1 пуд керосина 25р.; соли не было вовсе. Все остальное продавалось по дешевым ценам. Мясо стоило и теперь продается по 10к. фунт. Цены на мануфактурные товары при первом моем посещении города 6 апреля стояли обычные, довольно низкие, при втором же, 12 апреля, поднялись на 100-150 %.

При нашем вступлении в город в нем оказалось жителей 15 тыс. — исключительно греков; турки все бежали, армяне же по-

головно были турками вырезаны и потоплены в море. Спаслись от этой участи лишь 100-120 четников, ведущих партизанскую войну и несколько сот детей; вырезаны и потоплены были армяне и в окрестных деревнях. По общим отзывам, жестокости, которые применялись к армянам в Трапезунде, превосходят своим изуверством все то, что применялось теми же турками по отношению к армянам в других местах. По словам греков, американского консула, протестантского миссионера, содержательницы местного отеля швейцарско-подданной, двух уцелевших армян миссионеров католиков, нескольких русскоподданных, найденных в городе, и опроса тех немногих четников, которые успели узнать о падении Трапезунда и сошли с гор в город, общая картина истребления армян представляется в следующем виде.

Армян стали выселять из Трапезунда с июля 1915г., причем армянам-григорианам на сборы дали 5-6 дней, армян же католиков до поры до времени оставили в покое.

В первый же день были арестованы несколько сот молодых и влиятельных армян, под предлогом, что они изменники, способствующие успехам русских. Затем их стали усаживать на шаланды по 100 человек и увезли по направлению мыса Эрос и Плато. Как стало известно от некоторых из числа спасшихся, все вывезенные были потоплены в море. Затем отделили мужчин и женщин. Из числа последних выделили молодых и красивых, поместили их в особый дом и предоставили офицерам выбирать из них наложниц. По истечении некоторого времени, их убивали, а трупы их выбрасывали в море.

Оставшихся мужчин и женщин под конвоем отправили раздельно в местечко Дживизлик, находящееся в 25 верстах от Трапезунда; здесь женщины подвергались насилиям со стороны жандармов, и затем мужчины и женщины тут же убивались, а детей прямо кололи штыками. Одно военное лицо устроило даже такое развлечение: устанавливали детей и с известного расстояния упражнялись в стрельбе, пробивая револьверными пулями лбы несчастных малюток. Оставшихся в живых передвигали далее, по направлению к Эрзеруму, причем, по словам турок-крестьян, сообщивших об этом грекам, весь дальнейший путь усеян был трупами взрослых и детей.

При самом выселении из Трапезунда, турки успокаивали армян, что с ними ничего худого не сделают, но когда ушли первые партии, турки уже перестали церемониться и стали отбирать у армян детей мужского пола. Часть этих последних, которые были

поздоровее, была роздана в турецкие семьи для обращения их в ислам и затем пользования ими в качестве даровых работников, а остальные дети были или перебиты или, по свидетельству местных греков, как это ни чудовищно, были набиты в корзины, вывезены в море и потоплены.

Мне рассказывал капитан одного военного судна, что на днях море выбросило на берег Трапезунда 17 детских трупов. Большое число трупов было выброшено и на берегу Архаве. Когда турки бежали из Трапезунда, армянских детей, розданных в семьи, они подбросили грекам.

Дети эти теперь собираются представителями Батумского благотворительного общества, как в самом Трапезунде, так и в окрестных селениях. Таких детей собрано уже до 50: по указаниям греков, всего можно будет разыскать их до 1000 душ.

Часть детей от тяжелой участи была спасена греками, оказывавшими армянам в тяжелые для них минуты очень существенные услуги и проявившими в этом деле лучшие человеческие качества, часть же скрылась в близлежащих лесах, где жила в вырытых ямах, питаясь корнями растений, плодами и случайными подачками добросердечных людей.

Собранные в Трапезунде дети производят гнетущее впечатление: они оборваны, на вид болезненны, с испугом смотрят на всякого постороннего посетителя и даже тех попечителей, которые их приютили, все спрашивали, не будут ли они их резать. Я видел здесь мальчика, сына богатых родителей, к которому была представлена гувернантка; теперь этот мальчик полуголый, больной, весь в коросте и язвах. Я видел несчастную двенадцатилетнюю девочку, беременную от насильников. Я видел девушку, дочь богатых родителей, европейски образованную, говорившую на многих языках, которая после убийства ее отца, матери и других родных, была отдана на поругание офицерам и переходила из рук в руки. И девочка и эта девушка близки к помешательству и несколько раз покушались на самоубийство. Трудно когда-либо забыть тот трагизм положения, который выражался в словах беременной девочки, все повторявшей, что она должна родить ребенка от злодея, который убил ее родных и разбил ее жизнь.

Еще раз повторяю, все ужасы уничтожения здесь армян настолько чудовищны, что им трудно было верить, если бы не многочисленные свидетельства большого числа лиц беспристрастных и внушающих полное доверие.

С армянами-католиками вначале еще церемонились, но впо-

следствии их постигла та же участь, что и григориан.

В числе их были убиты и сестры армяно-католического ордена Мхитаристов.

Греческое население охотно брало к себе детей армян, спасая их от жестокой расправы. Греческий митрополит взял около 200 детей, американский консул — до 300. Вначале местный губернатор (вали) не мешал этому, допустив лишь прием детей до 10 лет, но в самый разгар расправы с армянами, власти потребовали, чтоб детей этих сдали в сиротский правительственный приют. Сперва за детьми тут был кой-какой уход, а затем все дети исчезли куда-то бесследно. По предположению, имеющему за собой все основания, детей частью отравили, а частью утопили, девочек же 10-11 лет раздали разным лицам в наложницы.

Некоторые из детей были спасены местными персиянами. Общее мнение многих опрошенных греков, что резня армян производилась по определенному плану, и что инициатива и руководство в этом деле, несомненно, принадлежит турецкому правительству, которое строго преследовало за всякую помощь, оказывавшуюся армянам. По словам одного из представителей местной администрации, переданным влиятельному греку, всего было брошено в море около 800 армянских детей. Некоторые из армян, когда к ним являлись жандармы забирать членов их семей, кончали самоубийством. Называют Хачика Асланяна, застрелившего свою дочь и покончившего с собою самоубийством, Минаса Тутунджяна, тоже застрелившегося, и др.

Вспоминая пережитые ужасы, более взрослые дети и несколько уцелевших девушек и женщин армянок, с чувством глубочайшей признательности и бесконечной благодарности говорят об отдельных лицах, положивших много труда и энергии в деле спасения избывавшихся армян. Лица эти — американский консул, американский миссионер Краффорд, содержательница отеля Swiss, швейцарско-подданная, и местный турок Шевкет-бей Шатирзаде, сын которого был убит жандармами, когда он выступил открыто на защиту армян. Одновременно с этим передают и такой факт. У местного германского консула давно уже служила кухаркой армянка. Имея полную возможность укрыть ее в консульстве, консул сдал ее властям, и она была убита. Указывают также на бессердечное отношение жены консула, которая имела возможность спасти некоторых, но сделать этого не пожелала. С имуществом армян турки поступили так: дома (их было до 1000) конфискованы в казну, драгоценности разрешили снести в особый дом, ме-

бель и обстановку — в церковь. Все это имущество после расправы с армянами было разграблено и увезено в турецкие дома, а после бегства турок и их имущество, и имущество армян в свою очередь было расхищено некоторой частью оставшегося в городе населения.

Следует также упомянуть об участии имущества армян-протестантов. Все свое имущество они сдали миссионеру Краффорду, но властями таковое было отобрано.

Выселение турок из Трапезунда началось после взятия Эрзерума — добровольное и насильственное — после падения Ризз. Местные власти при этом распускали слухи, что впереди русских войск идут армянские дружинники, которые вырежут всех турок, женщины же русскими будут сданы в веселые дома, а молодежь отправлена в русскую армию. Турки двинулись в Тереболи, Самсун и Сивас. Выселялись они не только из Трапезунда, но и из Ризз и других мест.

Интересно отметить одно обстоятельство. Вся крупная торговля была, как указано выше, сосредоточена в руках армян и греков. В начале же войны власти ввели крайне низкую таксу на некоторые продукты, и по этим ценам торговцы-турки закупили у армян и греков ходкие товары, и когда эта операция завершилась, была объявлена новая такса, вдвое и втрое превышающая прежнюю.

К грекам отношение турок в начале войны, когда опасались союза Греции с четверным согласием, было плохое, но когда опасения эти не оправдались, турки старались не раздражать греков.

Переходя к мерам, которые Кавказскому отделу Союза городов желательно немедленно осуществить по отношению к Трапезунду и его району, считаю долгом указать на необходимость немедленно же командировать особо уполномоченное лицо в Трапезунд, на которое возложить: 1) открыть приют для детей на 300-500 душ; 2) устроить питательный пункт на 100-200 душ для возвращающихся четников и беженцев, скрывавшихся в лесах; 3) принять меры к ограждению имущественных прав найденных детей и явившихся беженцев и 4) предпринять хлопоты по разысканию брошенных детей и девушек, насильственно задержанных в домах окрестностей Трапезунда, где еще некоторые турки остались на месте.

«Арм. Вест.», №15. 1916г.

№120

О положении беженцев

(Из сообщений в газете «Кавказское Слово»)
Май, 1916г.

Заведующий беженскими питательными пунктами в хнысмушском направлении телеграфирует, что население Муша оставляет город и стремится в Хныс, район которого не в состоянии прокормить эвакуируемых. Близлежащие к нему пункты, как Буланях, Мелязгерт, Патнос, хотя в продовольственном отношении являются благополучными, но не безопасны со стороны курдов. Переселение сюда беженцев возможно, если последним будет предоставлена возможность самообороны. Пока беженцы размещены в деревнях, в Хнысе и его округе острая агрономическая нужда. Просит Кавказский Комитет Союза городов возбудить ходатайство об ассигновании на эти нужды средств. В Каракилису отправлено 25 сирот, в Хнысском приюте находится 100 и в Муше совершенно без призрения остается около 1500 детей. Для их призрения просит открыть в Алашкерте приют.

❖❖❖

Князь А.М.Аргутинский, вернувшийся из поездки в Трапезунд, вносит на рассмотрение Главного Кавказского Комитета Союза городов предложение об открытии в Трапезунде приюта для детей беженцев на 400-500 детей и питательного пункта на 200 человек.

❖❖❖

Армянским Центральным Комитетом получена из Каракилисы телеграмма о прибытии с хнысского направления новой массы беженцев. Положение их весьма тяжелое. Комитет поручил въехавшему вчера в Алашкертскую долину американскому отряду д-ра Кресси — оказать этим беженцам необходимую медицинскую помощь.

❖❖❖

Особое совещание по устройству беженцев одобрило беженскую смету Кавказского наместничества на апрель, май и июнь. Всего вместо испрашивавшейся суммы в 8 093 203 руб. совещанием ассигновано 7 107 807 руб. В счет общего сметного ассигнования на апрель-июнь совещание переводит ныне 2 000 000 руб.

Командующий Кавказской армией разрешил беженцам возвратиться в Урмию.

Главноуполномоченный по устройству беженцев распорядился выписать Тифлисскому Армянскому Сельскохозяйственному Обществу 120 000 р. на закупку скота, семян и земледельческих орудий для беженцев Ванского района и перевести военному губернатору Карсской области 172 134 руб. на продовольствие беженцев в апреле.

Епископ Месроп получил вчера 500 руб. от Армянского Комитета в Феодосии для жертв войны Трапезундского района и 300 руб. от Майкопского армянского комитета в пользу беженцев армян.

Д-р Атабеков телеграфирует обществу из Хныса, что транспорт Московского Армянского Комитета, забрав 100 сирот, в сопровождении врача Унковской и фельдшера Вирнус выехал в Муш с целью вывезти оттуда вторую партию сирот в числе 1000 детей. Сироты эти, по сообщениям, голые, голодные бродят по улицам, подбирая кости и питаются отбросами.

Департамент земледелия отпустил обществу для раздачи населению, пострадавшему от войны, и беженцам огородные семена в количестве 3 пудов капустных, 3 п. свеклы, 2 п. моркови, 1 п. огуречных и 5 п. кукурузы.

Председатель Комитета С.С.Арутюнов получил от Главноуполномоченного по устройству беженцев генерал-майора В.М.Тамашева для оказания помощи беженцам 163 000 руб., из коих 120 тыс. рублей предназначены на обсеменение полей беженцев и 43 000 руб. на организацию транспорта в Ване и на приобретение семян и сельскохозяйственных орудий и машин. Уполномоченный комитета г. Шарафьян вчера же выехал в Елизаветопольскую губернию для приобретения транспорта.

«Арм. Вест.», №15. 1916г.

№121

**Министру иностранных дел С.Д.Сазонову
от делегатов съезда представителей армянских
организаций помощи беженцам**

Телеграмма
10 мая 1916г.

Собравшийся в Петрограде съезд представителей армянских организаций помощи беженцам шлет Вашему Высокопревосходительству выражение своей глубокой признательности за то несомненное сочувствие, с которым Вам угодно было относиться к участи армянского народа, волею судеб брошенного в великий исторический водоворот. Съезд верит, что и впредь справедливые интересы армянского народа в Турции встретят с Вашей стороны то благожелательное отношение, какое заслужили они своим служением христианской культуре и своими великими страданиями. Съезд позволяет себе почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство передать самый горячий привет правительствам Франции, Англии и Северо-Американских Штатов за тот великодушный отклик, который встретили в этих странах испытания, постигшие армянский народ. Сочувствие великой России и культурного Запада дает армянам силы бодро нести эти испытания и с ясной надеждой смотреть в лицо будущего.

«Арм. Вест.», №17. 1916г.

№122

**Российский посол в Лондоне
Министру иностранных дел С.Д.Сазонову**

Телеграмма №289
30 мая 1916 г.

Перевод с английского
«Поскольку эти соглашения непосредственно затрагивают отношения России и Великобритании, я имею честь предложить правительству Вашего Превосходительства присоединиться к соглашению на следующих условиях:

1) Россия аннексирует область Эрзерума, Трапезонда, Вана, Битлиса, вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Черного моря к западу от Трапезонда; 2) Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, меж-

ду Мушем, Сертом, течением Тигра, Джебзире-ибн-Омаром, линей горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевера, будет уступлена России; начиная от области Мергевера граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах и подлежат изменению в деталях, которые будут предложены комиссией по разграничению, имеющей собраться на местах; 3) Российское правительство признает сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом, уступленных России, концессий, предоставленных британским подданным Оттоманским правительством. Если Российское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены, для согласования их с законами Империи, это изменение будет иметь место только по соглашению с правительством Великобритании; 4) Во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, существующие британские права навигации и преимущественного права получения концессий [право заявки], а также права и привилегии британских религиозных, школьных и больничных учреждений должны быть сохранены. Правительство Ее Величества, со своей стороны, признает, что аналогичные русские права и привилегии будут сохранены в тех областях, которые, в силу настоящего соглашения, будут или вполне британскими, или в которых британские интересы будут признаны преобладающими; 5) Оба правительства признают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих часть Оттоманской империи, должно участвовать в служебных органах оттоманского долга.»*

гр. Бенкендорф

* На подлиннике собственноручная пометка Николая II (черта и две точки) и резолюция: «Согласен, кроме 1-ой ст. Если нашей армии удастся дойти до Синопа, то там и должна будет пройти наша граница». Царская Ставка, 22 мая 1916 г. Слова: «к западу от Трапезонда» подчеркнуты.

РАТ, стр.200.

№123

Обзор русской прессы май 1916 г.

«Новое Время» в номере от 11 мая поместило передовую статью под заглавием «Армянский съезд и его значение».

«...г. Чалхушьян, нахичеванский депутат, сказал, что Армении в данный момент приходится «кричать устами своих ран».

Основное впечатление, которое выносишь при чтении отчетов о происходящем сейчас в Петрограде съезде представителей армянских обществ и организаций помощи бедным армянам, заключается в несказанной жалости к несчастному народу, попавшему под колесницу Турецкой империи, везущей Вильгельма. Страшно подумать, что из населения, которое, в лучшем случае, насчитывало три миллиона, одна четверть миллиона нуждается в прирении и помощи в пределах России, три четверти миллиона вырезано, да еще тысяч двести сослано в Месопотамию. Всякий, кто мало следил за историей армянских страданий, содрогнется при этих цифрах. Многие, вероятно, подумают, что они содержат преувеличения, вполне естественные в устах представителей армянского народа, собравшихся на конгресс специально для того, чтобы обратить внимание России и Европы на страдание своих соотечей. Но это не так. Со спокойной совестью мы можем заплатить дань уважения той относительной умеренности, с которою члены армянского съезда трактуют поставленные перед ними проблемы. Ибо существует целый ряд нейтральных и, потому объективных свидетельств, доказывающих, что судьба Армении осавила далеко за собой участь Бельгии».

Касаясь кровавой трагедии армянского народа, газета приводит выдержки из авторитетных свидетельств дипломатических агентов нейтральных государств, или американских миссионеров.

«Когда Италия еще не была в войне с турками, итальянский консул в Трапезунде прислал своему правительству отчет о том, что происходило на его глазах. Отчет этот недавно передан гласности. Он заканчивается следующими словами: «Если бы все знало, что знаю я, если бы все видели то, что я видел своими глазами, то вся совокупность христианства спросила бы себя: не соедились ли в Трапезунде каннибалы и дикие животные для того, чтобы сделать то, что здесь произошло; когда убивают понемногу оружием, голодом, огнем, водой и бесчестьем целый народ, то случается такой ужас, который может быть верным, но который все-таки остается неправдоподобным, немислимым даже для само развращенного воображения».

Зверства турок подтверждаются и «Журналом протестантских миссионеров», издаваемом в Берлине. Он «недавно напечатал отчет том, как несчастных армян потопили в Евфрате. Этот отчет прсвел такое впечатление, что номер журнала — на него, конечно, обратила внимания военная цензура — поспешно был изъят полдией из продажи: император Вильгельм настолько солидари-

зировался с младотурками, что малейшее упоминание об их жестокостях является в Берлине чуть что не уголовным преступлением».

Газета далее ссылается на отчет одного члена американского Бостонского благотворительного общества. В нем описываются беспримерные страдания группы армян, изгнанных из Харпута...

...Как сообщает тот же автор, турки не пожалели и Маршского приюта, в котором жили девочки-армянки — круглые сироты:

«Пришел приказ двинуть девочек пешком в Месопотамию. Начальница приюта, немка по происхождению, ухитрилась спрятать в подвалах десятка два-три наиболее красивых и взрослых воспитанниц, так как считала, что они находятся в наибольшей опасности. Но на нее донесли: она отправилась в Константинополь умолять немецкого посла о помощи; посол не принял ее, так как германская дипломатия не вмешивается во внутренние дела турок. И тогда приют был окончательно разгромлен. Недаром один из армянских отчетов о месопотамском исходе заканчивается словами: «Счастливы те, кто зарезаны турками».

Свою сочувственную передовую газета заканчивает словом:

«Вчерашние прения петроградского съезда армян показали, что армянский народ заслуживает наших симпатий не только в силу своих страданий, но и вследствие тех чувств, которые он проявляет по отношению к русским войскам, борющимся за освобождение Армении. Мы приветствуем представителей единоверного народа и желаем им успешного, плодотворного окончания их рабских, начатых при тяжелых условиях и проводимых с чувством большого достоинства».

«Биржевые ведомости» армянскому съезду посвятили следующую передовицу:

«...Судьба армян — судьба беспримерная. Разоренная Бельгия, покоренная Сербия не перестают существовать ни в сознании обездоленных бельгийцев и сербов, ни в сознании союзники даже враждебной коалиции... На бельгийской территории остались бельгийцы, на сербской — сербы, подобно тому, как в оккупированной Польше осталось на своих местах население, связанное с родиной вековыми узами. Сохранились признаки суверенности одних... остались неприкосновенными национально-культурные достоинства других.

Но с армянским народом произошло то, чего не произо-

шло с одним из народов в нынешней войне. Обреченный — он принимал на себя удары борьбы, как мяч, принимающий удары палки. Его бросало из стороны в сторону. «Исторические» преследования, которым армяне подвергались в Турции в мирные времена, стали поистине ужасными в последние два года. Их вырезали курды, их изгоняли турецкие власти при «эвакуации» опасных мест, их лишали имущества, земли, средств пропитания. И оставшиеся в живых остатки армянского населения бросились бежать в сторону, где они рассчитывали найти приют, помощь и сострадание, — в Россию.

Наши войска уже заняли значительную часть Турецкой Армении и освободили армянскую землю от турецкого владычества. Но эта земля оказалась «очищенной» от живого населения, бежавшего в страхе и ужасе на север. Покоренные поля, леса, долины и высоты «мертвы», потому что человеческий голос их не наполняет своим шумом, и человеческая рука не работает на опустевших нивах. «Субстрат» Армении, в виде ее населения, оторван и выброшен за пределы страны... И неотложной заботой является забота об армянских беженцах, скитающихся на «чужбине» и представляющих ту физическую силу народа, без которой нет жизни. Эта сила тяготела к России, ей отдавали свои помыслы, на нее возлагали свои надежды. Отсюда задача и долг нашей государственности и нашей общечеловеческой ответственности. Судьбе угодно было, чтобы армянский народ или, правильнее, сохранившиеся остатки его, избегнувшие германо-турецкого террора, обратились в разбредшее стадо. Мы должны сделать все возможное, чтобы облегчить возрождение страны и населения, павшего жертвой жестокой войны.

Открывающийся съезд армянских организаций — первый и к тому же всеармянский съезд, на котором откроются для общего сведения раны культурного, но злополучного народа. Пусть же этим ранам будет принесено исцеление здесь, в России. Выполним наш долг».

«Приазовский Край» по поводу армянского съезда пишет:

«Заканчивающий свои работы в Петрограде армянский съезд привлекает к себе особое внимание не только армянского общества, но и всех, кто интересуется армянским вопросом. Задачи этого съезда, на первый взгляд, представляются не имеющими большого принципиального и политического значения. Они сводятся к урегулированию чисто практического вопроса об устрой-

стве многочисленных армянских беженцев, хлынувших из Турецкой Армении в первый период войны.

Было бы однако большим заблуждением полагать, что занятия съезда и его резолюции могут быть замкнуты в эти узкие рамки. Судьбы бежавших из Турции армян тесно связаны с судьбами их родины — Армении, и петроградский съезд, естественно, должен был внимательно остановиться на этой стороне «беженского вопроса». Такое направление предстоявших работ и их значение, быть может, глубже всех почувствовали сами турецкие армяне, еще задолго до съезда настоятельно указывавшие на необходимость включения в состав съезда целого ряда своих представителей.

Что станется с Турецкой Арменией, во что превратится она при ликвидации войны, — вот коренной тезис, который не мог сходить с поля зрения членов съезда, дорожащих своим национальным достоинством, своей национальной самобытностью, ибо вне такой постановки нет армянского вопроса, как и всякой иной национальной проблемы...

После тех разоблачений, которые были сделаны депутатом Пападжановым с трибуны Гос. Думы, представляется вполне естественным, что товарищ председателя съезда Г.Х.Чалхушьян заявил: «Все надежды армяне возлагают на благородное русское общество и неподкупную русскую печать». Но к этим словам нам хотелось бы сделать некоторое дополнение. Несомненно, что и передовое русское общество и прогрессивная печать готовы оказать возможную поддержку армянским стремлениям, но было бы ошибкой преувеличивать их реальное значение, как политической силы. Современные факты внутренней жизни России с очевидной наглядностью показывают, какую реальную силою обладает в настоящее время русское общественное мнение и русская печать. Опираясь только на такую силу было бы, нам думается, опрометчиво, и армяне должны направить все усилия к более солидному укреплению своих позиций... На себя, на свои моральные силы, на решительное и неуклонное стремление к заветной цели он должен возлагать свои главные надежды».

Столь же сочувственные статьи поместили и другие газеты.

«Арм. Вест.», №17. 1916г.

№124

Армяне в турецкой армии

(Корреспонденция из действующей армии)
Май, 1916г.

Об участии армян-солдат турецкой армии кажется вовсе не писалось, а между тем в общей трагедии армянского народа их участь едва ли не самая горькая. Душевное состояние этих людей было ужасное: российская армия в их сознании была армия-освободительница, в ее рядах масса российских армян-братьев по родине и вере, и более того: в добровольческих дружинах были родные не только по родине, но и по крови, из числа тех, кто успел бежать в Россию до войны; и вот против этой родной по духу и крови армии надо было бороться, ценой братоубийства ковать цепи своей свободе и родине.

Такова моральная сторона трагедии, физическая была едва ли легче.

Зная о непримиримой ненависти армян к оттоманскому режиму, правительство Энвер-паши, с начала войны озаботилось армян-рекрутов направлять в европейские, месопотамские и сирийские корпуса, подальше от родных мест и притягивающей русской границы; однако, при жалкой организации турецкой системы комплектования, водворить армян слишком далеко не удалось, и довольно большая группа их к началу войны оказалась в полках 3-ей армии, оперирующей против России. В начале войны в батальонах 3-ей армии, находилось от 80 до 100 аскеров-армян; по примеру Австрии, выставляющей солдат-славян в самой передней линии, в турецкой — армяне-солдаты также были всегда на первой линии. Поставленный лицом к смерти, не имеющий возможности отойти назад или бежать вперед, такой солдат дорого продает свою жизнь, а потеря его только уменьшит начальству заботу о «подозрительных» солдатах.

В Берлине это варварство, вероятно, называется «полезное использование подозрительных солдат».

Как и все армянское население, и эти несчастные ярко и безусловно сочувствовали России — веря в ее освободительную миссию.

Попадая в плен, они радостно смеялись, умиленно плакали и неистово крестились, повторяя «эрмен», «христиан». В данном случае не было страха, что их сочтут за турок и это ухудшит их положение; пленным не делалось различия и одинаково гуманное

отношение к туркам и нетуркам было слишком очевидно самим пленным. На лице была одна ликующая радость человека, избавленного от братоубийства, а в неистовом крестном знамении была и великая благодарность Богу и радостное желание скорее побрататься с окружающими. Язык креста был единственный понятный для наших солдат; только им могли выразить пленные свое братство.

Вкрапленные небольшими партиями армяне-аскеры лишены были возможности перебежать к нам. Всякая попытка бегства в сторону неприятеля, во время боя, ввиду отдаленности врагов друг от друга, является невозможной; пробежать 4000 шагов от своих до русских окопов, когда по всей линии несетя с обеих сторон ураган свинца, было бы чудом; обычно армян в окопах держали только днем, выставляя головных — наблюдателей из своих, так что всякий, сделавший попытку даже перейти бруствер окопа бывал тут же убит; на ночь армян отводили назад, приставляя к ним караул. Однако, даже при этих условиях были перебежчики; отдельные смельчаки темной ночью пробирались до наших постов, но здесь их ждала участь не лучше: не зная языка, не умея ответить на оклик часовых, такие смельчаки погибали от пули своих же братьев. Но уже тот, кто проходил все эти испытания, доходил до наших линий целым (а таких все же было немало)...

Когда после месяца войны турки, убедившись, что ничто не может привлечь армян на их сторону, начали готовить резню, явилась необходимость изменить положение и армян-солдат. Как ни мало было аскеров-армян, но турецкое правительство боялось, что с началом резни эти вооруженные армяне окажут активное сопротивление и внесут вооруженную смуту в полки; с другой стороны, в стране уже определенно чувствовалось начало армянского восстания, в котором вооруженный армянин-аскер мог сыграть большую роль. Подготавливая резню, правительство озабочилось отобрать у армян последнее оружие, не исключая кремневых дедовских ружей и тогда же решено было обезоружить армян-солдат, которых было до поры до времени отправили как рабочую силу в тыл на укрепление Эрзерума и прокладку там дорог.

Условия этих работ были таковы, что даже нравы дореформенной каторги показались бы работающим раем.

Пищей служило, по большей части, поджаренное зерно в количестве едва достаточном, чтоб рабочий не умер от истощения раньше срока; случаев смерти от истощения, однако, было много. Каждый из надзирающих за работой был полным господином, к

тому же жестоким и безжалостным; очевидно, для этой роли выбирались наиболее темные элементы эрзерумской черни, из так называемых «четников». За побег каждого армянина расстреливали целые группы, но мера эта только вызывала увеличение числа бегущих; добежали до нас, правда, немногие.

Последний этап, через который прошли эти мученики, было знаменитое «выселение» в Месопотамию. Адский проект германцев, осуществленный с дьявольской жестокостью Оттоманским правительством. Об этом «выселении» теперь уже знает весь мир. Последние остатки армян-аскеров третьей армии погибли на этом скорбном пути.

Каждый из периодов мученичества армян-аскеров — служение на передовой линии, работы в эрзерумском районе и «выселение» в Месопотамию — расскажет вам тысячу жутких былей.

Какой из периодов был лучший? Вероятно, последний — давший им вечный покой от мук нравственных и физических.

Так, через ужас братоубийственных полей сражения, каторжных работ и кровавых побоищ пронесли армяне-аскеры свою любовь к России.

С.П.

Кавказ, действующая армия

«Арм. Вест.», №22. 1916г.

№125

Сасун

(Из статьи)

...Сасун постоянно боролся и никогда не уступал. Даже в самые мрачные дни, когда над несчастной Арменией нависали кровавые тучи и варвары заливали нашу прекрасную родину кровью и слезами, Сасун не склонял головы перед врагом.

...И теперь, при нашем скорбном шествии в глубь родной страны, когда перед нами бежали банды курдов и кровожадных турок, открывая нашим взорам необозримое пространство разоренной, опустошенной Армении, когда каждый выигранный нами бой, каждая победа приближали нас к Мушу и Сасуну, перед нами все чаще и чаще стал вставать тяжелый, гнетущий вопрос:

— А что стало с Сасуном?

Всех нас интересовала судьба Сасуна, все мы торопились как можно скорее попасть туда, но вряд ли кого-нибудь из нас занимал этот вопрос так, как нашего предводителя — Андраника.

Знаменитый предводитель Сасуна в его неравной героической борьбе против турок, ныне предводитель нашего отряда в этой борьбе против тех же заклятых врагов Армении, он постоянно устремлял свой взор туда, на запад, где за снежными вершинами Немруда скрывались Мушская долина и Сасунские горы...

После взятия Битлиса нашему отряду было приказано идти в Муш, который тем временем был занят русскими войсками...

До Муша остался один переход, когда от проехавшего из Муша всадника мы узнали, что ореди собравшихся в Муше беженцев несколько сасунцев.

На другой день мы были в Муше.

Трудно передать ту трогательную встречу, которые устроили сасунцы своему старому вождю. От мала до велика все собрались вокруг Андраника, каждому хотелось пожать ему руку, сказать сердечное слово, напомнить ему те прошедшие дни, когда под умелым его водительством эти же люди отражали нападение курдских и турецких полчищ на Сасун.

Сасун, маленькая горная область в нескольких часах пути на юг от Муша. В Сасуне насчитывалось до 30 больших и множество мелких селений с 17000 - 18000 чисто армянского населения.

В кровавое лето 1915г. Мушская долина также подверглась участи остальных областей Турецкой Армении. Нападение турецких войск и курдских банд было настолько неожиданно, что армяне Мушской долины не успели организовать самооборону. Самый город Муш тоже недолго защищался. На третий день армянский квартал Муша был превращен турецкой артиллерией в развалины, защитники перебиты, а остальное население бесчеловечно вырезано. Спасшиеся из города Муша и долины армяне бежали в Сасунские горы, где собралось до 60 тысяч человек. Сасун на этот раз привлек к себе всю ярость турецкой и курдской массы. Регулярные турецкие войска и курды обложили Сасун тесным кольцом. Началась неравная борьба.

Турецкая артиллерия постепенно разрушила позиции сасунцев. Ряды защитников редели. Три дня продолжалась эта беспримерная борьба. На третий день пали последние позиции сасунцев. Пал доблестный предводитель сасунцев в этой борьбе — мужественный Корюн со своими ближайшими товарищами Мкртычем Полеяном и Тиграном. Еще не лишенные своего предводителя последние защитники не в состоянии были более сдерживать натиска многочисленных врагов. Сасун пал. В руки разъяренных турок и курдов попали десятки тысяч безоружных мужчин, женщин и де-

тей. Над ними были учинены все зверства, какие могли измыслить преступные мозги турок и курдов. Варвары словно старались превзойти самих себя. Пресыщенные кровью и обремененные добром армян, курды и турецкие войска спустились с сасунских гор...

И вот теперь там, где казалось не мог спастись никто, словно из-под земли, словно выходяцы из того мира, стали перед нами тысячи сасунцев.

Ни одно перо не в состоянии описать кошмарные подробности беспримерного мученичества этих людей в течение десяти месяцев. Даже после описанного разгрома в Сасуне оставалось 10-12 тысяч человек, скрывавшихся на неприступных вершинах, в ущельях и пещерах. Немногочисленные группы вооруженных молодых людей продолжали здесь и там защищаться против небольших отрядов курдов и турок, нападавших на Сасун. Чтобы не утомлять себя напрасно этой борьбой турки распустили слух о том, что правительство объявило армянам амнистию. Чисто турецкая милость — амнистировать людей, повинных лишь в том, что не хотят умереть от рук громил и разбойников. Тысячи голодавших армян поверили этим слухам, вышли из своих убежищ и спустились с гор, никто из них не спасся, все были перебиты. В Сасуне осталось 3-4 тысячи коренных сасунцев, прекрасно знавших цену турецких амнистий и решивших умереть с оружием в руках или от голода, но не сдаться гнусному врагу. Вражеские пули и голод начали косить ряды многострадальных сасунцев. Открытая борьба стала невозможной. Запасы патронов вышли, а потому большая часть винтовок пришла в негодность.

Турецкое правительство, узнав, что в Сасуне есть еще армяне, в месяц раз или два снаряжало туда карательные экспедиции и разрушало деревни, в которых укрывались злосчастные сасунцы. В таких случаях сасунцы выходили из деревень и укрывались на неприступных вершинах гор до тех пор, пока турки, разрушив их деревни, не уходили обратно. Когда сасунцы выходили из своих убежищ и возвращались в свои разрушенные села до тех пор, пока новое появление турецких войск не заставляло их искать убежища на неприступных вершинах и в пещерах родных гор.

Еще больше, чем от преследований турок и курдов, страдали сасунцы от голода... Люди питались, чем попало — кореньями, падалью, кожей, словом, всем, что можно было разжевать... Умирали каждый день десятками, главным образом, женщины и дети. Три четверти спасшихся от резни умерли голодной смертью.

3-го февраля Муш был занят русскими войсками, а 17-го

февраля сасунцы, узнавшие об этом, спустились со своих гор в Муше. И вот теперь они предстали перед нами изнуренные бес-примерной борьбой, но не отчаявшиеся, готовые и теперь после всех перенесенных ужасов вступить в бой с жестоким врагом....

Они сами рвались в бой вместе с нами и на деле доказали, что в них не умерла вера в будущее, что они готовы вести борьбу не на жизнь, а на смерть с жестоким врагом.

На протяжении веков Армения не раз превращалась в развалины, не раз реки крови заливали нашу родину. И каждый раз, словно чудесный Феникс, восставала из праха истерзанная, измученная, но вечно живая Армения, устремив свой взор вперед, вглубь, откуда манили ее к себе светлые идеалы красоты, добра и справедливости.

Восстанет она и теперь, ибо жив в ней вечный творческий дух творческого народа...

На пути нашего победного, но скорбного нашествия в глубь Армении, Сасун остановил нас на минуту и вдохнул в нас новую энергию, новую веру в творческие силы нашего народа и возрождение родины.

Ведь символ этого возрождения — Сасун, хотя пал, но все же еще жив, ибо жив в нем дух.

В. Менак

«Арм. Вест.», №23. 1916г.

№126

Судьба армянских сирот

(Из письма в редакцию журнала «Армянский вестник»)

Милостивый Государь, г. редактор.

После первой ужасающей резни армян в Турции, кайзер Вильгельм поехал в Турцию, как бы желая выразить султану свое одобрение по поводу уничтожения безвинного и беззащитного народа. А общество немецкое со своей стороны работало в ином направлении: оно под видом благотворительности пришло, под маской, на помощь осиротелым армянским детям, открывая в разных местах Турции приюты сирот. Один из таких больших приютов был организован в окрестностях Константинополя на средства франкфуртского благотворительного общества... Как ни отградно было такое явление с христианской точки зрения, достойное вполне подражания, но вникнув глубже в эту благотворительность, мы увидим, что она преследовала главным образом другую, более су-

шественную цель, а именно онемечение сирот: в руках лютеранского пастора была сосредоточена вся административная часть. Более того каждый из сирот имел своего приемного отца или приемную мать, проживающих, главным образом, во Франкфурте-на-Майне. Приемные родители вели с сиротами переписку, посылали к Рождеству и к Пасхе подарки, обменивались фотографическими карточками и так тесно связали свое отношение к детям, что последние без труда вступали в лоно лютеранской церкви, где и закреплялись в немецестве.

Вот это последнее обстоятельство дает мне повод обратиться к армянскому обществу с предложением позаимствовать у немцев способ заочного усыновления сирот беженцев. У нас теперь масса таких обездоленных детей, и каждому из них, конечно, приятно будет знать, что у него есть покровитель, который помимо присылки подарков, будет печься о будущей его жизни. Армян, слава Богу, осталось еще немало, и многие могли бы записаться в приемные отцы и помочь по мере возможности. Это было бы и материальной помощью и душевным утешением, а также отрадой как для них, так и для нас...

А. Попов

г. Сызрань

«Арм. Вест.», №23. 1916г.

№127

Сироты и дети Кавказского фронта

(Из корреспонденции)

В войсковых частях Кавказского фронта очень много сирот и детей, потерявших своих родителей.

Большинство их — дети беженцев или погибших турецких армян...

Дети эти — или спасенные войсковыми частями и отдельными воинскими чинами, или приставшие к ним.

Солдаты, и в особенности казаки, очень любят этих детей, и дети сильно привязываются к ним. О них заботятся, их кормят и одевают, а некоторые нижние чины выказывают к ним чисто родительское чувство. Были случаи, когда офицеры и даже солдаты своих любимчиков отправляли в Россию, к себе на родину, — для воспитания в семье. Трогательны эти чувства и понятны, но тем не менее явление это с точки зрения не только общенациональной, но и интересов турецких армян мы считаем ненормальным и

нежелательным.

Пока не кончилась война, трудно определить, кто из детей остался сиротой, и чьи родители еще живы. Была уже масса случаев, когда дети, считавшиеся сиротами на бывшей турецкой территории, по прибытии на Кавказ находили своих родителей. Не только на чужбине, но и на Кавказе, где так много армян, дети турецкоподданных очень скоро начинают терять свой национальный облик и даже забывают родной язык. Некоторые дети, попав в армянские буржуазные семьи, начинают перенимать их вкусы и привычки, и у них уже появляются нежелательные потребности.

Вот почему школьная секция бывшего в Петрограде первого всероссийского армянского съезда после детального и продолжительного обсуждения «детского» вопроса приняла резолюцию, содержащую следующие пожелания:

1) Дело призрения сирот беженцев и беженских детей вообще должно быть сконцентрировано в руках одного центрального органа.

2) Должны быть организованы всюду, в особенности в занятых нашими войсками областях Турецкой Армении, особые летучие отряды для отыскания и подбирания во множестве рассеянных там сирот.

3) Приюты для детей беженцев должны быть открыты по преимуществу в Закавказье, в армянской среде, и главным образом в деревнях.

4) По миновании военной грозы, при первой возможности, дети группами должны переселяться в Армению.

5) Желательно, чтобы параллельно с приютами были открыты мелкие чисто семейного типа детские очаги.

6) Сироты беженцы ни в коем случае не должны отдаваться на руки частным лицам, а должны содержаться только в собственных учреждениях национальных армянских организаций.

В этом отношении представляет большой интерес докладная записка, недавно поданная командиру одного из кавказских армейских корпусов за подписью уполномоченных Центрального Комитета при Кавказском Армянском благотворительном обществе, Комитета «Братской помощи», Московского Армянского комитета и Всероссийского Союза Городов по беженческой организации Хнысского района.

Записка эта гласит следующее:

«Война на Кавказском фронте особенно тяжело отразилась на судьбе детей населения армянского плоскогорья. Родители многих

из них убиты, и дети остались круглыми сиротами. Другие потеряли из виду своих родителей и родственников и могли бы их найти при содействии общественных организаций.

Многие, очень многие сироты и беспризорные дети погибли бы, если бы не отзывчивое, участливое отношение к их судьбе отдельных воинских чинов и целых воинских частей и учреждений.

До сих пор можно видеть во многих войсковых частях спасенных детей, одетых, накормленных, пригретых.

Находящихся на их попечении детей некоторые части даже усыновляют. Высоко ценя такое трогательное отношение к несчастным, беспомощным малышам со стороны участников суровой войны, тем не менее едва ли можно считать нормальным положение таких детей: лишены правильного надзора, вынуждены терпеть все лишения, связанные с условиями войны, и присутствовать при зрелищах, где не место детям. Иные из них теряют даже свое имя и последнюю возможность предъявить в будущем свои права на недвижимое наследство своих родителей. Находя такое положение вещей ненормальным, мы, представители общественных организаций, покорнейше просим Ваше Превосходительство приказом по корпусу предписать, чтобы рапортами в штаб корпуса было сообщено о местах нахождения всех найденных детей, имеющих в частях войск, в том числе и усыновленных частями и отдельными лицами, их имена, отчества, фамилии, место рождения и иные, возможно подробные, сведения и затем просим предоставить нам нашими средствами возможно скорее вывезти детей из района военных действий и поместить их в приюты наших организаций, где они найдут надлежащий уход и воспитание и где им легче будет разыскать своих родителей»....

«Арм. Вест.», №24. 1916г.

№128

Подробности армянских избиений

(Из статьи)

...Самое богатое селение Кискимского округа — Хотурджур, который состоит из 12 участков: 1) Хандадзор; 2) Миджин-тах; 3) Киаск; 4) Чичапах; 5) Крман; 6) Суненц; 7) Кахмухул; 8) Ваханакерг; 9) Кехут; 10) Мохракуйт; 11) Кармрик; 12) Арегин... В общем, в них было до 1500 дворов. Согласно протоколу, составлен-

ному в Тифлисе и посланному через консула Соединенных Штатов в Вашингтон, в этом округе подвергалось резне, выселению более 5000 человек.

Большинство мужчин Хотурджура — в возрасте от 15-50 лет — находилось на Кавказе и состояло хлебопеками, так что к началу русско-турецкой войны в Хотурджуре были главным образом женщины, старики и дети. Эмиграция жителей Хотурджура на Кавказе объяснялась существовавшим там малоземельем.

Житель Хотурджура 75% своего заработка платил турецкому государству, курдским бекам и взяточникам чиновникам...

Как известно, сейчас же после объявления войны, турецкие власти начали обирать население. Помимо того, что с каждого мужчины взимали 500 рублей за освобождение от отбывания воинской повинности, они реквизировали в армянских домах все ценное — золото, серебро, камень, медь, весь скот и съестные припасы; остальное было у них отобрано четами чанов, лазов; к январю 1915 года жители Хотурджура оказались в бедственном положении. Находившиеся на Кавказе мужчины из Хотурджура хотели оказать помощь своим родным, но, напрасно: со своей родной сноситься они уже не могли.

Но ни деньги и драгоценности, ни добро не могли умиловать турецких палачей; они насильствовали женщин и молодых девушек, в христианских храмах держали скот, и, наконец, после всего этого начался ужасный эпилог кровавой драмы жителей Хотурджура.

Красноречивым документом турецких жестокостей являются стены построек Хотурджура, на которых архимандрит Месроп Татманян описал положение армян в Хотурджуре.

Одна из таких надписей гласит:

«10 июня 1915г., сегодня уже 7-й день, как нам официально объявлен приказ о выселении. Всюду плач и стон.

Нас ведут на верную гибель. Руки архимандритов из Кирмана связали и повели в Эрсис». Следует подпись — Акоп Килянц. Эрсис — село, местопребывание Мюдиря.

Вот другая надпись:

«22 июня 1915 года. И наш дом опечатан. Из Миджин-таха слышится плач и шум.

Да поможет им Господь и спасет от всякой напасти. На Него мы возлагаем свои надежды, пусть грядущие поколения судят, какое преступление совершило по отношению к нам турецкое правительство. Прощайте. Архимандрит Месроп Татманян».

Далее мы читаем:

«22 июня жители Хандадзора готовятся выступить. Вчера население провело ночь впервые вне своего очага. До какого дня мы дожили! Государство нас выселяет. Нас ведут на убой. Соседние турки нас деликатно грабят, дело дополняют разбойники. Население находится в оцепенении и не отдает себе отчета в происходящем.

Да смилостивится над нами Бог!

Приказ правительства беспримечен, поведение турок-соседей отвратительное. Ягнят погнали в стаю волков. Я пишу в присутствии архимандрита Погоса Гарагашяна. Помните нас. Живите, как люди. Поступайте с ними так же, как они с нами. Арх [имандрит] М.Татманян».

Несчастный архимандрит на следующий день пишет:

«23 июня. Пока народ еще в Миджин-тахе, я пришел еще раз осмотреть дом. О, Боже, я с ума схожу. Какая несправедливость, какие бесчеловечные гонения! Ты, Иисус Христос, спаси детей, сжался над ними и не оставляй их без утешения. Арх. М. Татманян».

На другой доске начертано:

«24 июня. Через 3 дня после нашего выселения из нашей деревни я и архимандрит Погос Гарагашян зашли сюда. Наше положение может улучшить лишь Бог, наши видные сородичи оставались в стороне, мы, духовные лица, совместно с ними сидели сложа руки. Мы будем виновны перед историей. Арх. М. Татманян.»

«26 июня я и архимандрит Гарагашян и г-н Георг Херлян после литургии пришли сюда, выпили по рюмке коньяку и выразили надежду, что через месяц нас вернут сюда. Народ находится в Хажаре (дачная местность), тут остаются лишь 150 человек больных. Тут же наша мать, Сатеник, и Арсен».

Надпись следующего дня дышит уже полным отчаянием.

«О братья, мы пережили много ужасных дней, мы в невыносимом положении. На Бога — наша надежда.

Прощайте, мы идем умирать. Да покарает их Бог. М.Татманян».

Все эти записи сделаны архимандритом Татманяном на стенах и досках в его доме... Дом Татманяна находится в Хандадзоре; после того жители были из него выселены на время в Миджин — там также найден ряд надписей на стенках и досках.

Так, одна из них гласит:

«13 июня. Вот, наконец, наступает момент преждевременной

гибели, и Хотурджур разоряется. Жители Крмана уже отправлены по направлению к Хул-Марин (Хул-Марин — это гора, замыкающая лесистое ущелье — там находится дачная местность). О, несчастные, какие ужасы вы должны еще перенести! Петрос Капранян».

«23 июня 1915г. Сегодня жители Хандадзора стремились в Миджин-тах.

Ох, до чего дожили. Погиб Хотурджур. Этот богатый район, существующий уже несколько веков, лишен жителей, которые длинной вереницей идут в пропасть. 7-8 тысяч душ, взрослых, детей, мужчин и женщин, ведут на смерть, ежедневно подвергая их неслыханным нравственным мучениям. Нужно отомстить вечным преступникам. Пусть поразит их гром и молния. М. Татманян».

Проповедник любви и покорности теперь привыкает к отмщению за страдания несчастных армян.

«26 июня. Июнь для Хотурджура был месяцем адских страданий. Жители Крмана уже вышли в ущелье Лехану. В эту ночь на них напали разбойники, и один мальчик убит. Народ утрачен. О, Боже, как поступит это дьявольское правительство с нашим народом! О, Боже, где Ты, где Ты, почему Ты не являешься на помощь? Народ окружен дикими зверями. Совершаются страшные преступления. Скорей защити нас, где Ты, неужели не слышишь? Архимандрит Месроп Татманян».

В руках варварских турок армянское население подвергалось таким страданиям, что возмущенный служитель церкви призывает на помощь самого Бога.

«28 июня. Накануне Вардавара вместе с архимандритом Погосом Гарагашяном мы вернулись (в Миджин-тах). Разбойники, скрывающиеся в лесах, производят нападения. Тайком мы совершаем службу в старой церкви. О Боже, какие это дни; вступить на отцовскую землю воспрещается, молиться в церкви воспрещается. Горе нам... М. Татманян».

Они тайком вернулись в Хотурджур, чтобы в последний раз посмотреть, в каком положении находятся больные в деревнях и их домашний очаг.

«30 июня. Прежде, чем народ дошел до ущелья Лехани, мы вечером вернулись в последний раз. Возможно, что это наше последнее посещение (Хотурджура). Нас не пускают в наши родные земли.

Когда наступили сумерки, мы вступили в деревню и сейчас же отправляемся назад. Не дай, Бог, если нас увидят турецкие чи-

новники. Да охранит Господь, как остающихся, так и выступивших в путь. Арх. М. Татманян».

Вот, что говорят нам немые стены Хотурджура о выселении тамошних армян.

Аmpnem

«Арм. Вест.», №25. 1916г.

№129

В стране ужасов

(Из статьи)

«Армения без армян» — жестокая фраза жестокого человека. До сих пор эти ужасные слова были лишены плоти, это была фраза — символ чудовишной политики, мечта кровавого султана.

Ныне эта фраза приобрела плоть и — увь! слишком много крови. Она стала фактом, мечта «красного» султана — действительностью.

Среди многочисленных бедствий войны, уничтожение целого народа есть поистине самое ужасное...

...Когда после первых боев обе враждующие армии начали укрепляться, создался новый рубеж; большая часть Армении еще была в руках турок за линией их войск. Оттуда мы не имели никаких сведений. Было молчание, но молчание зловещее...

Скоро получились вести... Сквозь линию турецких войск прошли люди: оборванные, измученные, израненные; на лицах маска смерти, в глазах неведомый ужас.

Первые вестники, рассказавшие о начале армянской резни. Безумием глаз, кровью ран они говорили больше, чем словами. Их жуткие рассказы известны всей России. Они не уходили далеко, оставались и среди нас молчаливыми, но зловещими призраками. Их начали удалять в Россию. Уходя, они долго оборачивались на родные места.

Это были первые беженцы...

...Через год у самых фортов Эрзерума турок-офицер на заданный ему вопрос об ужасе армянской бойни, ответил: «Армяне достойны еще большего; если бы не их сочувствие России, не вы бы стояли у фортов Эрзерума, а мы давно бы владели Карсом»...

Могучим ударом турецкая армия была уничтожена у Сарыкамыша.

Мы вновь на старых местах, но цветущие долины уже нельзя узнать.

Ни одного не только уцелевшего села, но даже сакли. Все обращено в груды развалин.

Церкви (в армянских селах — это большие каменные постройки древнего строительства) снесены до основания. Это — не пострадавшие от боя села, не уничтоженные пожаром отходящих войск; здесь — намеренное, систематическое разорение края.

Покой смерти утвердился на цветущих долинах.

Сотни верст одних развалин. Огромное кладбище. На развалинах изредка — тощие, как смерть, кошки; собаки, и те погибли у охраняемых порогов.

Таковы были Пассинская и Алашкертская долины при втором их занятии у турок.

Хозяйничали в этом районе турки меньше месяца. Поистине в деле разрушения эти люди не знают соперников в целом мире!

С начала Эрзерумской операции перед нами открылась и остальная Армения: те же развалины потянулись еще на сотни верст.

Селы были уничтожены систематически, по определенному плану: сняты все деревянные части и крыши, разрушены опорные стены в постройках, отчего все дома стали грудами развалившегося камня. Весь урожай и огромные гурты скота угнаны... Армянским зерном питалась турецкая армия всю кампанию. А люди?

По прусскому рецепту, исполненному с чисто турецким зверством, все население выселено в Месопотамию...

...В Эрзеруме в день его занятия нашими войсками было только двое армян-мужчин. Из восьми-десяти тысяч. Один из них — мальчик 12-14 лет; пролежал под трупами три дня — считали убитым.

В огромном крае набралось 300-400 человек. Мужчин вовсе не осталось, детей мужского пола спасло только переодевание.

В одном селе нашли двух армянок с детьми — три девочки.

«У тебя не было мальчиков?»

«Вот этот мальчик», — пугливо озираясь, показала женщина, — «я его передела; был приказ каймакама убить всех мальчиков»...

Такие ответы очень нередки...

...Армянский народ на поворотном пути своей истории. Сейчас он разгромлен.

Одна — меньшая часть — заполнила волной беженства приграничный Кавказ, другая — большая — частью уничтожена, частью будет уничтожаться в далекой Месопотамии...

...Стремительность нашего последнего наступления вынудила

курдов и турок, до этого всегда бежавших, остаться на местах; успокоенные гуманным отношением наших властей, они стали широко устраиваться на армянских землях.

Почти все богатые дома в Эрзеруме, занятые турками, были армянские; об этом говорят, находящиеся в домах переписка, а часто и документы владельцев.

Земли, пастбища, луга и поля — все в руках оставшихся турок и курдов.

Армяне же беженцы в России бедствуют...

Необходимо теперь же, не ожидая конца войны, всю эту волну беженцев вернуть на родные места.

На жуткий лозунг «Армения без армян» надо сейчас же ответить обратным заселением края его природными жителями. В умирающий край — влить живительную силу.

Ждать долго нельзя. Волна беженцев расползется по России; потребность существовать рассеет отдельные семьи по великой нашей родине, обрекая их на вечную жизнь изгоев.

Так воплотится мечта «красного» султана.

Сейчас армяне-беженцы остаются в приграничных районах и тоскливо, как прикованные, смотрят в сторону печальной родины; через год-другой их там не останется.

Сейчас турки и курды, занимая армянские дома и земли, еще говорят: «это армянское», через год-два они этого не скажут.

Пришлые варвары, сотни лет живущие армянским трудом, ныне обогрившие свои руки армянской кровью, не могут стать хозяевами этого края, когда знамя Русского Царя, развеивается на цитадели Эрзерума.

Этого не должна допустить Россия.

С.П.

Действующая армия

«Арм. Вест.», №25. 1916г.

№130

О положении турецких армян

(Из корреспонденций)

...Выселению подверглись и харпутские армяне, которых в громадном количестве, в сопровождении жандармов, башибузуков-милиционеров, выселили из Харпута, недалеко от Малатии всех очистили, ограбили, разделили между собой более красивых из женщин и девушек, а остальных тысячами перебили и трупы

бросили в реку Евфрат. Очень немногим счастливым удалось добраться до места ссылки — в Месопотамию, где их ждала смерть от эпидемий, климатических условий и самого великого — голода...

Перед выселением до 300 армянок в Харпите приняли ислам, и им было разрешено жить в Харпите, где они и продолжают владеть жалкое существование...

Духов

«Кав. Сл.», №165. 23 июля 1916г.

...В Эрзинджане из армян местного населения осталось только несколько десятков женщин, которые вырвались после занятия нашими войсками города из гаремов. В Эрзинджанской равнине и на склонах окрестных гор до сих пор лежат кости и черепа десятков тысяч вырезанных армян, в том числе и детей, выселенных в прошлом году в июне месяце из Эрзерума, Харпуга, Байбурта и других мест...

Духов

«Кав. Сл.», №171. 31 июля 1916г.

№131

Армяно-курдская распря

Июль, 1916г.

Об армяно-курдской расправе говорят слишком много; недоброжелатели армян готовы все ужасы армянской резни отнести на счет этой распри; в недавно опубликованной беседе, турецкий министр Талаат-бей, проливая крокодиловые слезы, старался представить армянскую резню, как печальный исторический финал расового антагонизма армян и курдов.

Этот новый маневр турецкого правительства, вызванный страхом перед наступающим возмездием, опровергается фактами.

Там, где и курды и армяне жили в одинаковых экономических и бытовых условиях, они были добрыми соседями.

Десятки сел Турецкой Армении имеют смешанное армяно-курдское население; в этих селах курды свободно говорят по-армянски, мало отличаясь от своих соседей-армян обычаями и одеждой. Армяне не только не трогали этих курдов, но являлись их защитниками; с вынужденным уходом армян в Россию эти курды последовали за ними, всю тяжелую дорогу пользуясь покровительством односельчан-армян.

В нагорной полосе почти во всех курдских селах были обнаружены армянские семьи, спрятанные курдами. В Эрзерумской

равнине курды-кызылбаши спасли у себя в неприступных горах сотни армянских семей из числа выселяемых в Месопотамию.

Таковы факты. Расового антагонизма между армянами и курдами не было; армяно-курдская распря создана турецким правительством; благоприятным основанием этой провокационной деятельности являлась разность хозяйственно-бытовых условий этих народов и с ней — разность мировоззрений и духовная отчужденность.

Принцип — разделяй, чтоб властвовать, всегда был излюбленным мотивом турецкой политики; не даром творение Макиавелли было настольной книгой султана Абдул-Гамида.

Разжигая дикие инстинкты курдов, всегда можно было иметь готовую армию против армян.

Так строил свою армянскую политику «кровавый султан», так продолжали Энвер и Талаат! В своем огромном большинстве курды жители диких бесплодных гор, 7-8 месяцев в году покрытых снегом; занимаются они скотоводством, очень редко хлебопашеством, едва удовлетворяющем размеры домашней потребности, и, главным образом, грабежом... На всем огромном протяжении своих гор они не знают другой власти кроме своего бей. Оттоманская империя, налоги, суд, администрация, — все это чуждо их серым утесам; между ними и халифом — бей.

Внизу на плодородных долинах и по всему предгорью расположились армянские села богатые хлебом и скотом.

Голодные курды хищно смотрели вниз на богатые долины.

Турецкое правительство не сделало ни одного усилия накормить и просветить курдов. Цепную собаку всегда держат полуголодной. Концы цепи прочно закреплены в Стамбуле; в нужную минуту цепь ослабляется, и дикая лавина скатывается на плодородные поля, превращая их в кровавые развалины...

Периодически Стамбул спускает свору...

Беки и мелкие агенты султана ведут свору: забирая ценности, угоняют скотину, увозят женщин, сжигают села.

Европа раздражается рядом митингов и протестов. Иногда толстой книгой о курдских зверствах. Стамбул натягивает цепь, прячет свору в дикие логова и, проливая крокодиловые слезы, обещает покарать виновных среди «непокорных» курдов.

Так инсценируется армяно-курдский антагонизм...

С.П.

Кавказ, действующая армия

«Арм. Вест.», №33. 1916г.

№132 Эрзинджан

(Из корреспонденции)

...Сегодня представители оставшихся в городе турок, греков и армян встретили на площади Эрзинджана Августейшего Главнокомандующего. Великий Князь, поздоровавшись с нашими войсками и поблагодарив их, принял благословение от греческого местного духовенства и подошел к депутациям от разных национальностей, которые преподнесли Его Высочеству хлеб-соль и произнесли краткие приветствия.

Армянская депутация состояла из девиц, старух и детей; одна из девиц, уроженка из Тифлиса, окончившая в Батуме прогимназию, Егине Асатурян, произнесла следующее приветствие:

«Ваше Императорское Высочество! Под Вашим высоким водительством, Ваши доблестные войска, гоня перед собой неприятеля, заняли последний город Армении! Из сотен тысяч армян занятых областей спаслись сотни девушек и детей, поруганные, униженные... Мы лишились нашей чести, родных, имущества, разбит веками сложившийся наш уклад жизни, и мы брошены на произвол судьбы...

С трепетом сердца ждавшие прихода наших освободителей, мы, вырвавшиеся из гаремов и тисков турок-зверей, припадаем к стопам Вашего Высочества, как великого освободителя от неверных. В Ваших руках судьба наша!»

*Духов
Кавказская армия*

«Кав. Сл.», №172. 1 августа 1916г.

№133 Второй исход из Вана

(Из корреспонденции)
10 августа 1916г.

Второй раз за эту войну населению Ванского округа придется оставлять свою родину; второй раз голос войны властно приказывает народу покинуть свою страну, раны которой уже стали залечиваться. С ранней весны этого года население постепенно возвращалось в родные пепелища и с радостью принялось восстанавливать их. Появились организации и протянули им руку брат-

ской помощи, роздали сельскохозяйственные орудия и скот, но, увы, и на сей раз ванский хлебопашец не смог этим скотом сбродить поля свои, он навьючил на них свой жалкий скарб и погнался в Игдырь. Второй уже раз оставляется Ван в июле, когда он особенно красив, богат и щедр...

*М.М.Ар-в
Сел. Игдырь*

«Арм. Вест.», №32. 1916г.

№134 В Эрзинджане

(Из корреспонденции)
10 августа 1916г.

...Когда наши войска заняли город, я поспешил в армянскую часть, надеясь увидеть хоть одного армянина... Увы! дома все пусто, базар разрушен, ограблен...

Только на следующий день появилось около десяти девушек, вырвавшихся из турецких гаремов, которые со слезами на глазах, стали рассказывать о перенесенных ими ужасах со дня объявления войны.

Эрзинджанский округ — это могила, где похоронено свыше 200000 армян... семи армянских вилайетов Турции.

Недалеко от города Кги были вырезаны десятки тысяч армян-эрзерумцев. Между Мамахатуном и Эрзинджаном, в Сансар-дарси были перебиты безоружные аскеры-армяне, которые устраивали шоссейную дорогу Эрзерум-Сивас, до 9 батальонов... Здесь же мне пришлось видеть яму, где похоронено свыше тысячи детей армян, в возрасте 1-5 лет, живыми... Их кости и черепа говорят о зверствах турок. Приблизительно в 20-25 верстах от Эрзинджана, близ селения Хан и ныне лежат многочисленные черепа и кости вырезанных там армян Эрзерумского района.

При выселении армян из Трапезунда, Орду, Самсуна, Керасунда, Байбурта, Сиваса, Харпуга, Кги, Эрзерума в июне 1915г. их в сопровождении жандармов гнали по направлению Эрзинджана, предварительно по дороге убивая по спискам заранее обреченных. Все сокращая караван армян, турки доводили их до злополучного моста близ Кемаха, и в Кемахском ущельи поджидавшие жертв озверевшие жандармы и аскеры в последний раз очищали несчастных жертв, снимали с них все платье, при матерях совершали насилия с дочерьми, красивых из них забирали с собой «в жены», а

остальных, связав в ряд, убивали холодным оружием и бросали трупы их в реку Евфрат...

По занятии Эрзинджана, среди оставшихся в городе немногочисленных турок нашли свыше 300 детей армян в возрасте до 10-ти лет, которых обратили в мусульманство... Многие из этих не знают своего имени и не говорят по-армянски. Таким же образом спаслись несколько десятков армянок, интеллигентных, которых забрали «к себе» жандармы, крестьяне... Многие из них беременны...

Спасшиеся на днях из Дерсима, скрывавшиеся там компетентные лица — доктор и профессор — находят, что количество вырезанных армян в Турции превышает один миллион душ...

*Тнур. Девоян
г. Эрзинджан*

«Арм. Вест.», №32. 1916г.

№135

У ванских серебряков

(Из статьи)

С чувством невыразимой горечи приходится наблюдать осколки разбитой жизни турецких армян, разметанной ураганом войны по всем окрестным странам Европы и Азии. Правда, жизнь эта была красна лишь кровавым заревом турецкого ига, но все-таки она не была лишена своеобразной цельности: там было издревле сложившееся трудовое крестьянское хозяйство со всеми своими ярко выдвинутыми вопросами, была своя мелкая обрабатывающая кустарная и ремесленная промышленность с определенными районами распространения, дремлющие богатства, ожидающие знаний и капиталов, и многое другое, чего теперь и следов не всегда заметишь.

На развалинах городов и сел, похоронивших большинство трудового населения, теперь возникают слабые признаки хозяйственной жизни, имеющих единственно пока целью обеспечить возвращающееся на родину население насущным хлебом. Однако, пока еще очень и очень далеки до восстановления хотя бы в грубых чертах промышленно-экономической жизни страны. Много для этого нужно усилий, энергии, организаторского таланта, знаний и благожелательного покровительства России и великих ее союзников. Но армянский народ истек кровью и от пережитых ужасов и потрясений ошеломлен, не находя пока в себе достаточных

сил проявить свою прославленную трудоспособность и спокойную всепобеждающую деловитость. При такой психике истерзанных душевно древних аборигенов края, вернувшихся в качестве новоселов, мало одного благожелательного покровительства. Армянские беженцы, вернувшиеся в родные места, теряются при вновь возникающих условиях внешней обстановки, в которых они совершенно не разбираются, и, как дети, требуют сердечно-заботливого отношения. Но политика при суровой обстановке войны не любит сентиментальностей, и пред утомленным и измученным народом снова встает неведомое будущее еще с новыми жертвами, быть может, новыми разочарованиями...

Ар. Пиралов

«Арм. Вест.», №29. 1916г.

№136

Из корреспонденции в газете «Кавказское Слово»

...Экономическое состояние турок сильно пало, в особенности после поголовной резни армян, которые сильно содействовали развитию государства земледелием и ремеслами...

Ныне турецкое население не может не раскаиваться в резне армян, так как сотни тысяч турок находили себе заработок среди них. Особенно чувствительно отсутствие ремесленников-армян, которые во время резни были выделены из общей массы, и им было разрешено оставаться на местах и работать для армии. Однако перед занятием Хныса, Битлиса, Муша, Эрзерума, Байбурга, Трапезунда, Эрзинджана все оставленные в этих городах ремесленники-армяне заблаговременно были выселены из своих мест и по дороге их убивали, как и остальных, жандармы и четники. Но теперь об этом жалеют. Мне пришлось самому слышать проповедь моллы, в которой он успехи русских называл небесной карой над турками за то, что последние вырезали армян...

Духов

«Кав. Сл.», №193. 1 сентября 1916г.

№137

О положении беженцев

(Из сообщений в газете «Кавказское Слово»
Сентябрь, 1916г.)

Член Государственной Думы М.И.Пападжанов телеграфирует епископу Месропу и местным армянским организациям, что устав нового Центрального Комитета помощи беженцам в Москве поступил на рассмотрение Министерства внутренних дел. Министерство по этому поводу снеслось с помощником Наместника князем В.Н.Орловым.

❖❖❖

Военный губернатор областей Турции, занятых по праву войны, сообщает Главноуполномоченному Кавказского комитета Союза городов, что местное население в районе расположения армейского корпуса терпит сильную нужду в продовольствии и особенно в соли; дети умирают от голода; ощущается крайняя необходимость в безотлагательной помощи, иначе среди населения могут развиваться тиф, цинга и холера.

❖❖❖

Эриванский губернатор А.Е.Стрельбицкий телеграфирует Главноуполномоченному по устройству беженцев, что, объехав район следования беженцев, он выяснил, что они продолжают идти массами из Карсской области, через село Ахчай, где устроен чайный пункт с раздачей хлеба. От Ахчая до Игдыря на расстоянии 80 верст не устроено решительно ничего, и беженцы находятся в тяжелом положении. А.Е.Стрельбицким предложено представителю Союза городов немедленно открыть питательный пункт в Кульпе, и, если возможно, между Кульпом и Ахчаем.

❖❖❖

Эрзерумский градоначальник г.Нагаибекоев телеграфирует Главноуполномоченному по устройству беженцев, что скучивание беженцев в Эрзеруме вызывает усиленную заболеваемость. Больница Московского Комитета переполнена. Если нельзя войти в соглашение с Московским комитетом о расширении его больницы, то г.Нагаибекоев просит ассигновать на открытие другой больницы на 30 коек.

«Арм. Вест.», №32. 1916г.

№138

Член Государственной Думы М.И.Пападжанов Председателю Совета Министров Борису Владимировичу Штюрмеру

Из телеграммы №118
28 сентября 1916г.

...Армяне с начала мировой войны не изменили своим вековым традициям и решительно ориентировались в сторону России, несмотря на последние возбуждающие сомнения угрозы.

В решении вопроса — на чьей стороне быть в этой войне народов, армяне не колебались, не лукавили, не играли двойственной роли. Перед чудовищной опасностью для физического существования армяне рыцарски бесстрашно и честно держались одной лишь русофильской тактики.

За свою симпатию к России турецкие армяне заплатили всеобщим переселением горного народа в пылающие пустыни Месопотамии, массовым уничтожением мирного населения, женщин, детей и буквально потоками крови. Ни одна нация не терпела в настоящей войне больше армян.

Член Гос. Думы Пападжанов

АВПР, Политархив, д.3517, л.3-4.

№139

В Сивасе

(Сообщение)

Бежавшие из Сиваса и Эрзинджана беженцы рассказывают, что в начале сентября в Сивасе была новая резня армян. Из 6000 человек уцелело едва 1000, преимущественно ремесленников. Из Эрзинджана 1500 беженцев постепенно эвакуируются в Эрзерум. Редкими партиями прибывают и из Дерсима. В сентябре эвакуировано 1290 беженцев.

«Арм. Вест.», №39. 1916г.

11-го июня 1915 года на высотах Чапанского плоскогорья, господствующего над некогда прекрасной и цветущей долиной, которая носит название Вардор, разыгралась кровавая драма, долженствующая быть занесенной в летопись этой войны как страница, окрашенная в особенно ярко-пурпурный цвет и без которой книга воинских доблестей Вильгельма Гогенцоллерна и кронпринца, этих коронованных союзников и друзей Турции, была бы, пожалуй, неполной и бледной.

У подножья Чапанского плоскогорья лежит небольшая деревушка Баскан, которая с Гюндамиром и Хуланом образует треугольник. Баскан и Гюндамир населены были армянами, Хулан — курдами. Баскан — деревушка обычного типа деревень Турецкой Анатолии, с плоскокрышными домами из камня, каменными оградами вокруг огородов и уходящими в землю помещениями для домашнего скота. Быстрая и чистая горная река, изобилующая рыбой, и чахлые кущи ивы. В полуверсте из земли бьет источник, которому жители приписывают целебные свойства, и в котором сейчас наши солдаты купаются и стирают свое белье.

Июньской драме, свидетелем которой было молчаливое небо и серые, мрачные скалы Чапана, предшествовали события, о которых необходимо сказать два слова.

20 мая 1915 года всем армянам — жителям Хныса и Хнысского района, включавшего в себя до 27 селений, было приказано сняться со своих мест и направиться в район Вардо. При этом требовалось захватить с собой все свое движимое имущество. Самый Хныс был торговым центром и заселен был наиболее зажиточным классом и ремесленниками. Приказ этот, поставивший в тупик хнысских армян, мотивировался желанием «серодобольного» турецкого правительства поставить армян вне сферы военных действий и оградить их жизнь и имущество от опасностей, сопряженных с войной.

Казалось бы, хнысцы должны были за мягкосердечием этих попечений распознать алчную сущность... но хнысцы поверили.

И в количестве 1700 домов они двинулись к Вардо, везя с собой все свое имущество на арбах... В Кюм-Кюме местные армяне предостерегли хнысцев от опасности дальнейшего передвижения в глубь страны, так как им стало известно, что со стороны Чапан-

ских высот прибывшим грозит резня. Встревоженные этим известием хнысцы дали телеграмму султану, прося защиты, но ответа на телеграмму получено не было, а сопровождавшие хнысцев турецкие жандармы продолжали успокаивать уверениями, что турецкое правительство, заботясь об их безопасности, проводит их всех в Диарбекир, где им уже не может грозить никакая опасность.

Но хнысские армяне, уже чувствуя в воздухе что-то недоброе, телеграфировали в Муш, откуда им прислали сотню аскеров.

Это было все-таки некоторой гарантией безопасности, и путь на Огнот и до Диарбекира, казалось, был армянам обеспечен. Если принять во внимание еще и ежедневную золотую подмазку, которую пришлось хнысцам применять во все время пути, — станет понятным то сравнительное спокойствие, с которым армяне покинули Кюм-Кюм и двинулись дальше.

Но уже в Гюндамире ими вновь овладело беспокойство... После небольшого совещания они решили не идти дальше, что заставило жандармов и аскеров вновь пустить в ход уверения в полной безопасности. А начальник милиции курд Ахмед-ага прислал к ним сказать, что он «гарантирует им безопасный путь до Огнота», если, однако, ему будет прислано 2 тысячи турецких лир.

Увы, такой суммы хнысцы, при всем трагизме их положения, собрать уже не смогли: так основательно успели их очистить по дороге от Хныса до Гюндамира сопровождавшие их «доброжелатели».

Это было 10 июня.

Прошла еще одна тревожная ночь.

Последняя ночь.

Во вторник, 11 июня, в 12 часов дня всех хнысцев погнали, уже силой к Баскану. Тут, на краю села, через реку перекинут старинный каменный мост, от которого начинается путь в гору, к высотам Чапана, и все время идет среди дико разбросанных камней, среди рытвин и ущелий, носящих тут название хуч. Дорога здесь суживается, и хнысцам пришлось идти в гору длинной колонной, голова которой затерялась среди извивов этого пути.

Тут были старики, зрелые мужчины, юноши, дети, старухи, молодые женщины с грудными младенцами, девушки, подростки. Тут было пять армянских священников, армянский архиепископ из Урфы и 3 вероучителя других вероисповеданий, — каких, мне объяснить не сумели. Как только последний человек перешел мост, сопровождавшей охраной был дан, как потом оказалось, условленный сигнал — выстрел из ружья. Это было знаком, что за-

думанное и решенное дело может быть приведено в исполнение... И тут свершилось дело, которое вплело, несомненно, еще один терновый колочий шип страданий в судьбу турецких армян, влило еще одну каплю в и без того наполненную чашу мытарств этого народа.

Мне удалось не только побывать в этом месте, где смерть справила один из своих кровавых праздников, но и разыскать среди немногих, оставшихся в живых жителей Баскана, свидетеля всех ужасов того дня.

Я приехал в Баскан 8-го текущего сентября и тут нашел человека, изъявившего готовность проводить меня на вершины Чапана.

Это крестьянин Хачик Аветисян. В кровавый день 11 июня прошлого года ему удалось с одиннадцатью деревенскими парнями бежать в горы. И отсюда, скрытые среди скал и кустарников, они видели все.

«Мы видели, — рассказывает Хачик, — как с несчастных сначала срывали все ценное, затем раздевали, и иных тут же на месте убивали, а иных уводили в сторону от дороги, в глухие углы, и тут приканчивали. Мы видели группу их трех женщин, которые в смертельном страхе обнялись. И их невозможно было уже разъединить, разлучить. Всех троих убили. Мы видели, как одну женщину, раздетую, привязали к дереву вверх ногами, а под нею оставили ее маленьких детей. Ни мать, ни малютки не могли дотянуться друг до друга. Хнысского архиепископа и двух-трех из самых крупных купцов Хныса повлекли на самый верх Чапана. Крик и вопль стояли невообразимые, волосы становились у нас дыбом, кровь леденела в жилах, — но что могли бы мы сделать. Чем могли мы помочь братьям?» И что, действительно, могла сделать горсточка невооруженных сельчан с сотнями озверелых грабителей и убийц?!

И эта бойня продолжалась с 12 часов дня и до 6 часов вечера на всем протяжении Чапанского плато, среди дико разбросанных скал, среди маленьких овражков и поросших прекрасной и сочной травой горных лужаек. Трудно точно установить, скольким удалось во время общей бойни бежать, если только возможно было из этой каменной западни вообще бежать. Быть может, двум-трем как-нибудь в дороге и удалось обмануть бдительность стражей.

Жители прилегающих селений — Гюндамира и Баскана — утверждают, что благодаря заросшим густо кустарником оврагам,

глубоким и темным, 300 женщинам удалось остаться в живых. Но это еще не вполне установленный факт. И об этих 300 женщинах речь будет ниже.

Сам Хачик рассказывает, что поздно ночью, когда все стихло, и люди, совершившие свое ужасное дело, сошли с высот и разбрелись по своим селениям, он прокрался с товарищами туда и среди трупов нашел 27 живых грудных детей, прижавшихся к убитым матерям. Удалось под грудями трупов найти двух парней, очевидно, притаившихся и этим себя спасших. Эти два парня — Айказ Аветисов из Хныса и Осеп Мнациан из деревни Сарлу. Детей Хачик доставил в Баскан. Через три дня нашел еще трех ребят живыми.

Весть об этом массовом убийстве, конечно, быстро распространилась среди окрестных турецких армян. И многие (говорят жители трех селений) приходили сюда, к Чапанским высотам, и тут находили тоже смерть, так как Ахмед-ага время от времени посылал сюда своих людей для «наведения порядка».

Правда, эти люди старались все-таки скрыть следы совершенного преступления и сбрасывали их в овраги, в канавы и лощины. Характерный факт передал мне в Баскане. Вскоре после басканской бойни сюда приехал германский военный агент. Увидя дорогу, ведущую от моста к высотам, сплошь покрытую изувеченными трупами, он, из желания ли скрыть от взоров проезжих следы изверства своих союзников или просто из европейской брезгливости, приказал убрать трупы куда-нибудь подальше. Этим, вероятно, объясняется отсутствие в начале басканской горной дороги следов совершившегося летом 1915 года преступления.

За мостом, саженьях в двухстах еще попались два человеческих черепа и берцовые кости. Но по мере того, как дорога идет в гору, все чаще и чаще среди уже выгоревшей травы мы натыкались на высохшие трупы.

Мой проводник свернул с горной тропы в сторону — и тут группами, в одиночку, попарно, скрытые бурьяном и камнями, лежат останки хнысцев. По десятку, по тридцати и больше свалены они в рытвины.

Никогда такого ужаса я не испытывал, как здесь, среди этой безмолвной, дикой природы, среди этих диких скал и сотен искалеченных трупов...

И так, переходя от одной груды к другой, прошли и проехали мы верст 5-6. Вероятно, благодаря тому, что лето и осень 1915 года были сухи, а зима сурова, а может быть и благодаря особым

свойствам почвы, климата и ветров, дующих здесь, почти все трупы сохранили кожу, которая, конечно, высохла и слегка пожелтела. Но легко можно установить по лицам и вполне сохранившимся ся волосам головы возраст.

Особенно хорошо сохранились руки и ноги. Но как красноречиво говорят они, их положение, форма судорожно сжатых и застывших пальцев, о той драме, которая произошла тут 14 месяцев тому назад. Как красноречиво свидетельствуют разбросанные ноги женских трупов и форма сжатых пальцев на руках о тех гнусностях, которые тут имели место. Следы ран холодным и огнестрельным оружием зияют на трупах.

Проводник привел меня на самый верх горного плато. Тут нашли смерть все три богатых купца из Хныса и архиепископ, о которых я говорил выше. По черепам и обрывкам почерневшей кожи трудно установить, впрочем, чьи это трупы.

Едем дальше, где в ложине, скрытой камнями, лежат останки девушки. Череп отделенный от туловища, валяется тут же. Около черепа — хорошо сохранившаяся девичья коса, тщательно заплетенная и перевязанная шерстинкой. Останки нижнего белья видны на уже оголенных костях. Череп необыкновенно красивой и идеальной формы, с громадными впадинами глаз, откуда, так и кажется, глядит сам ужас. Размеры черепа и костей говорят о совершенно юном возрасте этой неизвестной девушки.

За зиму голодные собаки и волки успели растащить много трупов. На это указывают разбросанные части трупов, кисти рук, ступни — по всему далекому пространству Чапана. На хозяйничание одичалых собак и волков указывают обглоданные руки и ноги множества трупов.

А сколько их унесло целиком куда-нибудь в недостижимые овраги — неизвестно.

Я спросил о судьбе спасшихся 300 женщин. И мне рассказали историю, невероятную во всякой другой стране, но возможную в стране священного полумесяца. Поздно ночью эти женщины выбрались из ям и оврагов Чапана и прибежали в Баскан, где наткнулись на аскеров из Муша. Всех женщин заперли в местную церковь, а утром направили через Гюндамир в кизилбашскую деревню Татан, где и сдали на руки начальнику отряда милиционеров Мирза-Али, который распорядился с ними будто бы слишком по-восточному: утопил всех в озере Амарак.

Так гласит молва...

Сам Мирза-Али сейчас здесь считается в числе «мирных жи-

телей» и очень любит говорить о высоком боге.

Я со спутником из Кюм-Кюма и с проводником, молчаливые и подавленные всем виденным, медленно съезжали с Чапанского плоскогорья в долину Вардо.

Вправо в золотом облаке лучей заходящего солнца, розовел Диадин. А там, за цепью сине-синих гор, лежит Муш. А дальше — таинственный, влекущий к себе неудержимо Диарбекир.

За ними остались мрачные скалы Чапана.

И слегка белела в каменистых извилинах дорога, по которой шли на верную и мученическую смерть сотни несчастных хнысцев.

Лев Китиани

«Кав. Сл.», №219. 5 октября 1916г.

№141

Сообщение Главноуполномоченного по устройству беженцев на Кавказе

[октябрь] 1916г.

Двухлетняя борьба России с Турцией потребовала со стороны русского правительства миллионов расходов на устройство хлынувших широкой волной в пределы России турецкоподданных армян-беженцев, каковые расходы достигли к настоящему времени почти 25-ти миллионов рублей, причем цифра эта с каждым днем растет, в зависимости от продвижения наших войск в глубь турецких владений и нового притока в русские пределы масс беженцев. В настоящий момент на Кавказском фронте призревается на средства казны одних только армян, не считая беженцев других национальностей, около 200 000. Заботами русского правительства для беженцев на местах их расселения открыты питательные пункты, продовольственные склады, больницы, школы, приюты для детей. Кроме того, беженцам раздаются на руки продовольственный и квартирный пайки, белье и теплая одежда. При возвращении беженцев, пока лишь Ванского района, на свои места, им оказывается широкая правительственная помощь по восстановлению разрушенных хозяйств путем выдачи ссуд на обсеменение полей и закупку рабочего скота, сельскохозяйственных орудий и т.п. Кроме того, правительство в своих заботах о беженцах и в целях поддержки армян-интеллигентов турецкоподданных, так или иначе пострадавших от военных действий, ассигновало в настоящее время специальный кредит в сумме 300000 рублей на выдачу долгосроч-

ных ссуд беженцам-армянам, занимавшимся на своей родине интеллигентным трудом.

«Кав. Сл.» №229. 16 октября 1916г.

№142

Отношение Московского отделения особого отдела Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны в Московский Армянский Комитет

[октябрь] 1916г.

Необходимость общей постановки регистрации беженцев, осевших в г. Москве и Московской губернии, разбитой ныне между различными учреждениями: национальными, земскими и городскими, и объединения ее в одну стройную систему с полным ее согласованием с деятельностью особого отдела Комитета Ее Высочества, а также для производства всякого рода обследований для нужд особого отдела Ее Величества, для выполнения самостоятельных статистических обследований по просьбам московских столичного и губернского отделений комитета Ее Высочества, наконец, для общего руководства московским отделением центрального Всероссийского бюро с 1 сентября 1916 года в г. Москве учреждено отделение особого отдела Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, членами которого, согласно Положению об этом отделении, состоят представители от национальных организаций.

Ввиду изложенного Московское отделение особого отдела имеет честь покорнейше просить Московский Армянский Комитет избрать из своей среды одного представителя для участия в делах Московского отделения особого отдела и о последующем не отказать уведомить Московское отделение особого отдела.

«Арм. Вест.», №40. 1916г.

№143

Среди призраков (Из корреспонденции)

Московский Армянский Комитет содержит в Сарыкамьше сиротский приют. Сюда почти ежедневно доставляются с турецкого фронта дети турецких армян, 4-14 лет, обоего пола. Все они изнурены, исхудалы, слабы, ибо, покинутые всеми, месяцами нахо-

дились совершенно без призора, в незащищенном, беспомощном положении.

Посетитель приюта чувствует себя перенесенным в совершенно иной мир, — в мир призраков-детей. Собранные здесь существа лишь с виду похожи на людей. Но следует подойти к ним ближе, расспросить их про их судьбу, выслушать их рассказы.

Эти рассказы об ужасных событиях, эти сухие перечисления и описания неслыханных фактов не поддаются пониманию обыкновенных людей, которые сами собственными глазами, не видели подобных зрелищ. В обычной жизни нам очень трудно принять за правду все то, что читаем в рассказах и мифах. Между тем в этих краях именно мифы облеклись в форму фактов. И вот каким образом.

В названный приют доставлены дети, которые целыми днями оставались без пищи и попечения возле трупов своих родителей на снеговой вершине гор, на высоте в 2500 метров, и остались в живых.

Сюда доставлены дети, которые были в объятиях родителей и сестер, брошенных в пропасть или в реку, — и уцелели.

Тут есть и такие дети, которые лежали в ущельях и оврагах под грудой трупов поголовно перерезанных армян, — и живыми вышли из-под этой груды.

Тут есть, наконец, такие, которые вместе с матерями и сестрами были уведены в дома турок, чтобы быть обращенными в ислам, подвергнуты пыткам, — выбились из сил под этими пытками, — и остались живы.

... Всякий, кто придет и увидит эти призраки, эти осколки нации, кто поговорит с ними и выслушает их, скажет:

— Нет, не погибнет народ, состоящий из таких осколков!..

Живыми свидетелями того, насколько стойки и полезны для цивилизации, являются они, наши сироты, которые как бы воплощают в себе насыщенный кровью протест наших многочисленных жертв...

Беженец
Сарыкамьш

«Арм. Вест.», №42. 1916г.

№144

Государственная Дума и армяне

(Корреспонденция в журнале «Армянский вестник»)
Москва, 13 ноября 1916г.

Государственная Дума собралась вновь при обстоятельствах исключительных.

И первые же слова, раздавшиеся в Думе, слова признательности, обращенные к нашей доблестной армии, слова недоверия, обращенные в другую сторону, — сразу нашли отклик во всей стране. Речи депутатов, одна другой ярче, одна другой гневнее, выяснили положение с определенностью, не оставляющей места никаким сомнениям.

Страна, быть может, впервые с тех пор, как существует Дума 3 июня, почувствовала, что она может гордиться своими представителями. Ибо они сказали все, что думал, что чувствовал народ.

И не только, повторяем, русский народ ощущал эту вдруг родившуюся тесную связь с Думой, но и все народы России.

Они не были забыты в речах депутатов, эти малые народы, населяющие нашу необъятную родину, наравне с русским несущие на своих плечах великое бремя войны, ожидающие от победы тех или иных улучшений в своей участи.

Дума помнит о «народах» России, и «народы» за это не могут не быть признательны Думе, не могут не чувствовать, что Дума ведет борьбу, между прочим, и за них.

В частности армянский народ, весь без различия, к какому бы государству не принадлежали его многострадальные осколки, — душою с русской Государственной Думой. Он не может не чувствовать, что от ее победы зависит сейчас в значительной степени участь самых несчастных сынов Армении — армян турецких.

Ибо в чем сейчас главный смысл той борьбы, которую ведет Дума? В том, чтобы устранить на пути нашей несравненной армии препятствия невоенного характера, чтобы дать ей возможность спокойно, без тревоги, не оглядываясь назад, идти к победе над врагом.

Победа над Германией нужна Армении и армянам так же, как она нужна всему культурному миру. Победа над Германией будет победой права над его отрицанием, победою культуры над ее крушителями, победою гуманности над ее палачами. Только в победе над Германией может родиться обновленная, свободная Армения. И, наоборот, победа Германии будет окончательным погребением

всех надежд армянского народа на лучшее будущее.

Вот почему Думу, ведущую сейчас, если можно так выразиться, борьбу за непротивление победе, борьбу за право России об руку с союзниками сокрушить величайшую реакционную силу нашего времени, германский милитаризм, эту Думу приветствует армянский народ, жертва германского милитаризма. Распятая немцами Армения приветствует русское народное представительство, оберегающее русскую армию, ободряющее ее, укрепляющее в ней веру в победу над немцами.

Ибо в руках русской армии, как в руках союзных армий, — все надежды армянского народа.

А у армянского народа сейчас нет ничего, кроме надежды.

«Арм. Вест.», №42. 1916г.

№145

Наша армия в Армении

(Из заметки)

... В Армении у турок почти не было путей сообщения. Нашим войскам приходится брать утесы, скалы и хребты. Самые города нередко расположены на высоких горах. В Ване цитадель расположена на отвесных горах и нависла над городом. Даже красивейший из городов Армении — Трапезонд, выстроен в горах. Нашим чудо-богатырям приходится прокладывать в горах дороги, по которым армия могла бы передвигаться и питаться боевым материалом и провиантом. Завоевание Армении составляет одну из блестящих страниц настоящей великой войны и покрыло вечной славой нашу армию.

Но мы не только завоевали Армению, дав этим ей возможность свободной правовой жизни, мы устроили уже здесь пути сообщения, которых Армения в условиях мирной жизни увидела бы не скоро.

«Иркутская Жизнь», прилож., 13 ноября 1916г.

№146

По поводу заявления А.Трепова

Москва, 27 ноября 1916г.

В декларации правительства, прочитанной в Государственной Думе 19 ноября, есть одно место, которое своей определенностью и своей значительностью не только искупает общую бесцветность декларации, но проливает яркий свет на один из важнейших воп-

росов международной политики.

Мы говорим о заявлении, сделанном с согласия союзников, что после войны Константинополь и проливы будут отданы России. Там говорится:

«Жизненные интересы России также поняты нашими верными союзниками, как и нами, и соответственно сему заключенное нами в 1915 году с Великобританией и Францией соглашение, к которому присоединилась и Италия, окончательно устанавливает право России на проливы и Константинополь. Русский народ должен знать, за что он льет свою кровь, и, по состоявшемуся ныне взаимному уговору, соглашение наше с союзниками сегодня оглашается с этой кафедрой».

Мы не будем останавливаться здесь на значении этого заявления с точки зрения русских государственных интересов. Значение это огромно, но его оценка дело русской печати.

Мы хотели бы остановиться на тех последствиях, которые будет иметь присоединение Константинополя и берегов Босфора и Дарданеллы для армянского народа.

Прежде всего, заявление это еще раз указывает на твердое намерение союзников вести войну до полной победы над Германией. Ибо без победы не может быть и речи о том, чтобы на вратах Царьграда был водружен русский флаг.

Затем это заявление окончательно опрокидывает в прах фетиш неприкосновенности территории Турецкой империи. Будет ли это означать полный раздел, или дело ограничится только сведением оттоманской территории к скромным размерам Западной Анатолии — вопрос сложный, и еще рано рассматривать его по существу во всех подробностях.

Трудно думать, однако, чтобы было признано необходимым окончательно свести Турцию к «географическому понятию», как мечтал по поводу Италии Меттерних во времена Венского конгресса. Отнимать государственное существование у нации, существующей века — это такая операция, которая ни с точки зрения уроков истории, ни с точки зрения политических интересов европейских держав в настоящее время, — едва ли может быть оправдана.

Турция должна быть сведена к этнографически цельной территории Западной Анатолии, в которой будет жить компактное тюркское суннитское население численностью, примерно в семь-восемь миллионов душ. В таком виде она будет совершенно безвредна для соседей, не будет представлять никакой опасности в

будущем, и в то же время на сознании Европы не будет лежать укора в том, что она уничтожила национальное существование жизнеспособной еще нации.

С точки зрения армянского народа такое разрешение вопроса о будущем Турецкой империи также не представляет какого-либо неудобства. Если от Турции будут отрезаны и частью наделены самостоятельным существованием, частью присоединены к владениям великих держав Месопотамия, Аравия, Сирия, Армения, Киликия, Лазистан и западный берег Малоазиатского побережья, то в этой комбинации, при условии присоединения Константинополя и берегов Босфора и Дарданеллы к России, будущее Армении можно считать обеспеченным в тех приблизительно формах, о каких мечтает армянский народ.

Обеспеченная могущественным покровительством России, поставленная трактатами под охрану держав Соглашения, Турецкая Армения спокойно может смотреть в лицо будущего и строить свое государственное существование, не опасаясь в дальнейшем каких-либо новых осложнений.

Таков, с точки зрения армянского народа, естественный вывод из той части декларации А.Ф.Трепова, которая касается Константинополя и проливов.

А.Дживелегов

«Арм. Вест.», №44. 1916г.

№147

**Из беседы члена Государственного Совета,
Председателя военно-промышленного
комплекса А.И.Гучкова с корреспондентом газеты
«Кавказское Слово»**

Давно я не был у вас на Кавказе... Теперь я, наконец, снова здесь, снова смогу увидеть Турецкую Армению, которую я в 1895г. объехал почти всю и всюду после резни находил ужасный покой — покой кладбища... Картины опустошения всюду были ужасающие. Редкое селение армян, которых здесь в то время было много, не было сожжено, население перебито... Ван представлял собой одно пепелище, и только правительственные здания и дома турок свидетельствовали о его недавнем процветании. Как в Ване, так и в селениях нам изредка попадались страдальцы-армяне. Их мирный, почти библейский вид, покорность судьбе, запуганность — терзали наши души и мы недоумевали, что могли эти люди сделать

туркам, чтобы они их так возненавидели и так по-зверски обращались и уничтожали, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей... Из Вана мы пробирались в Битлис и отсюда уже на Эрзерум. Всюду одна и та же щемящая душу до жути картина кладбища...

И тогда несмотря на все ужасы, для меня было ясно, что этой стране, богатой, плодородной по природе, нужно немного. Ей нужно только, чтобы ее не вырезали, чтобы дали мирно жить и развиваться. Но тогда казалось, что для Армении уже все погребено, что возрождение ее духовных и физических сил невозможно. Но события последней войны убедили меня в противном. Патриархальность армянского народа не уничтожила его живучести, и он снова стал расти численно и экономически развиваться на своем пепелище. Это свидетельствуют новые сотни тысяч жертв его в настоящую «кровавую баню», его богатые поля и сады, опустошенные снова. Теперь, очевидно, я снова встречу былые картины разорения, если не в большем, то во всяком случае не в меньшем против 1895 г. масштабе.

... Я верю, что жизненные силы Армении еще не иссякли, ей принадлежит еще блестящее экономическое будущее, если только ее культурным силам дадут свободно расти...

«Кав. Сл.», №263. 27 ноября 1916г.

№148

Из бесед представителей печати с генералом Пешковым

Тифлисский корреспондент влиятельной газеты «Manchester Guardian» имел беседу об Армении с новым генерал-губернатором оккупированных русской армией областей Турецкой Армении, Пешковым. Приводя разъяснения, данные генералом Пешковым, на страницах упомянутой английской газеты, сотрудник ее сопровождает их и своими личными «соображениями».

«Генерал Пешков, — пишет корреспондент, — затруднился выяснить детали устройства оккупированного края, расположенного на Армянском плоскогорье и занимающего площадь в 45 000 кв. миль.

Страна эта — на пространстве от Черного моря до Сирии — населена многими племенами, которые находятся в антагонизме, и недоверчиво относятся друг к другу. Война, к несчастью, еще сильнее обострила их взаимную вражду.

Так, армяно-курдские отношения еще долгое время будут на-

тянутыми вследствие прошлогодних избиений армян; а поведение некоторых групп среди армян в начале войны не могло увеличить доверия мусульман к армянам.

Новейшие данные о народонаселении трех армянских вилайетов, которые мы находим в реляциях русского консула г. Маевского и в исследованиях армянского писателя А-до, дают следующую картину:

В Ванском вилайете — 122 000 армян и 229 000 мусульман; в Эрзерумском вилайете — 180 000 армян и 349 000 мусульман; в Битлисском вилайете — 156 000 армян и 249 000 мусульман.

Во время всех предыдущих русско-турецких войн часть христиан, населявших Армянское плоскогорье, эмигрировала в Закавказье, где и осталась жить. В течение последних ста лет количество населения на Кавказе возросло на 600 000 человек.

С другой стороны, из занятых Россией областей турки и курды бежали в глубь Малой Азии. Последствием всего этого было то, что христиане оказались сосредоточенными в окрестностях Вана и Муша и в верхней части бассейна р. Тигра, где армяне и айсоры составляют от 30 до 60 процентов местного населения; мусульмане же заняли большей частью Эрзерумский вилайет и Чорохскую долину, близ Черного моря.

Одной из главнейших причин междоусобиц, имевших место в районах Вана и Битлиса, была всегда жизнь армянского крестьянства в соседстве с большими курдскими аширетами. Для разрешения этого сложного вопроса, — по мнению генерала Пешкова, — следовало бы, по мере возможности, собрать армян на восточном берегу Ванского озера, а курдов — на южном. При этом одним из необходимых условий мирной жизни страны, как указал генерал, является разоружение и курдов и армян.

Но, по-видимому, генерал Пешков, чувствует трудности осуществления всей этой программы, хотя, с другой стороны, нельзя сомневаться в том, что только с осуществлением этих планов может быть установлен в стране мир.

◆◆◆

Генерал-губернатор областей Турции, занятых по праву войной, интервьюировал также корреспондент «Нового времени». Вот что он пишет в своей газете:

«Я обратился в Тифлисе к военному генерал-губернатору занятых русскими войсками областей Турецкой Армении с просьбой не отказать в некотором разъяснении относительно положения кривотолков в армянском обществе по отношению к мероприяти-

ям гражданских властей.

Из беседы с генералом я вынес следующие конкретные впечатления.

Как известно, для управления занятыми нашими доблестными войсками турецкими областями на генерала Пешкова возложена полная организация в этих местностях административного устройства, суда и вообще всех органов государственного управления. При этом преследуется двоякая цель: с одной стороны, обеспечить тыл нашей армии и, с другой — создать условия, при которых возможно было бы оставшемуся в указанных областях населению вернуться к мирному труду и восстанавливать свое разрушенное хозяйство.

Уже приступлено к организации администрации района Трапезунда, который будет разделен на участки, округа и области с соответствующими начальниками участков, округов и губернаторами и их управлениями.

На высшие административные должности назначаются исключительно лица военного звания. Суд также организуется в трех инстанциях: суд участков, окружной и областной в областях или в губерниях в возможном соответствии нашим мировым, окружным и округам судебных палат, но, очевидно, в упрощенном виде.

Во всех инстанциях к участию в отправлении правосудия в смысле постановки вердикта будут допущены представители местного населения. Применение статей закона будет возложено на председателей суда, лиц исключительно с высшим юридическим образованием.

Вопрос о возвращении бежавшего в пределы России от турецких зверств армянского населения, по мнению генерал-губернатора, зависит не только от окончания административной организации названных областей, обеспечения продовольствием, но и от стратегических передвижений нашего фронта: преждевременное возвращение беженцев часто влечет за собой нежелательную панику и лишние жертвы, как человеческие, так и материальные, чему примером может служить недавний поспешный уход населения из Вана. Вот почему государственная власть не может не относиться к этому вопросу крайне осторожно. Генерал надеется, что не так далек тот момент, когда представится возможность особым распоряжением разрешить беженцам окончательно вернуться к своим родным очагам и приступить к мирному труду.

Разумеется такое распоряжение возлагает на меня ответствен-

ность, — и оно может последовать лишь после детального и самого обстоятельного изучения всех местных условий, а главное, обеспечения надлежащей охраны подлежащим возвращению беженцам. Во всяком случае, знайте, армяне обижены не будут.

В моем управлении заготавливаются списки всех армянских и неармянских сел и деревень Армении: и когда вышеприведенные условия создадут возможность возвращения беженцев, я запрошу все армянские благотворительные учреждения о наличных беженцах из каждой местности, и каждому из них будет дана возможность вернуться в свою деревню. Что же касается армян, бежавших из незанятых нами областей, то их распределю между этими же армянскими деревнями, на места погибших, но не иначе, как по сельским приговорам коренных жителей и при условии равномерного распределения наделов.

Я близко знаю Турцию как с политической, так и религиозно-этнографической стороны, и знаю армян, как весьма способный, трудолюбивый и преимущественно земледельческий элемент, который при хорошей администрации и суде не только быстро восстановит свое хозяйство, но, надо думать, достигнет большого благосостояния».

«Арм. Вест.», №45. 1916г.

№149

Заговорившие камни

(Из статьи корреспондента газеты «Южный край»)

По старой английской легенде случилось однажды чудо: слепой Бэда — проповедник, думая, что он говорит людям, обратился с трогательной речью к бездушным камням. И, вот, — камни отозвались на пламеневшую верой речь слепого Бэды.

Нечто подобное случилось и в наши дни: творимые в Турции с беззащитными армянами ужасы заставили задрожать каменные души немцев. Не выдержали нервы даже у интеллектуальных палачей, осудивших на гибель злосчастный армянский народ.

Что гибель армян была хладнокровно решена Берлином, что именно Берлин выработал во всех деталях план истребления армянского племени и только предоставил туркам исполнение этого плана, оставив за собой право контроля над исполнением, — давно уже установлено документально. Но одного Берлин не предусмотрел: он думал, что турки просто истребят армян, а турки оказались людьми с необузданной творческой фантазией. Истребле-

ние сотен тысяч армян они обратили в приятное развлечение, в грандиозное кровавое зрелище. Как истинные любители драматического искусства, они, насколько возможно, растягивали наслаждение шекотавшим их нервы зрелищем мучительнейшей агонии армянского племени. Они разнообразили методы и способы, они делали интервалы, антракты, — то ли для отдыха, то ли для исполнения других дел, и потом снова и снова возвращались домучивать еще уцелевшие кучки армян.

Вследствие этого у беспримерной армянской трагедии, у агонии целой нации оказалось слишком много посторонних зрителей. У преступления, задуманного с холодным расчетом Берлина и осуществленного с рабьей угодливостью и с восторгом сладострастниками жестокости — турками, — оказалось слишком много свидетелей из посторонних людей...

... в швейцарскую печать проник вопль двух свидетелей творимых турками над армянами ужасов. И этими «заговорившими камнями» оказались — два немца, один германский подданный, один швейцарский. И их патентованные каменные души, и их нервы — канаты не выдержали. Люди заговорили, потому что сами дошли до такого состояния под влиянием кошмарных картин...

Я говорю о письме, полученном из Турции знаменитым швейцарским психиатром Форэлем. О письме немецкого учителя школ в Алеппо Нейперга и его товарища, швейцарца Гратера, тоже педагога...

«...Мы спрашиваем, — как мы, учителя, можем читать нашим питомцам лекции, когда у порога школы расправляется со своими жертвами смерть, и когда соплеменники, а то и сородичи наших учеников, дети, женщины, девушки, — нагими валяются среди гниющих трупов и наскоро сколоченных гробов. Из двух или трех тысяч жен армянских сельяков, которые были согнаны в Алеппо, сейчас остается всего сорок или пятьдесят в живых. Но и эти покуда пощаженные смертью обратились в живые скелеты. Бывшие среди этих несчастных молодые и красивые женщины все без исключения были отданы на потеху часовым, сторожившим лагерь. И они погибали, замученные насильниками. Женщины старые или некрасивые, — тех заколачивали дубины сторожей, тех умерщвляли голод и жажда...

...Каждый культурный человек, который видит эти ужасы имеет право и обязан вмешаться... Даже арабы, даже турки качают головой, видя, как при проходе транспорта с переселяемыми армянами озверелые солдаты добивают прикладами не могущих уже

держаться на ногах армянских женщин, часто — беременных...

... Джемаль-паша недавно официально воспретил инженерам, работающим на постройке багдадской железной дороги, делать фотографические снимки с армянских караванов. Это доказывает, что Турецкое правительство боится опубликования правды, принимает меры, чтобы не допустить документирования творимых зверств...»

Этот документ имеет огромное значение. С одной стороны, он доказывает, что совершающееся в Турции над армянами перешло все границы, а с другой, — это страшная улика против Германии...

Перухин
«Арм. Вест.», №46. 1916г.

№150

Турецкие зверства

(Из корреспонденции)

Полк вышел в поле и, пройдя с версту небольшой равниной, достиг опустевшего села. Здесь был пригородный поселок, но сейчас от него остались обуглившиеся остатки. При входе на высоком заборе — несколько трупов. Подходим ближе. Это, оказывается, — армяне-добровольцы, по-видимому, разведчики, взятые в плен турками. Несчастных всего одиннадцать человек. Все они, с вырезанными языками и выколотыми глазами, еще живыми были подвешены за ноги... да так и зачоченели. Некоторые, умирая, беспомощно пытались уцепиться за своих товарищей и застыли с поднятыми как-то неестественно вверх головами. Кое над кем — лужи замерзшей крови... Солдаты молча проходят мимо и набожно крестятся. Отдается приказ снять трупы и похоронить с воинскими почестями...

Вечереет. Полк останавливается на обед и отдых. Странная вещь: вот мы уже прошли за целый день ускоренным маршем по Турецкой Армении верст 30 и не встретили не только ни одного местного жителя, ни армянина-мужчины, но даже ни одной армянки, ни одного армянского дитяти!.. Прошли мы и несколько сел, совершенно пустых. Нам говорят, что до войны здесь были десятки тысяч армян. Но где же они? Куда делись? Неужели уничтожены?.. И не только мужчины, но и женщины, девушки и даже дети, грудные младенцы?!

При одной этой мысли сердце, закаленное в боях и рукопашных схватках, обливается кровью...

«Петербургские Ведомости», №123. 1916г.

Из доклада Заведующего медицинской частью при Главноуполномоченном по устройству беженцев Кавказского фронта д-ра А.Ф.Невтонова

[декабрь] 1916г.

Честь имею доложить Вашему Превосходительству, что мною при объезде Тифлисской, Эриванской и Елисаветопольской губерний и обследованием медико-санитарных учреждений, обслуживающих беженцев, попутно были осмотрены и те так называемые приюты-школы, в которых размещены сироты-беженцы из различных местностей Турецкой Армении...

В г. Тифлисе приюты находятся в ведении Армянского благотворительного общества. Сироты в количестве около 800 размещены в 8-ми приютах...

Самыми многолюдными из приютов являются приюты в саду Цуринова на 120 детей, Циранаурский, в ограде монастыря — 180 детей и на Вере общества «Нпастаматуйц» — 150 детей. Дети в приютах размещены очень тесно.

В Цуриновском и Таировском приютах дети, хотя и имеют отдельные койки, но последние поставлены рядом, так как помещения по размерам своим совершенно не соответствуют тому количеству детей, какое поселено в них...

Не могу сказать, чтобы помещения вполне удовлетворяли своему назначению. Это собственно дома-дачи и потому почти совсем не приспособлены к зимнему жилью... По свидетельству врачебного персонала больницы, обслуживающего эти приюты, в прошлую зиму наблюдалось немало случаев ожогов, полученных детьми от случайных соприкосновений с раскаленными печами.

На обязанности врача, заведывающего детской больницей, лежит также и надзор за приютами в санитарно-врачебном отношении. С этой целью врач 1-2 раза в неделю обходит приюты и производит поголовные осмотры детей. В результате одного осмотра, когда вместе с доктором Хатисовым детей осматривал также приглашенный врач специалист по кожным болезням д-р Мза-реулов, выяснилось, что во всех приютах имеется около 200 детей, пораженных паршой или чесоткой.

Таким образом, во всех приютах наряду со здоровыми детьми имеются и больные, которые, оставаясь в приютах, служат источником постоянной заразы.

Пищевой режим во всех приютах одинаков: едят дети 4 раза в день. Утром чай с хлебом, в 11-12 ч. завтрак, потом обед и вечером чай или кислое молоко, детям слабым даются сверх того яйца или молоко.

Кроме тифлиских мною осмотрены детские приюты, находящиеся в ведении различных благотворительных обществ в Делижане, Александрополе, Ново-Баязете, Аштараке, Эчмиадзине и Эривани.

В Делижане имеются 11 приютов, в которых размещены свыше 800 детей, сюда же направлены были сироты, эвакуированные из Вана. Приюты, за исключением 2-го, находящегося в казенном здании, помещаются в домах-дачах, так же как и в г. Тифлисе, с теми же неудобствами... Наиболее удовлетворительными в смысле помещения и благоустройства — следует считать приюты в Эривани, Александрополе и в селении Аштарак. Последние открыты Московским Армянским Комитетом. В этих городах помещения под приюты выбраны наиболее целесообразно, очень удачно подобран состав заведующих и учительниц, и вообще в деле устройства приютов видна любовная внимательная заботливость и положено много труда. К сожалению, не могу того же отметить по отношению к приютам, расположенным в Эчмиадзине и находящимся в ведении комитета «Братской Помощи». Здесь, главным образом, недостаток сказывается в отношении питания детей и врачебного надзора за приютами...

Я имел честь беседовать с Его Преосвященством епископом Хореном в Эривани и Его Высокопреподобием архимандритом Артаком в Александрополе и встретил с их стороны полное сочувствие к идее выделения детей с кожными болезнями в отдельные приюты.

Такая мера, проведенная целесообразно, по моему мнению, совершенно прекратит дальнейшее распространение кожных заболеваний среди здоровых детей и в то же время даст возможность детям, больным паршой и чесоткой, нормально развиваться в обстановке, необходимой для детского возраста...

«Арм. Вест.», №46. 1916г.

**Армянский вопрос в Центральном
Комитете партии Народной Свободы**

Москва, 18 декабря 1916г.

Осенью в Центральном Комитете партии Народной Свободы обсуждался национальный вопрос. В числе других национальных вопросов в порядке дня стоял также вопрос армянский.

Было принято решение посвятить одно из ближайших собраний Центрального Комитета детальному обсуждению армянского вопроса. Согласно предложению товарища председателя Центрального Комитета Н.М.Кишкина, Комитет постановил, что армянский вопрос в его целом неразрывно связан с кавказскими национальными вопросами. Поэтому на заседание, которое должно было быть посвящено армянскому вопросу, будет приглашен член Гос. Совета г. Абхази, как представитель грузинского народа. Армяне будут представлены членом Центрального Комитета кн. Г.М.Тумановым.

Можно только горячо приветствовать эту инициативу Центрального Комитета. До сих пор мнение к.-д. партии по армянскому вопросу не было сформулировано. В своих известных выступлениях П.Н.Миллюков постоянно подчеркивал, что он высказывается лично от себя. И безмолвие той партии, которая представляет наиболее авторитетную часть русской интеллигенции, — по вопросу, который так волнует армянский народ, было фактом не вполне нормальным. Армянский народ считал себя вправе требовать от партии, чтобы она высказалась. Ибо иначе все разговоры о сочувственном отношении русской интеллигенции к армянам, как к одному из «малых народов», защита которых является, между прочим, целью войны, — будут носить чисто теоретический характер.

«Арм. Вест», №47. 1916г.

1915-1916
Русские писатели
об Армении

Юрий ВЕСЕЛОВСКИЙ

Страдающие дети

(Из мира ужасов турецко-армянской действительности)

I

«...Пусть армянка, лишившись любимых детей, им расскажет про горечь утраты своей!». Так писал когда-то Рафаэл Патканьян в дышащем скорбью и сарказмом стихотворении «Армянская кровь», имея в виду тех, кто упорно не верил в то, что участь турецких армян тяжела и безотрадна, считал все рассказы о турецких жестокостях преувеличенными и неточными. Для таких скептиков или черствых, равнодушных людей, по мнению поэта, нужны были исключительные события, вопиющие факты, признанные повсюду достоверные известия, чтобы заставить их отрешиться от недоверия и отнестись с интересом и сочувствием к измученному народу. Отсюда — дышащий горечью и иронией припев к каждому куплету: «Слава Богу, армянская кровь пролилась, кровожадной Европы надежда сбылась!»...

Образы страдальцы-матери и обреченных на невзгоды и мучения детей проходят через творчество целого ряда армянских писателей. Как только зарождается новая армянская словесность, в ней отражается в той или другой мере, участь армянки, которой приходится терять тех, кто ей всего дороже на свете, — или сознают, что юным существам грозит позор, унижение, беспросветная доля. Отозвался на эту трагедию материнства еще Хачатур Абовян, в своем романе «Раны Армении». Видное место отвел детским страданиям Раффи, набрасывая в несколько приемов общую картину турецко-армянской действительности. Те, кто шел по стопам автора «Джалалэддина» и «Хента», также не могли оставить без внимания крестный путь матерей и безрадостную долю детей, не знающих настоящего детства. Вспомним «Пятна крови» Вртанеса Папазяна, «Затмись луна» и «Фалаг-вргуни» Агароняна, иные ве-

щи Чубара.

Когда мы перечитываем эти рассказы, — трагические эпизоды, воссоздаваемые отдельными беллетристами, сливаются в одну общую безотрадную картину, которая долго не забывается и оставляет гнетущее впечатление. Мы видим детей-беженцев, с трудом поспевающих за взрослыми, иногда теряющих последние силы, жаждущих отдыха, пищи, иногда — глотка воды, нуждающихся в приюте, ласке и уходе, тогда как ничего этого нет и не может быть, нужно спешить, спасаться бегством, ежеминутно страшиться вражеской погони! Мы видим детей, умирающих от шальной пули турка, замерзающих в лютую метель и непогоду, погибающих от зверской жестокости врагов, которые способны бросить пятилетнего ребенка в колодезь и засыпать его землей, не обращая внимания на отчаянные вопли и слезные мольбы несчастной матери.

Проходят перед нами и страдальческие образы матерей, зачастую не выносящих всей тяжести бед и невзгод, которые на них обрушиваются, и теряющих рассудок или умирающих от разрыва сердца, как несчастная Цовинар — в известном рассказе Агароняна.

«То не сказки далекой, седой старины, — то печальный удел беззащитной страны», — невольно вспоминаются нам слова Рафаэла Патканьяна.

...Увы! — слишком велико было сходство между тем, что описывали армянские беллетристы, и подлинными фактами армянской действительности той же эпохи, т.е. 80-90-ых годов минувшего столетия...

Какой романист мог бы нарисовать более потрясающую, трагическую картину, чем та, которая получается из показаний самих жертв избиений и зверств или отчетов правдивых и беспристрастных наблюдателей как детских страданий, так и вообще бедствий турецких армян? Вспомним некоторые из этих ужасающих рассказов, в свое время опубликованных в таких книгах, как «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» и «Положение армян в Турции до вмешательства держав» (1896).

«С утонченной жестокостью турки резывали сначала детей, а потом уже родителей, тешась тем, что истязаемые молили поскорее покончить с ними». «Молодые женщины, одной рукой прижимая к груди детей, а другою рукою держась за веревку, привязанную к окну, спускались на землю, ежеминутно рискуя разбиться». «Малолетние и грудные дети клались один на другого, и головы их отрубались». «Крики, стоны не дают спать. На минуту заснешь, — сейчас же просыпаешься от детских криков. Дети испуганно кричат: вот они! вот они! Мама, нас хотят резать, сжечь... помоги!»...

Было время, когда можно было питать надежду, что все эти ужасы отойдут в область предания, что, в частности, раннее знакомство с тяжелыми сторонами жизни и многообразные страдания перестанут быть уделом детей Турецкой Армении. Заглавие одной из книг, посвященных участи турецких армян, указывало на то, что таково было положение дел «до вмешательства держав». Оптимисты могли рассчитывать, что после этого дипломатического вмешательства и тех реформ, которые были намечены в связи с ним, права армянского народа будут, наконец, признаны и гарантированы турецким правительством.

Не стоит, конечно, распространяться о том, как быстро разбиты были все иллюзии. В течение следующих двух десятилетий много страшного и кошмарного должно было разыграться на турецко-армянской почве, — даже после того, как обнародована была турецкая конституция, которая по-видимому должна была «осчастливить» всех подданных Оттоманской империи. И те страдания детей, о которых шла речь выше, не только не прекратились в новейшее время, но дошли до крайних пределов. Бесчисленные юные существа, погибшие в пору избиений и погромов наиболее близкого к текущему моменту периода, красноречиво свидетельствуют своею безвременною смертью о том, что все оставалось по-старому, и злополучным армянским матерям приходилось, как и раньше, выносить скорбную и мучительную Голгофу.

... Все сколько-нибудь беспристрастные наблюдатели, притом отнюдь не принадлежавшие к армянской нации, оставили нам потрясающие рассказы о том, что творилось в Армении, особенно в 1915 году, в пору страшного, коварно продуманного константинопольским правительством выселения армян в Месопотамию, которое имело целью погубить всех выселяемых, доведя их до полного истощения. Какое гнетущее впечатление производит, например, этот краткий и бесхитростный рассказ одной англичанки, приводимый в брошюре Гиббонса «Последние избиения в Армении»:

«Выселение армян продолжается. Из внутренних провинций эти несчастные отправляются по Багдадской железной дороге, через Адану, по пути смерти! Я была на железнодорожной станции в Адане и видела, как женщины протягивали своих детей из окон вагона и со слезами умоляли дать им воды. О хлебе они уже не просили — только воды, глоток воды! На станции имелся водопровод, и я на коленях умоляла турецкого жандарма разрешить мне дать им напиток. Но поезд тронулся, — и еще долго слышались душу раздирающие крики этих несчастных. И это отнюдь не является единичным фактом, — ежедневно повторялось то же самое»...

Вести о том, что делали турки с армянскими женщинами и детьми и в пору массового выселения и в другие моменты войны, когда на армян обрушивались репрессии, которые имели целью совершенно стереть их с лица земли, естественно, должны были распространиться по всей Европе, проникнуть и в далекую Америку, тогда еще остававшуюся нейтральной, но всегда очень чуткую, наряду с Англией, к турецким зверствам. Константинопольское правительство должно было так или иначе реагировать на все эти слухи, оправдать в глазах европейских народов свой образ действий. Вопреки очевидности, оно категорически отрицало, чтобы армянские женщины и дети где-либо являлись жертвами погромов, избиений и жестокой расправы. Если временами принимались суровые меры, то они якобы направлены были только против взрослых мужчин и оправдывались условиями военной поры, когда нельзя стремиться к особой гуманности. Сверх того, меры эти были вполне обоснованы и справедливы, так как армяне представляют собою «неблагонадежный элемент», который тем или другим путем следовало сделать безвредным и неопасным для государства... Против этих революционеров, оказывается, и выступило правительство, не останавливаясь перед решительными шагами!

Лживость этой обычной «канцелярской отписки», к какой прибегла столько раз Турция, чтобы замести след или выйти сухой из воды, когда ее уличали в жестокости и беззаконии, конечно, была слишком очевидна, и ввести в заблуждение турецким дипломатам никого не удалось. Что среди «революционеров», с которыми боролось Турецкое правительство, были дети моложе 10 лет, иногда грудные младенцы, это подтверждено было показаниями всех тех, кто не утратил чувства справедливости и беспристрастия. Не будем в данном случае упоминать о свидетельстве самих армян, нарисовавших потрясающую картину турецких жестокостей. О тех же жестокостях с негодованием и ужасом говорили, например, миссионеры и сестры милосердия различных национальностей, хорошо знакомые с положением вещей в Турецкой Армении.

Нашлись беспристрастные и благородные люди и среди представителей той национальности, которая, по-видимому, должна была поддерживать и оправдывать турецкие «порядки», — речь идет о немцах. Некоторые сестры милосердия, уроженки Германии, из природной порядочности не пожелали скрыть от европейского общества всего того, что выносили армянские дети, и оставили правдивый рассказ о бесчеловечной расправе с этими детьми и своих попытках хоть несколько облегчить их участь. Нашелся один германский консул, который попробовал возвысить свой

голос против выселения и организованного побиойща; правда, этому консулу было впоследствии разъяснено свыше, что он не должен вмешиваться в распоряжения турецких властей и критиковать их. Протестовали некоторые учителя немецких школ в Турции, почувствовавшие всю неловкость и ложность того положения вещей, при котором им приходилось проповедовать своим ученикам то самое, что грубо и цинично попиралось тут же, за дверями училища, при чем жертвами произвола становились такие же дети, как и их питомцы.

На подобных фактах невольно приходится останавливаться несколько подробнее потому, что они связаны с такою национальною средою, которая отнюдь не повинна в армянофильстве, но очень повинна в определенно выраженных туркофильских тенденциях!. Тем более знаменательными являются идущие именно из этой среды в лице ее лучших представителей, рассказы о современных «избиениях младенцев», надругательстве над их матерями, расправе с теми, кто не дал даже внешнего повода для подобных экзекуций. Или, например, как характерен и убедителен оглашенный в свое время в печати эпизод, как одно магометанское духовное лицо попыталось в одном случае обратиться со словами разумления к озлобленным и разбушевавшимся единоверцам, избивавшим взрослых и детей, — что, конечно, кончилось для этого мужественного человека очень плохо...

Маленькие жертвы турецкого беззакония, если только им удавалось оставаться в живых среди общего разгрома и кошмарных избиений, находили подчас и других защитников и покровителей. В Трапезунде в них приняли участие некоторые из местных греков, укрывшие и приютившие многих из них, впоследствии давшие ценные указания их родным. Во время продвижения русских войск по Турецкой Армении местами русские солдаты подбирали несчастных, заморенных детей, обогревали их, иногда выражали даже готовность увезти их после войны с собой в далекие северные губернии... Очевидцы рассказывали о том, как смягчались иногда суровые лица этих солдат, когда им случалось высказывать заботу о маленьких существах, с которыми они не могли даже объясниться на их родном языке, но которые внушали им невольную жалость и сострадание.

Достаточно известно, наконец, сколько сделано было в приютах и убежищах, основанных различными организациями, для того, чтобы накормить, вылечить, подправить и укрепить несчастных сирот, уцелевших после мучительной одиссеи беженства — или оставшихся без призора после кровавой расправы. Но может

ли все это дать нам забыть о той страшной жатве молодых жизней, которая унесена была событиями, связанными с текущею войною? И что может в этом случае послужить утешением для всего армянского народа и для матерей, которые лишились того, что им было дороже всего на свете?.. Как ужасно сознавать в преддверии новой жизни, занимающейся для Турецкой Армении, что не увидят этих лучших дней бесчисленные армянские дети, — «самые серьезные и кроткие во всем мире», по выражению одной американской деятельницы, — погибшие в кровавую пору войны и репрессий жертвами разнузданного произвола!

II

...Необходимо выделить и сгруппировать все то, что относится специально к преследованию турками и их правительством ни в чем не повинных детей. Бесчисленные факты, производившие впечатление и в отдельности, покажутся вдвойне ужасными и удручающими, когда они будут сопоставлены и обобщены. В истории бедствий и страданий турецко-армянского населения летопись того, что вынесли дети, образует яркую и памятную главу. Необходимо составить и передать потомству «Книгу армянского ребенка», которая явится отражением одной из наиболее трагических сторон пережитой, отчасти переживаемой армянским народом эпохи. В эту «Книгу» должны войти все те фактические данные, которые разбросаны были, прежде всего, по различным периодическим изданиям. В такую пору, когда, — мы все хотим верить в это, — навсегда отойдут в область истории все эти кровавые, вопиющие события, она будет напоминать о том, сколько детской крови и детских слез пролито было в Армении на рубеже новой эпохи. Это будет тяжелое, терзающее душу чтение... «Нечто для крепких нервов», — лишний раз вспоминается заглавие одной статьи, в которой лет 20 назад, обрисованы были все ужасы турецкого режима.

Нельзя не увековечить историю детских страданий и мтарств, записать теперь же рассказы маленьких беженцев о том, что им пришлось перенести — в роде отмеченного в печати начинания г. К. Микаэляна...

Попробуем, хотя бы в кратких общих чертах, набросать здесь общую, сводную картину того, что выносили дети турецких армян в различных пунктах родной земли, начиная с того момента, когда константинопольское правительство решило несколько «разредить» армянское население малоазиатских вилайетов, если невозможно было разом от него избавиться. Выселение армян произво-

дилось, в общем, по одинаковому «плану», но бывали все же известные вариации, неизменно навевающие ужас на сколько-нибудь чуткую, отзывчивую душу. Обыкновенно удалялась сначала более сильная, работоспособная часть населения; затем уже приходил черед женщин, детей и стариков. Иногда детей раздавали просто всем желающим из числа мусульман, под условием, чтобы дети приняли магометанство и над ними произведено было обрезание. Многие действительно разбирали детей в надежде получить таким образом даровых слуг.

Что касается остальных детей, в частности мальчиков, то далеко не всем им пришлось совершить вместе со старшими долгий и мучительный путь в страну изгнания. Многие погублены были еще в родных местах или в самом же начале скорбного пути. Кое-где их выводили на дорогу, в пустынные места, и оставляли там на произвол судьбы, в надежде, что они станут жертвами хищных зверей. Иные сброшены были со скалы в море или погибли в волнах реки, — смотря по местности! В одном случае они вывезены были на корабле из родного города в корзине, — а потом их выбросили в воду. 600 женщин и детей отправлено было тоже на корабле, по течению реки Тигра, причем, конечно, никто не вернулся назад, но не доехал и до места назначения...

Очень часто матерей разлучали с детьми; несчастных женщин заставляли отправляться немедленно в путь, тогда как дети их оставались запертыми в каком-нибудь помещении, а потом с ними поступали, как было более выгодно для их мучителей. В одном городке перерезано было 50 мальчиков и девочек, чтобы не возиться с ними и уменьшить число выселенных. Бывали случаи, когда матери добровольно бросались в волны реки, например, Евфрата, вместе со своими младенцами, чтобы избавить себя и их от ожидавших в дальнейшем мучений... Так поступали, по преданию, еще в средние века иные армянки в пору нашествия вражеских полчищ, когда все казалось потерянным безвозвратно...

О том, что самый путь выселявшихся в Месопотамию армян был связан с ужасными страданиями для уцелевших до этой поры детей, уже говорено было выше...

Зловещие караваны должны были подвигаться возможно быстрее, — сопровождавшие их солдаты или жандармы подгоняли тех, кто слабел или отставал. Иные дети, естественно, не могли вынести этого ускоренного и подневольного движения, но каждый протест или вообще выраженное определенно желание заглушались суровыми репрессиями. Иногда выселяемых для большей надежности, связывали по несколько человек вместе; кто не шел в

ногу или пытался несколько высвободить затекшую руку, рисковал получить удар прикладом по спине; так погибло в пути немало детей.

Нечего и говорить, что много маленьких существ не дошло до конца изнурительной дороги вследствие эпидемических болезней, вспыхивавших среди этих эмигрантов поневоле. Были отдельные партии выселяемых, которые потеряли в пути почти всех детей. Питались все, разумеется, чем попало; турецким властям совершенно невыгодно было заботиться о том, чтобы их жертвы находили в дороге пищу и подкрепляли свои силы; если бы большинство погибло, не дойдя до цели, это во многих отношениях было бы для них удобно... Ужас навевают рассказы о том, что приходилось употреблять в пищу этим ни в чем не повинным людям и чем матери должны были кормить своих детей; дело доходило до простой травы и собачьего мяса! Голод, в общем, был частым спутником и без того изнемогавших изгнанников...

Те местности, где предполагалось поселить тех, кто выживет после долгого скорбного пути, иногда, несомненно, были выбраны с тою целью, чтобы они могли стать могилою для всех, кто имел бы несчастье там поселиться. Иногда это были болотистые места, иногда совершенно пустынные; там едва находил себе пропитание местное население, например, какие-нибудь кочующие племена, — и вот сюда являлась партия выселяемых, состоявшая преимущественно из женщин и детей, — случалось, что на тысячу человек приходилось только несколько десятков взрослых мужчин.

Много выстрадали жертвы чудовищного плана, созревшего в умах вершителей турецкой политики, во время своего вынужденного исхода; много молодых жизней было при этом загублено, но немало пришлось, как известно, вынести и беженцам, покидавшим родные места в связи с превратностями военных событий и направляющимся в пределы Закавказья. И эта «скорбная эпопея беженства» опять соединена была с разнообразными страданиями детей. Пусть в конце пути те дети, которые вынесли все дорожные невзгоды и мытарства, могли рассчитывать на пищу, приют и уход со стороны армянских или общероссийских организаций, имеющих целью помогать беженцам. Но в каком жалком, заморенном виде добирались многие дети до этих пунктов!...

Когда-то Эмиль Диллон рассказал о преследовавшей его долгое время, точно кошмар, встрече с обесчещенною женщиною, утратившею перед тем мужа, и ее 12-летним сыном, слабым, бескровным, почти умирающим мальчиком. Помимо того ужаса, который навевало бесхитрое повествование этой женщины,

Диллон отметил также весь трагизм участи этого ребенка, для которого понятия убийства и насилия стали силою вещей вполне обычными, — и который в одном случае поправил свою мать, когда она, по его мнению, не вполне точно рассказала иностранному путешественнику о том, когда произошло ее изнасилование. «Я никогда в жизни не видел более печальной картины, чем эти два родные безнадежные существа, дрожащие от холода, и этот умирающий ребенок, который так просто сообщил о том, что несколько соседних курдов обесчестили его мать»...

...Некоторые, наиболее потрясающие повествования записаны были со слов десятилетних мальчиков или девочек, и нужно видеть, с какою обстоятельностью и сознательным отношением к делу рассказывали они, ничего не упуская из виду, о том, что им пришлось пережить или наблюдать! .

Иногда приходится удивляться поразительной находчивости, выдержке, рано развившейся энергии, какую обнаруживали в критические моменты и мальчики и девочки. Мы узнаем вдруг о десятилетнем мальчике, который вместе со своим товарищем добрался до русских позиций, подвергаясь ежеминутно опасности, рискуя быть подстреленным в дороге. В другом случае 14-летняя девочка сумела таким же образом незаметно пробраться в сторону русских войск, хотя на пути она должна была встретить неприятельские отряды. Много раз детям приходилось проводить чуть не несколько дней среди груды трупов, не подавая признаков жизни, чтобы потом только, совершенно обессилен, едва дыша, выбраться снова на свет Божий. В газетных корреспонденциях в свое время рассказано было о находчивости и альтруизме 10-ти летнего мальчика, который проведя несколько времени среди трупов и крови, сделался потом покровителем и кормильцем целой группы детей лет 4-6-ти, которых ему удалось спасти от голодной смерти и поддерживать своими заботами и уходом вплоть до той минуты, когда о них смогли позаботиться взрослые! .

В будущей «Книге армянского ребенка», конечно, будет дана полная, исчерпывающая характеристика всех переживаний детей и подростков в бурную, трагическую эпоху войны, избиений, высылки, грубой расправы, вынужденного беженства... Здесь имелось в виду только набросать общую картину всего, что выстрадали дети турецких армян и что не должно быть забыто даже тогда, когда Армения дождетсЯ свободы и благосостояния и залечит прежние раны...

«Арм. Вест.», №№39-40, 41-42. 1917г.

Валерий БРЮСОВ

К АРМЯНАМ

Да! Вы поставлены на грани
Двух разных спорящих миров,
И в глубине родных преданий
Вам слышны отзвуки веков.

Все бури, все волнения мира,
Летя касались вас крылом, —
И гром глухой походов Кира,
И Александра бранный гром.

Вы низили, в смятении стана,
При Каррах, римские значки;
Вы за мечом Юстиниана
Вели на бой свои полки;

Нередко вас клонили бури,
Как вихри — нежный цвет весны, —
При Чингиз-Хане, Ленгтимуре,
При мрачном торжестве Луны.

Но, — воин стойкий, — под ударом
Ваш дух не уступал Судьбе;
Два мира вокруг него не даром
Кипели, смешаны в борьбе.

Гранился он, как твердь алмаза,
В себе все отсветы храня;
И краски нежных роз Шираса,
И блеск Гомерова огня.

И уцелел ваш край Наирский
В крушениях царств, меж мук земли:
И за оградой монастырской
Свои святыни сберегли.

Там, откровенья скрыв глубоко,
Таила скорбная мечта
Мысль Запада и мысль Востока,
Агурамазды и Христа, —

И, — ключ божественной улады,
Нетленный в переменах лет, —
На светлом пламени Эллады
Зажженный — ваших песен свет!

И ныне, в этом мире новом,
В толпе мятущихся племен,
Вы встали — обликом суровым
Для нас таинственных времен.

Но то, что было — вечно живо!
В былом — награда и урок.
Носить вы вправе горделиво
Свой многовековый венок.

А мы, великому наследью
Дивясь, обеты слышим в нем...
Так! Прошлое тяжелой медью
Гудит над каждым новым днем.

И верится, народ Тиграна!
Что, бурю вновь преодолев,
Звездой ты выйдешь из тумана,
Для новых подвигов созрев,

Что вновь твоя живая лира,
Над камнями истлевших плит,
Два чуждых, два враждебных мира
В напеве высшем съединит!

1916 г.

Брюсов В. Я., Избранные сочинения,
под ред. А. Козловского,
Москва, «Худ. лит.», 1980 г. стр. 363-365

К АРМЕНИИ

В тот год, когда господь сурово
Над нами длань отяготил,
Я в жажде сумрачного крова,
Скрываясь от лица дневного,
Бежал к бесстрастию могил.

Я думал: божескую гневность
Избуду я в ночной тиши:
Смирит тоску седая древность,
Тысячелетних строф напевность
Излечит недуги души.

Но там, где я искал гробницы,
Я целый мир живой обрел.
Запели в сретенье денницы,
Давно истлевшие цевницы,
И смерти луг — в цветах расцвел.

Не мертвым голосом былины,
Живым приветствием любви
Окрестно дрогнули долины,
И древний мир, как зов единый,
Мне грянул грозное: Живи!

Сквозь разделяющие годы
Услышал я ту песнь веков,
Во славу благостной природы,
Люби, познания и свободы,
Песнь, цепь ломающих рабов.

Армения! Твой древний голос —
Как свежий ветер в летний зной!
Как бодро он взвывает волос,
И как дождем омытый колос,
Я выпрямляюсь под грозой!

9 декабря 1915г.,

Брюсов В. Я., Избранные сочинения,
1980 г., стр. 365-366.

Сергей ГОРОДЕЦКИЙ

САД

Сад весенний, сад цветущий,
Страшно мне
Под твои спускаться кущи
В тишине.
Здесь любили, целовались,
Их уж нет.
Вот деревья вновь убрались
В белый цвет.
Что мне делать? Не могу я,
Нету сил
Всех вернуть сюда, ликуя,
Кто здесь жил.
Из колодца векового
Не достать
У родного павших крова
Дочь и мать.
Не придут со дна ущелья
Сын с отцом.
Жутко вешнее веселье,
Смерть кругом.
Я не знал вас, дети муки,
Но люблю.
Я хожу, ломая руки,
И пою.
Не заветные молитвы
Бытия, —
Песни мщения и битвы
Жгут меня.
Но из пламени той песни,
Из костра,
Вдруг шепчу, молю: — Воскресни,
Брат, сестра!..

Ветвь беру я снеговую
С высоты
И в слезах цветы целую,
Их цветы.

Ван, 1916г.

«Арм. Вест.», №21. 1916г.

ГДЕ ОНИ?

Вишенье, яблонье, алое, белое,
Скорбно стоит, как во сне онемелое.
В этом весеннем, цветущем саду
Жарко сказала невеста: приду,
Полувенцами цветенье склоняется,
Тихо качается, не улыбается.
В этом саду подарила она
Свой поцелуй, молодая жена.
Запахом нежным, душистым дыханием
Сад затомил и замучил молчаньем.
Здесь она с томной улыбкою шла,
Древнее семя стыдливо несла.
В цветики белые, цветики нежные,
Пчелы за медом влетают прилежные.
Помните, ветки прилежную мать?
Здесь она сына любила качать.
Где они, сад мой цветущий, сияющий,
Где они, рай, в цвету замирающий?
Где же хозяин заботливый твой,
Мать молодая, ребенок живой?
Мать и отец, и ребенок с глазенками,
Словно две вишни, с ладонями звонкими?
Все лепестки тише смерти молчат.
Сад мой жемчужный, печальный мой сад!..
Ван, 1916г.

«Арм. Вест.», №21. 1916г.

РУКИ ДЕВЫ

Она упала у двери дома
Руками к саду, где тишь и дрема.

Над нею курды друг друга били
Над ней глумились, ее убили.

Погибнул город в пожаре алом,
Укрылся пеплом, уснул устало.

Но жизнь земная непобедима.
Весна напала на смерть незримо.

Ее убила цветами рая
И разуверяет, смеясь, играя.

В саду жемчужном иду во мраке
И чую жизни угасшей знаки.

И вижу руки давно убитой,
В саду зарытой, давно забытой.

Сияют руки в цветенье белом,
Зовут в объятья движеньем смелым.

Я к ним бросаюсь, их воле внемлю.
Они, сияя, уходят в землю.

К земле склоняюсь — трава ночная
Молчит сурово, росу роняя.

Ван, 1916г.

«Арм. Вест.», №21. 1916г.

ВАН

Душа, огромная, как море,
Дыша, как ветер над вулканом,
Вдыхает огненное горе
Над разоренным раем, Ваном.

Как жертвенное счастье,
Как сладкое мученье
В народной гибели участие,
С тенями скорбными общенье!

Еще я мог пробыть с живыми
При свете солнца, в полдень знойный,
Но над садами горевыми
Поднялся лик луны спокойный.

Непобедимое сиянье
И неподвижные руины
Развалин жуткое зиянье
И свист немолчный, соловьиный.

Луна лавины света рушит.
В садах, от лепестков дремотных
Исходит ладан, душу душист
Среди цветов толпа бесплотных.

Они проходят вереницей
И каждый в дом былой заходит
Как узник связанный с темницей
Меж стен обуглившись бродит.

Их, лучезарных много-много,
Что белых звезд под небесами,
Иной присядет у порога
Иной прильнет к нему устами.

Рыданья сердца заглушая,
Хожу я с ними между ними.
Душа, как звездный свод, большая,
Поет народа скорби имя.

Ван, 1916г.

«Арм. Вест.», №21. 1916г.

ДУШЕВНОБОЛЬНАЯ

Пока, безоблачен и безпечален,
Лучится день, и стены стонут в зное,
В расселинах обугленных развалин
Она лежит и смотрит, как дитя больное.

Знакомо все, и все совсем другое:
Пороги там же, там же сад с колодцем,
Но не ковры, а пепел под ногою,
Ручей, остановившись, стал болотцем.

Ее никто не кормит, не ласкает,
Ей голодно, ей странно все, ей жутко.
Бежать отсюда? Сердце не пускает.
Быть может, хитрая все это штука?

И может быть все станет вдруг, как прежде,
Вернутся комнаты, ковры с цветами.
И дети прибегут? Она в надежде
Поводит разноцветными глазами.

Но жизни нет. Обулясь, стены стонут.
Все мертвое. И псы не стонут в стучке.
Комок горелого тряпья не тронут,
Лежит, в игрушки взятый по привычке.

Болят душа. Скорей бы ночь настала!
А ночь придет, она, больною тенью,
Начнет бродить, мяукая устало,
Цикад звенящих отводя пенью.

Свалился хвост пушистый. Шерсть измята,
Трясет она, как ведьма, головою.
И, как страну, что смертью злой объята,
Никто не назовет ее живою.

Как пламя белое воспоминанья,
На черные она взбегает угли.
И даже нет в глазах ее мерцания:
Они все видели и, вот, потухли.

Ван

«Арм. Вест.», №25. 1916г.

ПАНИХИДА

Иду в саду, а кости под ногами
Шуршат в траве меж тихими цветами.

И мне не надо ни цветов, ни сада,
Не в радость солнце, зелень — не услада.

Ни птиц, ни пчел, ни бабочек блестящих,
Ни яблок молодых, к себе манящих, —

Я ничего не вижу в странном цепененье:
В чужой душе чужое слышу пенье.

— Я жить хотела, — слышу плачь убитой:
— Истлело тело, гробом не укрыто.

— Скажи молитву чуждыми устами,
Вздохни хоть раз над белыми костями!

— Ведь близких нет, родные все со мною,
Утешь мой дух молитвою земною...

И я шепчу слова из панихиды.
И сердцу больно, полному обиды.

Ван

«Арм. Вест.», №25. 1916г.

ПРОЩАНЬЕ

Прощайте, печальные тени,
В цветы, залетевшие души,
Пусть ваши зеленые сени
Ни вихрь, ни гроза не разрушат.

Я с вами томился и плакал,
Я с вами упился цветеньем,
И зарностью алого мака,
И яблонь жемчужным лученьем.

Нет! Сирыми вас не покину.
Я солнцу отдам вас родному.
К нему возносите кручину,
Бессмертья глухую истому.

Когда же плоды золотые
Нальются на ветках счастливых,
Вы вспомните, тени святые,
О песнях моих молчаливых.

О вере моей громогласной,
Что жизнь торжествует победно,
Что смерти зиянье напрасно,
Что люди не гибнут бесследно.

Ван

«Арм. Вест.», №25. 1916г.

ПУТНИЦА

Я дал ей меду и над медом
Шепнул, чтоб слаще жизнь была,
Чтоб над растерзанным народом
Померкнуло созвездье зла.

Она рукой темнойантарной
Коснулась до моей руки,
Блеснув зарницей благодарной
Из глаз, исполненных тоски.

И тихо села на пороге,
Блаженством сна озарена...
А в голубой пыли дороги
Все шли такие ж, как она.

1916г.

«Русские писатели об Армении»*, стр.110.

Василий НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

ЗА ЧТО?

(Посвящается г.Суслову и ему подобным)

Над чем ваш дикий смех, слепое осужденье
И злая ненависть? Как будто в вражий стан
Попали мы сюда на казнь и поношенье...
О, если б летопись кровавую армян
Могли бы вы узнать!..

И славны и могучи
Когда-то были мы. На рубежах родных
Дружины смелые сбиралися, как тучи
В громах и молниях, на стражу прав святых...

В Армении цвела великая свобода,
Благословенный труд счастливых деревень,
В руинах царственных погибшего народа —
Вам не понять его тоскующую тень.
У наших алтарей не ваши ли молитвы?
Не тот же ли у нас животворящий крест?
Мы вместе с вами шли в огонь священной битвы
За общую судьбу одних и тех же мест.

Да, правда, мало нас! И меньше с каждым годом
Становится армян... Осмеивайте их!
Но ведь вы тешитесь над жертвенным народом,
Распятым, как Христос, на рубежах своих.
Мы на Голгофу шли с восторженной любовью,
И в темные века боролись мы одни.
Могли бы напоить мы ад своею кровью
И погасить его багровые огни.

А унижения мучительного плена?
А пытки, а позор, а горе и боязнь?
О, нас спасли бы всех предательство, измена,
Но мы — мы выбрали апостольскую казнь.
Надгробный слышен плач над братской и великой
Могилою армян и погребальный звон...
Стыдитесь! Жалок смех вражды и злобы дикой
В благоговейный час народных похорон.

1916г.

«Русские писатели об Армении», стр. 89-90.

* Сборник «Русские писатели об Армении», Составители С.Арешян,
Н.Туманян, Ереван, «Арменгиз», 1946 г.

НА БЕРЕГУ ЕВФРАТА

Мой старый дом стоял на берегу Евфрата...
Смоковницы над ним раскинулись шатром,
У моего окна румяная граната
Вся в девичьих устах. И алых роз дождем
Осыпана земля... К воде спускалось поле.
Я тонкорунных коз пасла... По вечерам
Любила я свирель тоскующую брата
И птиц, слетавшихся к смолкающим садам, —
Наш белый дом стоял на берегу Евфрата...

♦♦♦

Наш милый дом стоял на берегу Евфрата...
Я помню: мать, окончив знойный день,
Певала часто нам в прощальный час заката
О тихих радостях смиренных деревень,
О старине седой, о витязях свободных,
Державших меч святой в защиту прав народных,
Ученых иноках в тени монастырей,
О праведных царях, хранивших нас когда-то
От козней и обид чужих и злых людей.
Мой чудный сад стоял на берегу Евфрата...

♦♦♦

Наш белый дом стоял на берегу Евфрата...
Мы жили в стороне от распрей и тревог,
И только изредка стремившихся куда-то
Аскеров видели... И тихий наш порог
Вражда и ненависть еще не посещали.
Пожарами кругом не загорались дали...
С верблюдами на юг шел пыльный караван
Водой студеною меха из Эль-Абата
Мы наполняли им, арабам чуждых стран.
Наш милый сад стоял на берегу Евфрата.

♦♦♦

Мой старый дом стоял на берегу Евфрата.
И купы пальм росли у мутно-желтых вод,
И в светлые часы молчанья и прохлады
Венцы чернели их на полымье заката.
Туда в убогий храм молиться шел народ
И в светлые часы молчанья и прохлады

Священника мы слушать были рады
И видеть в алтаре животворящий крест.
Армяне верили: ни мести, ни захвата
Не будет в тишине благословенных мест...
Душистый сад стоял на берегу Евфрата.

♦♦♦

Наш бедный дом стоял на берегу Евфрата...
И как-то раз вдали... О, не забыть тот день!
Бегущая толпа, отчаяньем объята,
Нахлынула на нас из отчих деревень.
Кровавые на ней еще сочились раны.
Там были женщины и дети из Аданы,
Из Лаллы, Эймене и Таша и Метли...
За ними злая смерть от пули и булата,
Пожарище и вопль замученной земли...
Наш бедный сад стоял на берегу Евфрата.

♦♦♦

Наш бедный дом стоял на берегу Евфрата.
От крови покраснев, струилась вода.
За ружья мы взялись... но, смелые когда-то,
Что мы могли теперь, невольники труда!
Колосья под серпом: легли отцы и братья...
И буйный крик убийц и вопли и проклятья...
И корчилась земля. Казалось, в огне
Дымилась небеса... Бежала я куда-то...
За мною волчий вой... Где схорониться мне?
Наш бедный сад затлел на берегу Евфрата.

♦♦♦

Наш милый дом горел на берегу Евфрата...
Упала я в песок... Зову своих сестер...
С тоскою кличу мать, ищу глазами брата...
Но все мертво кругом. Родимую в костер
Злодеи кинули... Ползти уже не в силах,
Осталась я одна на дедовских могилах...
Молила смерть: «приди!» И слышала кругом
Как будто гул зловещего набата.
И жадный свист огня и черных ружей гром.
Дымился старый сад на берегу Евфрата.

◆◆◆

Мой отчий дом сторел на берегу Евфрата...
И вдруг звериная ко мне припала пасть...
За счастье светлое жестокая распята —
Мне суждена была презреннейшая часть:
Я — труп истерзанной, поруганной святыни,
Я падал жалкая, забытая в пустыне!
Лохмотье смрадное заброшенных дорог...
Цветок семьи моей, любимая когда-то,
Я птицею влачусь у ненавистных ног.
О, где душистый сад на берегу Евфрата?..

◆◆◆

Стоял мой бедный дом на берегу Евфрата...
Истлела алых роз святая красота.
Я умирать пришла в последний час заката —
На пепелище их... Но я душой чиста!
Я жертва за тебя, о родина святая,
Прими мой смертный миг. Тебя благословляя,
Я к Господу иду на страшный суд любви...
Казни меня, меня, Отец! Но за меня и брата,
Как я, Армении и ты благослови...

1916г.

«Русские писатели об Армении», стр.90-93.

ЗНАМЯ

Я уношу с собою вдаль
В край злобных джинов и Эблиса
Душистых роз моих печаль
И строгий траур кипариса.

Кругом пески чужих пустынь,
Небес сверкающее пламя...
Где гор родных святая синь?
Где ты, моей дружины знамя?

Как белый снег вершин чиста,
Его мне девушка вручила.
Животворящего креста
На нем божественная сила.

Оно овеяно молитв
Восторгом, радостью, тоскою.
Его в громах кровавых битв
Держал я твердою рукою.

За ним незримые вослед,
Покинув тьму могильной сени,
Стремились вестники побед,
Бойцов разгневанные тени.

Но час ударил роковой,
Я пал в бою, мечом сраженный,
И знамя выхватил другой,
И спас в борьбе ожесточенной.

Очнулся я в тени чинар,
В багровом полъеме заката.
Прохладою сменялся жар
Над желтой ризою Евфрата.

Синел восток. Ночная мгла
Как будто свиток дня свивала
И тенью сизого крыла
Его от света заслоняла.

Там пенье труб... Там вражий стан...
Коней пронзительное ржанье...
И рать усталая армян,
Ее суровое молчание...

Нас мало было. Враг силен...
Я ждал последнего удара.
И кольхался небосклон
Цветами алыми пожара.

И ночь прошла. И знойный день...
Я поднят был как труп бездушный...
И вот теперь влачусь как тень,
Как раб безмолвный и послушный.

Иду... Куда?.. Зачем?.. Молчу...
В пески пустынь? Спросить не смею!
Как вол, свистящему бичу
Я гну истерзанную шею.

Но снятся мне издалека
Благоуханные долины.
Моя библейская река,
И знамя белое дружины.

Возврата нет! Не станет сил
Уйти дорогою безводной
В далекий край моих могил,
В нетленный край земли свободной.

Воскреснет родина моя!
А я — боец ее плененный,
Любовь и ненависть тая,
Умру в пустыне отдаленной.

Но в час последний надо мной
И в блеск и в зной ее палящий
Святого стяга золотой
Увижу крест животворящий.

И я душой в родную даль
Уйду от джинов и Эблиса
Душистых роз моих печаль,
Под строгий траур кипариса.

1916г.

«Русские писатели об Армении», стр.93-95.

Александр КУШЛЮ

ВАНСКАЯ ГАЗЕЛЛА

Где-то далеко кукует кукушка,
Жутко мне, жутко в ночной тишине, —
Плачет над трупом армянка-старушка,
Плачет старушка в ночной тишине.
В городе пусто, мертво, одиноко, —
Дремлют руины в ночной тишине, —
Жуткое пение, пение рока, —
В городе мертвом в ночной тишине.

Ван

«Арм. Вест.», №21. 1916г.

РАЗРУШЕННЫЙ ВАН

В тени садов, покинутых, цветущих,
Среди аллей изнеженных мимоз,
Так много слов неслыханных, гнетущих,
Так много слез, невыплаканных слез...

Среди цветов, среди благоуханий,
Мне слышится молитвенный напев
И тихий вопль немых страданий
Прекрасных дев, прекрасных юных дев...

И красота разрушенного Вана,
Семирамидиных садов уют,
Как злой кошмар, как злая язва-рана,
Мой мозг гнетут, покоя не дают.

«Арм. Вест.», №26. 1916г.

Сергей ЗАРОВ

БРАТЬЯМ АРМЯНАМ

С давних пор над печальной армянской землей
Все в крови, солнце жутко светило
И, свой путь отмечая кровавой стезей
Среди стонов страны заходило...

◆◆◆

С давних пор мы привыкли безгласно молчать
Под тяжелой пятой властелина
И, в неволе томясь — все обиды скрывать,
— Вот суровый удел армянина...

◆◆◆

Мы привыкли сносить все удары судьбы,
С верой в бога терпеть поруганья,
И никто, никогда не услышал мольбы:
Мы врагам не покажем страданья!..

◆◆◆

Но наступит пора за позор отомстить
И сломить нечестивых гордыню,
Тяжкий плен не сумел честь армян заглушить,
Мы восстанем за нашу святыню.

◆◆◆

Мы восстанем и сбросим оковы свои,
Нам не страшны грозящие беды,
Нам наскучило цепи веками нести,
Сбросим их в ликованьи победы!..
Да! поднимется гордый армянский народ
Славной мощью былою воспрянет,
Не сломил дух свободы томительный гнет
С нашей смертью его лишь не станет!..

«Арм. Вест.», №6. 1916г.

НЕ ПЛАЧЬ АШУГ

Не пой ашуг песнь скорби и печали
Не надо слез, когда душа болит,
Смотри певец — там розовеют дали
И свет зари так радостно горит...

Не надо слез — страдать мы так устали,
Спой певец далеких тех времен,
Когда бойцы, ликуя восставали
Сбираясь на борьбу в победный легион!..

Не плачь ашуг настанут дни свободы
Повержен будет курд и властелин осман,
Смотри певец, блистают неба своды,
То свет зари и счастья для армян!..

Ашуг не плачь, ты даром песнопений
Зови сынов Армении родной,
Поведай им о днях былых сражений,
Зови, зови защитников на бой!..

«Арм. Вест.», №8. 1916г.

Сергей ПИРВЕРДИЕВ

ОДНА МОЛИТВА

Ах, знал ли ты далекую страну,
Страну великих мук, страну печали,
Где только кровь приветствует весну,
Где плачут робкие леса и скалы?..
Там тишина задумчивых святынь
Поругана безумием дикой местности...
Там на обломках пляшет не один,
Как дикий зверь на пиршестве бесчестья!
И плачет там в великой скорби мать,
И тщетно ждет отец желанной встречи:
Их дети в безднах мертвыми лежат,
Их дети лишены, как звери речи!..
Ах, знал ли ты далекую страну,
Страну суровых мук, страну гоненья? —
Молитву лепечут всю одну
И трепетно там ждут спасенья!..

«Арм. Вест.», №42. 1916г.

Екатерина АЛЕКСЕЕВА

ПЕСНЯ АШУГА

Вы послушайте песню ашуга,
Много, много их есть у него,
Ум и сердце откройте для слуха
И внимлите печали его...
Я пою о страданиях народа,
О несчастной отчизне моей,
Я пою вековые невзгоды,
Пою тяжесть оков и цепей...
И слезами и кровью невинной
Вся родная страна залита...
Мой народ льется скорбной лавиной,
Покидая родные места...
Беспощадно врагами гонимый
Он бежал от позора и мук, —
Счастлив тот, кто ушел невредимый,
Не погибнув от вражеских рук!
Счастлив тот, кто измучен тревогой,
Истомленный, несчастный, больной,
Изнурен непосильной дорогой,
Среди гор нашел вечный покой...
О, отчизна моя разоренная,
Ты страна горьких слез и скорбей,
Стонешь ты у креста пригвожденная,
Призывая к отмщенью детей!..
Где ж конец вековому насилию,
Конец рабству и гнету цепей?..
О, Победы могучие крылья,
Принесите ж свободу скорей!..
Вы послушайте песню ашуга,
Много, много их есть у него,
Ум и сердце откройте для слуха,
И внимлите печали его!..

«Арм. Вест.», №48.1916г.

Яков БАРАНОВСКИЙ

АРМЯНСКОМУ НАРОДУ

О, сколько горя и страданий
Народ несчастный перенес!
Им нет ни счету, ни названий
В бездонном море жутких слез...
Любовью страстно к свободе
Себя прославил он вовек:
— Слагайте ж песни о народе,
В котором каждый — человек!
Любовь к свободе он, как знамя,
Несет безропотной рукой...
Народ — порыв, экстаз и пламя,
Склоняюсь низко пред тобой,
Но близок яркий день свободы,
Тот день, что кажется мечтой, —
Он даст армянскому народу,
Что завоевано борьбой!

1916г.

«Русские писатели об Армении», стр.101.

Степан КРОТКИЙ

ПРИВЕТ АРМЕНИИ

Я был на берегах твоих озер,
Взбирался на вершины гор...
Как сабля закаленная, остер
Твоих сынов блестящий взор...
Армения, ты жаждешь воли с давних пор!

Я был в причудливых твоих долинах,
Бродил среди бедных там селений...
Как полная любви хвала в былинах,
Чаруют звуки песнопений...
Армения, ты жаждешь счастья с нетерпением!

Я был и в городах тоскливых,
Стоял в ущелье диком над рекой...
Как у аскетов молчаливых,
Там подвиг тяжкий, сумрачный покой...
Армения, готовишься взмахнуть рукой!

Теперь вдали я слышу голос твой, —
Несутся вести о твоих страданиях!
Я понял, над твоею головой,
Уж поседевшей в тяжких испытаниях,
Зрел час, о коем будут сказывать в преданиях!

И пробил час, дарованный судьбой!
И на горах твоих спасенья бой!
И воля, счастье над твоей межой!
Армения, тебя люблю — тебе чужой!

1916г.

«Русские писатели об Армении», стр.99-100.

ЗА СЧАСТЬЕ РОДИНЫ

Армения, страдалница!
Настанут счастья дни,
И твой народ избавится
От ужасов резни.
Армения несчастная!
Душою ты воспрянь!
Пора пройдет ужасная,
Как игу диких дань.
Армения прекрасная!
Ты согласишь сыновей?
Их речи, зовы страстные,
Желанья лучших дней!?
Армения любимая!
То сыновья твои!
Всегда с тобой, родимая,
Страдают и они.
Армения! призывами
Готовят мир тебе...
Одушевят порывами
За счастье всех в борьбе.
Армения, кормилица!
Увидишь счастья дни!
Конец страданий близится —
Придет с концом войны!

1916г.

«Арм. Вест.», №20. 1916г.

В.ОПОЧИНИН

ПРОВОДНИК

Вот снежная грань миновала,
Кустарник к утесам приник...
С безлюдных вершин перевала
Спускаемся мы напрямик...
Седой Армянин бородатый
Тропинку в горах отыскал —
И мерно шагают солдаты
По гребню неведомых скал...
Иной озирается робко,
Взглянув неожиданно вниз:
Над бездной опасная тропка
Нависла, как узкий карниз...
Ущелья, как трещины сжаты,
Зловещи изломы стремнин, —
Но знает дорогу вожатый —
Высокий, седой Армянин...
Недаром он эти отроги
Искаживал в детстве своем, —
Идет теперь важный и строгий
С фельдфебелем русским вдвоем...
В лохмотьях... но с Русскими вместе
Он в отчужденную землю проник,
Он дожил до радостной местности,
Он в этих горах — проводник...
И даже в вечернем тумане
Глаза его ярко горят:
Бегите, враги-мусульмане, —
Идет крестonosцев отряд!
Исполнилась вещая дума,
Он шепчет в каком-то бреду:
«С отрядом до стен Эрзерума
Я завтра, старик, добреду»...

«Армяне и война», №1. 1916г.

Константин САЯНСКИЙ

АРМЕНИЯ

Палентэке на скалы вековые,
Свидетели всех ужасов живые,
Что гайканская страна перенесла!
Ответьте мне: — чего всегда молчанье
Отзвуком было муки и страданья
Армянского великого русла?

Молчите вы, нахмурившись сурово,
Но я стою в надежде слышать слово
То страшное... Скажите мне его.
Я не уйду. Стоять тут буду годы
Ответа ждатель: чтоб знали все народы
Историю народа одного...

И пробудились грозные массивы,
И содрогнулись скал гранитных глыбы,
И бездна их ответ не принесла:
«Молчи, поэт! Преступны все народы
В погибели померкнувшей свободы
Армении... Тут всех вина была!»...

Их глас умолк... И жутко мне так стало
Перед лицом неложного зеркала
За Кровь и Смерть истерзанной страны...
Молиться ль Ей?... Рыдать ли мне над Нею?..
О, Боже мой! Простришь Рукой Своею
Над бедною... От власти Сатаны,

От Турции спаси Ее, о Боже,
И свет над Нею целительный умножи
И воскреси и раны излечи!
Не допусти во Храме Твоей Воли
Навек погаснуть от смертельной воли
Армении... Святой Своей Свечи...

Эрзерум

«Арм. Вест.», №25. 1916г.

Вера ДУНИНА

Страничка из горя человеческого

Седые хмурые вершины высоких скалистых гор покрыты снегом...

По узкой, крутой обледенелой тропинке-карнизу спускаются длинной вереницей усталые, бледные, посиневшие от холода люди.

Их обветшавшая одежда плохо греет, она висит ключьями, едва прикрывая наготу.

Ноги скользят, испуганно смотрят в бездну-пропасть глаза, полные ужаса и скорби.

Женщины бережно несут драгоценную ношу — ребятишек. Они никому не доверяют их, предпочитая, что в случае неудачного шага, погибнут с ними.

Идут молча; только изредка глухой, подавленный вздох врывается в тишину.

На небольшой площадке сделали привал.

Немного осталось пути.

Внизу, у подножья гор раскинута долина, снег сошел с лужаек, и кое-где зеленеет яркая трава. За просторной оградой виднеется старая серая церковь...

Торопливо встают и понуро, молча продолжают свой путь...

А там внизу, в ограде храма кипит деятельная, лихорадочная работа. Делают все, чтоб встретить, обогреть, накормить страдальцев, дать им приют и облегчить их мучения.

Вот уже за поворотом дороги показалась густая толпа. Их много. Сотни, тысячи, быть может!

Их вид ужасен. Блуждающие глаза, запекшиеся губы, осунувшиеся лица говорят гораздо больше, красноречивей, чем могли бы сказать уста. Все они идут и идут, вливаются в тихую долину, неся на себе печать кровавых зверств и надруганий над человеком.

Перед их глазами стоит красное зарево смерти. Они видели озверевшие лица, кровью налитые, полные ненависти глаза. Над ними сверкали кинжалы, свистели, прорезая воздух и впиваясь в

теплые, корчащиеся от боли тела, плети.

Слышали яростные вопли толпы, предсмертные стоны близких, плач детей, визг женщин... Много, много крови...

И все же, только отдельные эпизоды врезывались в памяти. Трудно было разбираться, страх леденил мозг, а чувство самосохранения гнало прочь от потоков крови и ужаса смерти...

...Сердце рвалось на части, хотелось плакать, но глаза оставались сухими, они перебегали бесцельно, они, точно искали, ловили очертания дорогих образов. Подолгу останавливался застилавший взгляд в темнеющих ущельях.

Оттуда ползли туманы, они тянулись к долине, как костлявые руки мертвецов... Они, казалось, хотели обвиться вокруг шеи отцов, матерей, жен и детей в прощальном судорожном экстазе...

Вместо слез — рвалась душа и вырывались стоны, они становились все протяжнее, все громче...

Но вот сгустились сумерки, траурный флер ночи окутал все и погрузил в тихую дрему страдальцев...

И вот, в застывшую тишину ворвалась нежная трогательная мелодия «орор». Ту песню пела молодая мать, прижимая к груди похолодевший труп ребенка.

Она тихо баюкала мертвое дитя, любовно всматриваясь в помертвевшее личико.

Никто не решился отнять у нее ребенка, никто... Длинную колышашую тень бросала на землю ее гибкая стройная фигура.

Бледнела луна, и лучи ее струились мертвенно-бледным светом. Холодная, она спугнула дрему, и снова огласили долину скорбные вопли.

В отдохнувшем мозгу воскресла память, и резче, отчетливей стала вырисовываться потрясающая картина.

Громче и громче стонали люди, и было в этом стоне нечто звериное, потрясающее и шевелящее волосы на голове.

Подавленные, разбитые; мы обходили толпу. Ни у кого из нас не находилось слов утешения. Да и возможно ли было утешить в таком огромном стихийном горе!..

Луна взошла уже высоко и ярко освещала долину. В отдаленной части огады мы заметили две женские фигуры, они чем-то были заняты и ни на кого не обращали внимания.

Заинтересовались и подошли ближе. Седая беззубая старуха с глубоко ввалившимися глазами, скрюченными, костлявыми пальцами вырывала из своей головы волос за волосом.

Девочка-подросток, прижавшись к ее коленям, ловко вдевала волосы в иголку и старательно, быстро сшивала какие-то лоскуты.

— Что это? — спросили мы.

Молчание.

Мы повторили вопрос громче, полагая, что старуха и девочка плохо слышат.

Опять последовало молчание.

Стало жутко, хотели уйти, но женщина вскинула на нас глаза, медленно встала, улыбнулась кошмарной улыбкой и направилась к решетке, жестом приглашая нас следовать за собой.

Около решетки она остановилась, нагнулась, и вдруг затряслась вся мелкой дрожью.

Мы подошли ближе и тоже наклонились.

В тени на траве лежал кто-то без движения.

В это время свет луны скользнул узкой полосой, но и этого было достаточно. Перед нами лежал труп мальчика лет десяти.

Он был наг.

Девочка, его сестренка, не отрывалась от работы, продолжая шить.

— Это ему, — сказала старуха, — указывая дрожащей рукой на мальчика.

Вздрогнули. Мороз пробежал по коже...

Мать шьет сыну саван при свете луны, выдергивая волос за волосом из поседевшей головы.

Сколько ужаса!

«Арм. Вест.», №48. 1916г.

Алексей КУЛЕБЯКИН

ОТЗВУКИ ВАНА

...Я был в Ване с ноября 1915 по март 1916 года. Невыразимо тяжелое настроение навевает этот дотла разоренный, насыщенный смертью край, но природа его скрашивает даже ужас запустения и гибели. Красота синего озера Вана в серебряной рамке запорошенных снегом гор, прозрачность вод, ясность неба, чистота воздуха и богатство солнечных красок очаровывают душу каждого наблюдателя. Везде отпечаток величия и древности. И развалины, развалины без конца.

Город Ван первоначально занят русскими в мае, а последнее разрушение его закончено в июле 1915 года, когда наши войска на короткое время должны были отойти.

Нужно много времени и труда, чтобы восстановить мирную жизнь в этом сожженном краю, но история отметит пережитую кровавую эпоху величественными чертами.

Одно имя «Ван» уже много говорит тем, кто любит и знает историю, особенно же тем, кто в нем пережил и выстрадал войну, не говоря уже о детях того народа, который теперь ценой долгих страданий и жертв, дожидаясь, наконец, до счастья освобождения от векового гнета турок. Бог даст, сгладятся следы пережитого тяжелого времени, и наступят более счастливые дни освобожденного Россией края, но тем поучительнее тогда будет оглянуться на пережитое и ярко представить себе те картины разрушения и смерти, которые породила нынешняя мировая война в этой древней стране, овеянной дыханием неразгаданной красоты.

СТАРЫЙ ВАН

Причудливый город за метлами и
Под Ванской скалой приютился, —
Как будто-бы сверху под желтый обрыв
Он грудой развалин скатился.

Турецких мечетей пестрят купола,
Как свечки, торчат минареты.

Там двор без ворот, там остаток угла,
Там вынутых окон просветы.
И трупы собак, черепа и тряпье,
И в лавках обломки товара.
Безлюдье и ужас. Пустое жильё.
Следы грабежа и пожара.

Там кости людей на навозе гнилом,
Там кучи разрытого хлама,
Там тесный проулок, открытый пролом
И стены армянского храма.

Кой-что уцелело. Кой-где серебром
Иконы белеют в уборе.
Но Господи! Господи! Что за разгром!
Какое ужасное горе!

Разбитая люстра лежит на полу,
Сквозят паутины волокна,
И свет золотистый роняют во мглу
Большие разбитые окна.

Уродливо боком висят образа,
Валяется в хламе кадило,
И только алтарь боевая гроза
Местами еще пощадила.

Узорами царские блещут врата,
И целы иконы святые.
Божественных обликов живы цвета
И яркие кресты золотые.

И кажется, смотрят святые со стен
И шепчут с упреком во взоре:
— Все злоба, все мерзость, могила и тлен,
Безумие, ужас и горе!..

ОБОРОНА ВАНА

(апрель 1915 года)

Ход весне открыт в апреле:
Зимний снег исчез в долинах
Всюду зелень птичьих трели
И цветы на луговинах.

Все в цвету — миндаль, черешни,
Виноград в зеленых лапах,
Полон солнца воздух вешний,
Полон силы нежный запах.

На деревьях, точно иней, —
Все одел убор цветочный.
Ван сверкает ширью синей,
Берега — ковер восточный.

Вся природа миром дышит,
Беспокойны только люди:
Воздух взрывами колыхает
Непрерывный гром орудий.

Жизнь поникла в древнем Ване,
Гнев пылает, слезы льются.
Из последних сил армяне
В ожиданьи русских бьются.

Бьются с злой турецкой силой
За родное достоянье,
За поля отчизны милой,
За свое существованье.

Бьются, милости не просят,
Все усилия напрягают.
Хлеб, патроны жены носят,
Дети взрослым помогают.

Всюду в городе пожары
Возникают, догорают.
Под ружейный треск фанфары
Песни бодрые играют.

Много случаев геройства,
Много мужества и пыла,
Но борьба такого свойства,
Что в запасах только сила.

Постепенно мусульмане
Круг осады замыкают,
С каждым днем в упорном Ване
Силы храбрых иссякают.

А на помощь обороне
Уж давно спешат отряды
Видят дым на небосклоне,
Слышат грохот канонады.

.....
Дом большой стоит над Ваном.
Там устроились аскеры
И стрельбой своей армянам
Надоели свыше меры.

Ночью к ним подходят люди.
Шорох, тьма, воды журчанье.
Вот к земле припали груди:
Окрик. Свист... В ответ молчанье.

Легкий стук... Не отвечают.
Смелчаки идут в ворота.
Турки залпом их встречают.
Слышат: ранили кого-то.

Все кидаются как звери.
Крик. Пальба. Удары. Стоны.
Колпот, бьют, ломают двери.
Разряжают все патроны.

Турки сбиты. Шум, тревога...
А с зарей глядят армяне, —
Видят: вся черна дорога:
Отступают басурмане.

Теплой лаской воздух веет,
Синий Ван шумит в прибое.
Все цветет и зеленеет,
Блещет небо голубое.

А в дали за тополями
Приближается колонна:
Над свободными полями
Реют русские знамена.

ГИБЕЛЬ ВАНА

Отошли войска в июле
И с началом наступленья
Курды сразу заглянули
В беззащитные селенья.

Поднялась тревога в Ване:
— Ах, зачем ушли отряды?—
И ворвались мусульмане,
Избивая без пощады.

Загорелся город старый,
Шли на улицах сраженья,
Дымной тучею пожары
Охватили все строенья.

По ночам была картина:
Тьма над городом пылала,
Золотая паутина
Волны дыма застилала.

Шум пожара гаммой грозной
С треском выстрелов сливался
И, грустя в лазури звездной,
Месяц дымкой закрывался.

На смерть резались армяне,
В пламя женщины бросались.
Накопец в сожженном Ване
Лишь развалины остались.

Да обобранные трупы —
Грабежа немые знаки,
Стен обугленных уступы,
Злые кошки, да собаки.

Город страшный и унылый
Давит смертною тоскою,
Веет запахом могилы.
Дышет мерзостью людскою.

Только солнце с небосвода
Ту же ласку излучает,
И бессмертная природа
Ничего не замечает.

В РАЗОРЕННОМ ВАНЕ (Слепая)

В разоренном армянском селенье
Задержался отряд отдохнуть,
Казачи, добровольцы, солдаты
Разбрелись по дворам заглянуть.

Перерезали жителей курды,
Все добро перерыли до дна,
Лишь в одной полутемной пристройке
Уцелела старуха одна.

Уцелела старуха слепая.
Посреди перебитой семьи,
Не смотря на свое истощенье
И на дряхлые годы свои.

Уж неделю она голодала,
И, не в силах подняться с земли,
Только слухом едва угадала,
Что какие-то люди вошли.

А вошли добровольцы-армяне,
И их оторопь сразу взяла:
Трупный запах душил нестерпимо, —
Вкруг старухи валялись тела.

С перерезанным горлом мужчина,
Молодая армянка в белье,
Две задушенных девочки, мальчик,
И младенец в кровавом тряпье.

А старуха лежала живая
И, услышав вошедших армян,
Шевельнув головой застонала:
— Ай, Нана!.. Аргашес!.. Ай, Оган!.. —

Добровольцы ее расспросили,
Но слепая твердила одно,
Что ее позабыли родные,
Что ее не кормили давно.

Перед ней истерзали невестку,
Перед ней задавили внучат,

А старухе в потемках казалось,
Что они меж собою кричат.

Перед нею зарезали сына,
А она упрекала его,
Что ушел он зачем-то из дома
И поесть ей не дал ничего.

Простирая беспомощно руки,
Как ребенок, стонала она
И по несколько раз повторяла
Перебитых родных имена.

Добровольцы смущенные вышли, —
Их незрячий преследовал взгляд,
А селенье уже опустело:
Уходил отдохнувший отряд.

И один армянин воротился,
Зарядивший патроном ружье.
На полу шевелилась старуха,
Он печально взглянул на нее.

На полу шевелилась старуха,
Трупный запах чуть с ног не валил...
Армянин помолился, заплакал...
И не глядя ее пристрелил.

БЕН-ДИМАХУ

Из Вана есть широкая дорога:
На север путь ведет к Бегри-кале.
По сторонам остатков всяких много
Пестреет на земле.

Обломки арб, разбитые калушки,
Котлы, тазы, корзинки, башмаки,
Баранья шерсть, пофячные подушки
И рваные мешки;

Там старый пост, там брошенная зыбка
Там труп быка, ободья от колес,
Там черепа — безглазая улыбка,
И пряди женских кос.

Лежат тела, — уродливые позы,
И глennyй дух волнует и гнетет.
Журчат ручьи, — как будто льются слезы,
И в поле хлеб растет.

Пошли холмы. Дорога в гору вьется.
Кругом обрыв и скалы наверху,
И по камням внизу бурливо льется
Река Бен-димаху.

Не хватит слез, бессильны выраженья
И красок нет, чтобы все нарисовать:
Видны следы ужасного сраженья,
Каким уж не бывать.

С дороги здесь в одну сплошную груду
Стребли мужчин, и женщин, и детей.
В камнях, в воде белеются повсюду
Остатки их костей.

Здесь часть армян, отставших от отряда
Настигла смерть от вражеской руки,
Здесь их казнила курдская засада
В извилинах реки.

.....
Тепло и тишь. И дуною печальной,
Как бы в ответ свершенному греху,
Шумит трава, и песенкой хрустальной
Журчит Бен-димаху.

ТОРЖЕСТВУЮЩИЙ ВАН

В разрушенном городе гром ликования,
Веселый, торжественный шум:
Сбылися народной души ликования:
— Взят Эрзерум!!!

Объявлена радость войскам и народу
И льется в сердца, как волна, —
Победу героев, успех и свободу
Славит она.

Священник на площади речь произносит
Толпа умиленно молчит,

Он Богу хваленье народа возносит
Пенье звучит.

У церкви собрались войска для парада:
Сказать о победе пора
И всех поздравляет начальник отряда
— «Ванцы! Ура!»

Да здравствуют храбрые русские люди
И к родине наша любовь!
Недаром под грохот победных орудий
Пролита кровь. —

Забыты невзгоды, снега и морозы,
Кровавых сражений пора,
И радостно льются счастливые слезы:
— Ванцы! Ура!!

Из стен Эрзерума восходит свобода
Россией спасенных армян,
И день окончания рабства народа
Празднует Ван.

Перед этой картиной героической отваги
Молчит человеческий ум.
И только колышутся русские флаги:
Взят Эрзерум!!

Кулебякин А.П., «Дверь Мхера. Отзвуки Вана», Тф., 1916г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдул-Гамид 86, 105, 125
Абдул-Халил-бей см. Халил-бей
Абовян Хачатур 216
Аво 34
Аджемов 73
Алексеева Екатерина 245
Амазасп 29
Андраник 34, 36, 173
Арам 45, 88
Аргутинский-Долгоруков А.М.
58, 111, 157, 163
Арутюнов С. 4, 53, 164, 166
Атрпет 148, 183
Ахумов Н. 110
Барановский Яков 246
Барк 73
Бахметьев Б.А. 65, 73
Бенкендорф А.К. 14, 21, 25, 28,
50, 77, 78, 91, 115
Бехаэтдин Шакир 69, 70
Бриан 92
Брюсов В.Я. 105
Бьюкенен Дж. 131
Вардан 29
Веселовский Юрий 216
Вестенек 68
Волгин В. 154
Волконский 57
Врамян 38, 45
Газиев С. 93
Гафиз 105
Геворк V, католикос 12, 22, 48
Гете 105
Гиббонс 218
Грей 27, 28, 77, 78
Городецкий Сергей 228
Гоф 68
Девоян Т. 150
Делькассе 43, 50
Демидов 58
Джевдет-бей (паша) 77, 78, 84
Джемаль-эфенди 86
Дживелегов А. 54, 95, 117, 205
Джино С. 4
Дилон Э. 223
Днепровский Л. 121
Дунина Вера 251
Духов 17, 44, 186, 188, 191
Есаян Забель 144, 145, 146, 147
Завриев Я. 22, 23, 42, 43, 60, 77
Заров Сергей 242
Зорьян Т. 131
Ибрагим 70
Извольский А.П. 14, 26, 27, 32,
43, 78, 91, 92, 156
Ишхан 17, 38, 45
Керенский А.Ф. 5
Кери 18
Кипиани Л. 199
Киров С.М. 110, 115
Котляревский С.А. 143
Кроткий Степан 247
Кизим-бей 80
Кулебякин Алексей 254
Кушлю Александр 241
Лев Мудрый 75

Ленг-Тимур 139
 Лепсиус, д-р 95, 116
 Мақсимов 51, 52, 57
 Мамиконян Вартан 35
 Мамиконян Мушег 57
 Мандельштам Андре 179
 Марарьянц, д-р 148
 Матикян К. 10
 Менак В. 176
 Месроп, епископ 164
 Милов А.Н. 50
 Милуков П.И. 123
 Минасянц Е.И., д-р 132, 134
 Митхад 75
 Мышлаевский В.В. 13
 Нагайбеков 192
 Наджи-бей 70
 Невтонов А.Ф. 212
 Нейдгардт А.Б. 77
 Немирович-Данченко
 Василий 235
 Николай Николаевич, Великий
 Князь 141
 Никольсон 77
 Овакимян Вахаршак 42
 Огановский Н. 20, 64, 67, 101
 Огиав-эфенди 75
 Опочинин В. 249
 Ошеровский Л. 78
 Палеолог М. 131, 142, 153
 Пападжанов М.А. 55, 73, 106, 112,
 113, 114, 124, 141, 193
 Папазян Вртанес 216
 Патканян Рафаэл 216, 217
 Первухин 211
 Пешков, генерал 206, 207
 Пико 117
 Пиралов А. 191
 Пирвердиев Сергей 244
 Погос-Нубар-паша 22, 42, 43, 50
 Попов А. 177
 Рами-бей 86

Раффи 216
 Рик 4
 Сабри Гусейн 52
 Савинский 55
 Сазонов С.Д. 13, 15, 20, 22, 23, 26,
 27, 32, 42, 43, 48, 50, 55, 59,
 60, 73, 77, 78, 92, 106, 110,
 115, 119, 131, 142, 152, 156,
 165
 Саид-Галим-паша 86
 Сайкс М. 117
 Саянский Константин 250
 Серафимов 10, 13
 Сервер-бей 70
 Смирнов 46, 59
 Соловьев В.С. 104
 Стрельбицкий А.Е. 192
 Сулейман-Назир-бей 85
 Талаат-бей 69, 75, 86
 Тамамшев В.М. 164
 Татьяна Николаевна, Великая
 Княжна 57, 200
 Терлемезян П. 19
 Тер-Минасян Р. 72
 Толстая Александра 79
 Трепов А. 203, 205
 Фаик-Али 85
 Халил-бей 39, 40, 86
 Хатисов А.Н. 6, 11, 12, 15, 97, 147
 Унанов А. 38
 Хечо 29
 Хильми-бей 70
 Чалхушьян Г.Х. 170
 Чингис-хан 139
 Чубар 217
 Шейх-Азрит 33
 Ширмазян Г. 104
 Штюмер Б. В. 193
 Щепкин А.Н. 128, 130
 Щербатов Н.Б. 56
 Щербин В. 29
 Энвер-паша 86, 94, 171

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

1915 г.

1. Снова, как прежде... 2
2. Опять беженцы 3
3. Из корреспонденции, напечатанной в газете «Кавказ» 4
4. В Кавказское Армянское Благотворительное общество 4
5. По поводу доклада члена Государственной Думы
А.Ф. Керенского в вольно-экономическом обществе 5
6. Из приказа Тифлисского полицмейстера 5
7. Тифлисскому городскому Голове А.И. Хатисову
с передовых позиций 6
8. Из речи в Государственной Думе Министра
иностраннных дел С.Д. Сазонова 7
9. Армянские беженцы 7
10. Письмо заместителю Командующего 1-ой армией
Кавказского фронта 9
11. Драгоман Русского посольства в Константинополе
в Министерство иностраннных дел 10
12. Армяне-беженцы 10
13. Чиновник для дипломатических сношений
в Министерство иностраннных дел 11
14. Католикос Геворк V Министру иностраннных дел С.Д. Сазонову 12
15. Министр иностраннных дел России помощнику Наместника
на Кавказе В.В. Мышлаевскому 13
16. Драгоман русского посольства в Константинополе
в Министерство иностраннных дел 13
17. Чиновник для дипломатических сношений при Наместнике
на Кавказе в Министерство иностраннных дел 14
18. Министр иностраннных дел России послам в Париже и Лондоне
А.П. Извольскому и гр. А.К. Бенкендорфу 14
19. Чиновник для дипломатических сношений при Наместнике
на Кавказе Министру иностраннных дел 15
20. Из сообщения, напечатанной в газете «Русские Ведомости» 15
21. Чиновник для дипломатических сношений при Наместнике
на Кавказе в Министерство иностраннных дел 15
22. В Ванском вилайете 16
23. Ванская оборона 17
24. Последняя армянская резня 19
25. Посол в Лондоне Министру иностраннных дел С.Д. Сазонову 20
26. Сообщение Петроградского Телеграфного Агентства 21
27. Католикос Геворк V Министру иностраннных дел С.Д. Сазонову 22
28. Записка Я. Завриева, представленная российским послам
в Лондоне и Париже 22
29. Министр иностраннных дел России послу в Лондоне
гр. А.К. Бенкендорфу 25

30. Российский посол в Париже Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	26
31. Министр иностранных дел России послу в Париже А.П.Извольскому	27
32. Министр иностранных дел России послу в Париже А.П.Извольскому	27
33. Российский посол в Лондоне Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	27
34. Из письма, поступившего в Министерство иностранных дел	28
35. Корреспондент журнала «Заря» о событиях в Турецкой Армении	30
36. Российский посол в Париже Министру иностранных дел России С.Д.Сазонову	32
37. В Муше	33
38. В походе с Андраником	34
39. Российский посол в Париже Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	42
40. Министр иностранных дел России послу в Париже А.П.Извольскому	43
41. Жертвы турецких насилиий	44
42. Из статьи «Тридцать дней осады»	45
43. Русский посланник в Каире Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	45
44. М.М.Ковалевский об армянском вопросе	46
45. Католикос Геворг V Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	48
46. В Турецкой Армении	49
47. Российский посол в Лондоне Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	50
48. Католикос всех армян Председателю Тифлисского Купеческого Комитета помощи армянскому населению Турции А.Н.Милову	50
49. Чиновник Министерства иностранных дел, переводчик Штаба Кавказской Армии Начальнику 1-го Кавказского армейского корпуса	51
50. Переводчик Штаба Кавказской армии Начальнику I Кавказского армейского корпуса	52
51. В Кавказское Армянское Благотворительное общество	52
52. Раны Армении	53
53. Русский посланник в Софии Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	55
54. Член Государственной Думы М.А.Пападжанов Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	55
55. Переводчик Штаба Кавказской армии Начальнику I Кавказского армейского корпуса	57
56. Посланник в Афинах в Министерство иностранных дел России	58
57. Сопещение о беженцах	58
58. Русский посланник в Каире Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	59
59. Беженцы и распределительный госпиталь	59

60. Из письма доктора Завриева Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	60
61. Из дневника турецкого врача	61
62. Посол в Вашингтоне в Министерство иностранных дел	65
63. Армяне-беженцы	65
64. Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	67
65. События в Сасуне и Муше	68
66. Министр иностранных дел России послу в Вашингтоне Б.А.Бахметьеву	73
67. Министр иностранных дел С.Д.Сазонов Министру финансов России Барку	73
68. Из докладной записки, поступившей в Министерство иностранных дел России	74
69. Российский посол в Лондоне Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	77
70. Министр иностранных дел России послу в Париже А.П.Извольскому	78
71. Л.Ошеровский о трагедии турецких армян	78
72. Мандельштам об армянских резнях 1915г.	79
73. Армянская жизнь в 1915г.	87

1916г.

74. Результаты турецких зверств	88
75. Армянский вопрос и русское общество	91
76. Министр иностранных дел России послам в Париже и Лондоне А.П.Извольскому и А.К.Бенкендорфу	91
77. Посол в Париже Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	92
78. Выплаканные слезы	92
79. Немцы, турки и Армения	94
80. Армянское добровольческое движение	96
81. Армяне и война	97
82. Спокойный ужас	98
83. Поездка в Арцап-Мусунский район через Чингиль	101
84. Трагедия армянского народа	104
85. Выдержка из речи Министра иностранных дел С.Д.Сазонова в Государственной Думе	106
86. Из речи депутата Государственной Думы М.И.Пападжанова	106
87. Исполним наш долг	107
88. Помощь эрзерумским армянам	109
89. Под игом Турции	109
90. Народ страдающий	110
91. Эрзерум	111
92. Беседа корреспондента журнала «Армяне и война» с членом Государственной Думы М.И.Пападжановым	112
93. В Хныс-Кале	114
94. Посол в Лондоне Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	115
95. У беженцев	115

96. Из корреспонденции, напечатанной в журнале «Армянский Вестник»	116
97. Всеподданнейшая записка Министра иностранных дел России С.Д.Сазонова	117
98. Обитель слез	119
99. Истребление армян в Муше	122
100. «О наша страна, наша земля...»	122
101. Из речи П.Н.Милюкова в Государственной Думе	123
102. Речь М.И.Пападжанова в Государственной Думе	124
103. Об устройстве временного управления в турецких армянских провинциях	128
104. В Кавказский Комитет Всероссийского Союза Городов	130
105. Памятная записка Министра иностранных дел России С.Д.Сазонова французскому и великобританскому послам в Петрограде, М.Палеологу и сэру Дж.Бьюкенену	131
106. Младотурки и их жертвы	132
107. Обзор русской прессы	137
108. Сообщения о предпринятых российскими деятелями мерах по оказанию помощи турецким армянам	140
109. Памятная записка Министра иностранных дел России С.Д.Сазонова французскому послу в Петрограде М.Палеологу	142
110. Проф.С.А.Котляревский о Турецкой Армении	143
111. Положение армянской интеллигенции в Турции	144
112. Главноуполномоченному Кавказского Отдела Всероссийского Союза Городов А.И.Хатисову	147
113. Резня в районе Эрзерума	148
114. Нота французского посольства в Петрограде Министру иностранных дел России С.Д.Сазонову	152
115. Война и Ближний Восток	153
116. Из турецкой неволи	154
117. Российский посол в Париже Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	156
118. Русский посланник в Берне Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	156
119. Доклад А.Аргутинского Кавказскому Комитету съезда городов о командировке в Трапезунд	157
120. О положении беженцев	163
121. Министру иностранных дел С.Д.Сазонову от делегатов съезда представителей армянских организаций помощи беженцам	165
122. Российский посол в Лондоне Министру иностранных дел С.Д.Сазонову	165
123. Обзор русской прессы	166
124. Армяне в турецкой армии	171
125. Сасун	173
126. Судьба армянских сирот	176
127. Сироты и дети Кавказского фронта	177
128. Подробности армянских избиений	179

129. В стране ужасов	183
130. О положении турецких армян	185
131. Армяно-курдская распря	186
132. Эрзинджан	188
133. Второй исход из Вана	188
134. В Эрзинджане	189
135. У ванских серебряков	190
136. Из корреспонденции, напечатанной в газете «Кавказское Слово»	191
137. О положении беженцев	192
138. Член Государственной Думы М.И.Пападжанов Борису Владимировичу Штюрмеру	193
139. В Сивасе	193
140. Басканская драма	194
141. Сообщение Главноуполномоченного по устройству беженцев на Кавказе	199
142. Отношение Московского отделения особого отдела Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны в Московский Армянский Комитет	200
143. Среди призраков	200
144. Государственная Дума и армяне	202
145. Наша армия в Армении	203
146. По поводу заявления А.Трепова	203
147. Из беседы члена Государственного Совета, Председателя военно-промышленного комплекса А.И.Гучкова с корреспондентом газеты «Кавказское Слово»	205
148. Из бесед представителей печати с генералом Пешковым	206
149. Заговорившие камни	209
150. Турецкие зверства	211
151. Из доклада Заведующего медицинской частью при Главноуполномоченном по устройству беженцев Кавказского фронта д-ра А.Ф.Невтонова	212
152. Армянский вопрос в Центральном Комитете партии Народной Свободы	214

ПЕРЕЧЕНЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Юрий Веселовский	
Страдающие дети	216
Валерий Брюсов	
К Армянам	225
К Армении	227
Сергей Городецкий	
Сад	228
Где они?	229
Руки девы	230

Ван	230
Душевнобольная	231
Панихида	232
Прощанье	233
Путница	234
Василий Немирович-Даченко	
За что?	235
На берегу Евфрата	236
Знамя	238
Александр Кушлю	
Ванская газелла	241
Разрушенный Ван	241
Сергей Заров	
Братьям армянам	242
Не плачь ашуг	243
Сергей Пирвердиев	
Одна молитва	244
Екатерина Алексеева	
Песня ашуга	245
Яков Барановский	
Армянскому народу	246
Степан Кроткий	
Привет Армении	247
За счастье Родины	248
В.Опочинин	
Проводник	249
Константин Саянский	
Армения	250
Вера Дунина	
Страничка из горя человеческого	251
Алексей Кулебякин	
Отзвуки Вана	254
Старый Ван	254
Оборона Вана	255
Гибель Вана	258
В разоренном Ване	259
Бен-димаху	260
Торжествующий Ван	261

**Русские источники о геноциде армян
в Османской империи
1915-1916 гг.
(Сборник документов и материалов)
Выпуск 1**

Редактор *Г.В.Вардазарян*
Худ. редактор *А.С.Арутюнян*
Конт. корректор *М.А.Саакян*

Сдано в компьютерный набор 10.01.95г.
Подписано к печати 31.03.95г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная №1. Изд. 18л.
Тираж 2000. Цена договорная.

Издательский комплекс
«Араресум»-АНИ, Аршакунянц 2
Типография Ереванского Государственного университета,
Абовян 52